

Затерявшись во времени

Руденко Анна

Совершенно новая история о людях со сверхспособностями. Сверхспособности — это не только дар, но и огромная ответственность. Что будет, если использовать свои способности не по назначению, не думая о последствиях? Как исправить то, что уже сотворил?

Алла Руденко

Затерявшиеся во времени

Глава 1. Способности, которых лучше не желать

Меня зовут Марина. В этом году я закончила институт. Специальность — менеджер по туризму, не самая подходящая для нашего небольшого сонного городка. И о чём я только думала? Наверно о том, что за пять лет что-то может резко измениться. А может о Димке Ветрове по прозвищу Ветерок. Вот уж действительно, тот случай, когда кличка и характер идеально подходят друг другу. Ветреным парнем он оказался. Четыре с половиной года со мной повстречался, а после к нашей однокласснице Наташке переметнулся. Оно то и понятно, её отец хозяин крупной столичной туристической фирмы. Неужели зятю тёпленькое место и хорошую зарплату не найдёт? Найдёт конечно, в отличии от его бывшей девушки...

И вот, мой бывший парень в Москве к свадьбе готовится, и всё у него в шоколаде. А я вернулась домой.

Прошло лето, началась осень, а я всё ещё без работы. Вроде пять лет училась. Достаточно хорошо училась. Есть красный диплом. Только, показывая его работодателю, чувствую себя хуже какого-нибудь троечника, кое-как закончившего ПТУ.

Увидев красный цвет диплома, у работодателя сразу глаза загораются, но едва заглянув внутрь, появляется глубокое разочарование.

— И что же менеджер по туризму будет делать в моём овощном магазине? Картошку из Египта продавать? — улыбаются одни.

— Это тебе не Москва, — вторят им другие.

Как же я устала от этой беготни! Я даже, наплевала на принципы и решила уборщицей устроиться.

— И не стыдно тебе? — спросил кавказец, хозяин торгового павильона, — у тебя же высшее образование!

— Ну тогда дайте мне работу, на которую с моим дипломом пойти не стыдно! — слёзы текут по моим щекам.

Мужчина протягивает мне то ли носовой платок, то ли тряпку для мытья посуды. Я громко хлюпаю носом.

— Мамой клянусь, милая, взял бы я тебя, если бы было у меня такое место. Но его нет, — мотает головой и разводит руками.

— Возьмите меня уборщицей, — я уже готова встать перед ним на колени, — а когда другое место освободится, я на него переvedусь.

Но мужчина непреклонен, упрямо мотает головой и выставляет меня за дверь. Спасибо, хоть тряпку не забрал. Вытираю слёзы и в очередной раз ни с чем иду домой.

Дома ни кто меня не ждёт, родителей я потеряла давно. Бабушку — пару лет назад. Только чёрный котёнок Тошик, ластится ко мне от самого входа.

— Твоя хозяйка — неудачница, — делюсь я с ним наболевшим, почёсывая его за ухом.

Он только мурчит. Знать бы, что он этим хочет сказать. Ужин сегодня совсем простой — стакан молока и кусок белого хлеба. На большее денег не хватает. Пока живот ещё не понял, что его обманули, надо срочно засыпать...

В эту ночь мне приснился очень странный сон. В том, что мне уже и ночью работа снится, нет ничего странного. Уже неделю больше пью, чем ем, скоро совсем зубы на полку придётся положить. Но, то, что в этот раз мне снился солидно одетый мужчина... Он звал

меня к себе на собеседование. Так прямо и сказал:

— Мария Жданова, жду тебя завтра у себя в 9 часов 52 минуты.

Он протянул мне визитную карточку с золотым тиснением и золотыми буквами.

"Горский Игорь Игоревич. ул. Червоная, д.13, оф.13."

Едва я успела прочесть надпись, как бумажка загорелась в моих руках. Огонь за считанные секунды добрался до моих пальцев. Я громко вскрикнула, и разжала их. Искры разлетелись по полу.

— Марина, вставай! — будто голос моей покойной бабушки.

Я открыла глаза, мне даже показалось, что эти слова мне в ухо прошептал мой кот. Он облизывал языком моё лицо. В комнате было светло от всполохов огня. Сначала я даже решила, что это мне всё ещё снится. До тех пор, пока на ногу мне не упала тяжёлая деревянная балка.

Схватив кота, прямо в пижаме, я выскочила на улицу. Кто-то из соседей вызвал пожарных. К сожалению, к тому моменту, когда они прибыли, тушить было уже абсолютно нечего.

Сердобольная соседка пустила нас с котом переночевать. И даже подобрала несколько вещей из гардероба своей внучки — студентки. И всё было бы ничего, если бы она не была в пару раз толще меня. Но, дарёному коню в зубы не заглядывают.

Я осталась не только без еды, но и без крыши над головой. Надо было срочно что-то решать с работой. И тут я вспомнила адрес в визитке. Была ни была. Мне было отлично знакомо это здание. Единственное новое здание в нашем городе. Целиком стеклянное. В три этажа. Я не была уверена, что меня там ждут. Но куда податься девушке, у которой на пожаре сгорели документы.

— Простите, а Игорь Игоревич у себя? — задаю я вопрос девушке модельной внешности на ресепшене.

Я не уверена в том, что мужчина с таким именем здесь вообще работает. Да я даже не уверена, что правильно запомнила имя из визитки.

Девушка осматривает меня пару раз с ног до головы. У меня сердце замирает в этот момент. Вдруг она вызовет сейчас охрану, чтобы выгнать в зашей странную нищенку. Ну а кто я ещё? Денег нет, жилья нет. Вещи, и те с чужого плеча.

— Вы по какому вопросу? — уточняет она, напрасно стараясь скрыть брезгливость.

— Мне назначено. Я по поводу работы, — я не вру, просто кое-что не договариваю. Ну вот зачем ей знать, что пригласили на собеседование меня во сне.

— Проходите. Дверь номер 13, — кивает головой секретарша, и поднимает трубку, наверное для того, чтобы предупредить о моём визите.

Игорь Игоревич. Тринадцатый офис. Пока всё складывается в мою пользу. Стучу, и сразу распахиваю дверь. Руки дрожат, ноги подкашиваются. Передо мной тот самый мужчина, что и во сне.

Он с удивлением смотрит на меня. Согласна, вряд ли к нему каждый день в таком виде приходят устраиваться на работу.

Хотя, я удивлена ни чуть ни меньше. Эта комната скорее напоминает чулан, чем офис. Кроме обычного письменного стола, и стула, больше здесь ничего нет.

— Заходи, Марина, — приглашает он меня войти с запозданием. Я в этот момент уже стою в центре кабинета. Хотя, этот центр находится в двух шагах от входа в кабинет.

Окон, как не трудно догадаться, в помещении нет. Вместо них огромного размера

зеркало. И я могу в полной мере оценить всю плачевность моего образа. Платье в горошек до колен, затянутое ремнём на талии, раздувается парашютом, и делает мою фигуру абсолютно непропорциональной. Голова кажется слишком маленькой, а плечи чересчур широкими.

— Ну, так вы мне дадите работу? — жалобно так протягивая слова, уточняю я.

— Разумеется! Считаю ты принята... Проходи, знакомься с остальными, я закончу с делами и приду, — сказал он и углубился в чтение каких-то бумаг.

Я постояла пару минут, но поняв, что разговор закончен, повернулась к выходу.

— Не туда, — молниеносно отреагировал Игорь Игоревич, — в зеркало.

Да он кажется слегка не в себе. Я вопросительно уставилась на него.

— Сим-сим, — проговорил он, и вместо зеркала в стене появился проход, — заходи, не стесняйся, почувствуй себя как дома.

Едва я переступила порог, как за моей спиной вновь появилось зеркало. Передо мной сидели три человека. Два парня и одна девушка. Они с интересом смотрели на меня.

И я, словно в своё оправдание прошептала:

— Там зеркало. А он. Он — настоящий псих... Сказал сим-сим, и я...

— В общем, если я тебя правильно поняла, то ты новенькая, — как можно дружелюбней улыбнулась девушка, — зеркало — это пространственно-временной туннель, а псих — судя по всему, наш начальник, Игорь Игоревич. Сим-Сим — заклинание для активации портала. Меня, кстати, Злата зовут! А тебя?

— Пространственно-временной туннель? — я зависла на самой первой части её объяснений.

— Ну да, пространственно-временная магия, — ослепительно улыбнулся светловолосый красавчик.

Я принялась дёргать платье, хотя, кого я пытаюсь обмануть, наверняка он и в другой ситуации вряд ли обратил бы на меня внимание, а в этом наряде и подавно.

— Куда я попала? — с трудом выдавливаю из себя эти слова.

— Смотря, что тебя интересует. Если географическое твоё положение, то ты всё ещё находишься по адресу улица Червонная, дом 13. А если тебя интересует время. То 15 июня 1516 года.

— Но как? Как такое возможно? — забормотала я.

За кого они меня держат? За наивную студентку — первокурсницу, которая во всё верит без разбору?

— Не веришь? — словно прочла мои мысли Злата, — смотри.

Девушка перевернула вверх тормашками свою сумочку. Скорее даже не сумочку, а косметичку. В ней от силы поместилась бы расчёска, губная помада и лак для ногтей, но когда из неё вывалилась целая куча ненужного хлама... Помню шутку про женскую сумочку. Но эта женская сумочка превзошла все мои ожидания.

— Лыжи? — удивлённо протянула я, — но на улице же сейчас лето!

— Злата у нас путешествует во времени, — улыбнулся парень с тёмными волосами, он был не на столько симпатичным как первый, а возможно, просто не в моём вкусе.

— Кто знает, где закончится моё следующее путешествие, по этому я всегда должна быть готова ко всему! — улыбнулась девушка, засовывая обратно в сумочку весь свой скраб.

— Меня зовут Тим, и я умею летать, — улыбнулся парень со светлыми волосами, — а это Вовчик, но мы его зовём просто Волчёк. Он может превращаться в любое животное.

— Меня зовут Марина, и я обычная! — представилась я.

— Обычная? — ребята непонимающе переглянулись.

— Ну хоть что-то же ты умеешь делать? — уточнил Вовка, прожигая меня своим звериным взглядом.

— Я умею полы мыть, думаю и египетской картошкой смогла бы торговать, если бы мне дали шанс... Может вам нужен менеджер по туризму? — я старалась найти сочувствие в глазах ребят, но кроме пренебрежения и скуки в их глазах ничего не было.

В комнату зашёл Игорь Игоревич.

— Ну и как вам наша новая сотрудница? — обратился он к ребятам.

— Не уверена, что она нам подходит. Полы подметать? Мне стоит только рукой махнуть, и пыль из этой комнаты станет песками времени.

— Она совершенно бесполезна, — согласился со Златой Тим.

— У неё нет никакого дара, — проревел Вовка.

— Ну пожалуйста! Ну дайте мне шанс! — взмолилась я, и надеясь, что это поможет, затянула заунывную песню о том, что деньги кончились, работы нет, а ещё и дом сгорел ночью.

Игорь Игоревич не особо слушал мои завывания, но когда услышал про дом, насторожился.

— А с домом твоим что случилось? — уточнил он, и мне показалось, что в его глазах зажёгся тусклый огонёк интереса.

— Странно так получилось. Во сне мне приснились вы. А потом я взяла вашу визитку и она загорелась. А когда я открыла глаза, то в реальности весь дом полыхал огнём.

— Ничего странного в этом нет. Тебе от бабки дар передан. Ты можешь из снов в реальность вытаскивать предметы. Дар полезный, но очень опасный. Ведь ты можешь случайно вытащить из сна не только огонь, но даже дракона.

— Моя бабушка была такой же обычной как и я, — возмутилась я, ишь, чего он удумал, на мёртвых наговаривать. Пользуется тем, что они ответить не могут.

— Можешь поверить, я на много лучше тебя знаю твою бабушку. И знаю, почему она перестала пользоваться своим даром. Это именно она убила твоих родителей! — продолжал настаивать Игорь Игоревич.

— Мои родители погибли в автокатастрофе, — упрямо спорю я. Терпеть не могу людей, которые ни шиша не знают, а строят из себя самых умных.

— Ты можешь мне не верить, но бабушка тебе не соврёт! — мужчина достал кинжал и одним резким движением разрезал безымянный палец.

Кровь капнула на стол и зашипела словно кислота. Над столом появилось небольшое облако, которое трансформировалось в фигуру моей бабушки.

— Скажи ей! — властно потребовал мужчина.

Бабушка молчала. Только её плечи содрогались в беззвучном плаче. Но в данном случае — отсутствие ответа и было ответом. Всё о чём он сказал — было правдой.

Глава 2. Исповедь человека-невидимки

Эта немая сцена длилась минут пять. Бабушка за это время ни разу даже не посмотрела в мою сторону.

— Можешь быть свободна, — сказал Игорь Игоревич и хлопнул в ладоши.

Дымка рассеялась так же неожиданно, как и появилась. В последнюю секунду я услышала едва различимая и почти не осязаемое «Прости». Хотя мне могло просто показаться.

Моя голова казалось сейчас лопнет. Ноги не слушались. С трудом я доползла до ближайшего пустого стула, плюхнулась на него и тут же подскочила. Мне показалось, что он уже занят. Ощущение было такое, будто на нём уже кто-то сидит. Кажется я начинаю сходиться с ума.

— Смотри куда садишься, — крикнул стул и отскочил в сторону.

За сегодняшний день я уже увидела много чудес, но говорящий стул, это явный перебор.

— Извини, — попросила я прощения у стула, и с недоверием присела на край следующего, ожидая, что и этот в последний момент выкинет что-то подобное.

Но, к моему счастью этот стул был совсем не против моей компании. Убедившись в этом, я разместились на нём по-удобнее. Опёрлась на спинку.

Злата с сочувствием посмотрела на меня и протянула взявшийся откуда-то из воздуха стакан с ледяной водой.

Очень странный вкус был у этой воды. Я даже недовольно поморщилась.

— Что это? — уточнила я, сделав совсем маленький глоток.

— Чистейшая вода из глубин озера Байкал, — пожала плечами девушка и исполнила фокус с исчезновением стакана, — вы в городе уже настолько к своей химией привыкли, что и не ощущаете всей прелести того, что сотворено природой.

Стул снова ожил. В пару прыжков он вернулся на прежнее место.

— Он живой? — уточнила я, кивая на стул.

— Живой, конечно, — не задумываясь кивнул в ответ головой Игорь Игоревич.

— А этот? — с опаской кошусь на стул, на котором сижу, готовая в любой момент подскочить, если это вдруг окажется правдой.

Все присутствующие громко засмеялись.

— Прости, я кажется не понял, о ком ты говоришь. Стулья неживые, в отличие от Руслана. Он живой.

— Но некультурный! Облюбовала девушка стул, ну так и уступи, пересядь на другой, — с улыбкой произнесла Злата

— Я этот стул первым занял. И вообще... Эта ваша Марина должна смотреть, куда садится. Весит как слон, — стул в несколько прыжков ускакал в угол.

— Руслан у нас человек-невидимка с очень скверным характером, — пояснил Волчок.

— Посмотрел бы я на тебя, Если бы у тебя всё вечно отбирали, — раздалось хлюпанье носом из угла.

— Кто посмеет у волка что-то отобрать? — удивился Вовка.

— А у меня, значит, можно? — продолжил вещать про несправедливость жизни, невидимка, из облюбованного им угла.

— Ты парень! Мог бы девушке место уступить, а то словно из джунглей вышел, —

усмехнулся Тим.

— А вот джунгли трогать не надо, — огрызнулся Вовчик, — я из джунглей. Но то, что девочке надо место уступать, это даже я знаю.

— Да-да, но Руслан рос в каменных джунглях города. Ещё одно подтверждение моих слов, что природное — чище, лучше и добрее... — после этого слова Злата вскрикнула.

Руслан, незаметно подкравшись к ней сзади, что есть сил дёрнул её за золотую косу.

— Да успокойтесь вы уже. Ей-богу, как маленькие, — улыбнулся Игорь Игоревич, — а Руслана упрекать в невоспитанности не стоит. Судьба у него была нелёгкая. С десяти лет сам по себе. Кто бы его воспитанием занимался?

— Ты рано потерял родителей? — с сочувствием в голосе уточнила я, — Мне это знакомо. Сама в десять лет без родителей осталось. Помню, тогда бабушка у меня ещё прощения просила, а я не могла понять, за что. А оно вон как оказывается.

Но долго думать об этом мне не дали.

— Не я потерял родителей, они меня потеряли! — раздался смех Руслана рядом с моим ухом.

— Как это? — стараясь обозначить свой интерес, я повернулась к собеседнику, вернее, в ту сторону, где в последний раз слышала его смех. Но через пару секунд он звучал уже в противоположном конце кабинета.

— Да! Так бывает, когда родители мало внимания детям уделяют.

— Ты ушёл из дома? — пронзила меня странная догадка.

Я слышала порой, что дети из дома убегают, но чтобы видеть таких детей лично. Хотя и Руслана я не вижу.

— Ушёл! — недолго подумав, согласился парень, — только не так всё было, как тебе это представляется.

— Мне ничего не представляется, — соврала я.

Последние его слова меня удивили. Как может быть не так? Здесь не так уж много вариантов.

В отличие от его, моё лицо ему было видно. И на нём наверняка, отражалось моё недоумение.

— Зря лыбишься, белобрысая, — шепнул он сквозь зубы, — если ты узнаешь, как всё было, то обязательно извинишься за свою улыбочки.

— А ты расскажи! — с вызовом крикнула я, — и если я посчитаю нужным, то обязательно извинюсь.

— Ну так уж и быть. Слушай, — после нескольких минут тишины отозвался Руслан, — родители меня никогда не любили. Мама и родила меня только для того, чтобы удержать рядом с собой богатого и серьёзно бизнесмена. Только вот ушёл он от нас. Мне тогда не исполнилось и пол года. Формально, он продолжал исполнять свои отцовские обязанности. Даже в первый класс за руку отвёл. После я его больше не видел. Вернее, видел пару раз. Только он в эти моменты был не один и делал вид, что меня не видит. Да он меня в упор буквально не замечал. Мать тоже меня не видела. Она вообще мотыльком по жизни порхала. Строила свою жизнь с нуля. Только мне в этой жизни места не было. В школе? Ну тут всё намного прозаичней. Я был маленьким и слабым. Ребята, в отличии от взрослых меня замечали. Только от этого их внимания, мне самому хотелось стать невидимкой. Учителя на уроках не замечали моего желания отвечать, а на переменах того, что меня обижают ребята. Так что, можно сказать, что невидимкой я стал ещё задолго до того, как стал невидимкой.

— Может у тебя хоть было домашнее животное? — уточнил Волчок, — знаешь, какие они ласковые. Приходишь домой, а они тебе под ноги бросаются, радуются.

— Нет, домашнее животное мне мама завести не разрешила. Мол шерсть грязь, запах. Если бы даже не эти, мама придумала бы ещё сотню причин, лишь бы не уступить мне, — тяжело выдохнул Руслан.

— И даже ни одного друга не было? — уточнила я.

Мне действительно стало жаль парня. Я надеялась, что наличие в его жизни хоть одного друга сделает его историю хоть немного веселее.

— Один друг был. Только как это бывает сплыл, — голос парня дрогнул, — Как знать, может по этому я и стал невидимкой. Ведь в один момент, и он просто перестал меня замечать. Нет я не виню его. Его жизнь тоже не особо баловала, и он решил устраниваться, вместо того, чтобы позволить мне его поддерживать.

— Вот же негодяй! — не сдержалась я.

У меня на этот счёт были причины возмущаться. Саму предал единственный друг. Переехал в другой город и даже не попрощался со мной. Ну разве так делают? Тяжело мне пришлось. Я лишилась в один момент и родителей и друга.

— Не надо так о нём, — заступился Руслан, — в конце то концов, нельзя заставить кого-то дружить с тобой вечно. Но, став никому не нужным, я исчез. При том, в прямом смысле этого слова.

— Как это случилось? — уточнила Злата.

— Да я сам не понял. Я играл с мячом. А потом он вылетел на дорогу. Попал в дорожный автомобиль. Я уже приготовился получать заслуженное наказание. Вернее, наоборот, мечтал в этот момент исчезнуть навсегда. А почему бы и нет? Семьи — нет. Друзей — нет. Даже домашнего животного, и того нет. Водитель вышел из машины огляделся по сторонам, но вместо того, чтобы начать на меня орать, он кинул мяч на заднее сиденье и уехал. Он забрал мой новенький мяч, подаренный маминим очередным хахалем. Теперь дома мне, скорее всего, влетит от мамы, решил я и поплёлся домой. Сколько раз слышал фразу «Чистосердечное признание — облегчает наказание», по этому прямо с порога вывалил ей всё, как есть и про машину, и про мужика, и про мяч. И знаете что она? Молча продолжила собирать вещи. Она меня будто не видела. А после позвонила отцу и сказала забрать меня из школы. Мол её Иван в последний момент передумал и женщина с ребёнком ему не нужна, по этому она уезжает сама, а меня оставляет. Судя по всему отцу я тоже был нужен как собаке пятая нога. У них завязалась небольшая перепалка. Отец не собирался меня забирать, мать не собиралась жертвовать ради меня своими отношениями. Видимо каждый решил, что уступил другой.

— Это просто ужасно, — вырвалось у меня.

Тим только молча качал головой.

— Так я и остался предоставлен сам себе, — не обращая на нас внимания продолжил Руслан, — в десять лет я жил совершенно один в квартире. Денег у нас никогда не водилось. Да и холодильник был пустой. Чтобы выжить — пришлось воровать. Ну кто меня за это осудит? Спасибо и на том, что хоть крыша над головой была. Но вскоре и её не стало. Мать решила навсегда остаться у Ивана и продала квартиру. Вот так и получилось — пришёл я однажды домой, а замки уже другие, как и жильцы. Пришлось мне искать другое место для жизни. С такой неприметной внешностью это нетрудно, и я решил обосноваться в этом торговом центре. А почему бы и нет? Есть и кафе и ресторан. Я здесь часто промышлял, а

теперь навсегда обосновался. Здесь даже есть отдел диванов и кроватей. Почти десять лет мне удавалось скрывать своё присутствие. А после центр стал работать круглосуточно, и мне ни днём ни ночью, покоя не стал. Я даже выспаться нормально не мог. Мне надо было или покинуть это место или сопротивляться? Я выбрал второе. Моя невидимость играла мне на руку я решил изобразить недовольного призрака. Писал краской на стене слово «убирайтесь», прямо напротив центрального входа. Менял в ресторане сахар и соль, портил в магазинах товары и пугал охранников, но вместо того, чтобы прислушаться ко мне они звали священника.

— Смешные, — улыбнулся Вовка.

— Пол дня он поливал помещение святой водой. Не меньше двух восемнадцатилитровых бутылок выплескал. Но я-то не призрак! В общем, вместо того, чтобы выгнать, они меня только разозлили. Их бизнесу мог бы наступить конец, но один умный человек посоветовал им вызвать экзорциста. Так мы и познакомились с Игорем Игоревичем. Умный он мужик оказался, понимающий. Сразу догадался, что не призрак в их проблемах виноват. Попросил на день торговый центр закрыть, и камеры все выключить. Сели мы с ним в ресторане. Накатили по стопке. Закусили, чем Бог послал. И поговорили по-мужски. Объяснил он мне, что закрытие центра не только хозяевам, но и мне невыгодно. Пришли мы с ним к компромиссу какому никакому. Что торговый центр до полуночи работать будет. Ну, под это дело он и себе офис здесь выбил бесплатно. Каморку ту. Но ему много одному и не надо, а я к нему в гости наведываться стал. Вот так с того дня и дружим.

У меня от этой истории сердце защемило. Я два года одна, а ему бедолаге десять лет одному жить пришлось.

— Это всё в прошлом. Если хочешь, оставайся жить в моём торговом центре, — предложил он.

— Я бы и рада! Но боюсь, что у меня быть такой же незаметной, как ты не получится, — улыбнулась я.

— А сейчас это уже и не нужно, — улыбнулась через силу Злата, видно и её растрогал рассказ Руслана, — на этом месте в 1706 году стоял особняк, а его владельцы за границу уехали. Так что выбирай себе любую не занятую комнату.

— А можно мне кота с собой взять? — уточнила я.

— Кота бери. Я просто обожаю животных, — усмехнулся в ответ на мои слова Вовка.

Глава 3. Проклятый оборотень

Грех было не воспользоваться таким предложением. Жить с такими необыкновенными соседями, да ещё и в особняке которого уже больше двух веков нет.

Но, прежде, мне надо было вернуться домой, чтобы забрать свои вещи. А точнее, пижаму и кота. Знали бы вы как грустно смотреть на то, как превращается в пепел вся прошлая жизнь. Все приятные воспоминания, связанные с этим домом теперь покрывает толстый слой золы. Но, именно здесь, я жила с родителями, а потом с бабушкой. От мысли о ней у меня подкатил ком к горлу. Я едва не заплакала. Отвернувшись, чтобы не видеть пепелища, я проскочила в соседский дом.

— Ты уже вернулась? — обрадовалась соседка, — садись, борщица покушай. Свеженький, только сварила. Знаешь, я тут подумала, а оставайся-ка ты у меня жить. Комнат здесь целых три, а я в доме всё равно одна живу. За съём комнаты много не возьму. Свои люди как-никак. Я же и родителей твоих знала.

— Спасибо, баб Маш, но я решила в Москву вернуться, — соврала я, — там и карьера и перспективы. Здесь я кто? А никто! И звать меня никак. Так что, я только за котом.

— Ну что ж ты Тошика в такую даль повезёшь? Он уже старый кот, переживет ли переезд? — посмотрела на меня старушка небольшими, выцветшими от времени глазами.

Я даже едва не согласилась... Но, я не для того почти через весь город ехала, чтобы сказать своему другу "пока".

Да, нашему коту уже восемнадцать лет, но время над ним как будто не властно. Даже сейчас он прыгает за солнечным зайчиком, словно маленький глупый котёнок. Судя по всему, не так уж он и глуп, раз старается показать всем своим видом, что согласен на переезд.

— Да разве ж он стар? Он в отличной форме! — улыбаюсь я, глядя, как он без устали носится по комнате, — он единственное, что у меня осталось из прошлой жизни. Вернее, он и моя пижама.

Я беру её и сую в пакет.

— Спасибо что приютили, — через силу стараюсь улыбаться и пячусь к двери, пока старушка не пошла на повторный штурм крепости Марина.

Кот не отстаёт ни на шаг.

— Как только устроюсь на новом месте, так сразу позвоню, — киваю я уже стоя в дверях.

— Да у меня то и телефона нет! — выдавливают из себя бабулька, осознав, что в этот раз получила отказ.

Я беру своего котейку на руки, и топаю на автобусную остановку. Странно, но я не испытываю грусти, покидая родные места. Я не испытываю вообще никаких чувств. Я просто смело иду вперёд. За спиной всё то, что там и должно остаться.

Захожу в торговый центр. Секретарша на ресепшене выдавливают из себя, насколько это возможно, милую улыбку, но я не верю ей. Нет, улыбка получается вполне правдоподобная, только вот никак не клеится она со столь быстрой трансформацией брезгливости в симпатию. Тем более, что на мне всё то же платье бабиной Машиной внучки.

Зато, кто мне действительно рад, так это Игорь Игоревич. Он сам лично вышел, чтобы меня встретить и проводить в свой кабинет.

— Мариночка, Вы уже вернулись? — улыбается он, а я краем глаза улавливаю, как кривится лицо секретарши.

Игорь Игоревич — мужик вполне симпатичный. Дорого одетый. На вид молодой. Ему не дашь больше тридцати лет. Будь я на месте этой секретарши, я бы приударила за ним. Но, к счастью, я не на её месте и знаю чуть больше, чем она, о тайнах, скрывающихся за дверью подсобного помещения, красиво именуемого ими офисом номер 13.

— Игорь Игоревич, уж, не меня ли вы здесь ждали? — улыбаюсь я.

Мужчина принимает правила моей игры. А может, он это хотел сказать давно, но случай предоставился только сейчас.

— Для тебя я просто Игорь, и давай уже, наконец, перейдём на ты, — он приобнимает меня за талию и провожает в офис.

Жаль, что я не вижу в этот момент глаза девушки. Но с чего-то кажется мне, что там есть, на что посмотреть. Мы свернули за угол.

— Прости, — улыбнулся он и убрал руку, — не люблю людей с высоким самомнением. Всего лишь секретарша, а строит из себя начальника.

Больше Игорь не произнёс ни единого слова. Мы зашли в кабинет и подошли к зеркалу. В этот раз я смотрела в отражение не на себя, а на него.

Высокий широкоплечий красавчик, смотрелся на моём фоне ещё более эффектно. Его костюм тщательно выглаженный, волосы старательно уложенные мусом. На переносице очки, но они скорее для имиджа. Ведь в прошлый раз мужчина и без очков без проблем разбирался с бумагами.

— Сколько вам лет? — с чего-то уточнила я.

— Сложный вопрос. Хоть я и не женщина, но не люблю отвечать на него, — он посмотрел на меня и тихо почти шепотом произнёс, — пятьдесят пять. Хоть и выгляжу я немного моложе, но это скорее эффект от магии чем от ежедневной работы над собой.

— Я вам больше тридцати не дала бы, — честно призналась я.

— Сим-сим, — произнёс Игорь, избегая неудобного вопроса, и зеркало испарилась, открывая проход.

Нас уже ждал Волчок и все тридцать три его кошки. В последнее время я часто думала о своей старости в окружении кошек. А этот паренёк очень мило смотрелся на фоне своих разновозрастных котеек.

Здесь были представительницы всех возрастов от мала до велика. От пары котят, боящихся потерять в суматохе свою маму, до взрослых, огромного размера, с седыми клоками шерсти.

— Простите, я не планировал встречать вас такой делегацией, — извиняющимся голосом произнёс Вовка, — но, когда девочки узнали, что новый жилец будет не один, то посчитали своим долгом лично тебя и твоего кота поприветствовать.

— Ты понимаешь их язык? — удивилась я.

— Я понимаю не только их язык. Я понимаю язык любой рыбы, птицы, зверя и даже насекомого, — закивал головой парень.

— Но рыбы не говорят, — улыбнулась я.

— Поверь мне, это ошибочное суждение. На самом деле, они очень много говорят, а когда у них есть настроение, то даже поют, — Вова засмеялся, — слышала бы ты какие песни поёт своей любимой щука. Это только рыбак считает, что рыба плавает хаотично, а на самом деле у них всё, как и у людей. Порой такие страсти кипят, что море из берегов

выходит.

— Это называется прилив. И рыбы, я думаю к нему никакого отношения не имеют, — заметила я.

Вовчик махнул в мою сторону рукой, словно говоря «Да ничего ты в этой жизни не понимаешь», а после развернулся и ушёл. Все тридцать три кошки последовали за ним.

— Зря ты Вову обидела, — пожал плечами Игорь, — он хороший парень. А главное, есть в нём от животных бесхитрость. Он мог бы стать тебе хорошим другом. Он преданный, как собака. Ласковый, как кошка. Мудрый, как слон. Смелый, как тигр.

"Только человеческого ума ему недостаёт, — подумала я, — это ж надо такое придумать, прилив происходит из-за того, что рыбы дерутся".

— Я так понимаю в школе он тоже не учился, — снисходительно уточняю я.

Я всегда была отличницей в школе. Думаю, мои родители гордились бы мной.

— Ну почему же? Вова ходил в школу. Только она ему оказалась неинтересна. Он часто сбегал с уроков. Мы находили его обычно в зоопарке, беседующим с животными. В конце концов мы с женой смирились, и даже пытаться перестали. Решили читать, писать научился, ну и ладно, — потом мужчина сделал серьёзное лицо и заговорщически шёпотом добавил, — на твоём месте, я бы помирился с ним. И чем быстрее, тем лучше. Поверье гласит, что если обидишь проклятого оборотня, то беды не избежать.

— Проклятого оборотня? — переспросила я, — я думала, что все оборотни прокляты. Ведь им приходится вопреки своей воле превращаться в животное каждый раз, когда на небе светит полная луна.

— Ты права, но как всегда, из любого правила существуют исключения. В среде оборотней их и называют проклятыми оборотнями. Они отличаются от обычных. Как ты уже знаешь, Вова умеет превращаться в любое живое существо. А ещё он не зависит от циклов Луны. Для него главное, чтобы она просто была. А как тебе известно, луна, есть на небе, даже днём. Рождение такого оборотня в стае считается проклятием, и от него стараются, как можно быстрее избавиться. Чаще всего его подкидывает людям после первого полнолуния и не удавшегося оборота. Так получилось, что этого необычного мальчика подкинули нам с женой под дверь. Пятнадцать лет назад. Может так случайно получилось... А может, они знали, что не можем иметь детей и очень из-за этого страдаем. Мы с женой тогда флору и фауну Сибири изучали. Жили в деревушке. Каждый день с утра и до позднего вечера мы по лесу шатались. Возможно, где-то в разговоре, о нашей бездетности и обмолвились. А утром на рассвете такой подарок судьбы. Местные советовали обратно в лес его отнести, но мы же не звери, ребёнка одного в лесу бросать. А когда командировка закончилась, мы в город вернулись, документы выправили, и стал наш волчок Горским Владимиром Игоревичем.

— Вы усыновили оборотня? — удивилась я, — но разве это не опасно?

— Опасно потерять из-за животного страха человечность! Владимир стал для нас настоящим ребёнком. Парень подарил нам счастье быть родителями. Он нас тоже любил, хотя знал, что мы ему не родные. Когда жена ушла на работу, словно почувствовал беду. Обернувшись чёрным псом, он ходил из комнаты в комнату и громко скулил, а когда позвонили и сообщили о её смерти, он забился в угол и просидел там пятеро суток без еды и воды. Только скулил. Я уже боялся, что его потеряю.

— Я всё поняла, — я тяжело вздохнула, не люблю когда мало знакомые люди мне нотации читают, — Пойду поговорю с ним.

— Прямо по коридору третья дверь, — грустно улыбнулся Игорь Игоревич и исчез в

зеркале.

Даже при всём желании мимо комнаты я пройти не смогла бы. За дверью всё хрюкало, мяукало, чирикало и рычало. Постучала в дверь, но ответа не последовало. Я постучала громче. Неудивительно, в таком шуме и паровозного гудка не расслышишь, не то, что стук. Я открыла дверь. Понимаю, что это вторжение в личное пространство. Но мы же в XVIII веке тогда ещё и слов таких не знали. Переступив порог я поняла, что нахожусь уже совсем не в усадьбе. За порогом были самые настоящие джунгли.

Потом я сделала ещё несколько шагов и даже не заметила, как заблудилась. Вопреки моим ожиданиям джунгли оказались необитаемые. Странно, если учесть, что находясь за дверью я слышала шум, а тут почему-то всё так резко смолкло. Почему, я поняла в тот момент, когда передо мной на тропинку выскочила огромная чёрная пантера.

Ну и Вовка! Неужели он решил напугать меня таким глупым шоу? Я встала в полный рост и заглянула в глаза пантере, моя рука потянулась к её загривку.

— Ну Вов, ну хватит, я была не права!

Сначала животное вело себя вполне спокойно. Даже казалось, что оно внимательно меня слушает, но после, недовольно зарычав, оно открыло пасть, готовое откусить протянутую к нему руку.

В последнюю секунду, откуда ни возьмись между моей рукой и раскрытой зубастой пастью проскочила птичка. По картинкам из учебников я её узнала сразу. Это была колибри. Зубы хищника щёлкнули в сантиметрах от моей руки. Чёрная пантера с недовольным рычанием скрылась из виду.

Птичка приземлилась у моих ног и превратилась в змею.

— Нельзя смотреть хищникам в глаза или в твоей школе тебя этому не учили? — прошипела человечьим голосом мне змея и уползла в ближайшие кусты.

— Вов, я пришла, чтобы извиниться и никуда не уйду, пока ты меня хотя бы не выслушаешь, — подтверждая свои намерения, я плюхнулась на землю и скрестила ноги в позе лотоса.

Было очень неудобно. Судя по всему я не глядя приземлилась прямо на камень. Но отступать я не люблю. К счастью, через пару минут, кусты, в которые уползла змея зашевелились. Из них, застёгивать рубашку, вышел Вовка.

— Ты там оставляешь вещи перед превращением? — догадалась я.

— Да, приходится. Редко, но гости у меня всё же бывают. Вон, сегодня, к примеру, ты заглянула. Это животным всё равно, есть на тебе одежда или нет. Кстати, кажется ты пришла не для того, чтобы расспрашивать меня о моей жизни, — парень с вызовом посмотрел на меня.

— Я хотела извиниться. Ты прав, не всему в школе учат. И не во всех жизненных ситуациях от школьных знаний есть польза. Гораздо чаще меня спасает житейская мудрость, — я протянула ему руку, — мир?

— Мир, — усмехнулся Волчёк, — я, в принципе, на тебя не обижаюсь. Я сам понимаю, что я глупый. Я зверь. А в природе как? Если ты не самый быстрый, самый сильный или самый выносливый — считай, что тебя уже съели. Наличием ума в дикой природе не хвастаются, и количеством извилин не меряются. Это среди людей ум ценится! И я старался стать умным... Даже школу посещал, чтобы не расстраивать Игоря.

— Но, каждый раз ты сбегал из школы в зверинец, потому что чувствовал себя здесь своим, — закончила за него я, — что это за место? В Подмосковье не может быть джунглей!

— Нравится? Это небольшой подарочек от Златы. Портал в джунгли Амазонии. Да и вообще, мой тебе совет, забудь всё, чему тебя учили в школе. Или ты до сих пор не поняла, что те знания в этом мире не действуют, — Вовка кивнул на дверь, недвусмысленно намекая. что мне пора уходить.

Глава 4. Пески времени

Про этот особняк я знаю очень мало. Ведь он сгорел больше трёх веков назад. Местный дом с привидениями, как его тогда окрестили. Доклад когда-то готовила. В институте задание было такое интересное: провести экскурсию по одному из достопримечательных мест своего родного города. Ну и задание... Все с ним разумеется справились. А я? Ну что поделывать, если в городе, в котором я живу, нет ничего интересного? Правильно! Взять лопату и копать в глубь веков. И вот я нарыла немного информации. Вся она конечно, на уровне слухов.

Наверняка известно лишь то, что в 1708 году, аккурат в ночь на Иван Купала сгорел к чертям этот особняк. И тут же понеслось, как это часто бывает, вспомнили про якобы убиенных детей графа. Прошло пять лет, и я уже не помню их имён. Помню лишь о том, что замучили их в этом особняке, не меньше, чем за сто лет до пожара, взбунтовавшиеся крестьяне.

Вот и решили вдруг с чего-то местные, что в поджоге виноваты именно они. А на кого же ещё валить всю вину за человеческую глупость? По мне так всё было совсем не так... На праздник какой-нибудь нетрезвый крестьянин залез в хозяйский особняк погреться. Развёл костерок... И случайно сжёг всё дотла.

А чтобы после меньше вопросов было, сказал, что призраков видел. Это они такое с графским именем мол и сотворили. Сарафанное радио подхватило эту версию, накрутило до нужного эффекта и подало в массы. Ведь о призраках, в книгах ни до ни после ни одного слова нет.

Не могли ведь они ниоткуда взяться и в никуда исчезнуть. Они бы и продолжали донимать случайных путников. Да я то и в призраков не верю. К слову сказать не верю совсем! Даже призрак торгового центра на поверку оказался парнем — невидимкой. Да и моя бабушка, которую мне якобы показывал Игорь Игоревич, думаю, на самом деле была плодом моего воображения.

Игорь Игоревич намного сильнее похож на гипнотизёра, чем на ловца душ. У меня в автобусе было достаточно времени, чтобы обо всём подумать. И моя основная версия — это всё мне просто снится. Глупый, длинный и странный сон. А когда я, наконец, проснусь, я очень громко посмеюсь над всем тем, что мне в этом сне привиделось.

А пока, мне очень нравится моя комната. Она такая классная! Наверняка в ней жила юная графиня. А какая мягкая кровать! Такой у меня ещё никогда не было. Мебель вся из красного дерева, видимо, этот самый граф очень спешил, раз оставил здесь столько всего дорогого.

Отношения с остальными жильцами у меня складываются хорошие. Почти со всеми. Руслан по какой-то причине меня постоянно игнорирует. Хотя, может, мы просто обитаем с ним на разных этажах и поэтому не пересекаемся. Трудно это точно сказать, когда твой сосед по дому — невидимка. Он может целый день за тобой по пятам проходить, а ты об этом даже не узнаешь.

Две недели я уже живу в особняке, и ни разу с призраками не сталкивалась. Ребята здесь живут намного дольше, и тоже про это молчат.

Погода сегодня премерзкая. А я с детства грозы боюсь. В такую грозовую ночь и погибли мои родители. Нет, я боялась и до этого. Какой маленький ребёнок не боится

грозы? А когда страх к тому же подкреплён столь неприятными воспоминаниями, так это вообще становится травмой на всю жизнь.

По этой причине я старалась как можно дольше оставаться в одной комнате с ребятами. Мы играли в карты. А потом, вдруг, Тим надумал рассказывать страшные истории. Как будто мне грозы мало, а он ещё страху понагнал. Теперь, точно, придётся спать со включённым светом. Ну, вернее, с непогашенной свечой. Неужели нельзя было взять из торгового центра, хотя бы фонарик?

В деревянном доме свечи — вещь небезопасная. К сожалению, ни у одного из нас нет денег. Руслан, наверно, мог бы их украсть, но Игорь Игоревич строго настроено запретил.

В общем, перед сном я расставила вокруг своей кровати пару десятков свечей. Благо хоть со свечами дефицита у нас нет. Старые хозяева оставили их здесь, наверно, годовой запас.

В эту ночь мне приснился странный сон. Как знать, может, погода навеяла. А может, мои мысли, которые уже две недели крутятся вокруг того дня, когда погибли мои родители. Мне приснился мой дом. Только, видела я эту картину глазами бабушки. Будто я — это она.

Несмотря на то, что мне во сне десять лет, я сильно капризничала. Причиной этому — плохая погода.

— Что-то родители твои задерживаются, — говорю я бабушкиным голосом, надеясь успокоить или отвлечь маленькую себя от мыслей о погоде.

Электронные часы в углу комнаты высвечивают цифры 23:43. На душе, словно все Вовкины кошки одновременно заскреблись. У меня нехорошее предчувствие, что что-то произойдёт.

— Спи моя милая, — шепчу я внучке, стараясь не выдать дрожь в голосе.

Девочка ещё немного капризничает, а после затихает на моей груди. Я начинаю шептать едва слышно, чтобы не разбудить её, заклинание.

Явь в сон превратись,

Что случилось покажись

Дай исправить, что смогу.

Чем могу, тем помогу.

Глаза закрываю и вижу сон. А может это и реальность. Машина отца летит по тёмной просёлочной дороге. На часах 00:20. На спидометре — 180. Наверняка, мои родители очень торопятся домой.

И вдруг машину разворачивает, и она летит на противоположную сторону дороги, прямым в фонарный столб. Если она врежется, шансов остаться в живых, у людей, сидящих внутри, не будет. Я быстро читаю новое заклятие:

Сон, останься за порогом.

Умоляю Христом Богом

Их Верни к исходу дня,

Забери взамен мен...

Договорить я не успела. Проснулась Марина. И вот, я уже не в машине, а в кровати. Девочка зашевелилось у меня на груди и тихо так захныкала.

— Бабушка, мне приснилось, что мои родители... Что их больше нет!

— Это был просто плохой сон, — глажу я девочку по голове и смотрю на часы.

До того момента, когда инспектор сообщит о том, что их больше нет, остаётся пятнадцать минут. Вернуться в сон и что-то исправить я уже не успеваю.

— Марина! Вставай! — слышу, я голос бабушки, явно не принадлежащий этому сну.

И будет он именно меня, а не эту малышку, которая смотрит на меня так беспомощно, и пока только смутно догадывается о том, что жизнь её навсегда изменится.

— Прости! — шепчу я.

В этой фразе намешано столько чувств. Но, больше всего неудовлетворённости собой. Пара секунд, и я бы их спасла, смогла бы выкинуть их из сна. Сама бы спастись я уже б не успела. Но они были бы живы. Я виновата, слишком медленно читала заклинание. Оставила внучку без родителей.

Я резко открываю глаза. Кот снова лижет мне лицо. Пламя подступает ко мне со всех сторон. Сон это или не сон, мне уже неважно. Я хватаю кота, и в пижаме бегу на улицу. Там уже стоят Злата и Тим. Вовка в виде огромной чёрной собаки выводит из огня построившихся попарно тридцать кошек. Завершает шествие кошка-мама с двумя котятками. Они покидают помещение абсолютно без паники. Видимо полностью доверяют своему вожаку.

— Второй дом сожгла за две недели! Не знаю, как ведьмы, а пироманы у тебя в роду явно были... — зло сквозь зубы шепчет Злата, — такой хороший дом был... Где мы теперь жить то будем?

Я не слушаю её, просто бессмысленно вращаю головой по сторонам. У меня стойкое ощущение, что кого-то не хватает. Кошки все. Одна вредная барышня и два кавалера, а ведь их должно быть три.

— Руслан! — кричу я, хотя всё ещё надеюсь, что он рядом.

Ответа нет. Вовка среагировал моментально. Бросился обратно в горящий дом.

Всучив Тошику Злате, я побежала следом за ним, продолжая орать «Руслан».

— Что ты делаешь, глупая? — бурчит себе под нос повелительница времени, — как же ты его искать то будешь? И его не спасешь, и сама сгоришь!

Тим за этой картиной наблюдает молча и отрешённо, но, сдаётся мне, что он жуть как боится огня. Сейчас мне не до его фобий и страхов. Надо действовать.

— Руслан! — кричу я, вбегая за чёрным псом в полыхающий дом.

Сквозь дым мы пробираемся в комнату парня. И вот, мне кажется, я вижу его. Вернее тело на полу. В его руке зажата стопка фотографий.

— Вот же Дурень, — выругалась я, — нет, чтобы самому спастись.

Владимир недоволен зарычал, так как решил, что это я его ругаю. А, ведь он намного ближе к Руслану стоит, чем я. Неужели он его не видит?

Может у собак зрение не в том диапазоне? Или Злата права, и мне от предков не только способность оживлять сны досталось. Не важно! Главное, я его нашла.

— Вов! Помоги мне! — зову я пса, а после, загружаю на его мощную спину очень даже симпатичного парнишку.

С чего-то не о том, я сейчас подумала. Успею ещё его рассмотреть.

Привязав простынею Руслана к собаке, которая явно стала за эти минуты крупнее размером. Теперь она ростом не меньше, чем тигр. Мы отправляемся в обратный путь. Благо, комната Руслана первая от чёрного хода. Граф, после крестьянского восстания, сделал в своём имении небольшую перепланировку.

Большая часть дома была уже охвачена огнём. В этой части здания огня не было. Только настолько едкий дым, что из глаз текли слёзы. А кашель бил не переставая.

— Ты нашла его! — кинулась мне на шею Злата, — Я так думаю, без этого паршивца

было бы не так весело.

— Ты его тоже видишь? — уточнила я и обернулась к Вовке, у которого на спине всё ещё должен был быть Руслан.

Судя по натяжению простыни, он был там. Но, теперь и я его не видела. Раздался, громкий кашель. По нему не трудно было догадаться, что это действительно Руслан.

— Здесь нам больше делать нечего, — грустно улыбнулась Злата, разглядывая горящий в ночи особняк, — Возвращаемся в центр.

Заходя в портал последней, я заметила мужика, который наблюдал за нами из кустов. Он смотрел на нас не моргая, а после стал рьяно креститься. Я помахала ему рукой и исчезла вслед за остальными.

— Надеюсь, этот мужик встречу со сверхъестественным переживёт. А может, даже пить бросит, — подумала я, и почему-то мне стало даже смешно от этих мыслей.

— Ну вот что ты лыбишься? — разозлилась Злата, — Я даже не представляю, где нам теперь такой толпой жить.

— А меня больше расстраивает то, что мы поменяли историю, ведь дом должен был сгореть в ночь на Ивана Купала в 1708 году, — припомнила я кое-что из прочитанного.

— Тогда спешу тебя обрадовать, — скривилась рыжая бунтарка, — дом сгорел тогда, когда и должен был сгореть, только жить нам теперь где прикажешь?

— Постой, постой. Значит выходит, что я умудрилась попасть в историю? Сожгла особняк за три сотни лет до своего рождения, но как? — развела я руками.

— А я тебя предупреждал, что школьные знания в твоей новой жизни не помогут, — оскалился Вовчик.

— Руська, а ну будь другом.... Сгоняй в книжный. Мне нужна вот эта книженция, — я записала для него на листе название «История города N в картинках и цифрах».

— Нашла посыльного, — прошипел сквозь зубы парень.

Причин обижаться у него на меня разумеется было много. Я видела его лицо. Я спасла его никчёмную жизнь, с которой он в тот момент возможно даже пытался расстаться. И я видела... А что я видела? Я так и не поняла. Стопка фотографий, которые ему по какой-то причине гораздо дороже собственной жизни. Да я и рассмотреть тогда их не успела. Не тем, тогда, моя голова была занята.

— Ну, Русланчик, ну пожалуйста, — скрестила я руки на груди, — мне очень надо. А ты из нас самый незаметный. Могу и я сама пойти, но тогда, боюсь, у Игоря Игоревича, могут возникнуть проблемы.

— Ладно, но только ради Игоря Игоревича, — ощетинился он, и, громко зашаркал ногами, направляясь к выходу.

Прошло не меньше получаса, прежде, чем дверь снова открылась.

— Вот твоя книга, — прошипел парень, и огромная книга, появившись буквально из воздуха, упала передо мной на стол.

Я уверенно зашуршала страницами. И вот наконец добралась до статьи о доме с призраками. Я эту книгу уже читала тогда, когда готовилась к практической работе. Но тогда я не вникал в подробности. Мне важнее было передать атмосферу, а точнее напугать всех. Я даже специально промолчала о том, что дом с призраками сгорел ещё три столетия назад. Ведь большая часть студентов моей группы жили в Москве. Вот уж рай для туристов, куда ни плюнь, так в памятник архитектуры попадёшь. Должна же я была хоть что-то им противопоставить.

Когда я открыла нужную страницу, тут же обомлела. Все подтянулись ближе и тоже с любопытством уставились в книгу.

На рисунке были тридцать четыре чертёнка, а у Владимира горела шерсть. Этаким пёс из преисподней. Но, меня, Злату и Тима можно было узнать сразу. Мою любимую пижаму и рыжую косу Златы, почти до самой земли, ни с чем не спутаешь. Как и ёжик Тима. Вряд ли в те времена такие причёски были в моде.

— Опять меня обокрали! — раздался возмущённый голос Руслана за моей спиной, но для меня это не стала неожиданностью, так как его присутствие, я буквально чувствовала кожей. К тому же, когда парень расстроен, он начинает пыхтеть, словно паровоз.

— И что на этот раз у тебя украли? — недовольно буркнула я.

— Минуту славы! — на полном серьёзе огрызнулся невидимка, — вы есть на картине, а меня нет!

— Так ты в этот момент в доме отлёживался. Вот тебя и не заметили, — сострил Тим, и все дружно засмеялись.

После я стала читать вслух с выражением текст под картинкой.

— В ночь на Ивана Купала бродит по земле всякая нечисть. Вот и наш город не стал исключением. В 1708 году в нём были замечены, замученные до смерти за сто лет до этого, дети графа и их верный пёс Руслан, который до последней капли крови защищал своих хозяев.

— Вот и твоя «Минута славы», — пошутил Тим

— Руслан не пёс, — огрызнулся Руслан.

— И пёс — не Руслан, — недовольно зарычал Вовка.

— Тут пишут, что именно пёс с горящей шерстью и поджог дом, — пересказала я вкратце статью, — мол заскочил в него по недоумию, а Марина с криками: «Руслан! Руслан!» бросилась за ним следом.

— Когда Руслан, ну, то есть Волчок, бросился в дом, тот уже полыхал ярче пионерского костра, хотя про недоумие они чертовски правы, вы же двое жизнями своими рисковали, — заметила Злата, — кстати почему дом то загорелся, ты снова огонь из сна достала?

— Мне кошмар приснился. Наверное я случайно в этот момент одну из свечек сбила. А доски старые сухие. Это же не камень. Кстати о камнях, — я перелистала пару страниц, — через пять лет на месте сгоревшего особняка построят каменный дом. В нём никто не будет жить до самого 1921 года. А значит, мы можем там поселиться. Вот видишь, как хорошо бывает иногда знать историю.

— Вот только не надо меня лечить, — улыбнулась Злата

Глава 5. День Великого Игрика

Каменный дом оказался гораздо надёжнее. Можно было быть уверенным в том, что он до самой Великой Отечественной войны достоин. А в 1942 году будет разрушен, случайно упавшим на него немецким самолётом. К счастью, к этому я буду ни коем образом непричастна.

Как выяснилось — история переписать невозможно! Ведь, иначе я её сейчас буду воспринимать, как должное и даже не буду думать о том, что что-то в ней раньше было иначе. Но, может мои выводы преждевременны...

Это была первая ночь в новом доме. Мебель в нём теперь была конечно намного проще и дешевле. Ведь отстроившие дом крестьяне не озадачились внутренним его наполнением. Пришлось упрашивать Игоря Игоревича купить нам хотя бы кровати.

Кроме кроватей нам достались: обеденный стол, пять стульев и один шкаф-купе во всю стену. Благо гостей мы не ждём. А то не могу представить даже их удивление.

Может от того, что к хорошему так быстро привыкаешь, и после мягкой пуховой перины ортопедический матрац казался невероятно твёрдым, но в эту ночь мне не спалось. А когда мои часы пикнули 00:00, за стеной раздался едва различимый шум. Я вся превратилась в слух, и со временем смогла понять, что это голоса, и принадлежали они Злате и Тиму.

— Как думаешь, может мы сделали что-то не то? Совершили какую-то ошибку? — шептал парень

— Да Чёрт его знает, — раздражённый голос Златы изредка срывался на крик, — Я каждый день анализирую всё то, что я здесь сделала. Мы напрямую ни с кем не взаимодействуем. Сидим в этой глуши, даже в магазин не ходим...

Из их разговора мне стало предельно ясно, что ребята что-то скрывают или не договаривают. У меня было два варианта или прислушиваться и надеяться, что к концу разговора хоть что-то прояснится, или спросить у них напрямую. Первый вариант мне показался так себе и я, стараясь не шуметь, вышла из своей комнаты.

— А чего это вы здесь так поздно делаете? — я зевнула пару раз, делая вид, что очень хочу спать, — сами не спите и другим спать не даёте. В этом доме не стены, а бумага. Всё при всё слышно. Не хотела подслушивать, но из вашего разговора вывод сам собой напрашивается. Вы что-то замышляете?

— Ну, разве что побег, — грустно улыбнулся Тим.

— А мне казалось, что вам здесь нравится. А вас тут выходит насильно держат? — удивилась я.

— Никто нас здесь насильно не держит! — Злата пнула его в бок локтем, — Игорь Игоревич хороший человек, он очень нам помогает.

— Но, как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше. На самом деле, мы не из 19, и даже не из 21 века. Мы перенеслись к вам из 2127 года, — опередив мой вопрос, как бы за между прочим, уточнил Тим, — там совсем другая жизнь. Там люди со сверх способностями не прячутся, как крысы, а наоборот, активно участвуют в жизни общества.

— Так что же вам тогда не собраться и не отправиться обратно в своё светлое будущее, — я улыбнулась, хотя голос мой явно выдавал раздражение.

По правде сказать меня очень забавляла, история о будущем, в котором люди и сверхчеловеки живут бок о бок и не омрачают друг другу жизнь.

— Я пыталась... — с тяжёлым вздохом выдавила из себя путешественница во времени, — только того светлого будущего из которого мы пришли больше нет. 2127 год этой ветви реальности совсем не похож на тот, который мы с Тимом покинули.

Девушка не смогла продолжать свой рассказ, содрагаясь в беззвучном плаче.

— Мы предполагаем, — продолжил за неё Тим, что это мы как-то изменили ход истории. Из-за нас изменилось будущее.

Теперь мне стал ясен смысл подслушанного ранее разговора, и я не могла остаться в стороне от их проблемы.

— А теперь давайте, рассказывайте всё с самого начала и медленно. Стараясь не упустить ни единой, даже на ваш взгляд, несущественной детали.

— О'кей, — грустно улыбнулась Злата, — это было 1 сентября 2127 года. Погода в тот день была просто замечательная. На День Великого Игрика другой погоды и не бывает. Даже если в этот день на небе вдруг появится, хоть одно, даже самое маленькое, облачко, летуны с ним быстро разберутся. Ничто не должно омрачать этот праздник.

— День Великого Игрика? Странно... Почему я не слышала о таком празднике раньше? Я ведь многие праздники знаю. В том числе и те, о которых в нашей стране и слыхом не слыхивали. Так сказать, маркетинговый ход... Преподаватель наш часто говорил, что нормальный человек никогда не купит двухнедельный тур в Папуа Новая Гвинея, если только там в эти дни не намечается зубодробительный Карнавал.

— На самом деле его начнут праздновать только с 2080 года. Именно тогда люди со сверх способностями получают специальный узаконенный статус и некоторые права. К примеру им наконец разрешат исчезать и появляться, где и когда им вздумается, а то до этого времени им приходилось искать совершенно безлюдное место, чтобы не травмировать своими способностями серость. А ещё людям умеющим летать запрещалось летать самостоятельно. А их ведь несколько миллионов человек, по меркам нашего города, в котором только по официальным данным живёт до двух с половиной миллиардов людей это конечно пустяк. Но, когда у каждого из этих нескольких миллионов человек есть машина на реактивной тяге, которая загрязняет воздух и способствует возникновению пробок... тем более что летуны летают даже немного её быстрее и им не нужно для этого топливо, с которым периодически возникали перебои. Правительству пришлось пересмотреть законодательную базу. Так и решился вопрос с пробками в городе. А вдоль воздушных трасс появились воздушные тротуары, светофоры и пешеходные переходы. А Великий Игрик — первый человек, озаботившийся созданием школы для детей со сверх способностями. Это, кстати, произойдёт очень скоро. В 2027 году. В этом ему будут помогать его жена леди О'ксана и сын Дабл Вэ.

— Какая глупая идея, — поморщилась я, — школа для людей со сверх способностями? К сожалению я не владею статистикой, но думаю, люди со сверх способностями встречаются не чаще, чем один на миллион.

— Да хоть на два! Ты с нами пообщалась целых две недели. Неужели ты сама не поняла, что мы особенные? Не такие, как остальные. Даже ты не такая! Другая! Ты же одна из нас, — не согласился со мной Тим.

Кажется, разговор о великом Игрике его очень взбудоражил. Никогда раньше я не видела его таким.

— Не в обиду вам будет сказано, но вы носитесь со своими способностями, как с писаной торбой. А практической пользы от них никакой. Взять, хотя бы меня... Спалила два

дома за две недели. Сомнительное достижение. Злата путешествует во времени. Хоть раз бы удосужились заглянуть в учебник истории, а то потом винит всех кого угодно, в том, что и должно было случиться по нашей воле или вопреки ей. Волчок, ещё более странный персонаж. Думаю, он отлично прижился бы в театре Куклачова или в любом другом приюте для бездомных животных. Вот только в обычной жизни от него ни какого толку. А Руслан с его невидимостью? Только воровать хорошо. В тюрьму он вряд ли попадёт, только по своей глупости или ради прикола. А тебя я вообще в деле не видела, но боюсь, охотники могут и с уткой спутать. Или увидев человека в небе навсегда от тяги к охоте избавятся

— Мы обсуждаем события того дня, или бесполезность наших способностей для жизни в обществе, где о сверх способностях знают только из фильмов о супер героях? — недовольно надула губы Злата.

— Да, ты пожалуй права! Чем быстрее мы выясним, что пошло не так, тем быстрее вы вернётесь в своё время, и наши пути наконец разойдутся, — съязвила я.

— Так вот, — сделав вид, что она этого не заметила, продолжила Злата, — это была замечательная дата — 100 лет со дня основания школы. И отмечали ее с размахом. Целую неделю объявили выходной. По небу летали летуны и рисовали в небе радуги и другие, порой очень даже забавные фигурки. А заклинатели огня освещали улицы нашего города фонарями, на много ярче нашего Солнца, круглые сутки. Веселье продолжалось и ночью и днём с 26 августа и по 1 сентября. На 1 сентября, как обычно, со всеми почестями принимали новоиспечённых магов в первоклассники. Я была в первом А, а Тим в первом Б классе.

— Вы, и в первом классе? — мне стало даже смешно.

— А что в этом такого? Способности — вещь непредсказуемая, они могут появиться с рождения, а могут и ближе к пенсии... И только знающие люди могут помочь тебе их урезонить. Раньше, сотвори ты случайно что-то плохое по незнанию, и тебя насильно лишали сил. Ты доживал свой век обычным человеком. После множественных демонстраций в 50х годах 21 века с требованиями вернуть людям их силы, едва не вылившихся в первую магическую войну, правительство согласилось не лишать сил навечно. Были изобретены специальные браслеты, которые появлялись на твоих руках одновременно с первым всполохом твоей магии и удерживали твою силу до того момента, когда ты переступишь порог первого класса магической школы. То есть выбор быть или не быть магом оставляли за тобой. Ты мог и всю оставшуюся жизнь в этих браслетах проходить, — взахлёб рассказывал Тим.

— Но ни один маг, находясь в здравом уме, от своих способностей добровольно бы не отказался, — перебила его Злата, — естественно они выбирали силы. И 1 сентября, как обычные первоклашки спешили в магическую школу. Мне пришлось почти целый год терпеть. Дар у меня открылся в середине сентября. Я была просто безумно рада.

— И я, — сказал Тим, — хотя, целый год жить без родителей тяжело в любом возрасте. Это закрытое заведение и обычным людям подходить к нему даже опасно. Перешагивая порог, ты словно попадаешь в другой мир. Когда с тебя эти браслеты снимают ты, наконец получаешь свою сущность. В школе есть класс для девочек А и Б — класс для мальчиков. В наше время принято девушкам уступать.

— Но не в наше! — огрызнулся Руслан.

— А ты здесь откуда взялся? — удивилась я, даже странно, но сегодня его присутствие я абсолютно не ощутила.

— Я шёл на кухню, водички хотел попить, смотрю Тим свои лыжи куда-то наострил, дай думаю узнаю... — парень тихонечко хихикнул.

— Подслушивать между прочим не хорошо! — Злата покраснела от возмущения.

— Так мы ведь и не подслушиваем, а слушаем, — раздался тоненький голосок из угла, а после на середину комнаты выскочила белая мышь.

Увидев её Злата завизжала и залезла с ногами на стул.

— Вов, превратись в кого-нибудь менее страшного, — усмехнулась я, — а то наша леди кажется мышей до ужаса боится.

Вовка превратился в котёнка и запрыгнул мне на колени, он так часто делал. Я почесала его за ухом, в ответ раздалось громкое мурчание.

— Кажется, нам больше нет смысла шептаться по углам, — выдохнул Тим, — видно и в правду в этом доме очень тонкие стены.

— Вернёмся к нашим баранам, — Вовка улёгся по удобнее, — ну вернее к школе. Хотя заранее предупреждаю, школу я с первого класса недолюбиваю. И не важно, что она волшебная. Так что без лишних эмоций, прошу.

— Я стояла, такая красивая последняя в своём классе. На мне было золотое платье. Хотя чего это я? На мне было то же платье, что и сейчас, только выглядело оно намного лучше. А на голове золотого цвета банты. Их я к сожалению, потеряла в пожаре, устроенном, между прочим, тобой, — девушка ткнула пальцем мне в грудь.

— Я уже извинилась, сколько можно мне это припоминать? — запротестовала я.

— Это же Злата, — пожал плечами Тим, — эти золотые банты были единственным напоминанием о доме. Я её понимаю, сам потерял голубой поясарий. А они между прочим есть у всех летунов. И этот был моим любимым, он мне от отца достался.

— Он тоже в пожаре сгорел? — уточнила я, ожидая очередную порцию возмущения.

— Нет, я потерял его намного раньше, — дальше историю от своего лица начал рассказывать Тим, а Злата слушала, и иногда кивала головой, — я стоял первым в Б классе. Сразу за Златой. Старший падаван уже снял с неё браслеты, а его помощник с меня. Но что-то пошло не по плану. Яркая, вспышка. Поднялся сильный ветер. И меня втянуло следом за ней во временной тоннель.

Заметив мою улыбку, парень, недовольно поморщился.

— Дело не в том, сильный ли ветер. Мы — летуны, подлетаем от малейшего сквозняка. Только опытные летуны умеют управлять ветром и использовать его по своему желанию. А я не разу даже не летал на тот момент. Минуту от силы летуном побыл, вот и не успел сориентироваться. Я ухватился за первое, что попало под руку. Это оказалось рука Златы. Так, держащимися за руки нас и выкинуло на перекрёстке. Мы не знали, куда нас вынесла нелёгкая. Перед нами, как вкопанный, неприятно взвизгнув, встал железный конь. Другой, не успев затормозить, уткнулся в него сзади. Из первой машины вылезли два лысых мужика в руках. У первого была палка. Опыт мне подсказал, что она не волшебная и нам пора давать дёру. Мужик с палкой бежал за нами и громко кричал: «Стой, голубчик. Давай поговорим с тобой, как мужик с мужиком». Злата открыла портал и мы скрылись в нём. Мужик успел ухватить меня за юбку, и едва не вытянул меня обратно. Вот так и пришлось мне пожертвовать поясарием.

— Юбка? — удивлённо уточнила я.

— Ну да, поясарий — это широкий халат с широкими рукавами. При полётах ветер свободно перемещается внутри него, помогая управлять.

— Ну теперь мне всё ясно, — лицо моё расплылось в улыбке, когда я представила Тима, оказавшегося на перекрёстке практически в банном халате или кимоно. Может, даже тех мужиков не столько разозлила сама авария, как тот факт, кто стал её причиной. И вряд ли бы они поверили в историю про летунов. В том, что то была не волшебная палочка, а бита я ни секунды не сомневалась. Несколько лет назад в наши края заглядывал проезжей гастролер, который грабил таксистов. Вот и удалось ему слегка даже расшевелить наше болото. Таксисты закупили целую партию бит. Видимо, на одного из них Злата и Тим напоролись. И решил он, чего бите просто так без дела лежать?

Глава 6. Война, которой не было

— Злата не смогла, как следует сосредоточиться и нас занесло в неизвестную местность. Мы оказались в совсем неподобающем случае виде. Она в праздничном платье, а я в одних трусах. А перед нами самая тёмная из тёмных деревень. Слышали мы о них на уроках истории. Но что они настолько глухие, мы даже представить себе не могли. Да и уточнить какой год сейчас мы бы не смогли, ведь любое сказанное нами слово могло бы изменить будущее до неузнаваемости. Нам посчастливилось найти этот заброшенный особняк. Может, нам просто повезло, Хотя скорее всего и в прошлом жизнь идёт по нужному сценарию создателя.

— Создателя? — переспросила я, — в ваше время, всё ещё верят в Бога?

— Создатель или Бог. Мы зовём его по-разному, ведь от названия смысл не меняется. Он такой же как и мы человек со сверхспособностями. Только его способность заключается в том, чтобы создавать новые миры и следить за порядком в старых, — как ни в чём ни бывало, проговорил Тим.

— Вот так оказывается можно свергнуть Бога, не свергая его. Достаточно просто уравнивать его способности со способностями остальных. Прямо как Республиканская Монархия вселенского масштаба, вроде есть король, а в то же время он обычный человек. Хотя с подобным подходом к жизни наверняка проблем поубавилось и религиозные фанатики перестали убивать всех несогласных с ними.

— Значит, вы решили пожить в особняке какое-то время? — взял сразу быка за рога Вовчик.

— Вот уж и нет. С чего нам быть здесь, когда там церемония посвящения в маги. Но появляться в трусах перед подаваном... Такого унижение, я бы не пережил. Мы обыскали особняк и даже нашли кое-какие подходящие мне по размеру вещи, после сели на кровать и представили тот самый момент, когда с нас сняли браслеты.

— Это я виновата, — всхлипнула Злата, — в последний момент перед тем как вернуться в будущее, я вдруг подумала, только бы не оказаться снова на этом перекрёстке. А через секунду мы были уже там. Ладно мужик этот был хотя бы без палки. Да и нам уже не хотелось убегать. Он орал, что-то о том, что кто будет ему ущерб возмещать. К нашему счастью в той машине, которая ехала следом за первой, за рулём был полицейский. Он смог урезонить этого психа, и не допустить кровопролития. А нас отвёз в полицейский участок. Сказал, что до выяснения личности. Из этого участка мы позже и сбежали.

— Вы сбежали из полицейского участка? Ну как? — я с удивлением посмотрела на них, будто забыла, кто такая Злата и о том, что она буквально на секунду засунув руку в пространство, может вытащить всё, что угодно.

— Как как? Да молча! Сели мы с Тимом на пол, прямо по середине КПЗ. Я представил свою комнату, свою удобную мягкую кровать. В этот раз у нас должно было всё получиться, — Злата тяжело вздохнула и замолчала.

Тим тоже не спешил продолжать вместо подруги этот рассказ. Он, словно, вспомнил что-то неприятное. Лицо его исказила гримаса ужаса. А губы сжались. Казалось, что углубившись в свои мысли они оба просто о нас забыли. На редкость молчал и Руслан, хотя обычно он всегда всеми силами старается показать своё присутствие. Только потому, что входная дверь не открывалась можно было догадаться, что он ещё в комнате. Вовка, пару раз

зевнув, заснул, свернувшись клубком на моих коленях.

— Мы даже вернулись в своё время, — наконец произнёс Тим, с таким отчаяньем, и болью в голосе, — Но только это было уже не наше время. То, что там творилось, было уму непостижимо. Мы едва не погибли. Это словами не передать. Это надо своими глазами увидеть.

Парень, осмотрел комнату. А после его глаза, упершись в противоположную стену, засияли жёлтым огнём. На стене, словно в кинотеатре, появилось огромных размеров изображение. Изображение Златы. Мы, словно видели мир глазами Тима. Сначала перед глазами всё рябило. Я видела подобное в тот день, когда мы отправились 1708 год. Потом, когда переезжали в новый каменный дом. В общем гиперпространство или как там его называют. Жизнь меня конечно помотала. Но обычно, несмотря на то, что мы прыгали почти на три века назад, всё происходило намного быстрее.

— А чего так долго? Когда уже фильм начнётся? — уточнила я, как человек, первый раз, пришедший в кинотеатр, сгорающий от любопытства, и которому под шумок пропихивают целый блок рекламы. А он всё не может понять, для чего, ведь он пришёл именно на этот фильм. За его деньги ему же ещё и продают рекламу.

— Сама не знаю. Не понимаю. Дорога в будущее была, будто закрыта. Будто оттуда вырвали целый кусок истории. Нашей истории. Той, в которой для нас всё было хорошо, — пожалала плечами Злата.

И вот, наконец рябь сменилась светом, цветом и звуками. Первое, что мы услышали был голос Тима.

— Мы дома или снова заблудились во времени?

— Я не знаю! Я к родителям хочу! — Злата уселась в своём красивом платье прямо на серую пыльную дорогу, обхватила колени руками и заплакала.

— А это точно наше время? — вкрадчиво уточнил парень, присев рядом с подругой.

Ракурс камеры немного сбился. Теперь мы видели только руку Тима на волосах Златы. Они просидели так очень много времени. Парню даже пришлось включить ускоренную перемотку. Пошёл дождь и буквально за минуту ребята вымокли до нитки.

— Судя по дождю это совсем не тот день, — Злата заревела ещё громче.

— Ты не переживай, главное, — Тим убрал свою мокрую руку с мокрых и сбившихся волос подруги по несчастью, — успокойся, вдохни по глубже и попробуй ещё раз.

Девушка старалась, как могла. Она громко дышала. Закрывала и открывала глаза, щурилась и часто моргала. И вот, наконец, она сдалась.

— У меня ничего не получается. Я не могу переместить нас. Возможно, парные путешествия забирают много сил. А может, я что-то делаю, не так, — её слёзы смешались с дождём.

— Ладно, расслабься, — подбодрил её Тим, — нечего сидеть в луже, пойдём уже. Постараемся узнать побольше об этом месте. Ну или хотя бы о том, какой сейчас год. А ещё поищем укрытие от дождя. Ещё заболеть не хватает.

Они шли долго. Дождь успел закончиться. Однотипные серые пейзажи навивали тоску даже на меня. Разговор у ребят явно не клеился. Они шли медленно. Злата периодически вздыхала. Парень снова перемотал несколько часов. Это было очень правильное решение, если учесть, что часы уже показывали час ночи, и мне очень хотелось спать.

— Может, отдохнём? — прервав молчание предложила Злата, когда уже совсем стемнело.

— Ты шутишь, — напустился на неё Тим, — здесь нет ни одного подходящего для ночлега места. А останавливаться прямо здесь... Мы не знаем, даже насколько это может быть опасно.

— Ты же летун. Может взлетишь и посмотришь ближайшее место для ночёвки, — предложила Злата.

— Ты предлагаешь нам разделиться? — парень пару раз подпрыгнул, стараясь взлететь, но не смог, по этому, тяжело вздохнув, парировал, — погода видно не лётная. Влажность воздуха. Да и ветер так резко стих. Да и вообще не думаю я, что разделяться — это хорошая идея. Смотри, там вдалеке дым, Возможно там есть и люди.

— Через какое-то время ребята дошли до небольшого домика, из трубы которого валил дым.

— Ну что, испытаем удачу? — уточнил Тим.

— А то ж можно подумать, у нас есть варианты? Кто знает, может, это дом единственный на 100 а может даже и на 1000 км. А я устала. Есть и спать хочу.

Тим, как истинный джентльмен, постучал в калитку. Через какое-то время на пороге появилась женщина неопределенного возраста с ног до головы обмотанная в лохмотья.

— Кто вы и чего вам надо? — уточнила она, окинув с ног до головы незваных гостей тяжёлым взглядом.

— Мы бы хотели попроситься к вам на ночлег, — дрожащим голосом ответил Тим, — мы очень устали. Весь день идём, а за всю дорогу нам попался только ваш дом.

Женщина смотрела на него молча, то ли стараясь понять, представляют ли они для неё опасность. то ли просто оценивая их внешний вид. Не каждый день увидишь леди и джентльмена в такой глуши. Как не старалась, а всё же не смогла она сдержать своего удивления.

— Вы откуда прибыли? — уточнила она, широко раскрыв глаза.

— Всё зависит от того, какой сейчас год, — улыбнулся Тим, — может из прошлого, а может и из будущего.

— Десятый год, это если считать со дня окончания магической войны, — но поняв, что это название ребятам ни о чём не говорит, женщина пояснила, — война закончилась в 2117 году. Так что по старому стилю сегодня было бы 1 сентября 2127 года.

— Когда мы улетали из 2127 года никакой магической войны ни в настоящем, ни в прошлом не было, — замотал головой Тим.

— Кто хоть против кого сражался. И чем дело кончилось? — уточнила Злата.

— А то ж из названия не ясно, что маги против не магов сражались. Но проиграли и вынуждены были бежать и прятаться. За голову Мага до сих пор золотом платят, — улыбнулась, а может оскалилась женщина.

— Кажется, нам пора, — заторопился Тим, поняв, что сказал этой незнакомой женщине много лишнего, а голова его ему ещё была нужна.

— Да ты не переживай. Мы с тобой на одной стороне. Ты думаешь, я живу здесь одна, потому что мне так хочется? Просто прячусь. Я и моя голова тоже стоит немалых денег. Во время войны я была одним из предводителей, — женщина запнулась, — что это мы стоим в дверях? Заходите в дом. Ну, конечно, если не желаете ещё пару суток бродить в поисках следующего дома.

Тим повернулся к Злате, и она что есть сил замотала головой, давая понять, что продолжать путь на голодный желудок не намеренна.

Парень, слегка помялся, но всё же переступил за порог. Огляделся по сторонам. Внутри домик казался ещё меньше, чем снаружи. По центру стояла печь. Был деревянный стол и лавка в углу. Пара деревянных стульев и сундуков. Возле входа, опершись об стену, стояло ружьё. Кто знает, было ли оно заряжено или просто стояло для того, чтобы пугать незваных гостей.

— И для чего магу ружьё? Чтобы напугать не мага? — улыбнулась Злата заметив эту деталь интерьера, — неужели в этом тебе не помогут твои волшебные способности?

— Думаю, вы проголодались. Давайте, сейчас поедим, а потом поговорим, — предложила хозяйка.

Ребята переглянулись, и я их прекрасно понимаю. Несмотря на столь короткий разговор, информация, совсем не располагала к дружбе, и даже к доверию.

— Мы останемся, хотя бы для того, чтобы поесть, — после минуты молчания согласилась Злата, — какая разница? Казнят ли нас, сожрут ли дикие звери или мы сами умрём от голода и холода, так и не найдя следующего дома.

— Это правильно, — улыбнулась женщина, и в этот раз Тиму, да и мне, наконец, удалось разглядеть хозяйку дома.

Её лицо, обезображенное шрамами, когда-то было весьма привлекательным. Лет я бы ей дала не меньше пятидесяти. Из печи она достала котелок с какой-то жижей.

— Это что за похлёбка? — скривилась Злата, — ты нас отравить решила?

— Ну, чем? Это всего лишь крапивный суп. Как знать, может в вашем мире такое и не едят, а в нашем вот так и питается большая часть народа. Не голодают, наверно, только толстобрюхие правители. А мне — беглянке и за это сказал Всевышнему спасибо можно. Ведь я ещё жива и даже почти здорова, — женщина сняла с левой руки перчатку, и ребята ужаснулись, на руке не было ни единого пальца, — да, вот так не маги с магами поступают. Совсем не по-людски. А я ведь тогда была ещё совсем девочкой. Мне только 7 исполнилось в тот год, когда новый правитель Евросий издал очередной ряд законов, запрещающих использовать колдовство под страхом смертной казни. Но мы маги. Как мы сможем жить без магии. Она ведь часть нашей жизни и при том не мне вам говорить, что магия возникает порой спонтанно. Вчера ты был абсолютно нормальным. Сегодня ты вдруг стал магом. А завтра тебя уже нет. Казни стали обыденностью, как и доносы. Часто ложные. Стоило только сказать, что ты видел, как твой сосед летал, и его казнили без суда и следствия. Но дальше — больше. Казнить стали целыми семьями, из-за одного спонтанно появившегося мага. Такой жестокости мир ещё не видел никогда.

— Это просто варварство какое-то, — прорычал Тим.

— Ну, для вас, возможно и варварство, а для меня прошлое, настоящее и будущее, — грустно улыбнулась женщина.

— Ну знаешь ли милочка, — огрызнулась Злата.

— Меня, кстати, зовут Айрин. Я так растерялась, что даже представиться забыла, — едва заметно улыбнулась хозяйка и протянула руку для рукопожатия.

— Ну знаешь ли Айрин, — ещё более раздражённо прошипела Злата, — не парь нам мозги. Великий У уже сотню лет назад начал адаптировать людей со сверх способностями к жизни в обычном обществе.

— Великий У? — женщина, едва сдержалась, чтобы не засмеяться, — какое странное и забавное имя! Никогда о таком не слышала. Может вы слышали о Великом Варфоломея или Великом Гедеоне?

— Нет, — одновременно замотали головой Тим и Злата.

— А кто это, — уточнил парень.

— Это мои отец и дядя. Предводители Революции магов, со временем превратившейся в войну. Мой отец был всевидящим. Предсказал ход этой войны задолго до её начала. Он построил этот дом, говоря, что он не последнюю роль в этой войне сыграет. Переломит её ход. Я думала, что он шутит, но сами подумайте, как может участвовать в войне дом? А теперь здесь появились вы. Наверняка не зря. С вами мы выиграем эту войну, — хозяйка подлила ребятам похлёбки.

— Какая война? Не в какой войне мы участвовать не собираемся! Мы просто хотим домой, — заметила Злата.

— В том и вся проблема, что если вы хотите домой, значит и сражаться вы тоже хотите, — пожала плечами Айрин.

Глава 7. Инструкции от мертвеца

— Прошлый этап войны закончился для нас поражением. Нет, технически, то мы выигрывали, но эти нелюди нашли другой способ нас остановить. Они изменили полярность планеты. Удивляюсь, как она не улетела ко всем чертям в космос. Это было под Веруэлом. Они нас тогда окружили и включили какие-то приборы. Это позволило им заблокировать наши способности. Без оружия нам, естественно, пришлось сдаться. Но, думаю, отец это всё предвидел. Жаль только не сумел помешать. Он только успел шепнуть мне перед тем, как нас схватили: «Не дёргайся, терпи. Подожди, пока он выйдет и беги. По сторонам не оглядывайся. И как бы это не было тяжело, не смей идти ко мне, а беги! Беги в тот дом, который я построил. Там есть все инструкции. На тебя последняя надежда. Лишь ты сможешь нас спасти». Когда он выйдет, как оказалось после, отец говорил о мужике из пыточной камеры. Он действительно вышел. Только для начала раздробил мне левую кисть и удалил все пальцы. Я тогда ещё от болевого шока потеряла сознание. Как знать, может, он решил что я умерла. А может был уверен, что всё равно умру. Он просто бросил меня на полу комнаты и ушёл.

— Ну и варвар, — заметил Тим, — тебе тогда сколько лет вообще было?

— Девять, — тяжело вздохнула Айрин, — но сражалась я наравне со взрослыми. Ведь мне было что терять и что защищать. Свои силы. Свою жизнь. К сожалению, первого я всё равно лишилась. А второе без первого потеряло всякий смысл.

Казалось, она едва сдерживается, чтобы не заплакать.

— А ну-ка прекрати, — зло зашипела Злата, — без сил конечно жить плохо, но не смертельно, как ты сама правильно заметила. Лучше расскажи, как тебе удалось сбежать?

— Я даже не знаю, сколько была без сознания. Когда я очнулась, рядом со мной вообще никого не было. Как выяснилось после, все они ушли смотреть на казнь лидеров революции. Я шла прямо по коридору, и как не странно почти сразу оказалась на большой площади, заполненной народом. В этот момент на эшафоте был как раз мой отец. Следом за ним должны были казнить и моего дядю. Сердце так в защемило. Захотелось громко крикнуть, что я здесь. Выскочить из толпы. Обнять отца. Но в этот момент его голова упала в корзину. А охрана грубо подтолкнуло к краю эшафота моего дядю Гедеона. Я поняла, что помочь им не смогу... Или смогу. Почти две недели таясь, я пробиралась в этот дом. К счастью, во время войны меня научили выживать. Для меня каждая травинка была едой а капля росы — водой. Едва добравшись сюда, я принялась искать инструкции, Но их нигде не было. Я уже даже решила, что отец мне соврал, зная, что только это сможет меня остановить от глупости. Ну сами подумайте, что могла бы сделать маленькая девчонка, пусть даже и стреляющая огненными шарами из рук. К тому же, когда одна рука больше похожа на фарш.

— Бедняжка! И все десять лет ты живёшь совершенно одна в этом доме? — удивлённым голосом уточнил Тим.

— Конечно же нет, — улыбнулась Айрин, а после почти сразу её лицо посерьёзнело, я бы даже сказала, что погрустнело, — в доме меня ждал мой дед. Ему отец, оказывается, перед своей последней битвой тоже дал указание на мой счёт. Даже ценой собственной жизни он должен был спасти меня и этот дом. К счастью таких жертв с его стороны не потребовалось. Дед спокойно дожил до наших дней и умер от старости. Ему как-никак уже 127 лет было. Я уже думала, что мне свой век придётся доживать в полном одиночестве. Но

сегодня утром открылся тайник, а в нём оказались инструкции. А к вечеру, как и обещала отец, появились вы. На вас весь его план завязан. Вы не можете нас подвести, а иначе домой к своим родителям никогда не попадёте, — девушка, а теперь мне точно стало ясно, что это была именно 19-летняя девушка, громко засмеялась.

Я смотрела на экран совершенно молча. Как бы мне сейчас хотелось верить, что всё то, что я сейчас здесь вижу, это просто глупая выдумка режиссёра. Что Злата и Тим просто актёры, Но парень, у которого в глазах проектор, вряд ли может сам быть актёром. А Злата, сидящая рядом, нет-нет, да и смахнет скупую слезу. Она, конечно, хорошая актриса, но не настолько. А эту девушку я вообще в первый раз вижу, но она так естественно изображает целую гамму чувств. Особенно боль от утраты левой конечности, конечно, фантомную. Прошло уже десять лет, но каждый раз говоря о своей руке, Айрин непроизвольно поджимает губы. Лицо Тима всегда за кадром, но его голос выдаёт неподдельную тревогу. Он не статичен, как у людей, читающих текст. В нём слышна каждая эмоция: грусть, радость, страх, удивление. А в тот момент, когда парень успокаивал Злату, мне даже показалось, что она ему не безразлична.

— Значит, ты говоришь, что мы не попадём домой? Ну это мы ещё посмотрим! — Злата напряглась.

Минут пять её лицо становилось, то пунцово красным, то белым, как простыня в больнице от ужаса и осознание того, что, возможно, эта девчонка ей не врёт.

— Я же говорила что это бесполезно, — пожалала плечами Айрин, — за десять послевоенных лет, те приборы трансформировались в огромные станции, которые и днём и ночью излучают электромагнитные поля. Обычные люди этого даже не замечают. А вот маги на напрочь лишены своих сил.

— Но, если магия здесь не действует, то как мы смогли, вообще сюда попасть? — уточнил Тим.

Он вообще редко задавал вопросы и всегда только по существу.

— Возможно в этом и заключалась часть плана моего отца. Я же говорила, что он видел будущее. Он заранее знал о своей смерти и всё равно пошёл на это ради свободы. Возможно к этому приложил свою руку оставшийся в живых его близкий друг и соратник — дядя Майер. Я как-то случайно подслушала их спор. Несмотря на все его протесты, отец запретил ему участвовать в войне. Сказал, что умереть, за свободу тот ещё успеет, и что на него будет возложена очень ответственная миссия, от которой будет зависеть не только настоящее и будущее. Но даже прошлое. Он должен был в час X пробраться на подстанцию и вырубить ток. Я не очень хорошо помню этот разговор. Мне тогда было 7 лет, и мне были безразличны дела взрослых. Не знаю почему, но именно сегодня с утра я вспомнила об этом разговоре. Может на меня кто-то даже чары наложил, чтобы я на время об этом разговоре забыла. Видимо именно сегодня этот час X и наступил. Майер отключил систему. Вы смогли проникнуть в наш мир. Да и тайник мой наконец таки открылся.

— Похоже вы жестоко просчитались, выбрав нас с Тимом спасителями вашего мира. Ну сама посуди, зачем мы вам нужны? Путешественница во времени и летун. Думаю, даже от твоих фаерболов толку было бы куда больше. Я даже не могу попасть туда, куда хочу. А Тим... я даже не уверена, что он вообще летать умеет.

— Разумеется я умею летать! — возмутился парень, — только здесь мне магнитные поля взлететь мешают. Ты же сама слышала Айрин.

— Если бы друг твоего отца ещё только один разок обесточил систему... — задумчиво

проговорила Злата.

— Его больше нет, — огрызнулась девчонка, — любая попытка вернуть в мир магию, приравнивается к попытке государственного переворота. Изменника без суда и следствия казнят на месте.

— И что же нам теперь делать прикажешь? Помирать на фронтах войны, которую мы не начинали? — зло крикнул Тим и ударил по столу кулаком с такой силой, что тарелки зазвенели, а нож упал на пол.

— Ну вот ещё злого мужика нам здесь только и не хватало! — пошутила Злата и прикрыла рот ладонью, понимая, что сейчас не повод для веселья.

— Не знаю я, что вам делать, — с раздражением крикнула Айрин, — В инструкции говорилось лишь о том, что я должна вас приютить, когда вы придёте. Накормить крапивной похлёбкой. Да что бы вы знали, я между прочим эту похлёбку только для вас приготовила. Почти весь день на дорогу к полю и с поля потратила. Крапива нынче дефицитный продукт. Дрова последние были. Думаете, с такой рукой их пилить удобно? Я-то вообще и готовить сегодня не собиралась. Думала — корешков перед сном пожую и хватит. А вы тут носом крутите...

— А ведь если бы не дым, уходящий в небо, долго бы мы плутали вокруг, а дома этого и не нашли бы. Как думаешь совпадение, — Тим пристально посмотрел на Злату.

— Я же уже говорила. Мой отец всё знал наперёд! Никаких совпадений. Он всё рассчитал до мелочей. Вот, кстати, вам от него конверты с информацией. Инструкциями, — девушка протянула ребятам тетрадные листы в клетку, свёрнутые треугольниками. На одном была надпись Злате а на другом — Тиму, — не вскрывайте до указанной на них даты, а то всё можете испортить.

— Утро вечера мудренее. Нам бы отдохнуть, — громко зевнула Злата.

В эту самую секунду ключ повернулся в замке. Айрин, молнией преодолев комнату, вцепилась в ружьё. Злата и Тим тоже привстали и испуганно уставились на дверь.

Дверь со скрипом распахнулась. На пороге стоял мужчина. Странно одетый, на нём были лохмотья точно такие, как обычно бывают на попрошайках в фильмах о Средневековье.

— Малышка, положи ружьё, пока кого-нибудь случайно не ранила, — произнёс он хриплым голосом, и буквально вырвал ружьё из рук девушки.

Та ойкнула и, не удержав равновесие, едва не упала на пол.

— А вот и злой дядька пожаловал, — прошептала Злата Тиму.

— Кто этот мужик? И почему он открыл дверь собственным ключом? — запинаясь на каждом слове прошептал Тим.

— Это мой дядька, но только он не злой, — девушка повисла на шее мужчины, — дядюшка! Я думала, что вас казнили.

— Помиловали. Решили, что лить воду из глаз не такое уж опасное преступление, — мужчина то ли вздрогнул, только попытался засмеяться.

— Но откуда ты про мужика то узнала? Ты тоже провидица? — уточнила Айрин.

— Ну что за глупости! — тяжело вздохнула Злата, — разве вы никогда не слышали о такой примете? Вилка упала — злая женщина в гости заглянет. Нож — значит злой дядька. Ну а если нож с вилкой одновременно — лучше вообще дверь не открывать.

Все громко засмеялись. И только Айрин это смешным совсем не показалось.

— Дядя, у меня к тебе вопрос, — лицо её резко посуровело.

Теперь все взгляды были устремлены в сторону только что пришедшего незваного и

нежданного гостя.

— Если всё это время ты был жив, и знал, где мы живём, почему не пришел к нам? Дед до последнего дня надеялся тебя увидеть. Тогда я это посчитала, прихотью выжившего из ума старика. Он всё рассказывал мне о какой-то сверхзадаче, которая будет на меня возложена, — девушка глупо хихикнула, но вспомнив, какие обстоятельства заставили их всех собраться здесь и сейчас, умерших отца и деда, вытерла рукой, накатившие на глаза слёзы.

— Ну, если вкратце. Очень вкратце, ведь нам уже пора идти... — мужчина посмотрел на свои наручные часы, — твой отец с самого начала знал, что меня не казнят. Это он велел мне идти в дом деда и ждать там новых инструкций. А главное ни в коем случае не искать вас, чтобы не вывести на ваш след ищеек правителя. Это меня они простили. Видно не подозревали, что маги воды одни из самых опасных. Глупые они. Хоть мы убиваем не так очевидно, но никогда не промахиваемся. А вот твои фаербол уничтожившие кучу техники и людей, они не смогут простить никогда. Если бы они тебя нашли, то обязательно бы казнили. Правитель даже подписал указ о преследовании тебя, и ещё двух десятков человек, не имеющих срока давности. Дед знал план твоего отца, но, возможно, надеялся, что я успею до того, как он умрёт. Не смог Варфоломей сказать отцу, что тот до самой смерти так и не увидит обоих своих детей.

Глава 8. Возвращение магии

Мужчина достал из мешка два комплекта одежды и вручил их ребятам. Злата скорчила брезгливая лицо.

— А можно, я останусь в этом?

Откровенно говоря вид у её платья был куда более отвращающим даже чем у этих лохмотьев. Сколько всего это бедное несчастное платье вытерпело за этот день, в том числе падений и сидения в лужах.

— В таком у нас не ходят, — огрызнулся мужчина, — а мы же не хотим вызвать каких-либо подозрений и быть пойманными раньше времени. Чтобы попасть в город, нам ещё предстоит преодолеть пропускной пункт.

— Пропускной пункт? — переспросил, словно плохо расслышал Тим, — ну как же мы его преодолеем? У нас и документов нет.

— А Айрин так вообще в розыске, — напомнила Злата и кивнула на подругу.

— Теперь у вас есть документы. Брат постарался и сделал нашу дорогу максимально комфортной. А Айрин уже 10 лет абсолютно никто не видел. Даже если захотят, всё равно не узнают. Да и не Айрин она теперь, а Ирма. Переодевайтесь и выходите. Я вас на улице жду.

Злата всё же не стала снимать своё золотое платье, только сняла пышный подюбник, задрала юбку и закрепила на пуговицах наверху.

Айрин смотрела на неё с нескрываемым завистью.

— Да-да, мода наша от вашей очень отличается. Платье три в одном — последний писк моды. Юбка, благодаря фиксации на пуговицах имеет три длины. Мини, миди и макси. Очень практично. И по лужам не волочиться, а при ветре высоко не задирается. А эти ваши лохмотья... Я лично совсем не уверена, что это женская модель. Может мы с Тимом случайно вещами поменялись, — девушка предприняла попытку отобрать у парня его свёрток.

— Злат, ну ты чего? Лохмотья, они ведь и в Веруэле лохмотья, — Тим покрепче вцепился в свои вещи.

— Ах, Веруэл! Хоть что-то не меняется никогда. Как я соскучилась по своему любимому прекрасному городу, — Злата переделалась, а после, достав из печи золу, размазала её по своему лицу.

— Это что ещё за камуфляж, — засмеялся Тим.

— Да вот, вживаюсь в образ нищенки и бродяжки, — тяжело вздохнула девушка, а после вдруг спросила у Айрин, — а ты вообще доверяешь своему дяде? Странно как-то звучит история с его неожиданным помилованием. Значит, вас двоих они не побрезговали казнить, а его просто так взяли и отпустили? А ещё этого странного вида вещи. Надеюсь они хоть постиранные. Ещё быть покусанной блохами в 22 веке мне не хватает.

— Не важно, доверяю ли я дяде. Важно лишь то, что я доверяю своему отцу. Это благодаря его стараниям я всё ещё жива между прочим. Хотя, если бы он сказал, что я должна умереть, я б умерла, и даже не секунды бы не сомневалась.

Гедеон, не дождавшись ребят, настойчиво забарабанил в дверь.

— Мы готовы дядя, — выкрикнула Айрин, и распахнула дверь.

— Что за маскарад? Сейчас же вытри ты нам Всё дело, погубишь! — мужчина протянул

влажный, будто специально на этот случай приготовленный, платок Злате, — мы же не голодранцы какие, а уважающие себя веруэляне.

— А почему же тогда уважающие себя веруэляне в лохмотьях ходят? — недовольно зашипела девушка.

— Сама ты — лохмотья. А это последний писк моды, — огрызнулся мужчина, — я в магазине между прочим их аж за 20 золотых покупал каждый. К счастью, брат написал какого именно размера должны были быть вещи.

— Видно, вы правы, и это действительно последний предсмертный писк моды. После таких лохмотьев, только набедренные повязки.

На причитания Златы уже давно никто не обращал внимания.

— И какой у нас план? — уточнила Айрин, — моя часть плана заканчивается на том, чтобы накормить как следует гостей. Только вот стряпня моя им, к сожалению, не особо понравилась. А я ведь так старалась.

— В общем неплохо, — пожал плечами Гедеон, — инструкции Майера закончились на том, чтобы умереть во благо Революции. И он с этой задачей справился просто превосходно! Лишь на несколько минут отключив питание, он помог вам попасть в наш мир, позволил нам получить подсказки, которые спрятала Афелия. Появившаяся лишь на пару минут в нашем мире магия помогла их получить. А ещё, получив пусть даже на несколько минут волшебные силы, часть людей снова решила бороться, чтобы вернуть себе своё навсегда. По всей стране вспыхнули бунты. Армия занята. Резиденцию охраняет немного людей. Правитель за десять лет и думать забыл о тех, кого без сил оставил. Решил, что они уже смирились. Теперь он растерян. И это наш шанс. Когда-нибудь, потом Майер станет героем для миллионов, а сейчас наше время действовать. Мы должны ещё раз проникнуть в резиденцию и обесточить излучатель. Твой отец расписал наш путь чуть ли не по шагам. С одной лишь оговоркой. Нам надо бояться Евросия.

— Если мы обесточим излучатели, что нам сделает Евросий? Он ведь обычный человек, а мы — сильнейшие маги воды и огня, — улыбнулась девушка.

— А мы? Что нас ждет? — уточнила Злата, — не хочу я жить в мире, в котором эти лохмотья стали брендовой одеждой.

— И не придётся! Вы для нашего мира опасны! Вам надо будет вернуться туда, откуда вы к нам прибыли, и поискать ответы на вопросы. И самого Великого. Брат оставил вам конверты с инструкциями, — мужчина достал из кармана две бумажки.

— Но ведь у нас уже есть! — удивился Тим.

— Ну, знаешь, подсказок и помощи много не бывает, — усмехнулся Гедеон, — тем более, что отдам я вам их не сейчас, а когда придёт время, а пока они будут храниться у меня.

Телега, остановилась на посту.

— Путь в столицу закрыт, — сурово проговорил воин латник мало чем отличающийся от средневековых рыцарей крестоносцев.

Почему я вдруг про них вспомнила? Просто у мужчины на кольчуге был нарисован крест. Этаким госпитальер ни дать ни взять.

— Сеньор, мы простые люди. Бежим от кошмары. Ищем столице защиты. Неужели наш Великий правитель бросит свой народ на верную смерть? Мы мирные крестьяне. Я, мой сын и две дочери. Неужели вы думаете, что мы можем представлять угрозу для государства?

Гедеон так профессионально сыграл свою роль, что даже я, зная как реально обстоят

дела, всё равно бы их пропустила.

Мужчина посмотрел глаза девушек, в которых застыл испуг.

— Бедные! Натерпелись, насмотрелись. Проезжайте.

К счастью этому средневековому рыцарю было не в домёк, что девочки боятся больше его, чем грядущую революцию.

— А документы? — продолжал ломать комедию мужчина, — Посмотрите хоть наши документы.

— Я не вижу в этом смысла! Проезжайте, — стражник отошёл с дороги, пропуская тележку.

— Спасибо, — хотел произнести Тим, но его перебил мужчина.

— Долгих лет жизни нашему правителю самому милосердному, доброму, заботливому отцу своего народа, — когда они проехали пост маг воды напустился на Тима, — Ты что совсем с ума сошёл? Благо брат меня предупредил, что ты можешь такой фортель выкинуть. Я чуть голос не сорвал, чтобы он не расслышал. Не знаю, как у вас, а в нашем мире любые упоминания о Всевышнем под запретом. Своей глупой выходкой ты чуть не поставил под удар всю нашу миссию.

— Я просто старался быть вежливым, — надулся Тим.

Веруэл был совсем не таким, каким помнили его ребята.

Ну прямо замок графа Дракулы, — подумала я, разглядывая изображение на стене, — над замком сгустились чёрные, словно ночь тучи. молнии беспрестанно били в покатуую крышу, возвышающейся над всей конструкцией башни.

— Результат действия адской машины, — пояснил Гедеон, — она хранит в себе силы всех погибших магов. Для того, чтобы они не разлетелись и не нашли себе нового носителя. Когда умрёт последний маг, её закопают в землю вместе со всеми силами и мир станет совершенно обычным.

— Мир без магии? Но это же просто уму непостижимо! — вырвалось у Златы.

— Не переживай, мы здесь именно для того, чтобы этому помешать, — подмигнул Гедеон, — пока нам надо спрятаться и немного подождать.

— Подождать чего? — пробурчал Тим.

Я и сама ни раз замечала, как он не любит ждать.

— Терпение мой друг, — мужчина ласково потрепал его по плечу, — только терпеливый поймает самую крупную рыбку в пруду.

— Ненавижу рыбалку, — огрызнулся парень, но спорить дальше не стал.

Они сидели минут пять в засаде, когда с другой стороны резиденции что-то взорвалось.

— Это ваши люди? — уточнил парень с нескрываемой радостью в голосе.

— Наши люди все здесь, — Гедеон кивнул по очереди на каждого из троих, — если бы кто-то что-то замышлял, то ничего бы не получилось. Ведь о чём знают двое, о том знают все. Куда больших успехов добиваются спонтанно возникающие Революции. У каждого в них своя роль и срок. Майер подложил заряд не только под блок питания. Он взорвал основы правления нашего Верховного. А мы просто пользуемся плодами его трудов. Брат видел всё наперёд и потому указал в своём плане всё точно до секунды, — мужчина посмотрел на часы, — всё чисто. Теперь мы можем идти.

Они прошли по длинному каменному коридору, не встретив ни одного человека. В середине него свернули в следующий коридор, а потом снова свернули, и ещё пару раз.

— Ну и лабиринт, — ухмыльнулась Злата, — не были бы заблокированы способности, я

бы вам путь напрямик открыла.

— Может как-нибудь в другой раз! А сейчас мы уже на месте, — мужчина кивнул на огромных размеров дверь.

Судя по всему, за ней должен был находиться огромных размеров механизм.

Айрин подёргала за ручку.

— Заперта!

— Ну разумеется. А как ты хотела? Чтобы к этой адской штуке любой доступ имел? — Гедеон помотал головой, — они безумцы а не глупцы.

— Но как же мы попадём туда без сверх способностей? — забеспокоился Тим.

— Как и все нормальные люди! С помощью ключа, — маг провел пальцем вдоль плинтуса, пока не обнаружил слегка болтающийся кусок. Оторвав его от стены, он с довольным видом достал большой блестящий ключ, — один из подарков Майера.

Гедеон повернул ключ в замочной скважине и дверь открылась. Это было поистине захватывающее зрелище. Огромных размеров кабинет, стены которого от пола до потолка были облеплены кнопками, лампочками и рычагами. Эта картинка напоминала мне изображение первого в мире компьютера в Детской Энциклопедии.

— Здесь нет даже стула. Чем вы нам прикажете его ломать? — зашипел Тим, разглядывая эту громадину.

— Ломать — это путь в никуда. Ещё даже более бесполезно чем взрывать. Майер взрывал и чем это закончилось? Магия в мир вернулась лишь на несколько минут. Но у него задача была проще — вывести машину из строя хоть на десять минут. Наша же с вами задача уничтожить эту махину до основания. Надо действовать тоньше. Перед вами, как-никак маг воды, — улыбнулся мужчина.

— Отправленный на пенсию за ненадобностью, — напомнила Злата.

— Я уверен, что в самое ближайшее время всё изменится, — мужчина достал из панели по внешнему виду наглухо прикрученной к стене, ведро воды, — а вот и второй подарочек от Майера. Да вы не удивляйтесь. Он ведь специально сюда работать устроился. Только так, он смог бы сделать копию ключа и ведро с водой протащить. Он не знал, для чего это надо. Просто выполнял инструкции твоего отца. Вот так и выходит, что людей этих уже нет, а дело начатое ими всё ещё живёт.

Гедеон вылил ведро воды на ближайший пульт. Всё заискрилось и затрещало. Мужчина, словно дирижёр, поднял руки вверх. Такого шоу не увидишь даже в Петергофе. Вода зайчиками и рыбками разбегались в разные стороны, стараясь нанести технике как можно больший урон.

— Мы вернули магию в мир, — обрадовано сообщил мужчина.

Он вновь и вновь поднимал руки вверх и всё новые волны накатывали на железные берега.

— Вот возьми, это фото тебе от меня на долгую память, — Айрин вложила очень старое фото в руку Злате, — здесь вся моя семья, и я. Правда я тогда была ещё совсем малышкой.

— Найдите Великого Игрика! Только он знает, как всё исправить. Вернитесь на перекрёсток, дорог в ту самую секунду, когда... — Гедеон не успел договорить.

В кабинет вбежал странного вида мужчина с золотой короной на голове. Вот это да! Видимо именно для того и свергали монархию, чтобы она снова возродилась в 22 веке.

— Евросий, а ты как здесь очутился? — удивился Гедеон, но после взял себя в руки, — я не позволю тебе закопать машину.

— Закопать? — тот громко засмеялся, — не думал я, что ты настолько глуп, чтобы поверить в эти сказки. Как можно зарыть в землю способности? Машина действительно собирает умения всех умерших магов и блокирует способности живых. Но только после смерти последнего мага все они станут моими.

— Долго же ты прожить собрался! Ведь Айрин, всего 19 лет. А некоторым магам ещё меньше. Да и все волшебные силы, полученные одним человеком, обязательно убьют его, — прошептал Тим, знакомую всем магам с детства истину.

— Любого другого, но не меня! Ведь я бессмертный. Такая важная и пустяковая способность одновременно. Я не могу умереть. Заблокировав все способности, я понимаю, что очень рисковал. Пришлось окружить себя охраной. А ещё отдать десять лет своей молодости безвозвратно. Но оно того стоило, — мужчина схватил чашу с мутной жидкостью, стоявшую всё это время на столике в углу кабинета и осушил её в несколько глотков, — это были способности всех погибших и умерших ваших собратьев.

Он бросил чашу в дальнюю стену. Чаша проломила железные ворота, словно пушечное ядро.

— Сила Голиафа! — похвастался он, — мои войска, кстати, подавили восстание и ведут сюда пленных. И не надо так на меня смотреть. Это всего лишь рентгеновское зрение Майи.

— Значит ты и предвидением моего брата обладаешь? И знаешь, что будет, если эти дети сейчас исчезнут? — усмехнулся Гедеон, а после крикнул Тиму и Злате, — отправляйтесь! Сами знаете куда. За нас не переживайте, мы его задержим.

Струи воды под сильным напором брызнули из всех щелей. Айрин направила два огненных шара навстречу друг другу, создавая ещё один барьер на пути Евросия.

Глава 9. Сила мысли

В следующую секунду Злата открыла портал.

— Мы возвращаемся на перекрёсток, как сказал Гедеон, — шепнула она парню на столько тихо, что даже он это расслышал с трудом, а громче добавила, — будь готов бежать со всех ног, сразу после того, как мы приземлимся.

Пару минут по экрану шла рябь, а потом Тим и девушка снова выпали из портала перед уже знакомой им машиной, и сразу бросились наутёк. Когда мужчина вышел из своего авто, чтобы накричать на них, ребят, уже и след простыл.

Тим моргнул глазами и изображение со стены исчезло. Передо мной снова стоял совсем обычный парень с совершенно обычными голубого цвета глазами.

— Как же это круто! Это ещё одна твоя сверхспособность? — уточнила я, когда эмоции слегка улеглись.

— Ты про медиакинезёр? — засмеялся парень, — и вообще это не способность. А обычный прибор. Такие в наше время есть у каждого. Если сравнить его с чем-то из вашего мира, то можно сравнить его с видеокамерой в вашем мобильном телефоне. Да, наша молодёжь тоже любит снимать всё подряд, а потом показывать друг другу. С тех пор, как мы со Златой попали в ваш мир, так я и ни на секунду съёмку не прекращаю. Вот ребята удивятся, когда я им этот фильм покажу.

— А как же батарейка? Неужели она не садится? — вклинился в разговор Руслан, уже больше недели страдающий без плеера, на котором так не кстати сели батарейки.

Злата конечно могла бы достать ему новые из своей гиперпространственной сумки, но на отрез отказалась. Не разделяла она его музыкальные пристрастия. И когда наконец его "адская машинка", как ласково она её величала, разрядилась, только вздохнула с облегчением.

— В наше время, разрядившаяся батарейка — самая меньшая из проблем, — пожал плечами Тим, — ведь в будущем все гаджеты работают исключительно от электрических импульсов, посылаемых им головным мозгом. Наверняка вы даже не догадываетесь на сколько большой электрический заряд вырабатывает одна, даже на первый взгляд абсолютно глупая мысль. А если учесть, что мысли в голове всегда крутятся в нескончаемом потоке, то энергии каждого человека хватает чтобы обеспечить светом и теплом не только себя, но и пару соседей. Энергия мысли экологически чистый и восполняемый ресурс. В наше время есть даже профессиональные думцы, пара таких может обеспечить энергией полностью автоматизированный огромных размеров завод.

— Какая хорошая работа. Сидишь весь день не переставая думаешь о своём: что после работы приготовить, что в магазине купить, к кому в выходные в гости напроситься, куда съездить в отпуск. А тебе ещё за это и деньги платят. Вот бы мне такую работу! — мечтательно произнесла я.

— Не всё так просто, — одернула меня Злата, — это телевизору или телефону всё равно о чём ты думаешь! Заводу же нужны только самые мощные, позитивно заряженные мысли. Не смотря на то, что происходит с тобой, у тебя дома, с твоими родственниками, ты не должен за день пропустить через себя ни одной негативной мысли, иначе она как ложка дёгтя в бочке мёда сведёт на нет все старания целого трудового дня.

— Это всё так странно и непонятно, — зевнул Вовка, — как можно не разу за день не

подумать о плохом? Даже животные думают целый день, но думают о том, как бы кого-то съесть, или, как бы его не съели. Негативные мысли неотъемлемая часть жизни любого живого существа.

— Именно по этому думцам и платят за работу, больше чем кому либо другому. Ну и спрос с них гораздо больше. Ведь одна плохая мысль остановит работу завода на сутки. А это какие убытки. Разумеется учёные уже стараются решить эту проблему, но пока безрезультатно. Внешне вся энергия от мыслей выглядит совершенно одинаковой, — потом немного помолчав, Тим добавил, — собственно даже не ясно, как вообще заводы её различают, но как-то всё же умудряются различать.

— Значит силой мысли ты можешь заставить и мой плеер заработать, — уточнил Руслан.

— Кто о чём, а вшивый о бане, — улыбнулась Злата и всё же, сжалившись над парнем, достала ему из воздуха запечатанную упаковку батареек и наушники, — сила мысли в вашем времени совершенно бесполезная штука. Ни чайник подогреть, ни телевизор включить, ни машину завести, ни другу позвонить. Хотя нет, другу позвонить я всё же могу. Только зачем? Ведь Тим сутками напролёт здесь со мной рядом. И слышит меня без телепайтера. Я уже так привыкла с ним просто так разговаривать, что даже и забыла про этот расчудесный прибор. Даже номера Тима не знаю.

— Значит, телепайтер? — уточнила я.

— Ага, он самый. На самом деле он конечно называется очень длинно и мудрёно. Портативный телепатический коммуникационный передающий аппарат среднего радиуса действия. ПТКПАСРД. Согласись, не с первого раза без ошибки выговорить сможешь. По этому слово телепайтер прижилось в молодёжной среде очень быстро. Ты даже не представляешь, как некоторых начинает телепать, когда им родители звонят. В наше время это на столько редкое явление. Большую часть своей жизни взрослые проводят в ВИРТЕ, или Высшей системе релевантности. Там они и работают и отдыхают. Часто неделями дома не появляются. Вернее дома то они появляются, но тоже виртуально. Можно сказать, что у них две жизни, две семьи. Одна реальная, а другая виртуальная, чтобы на работе не забыли, как их дети выглядят. Дети кстати тоже в это время не бездельничают, — с придыханием произнёс Тим, — учатся в НИРТЕ. Как не сложно догадаться НИРТ первая ступень 1 ВИРТУ.

— День Великого Игрика, наверное, единственный праздник, когда вся семья может наконец собраться вместе за праздничным столом, спеть песню во славу Всевышнего и съесть праздничный Кудук, — Злата мечтательно закатила глаза, — если бы у нас не открылись способности и мы не попали в этом году в школу для магов, то этот день был бы у меня самым замечательным. Отцу, в первый раз не знаю за сколько лет, дали отпуск. Он должен был прилететь с Кассиопеи, и брат должен был прилететь на выходные с Омега Центавра. Они у меня летуны. Самые лучшие на флоте. Они не сидят целыми сутками и компьютере. Наоборот, много путешествуют и знакомы лично с правителями многих планет.

Тим потупил взгляд. Наверняка мандражирует перед встречей с родственниками Златы. А может просто стесняется работы своих родителей. Ну, как у нас говорят, все профессии нужны, все профессии важны.

Моя мама учитель, — решила я поддержать парня, чтобы он не смущался, — ну, то есть была учителем, когда была жива. Столько лет прошло, а я всё ещё говорю о ней в настоящем времени.

— У нас уже давно учителей заменили роботы и электронные гаджеты, — замотал головой Тим, — только преподаваны остались живые. Ведь кто лучше живого человека, сможет тебе объяснить, как надо летать или исчезать. Или, достанет из временной петли, если ты вдруг там застрянешь. А если ты вдруг переместишься на другую планету, кто полетит за тобой? Компьютер, этого сделать не сможет. Да и с пришельцами вряд ли договориться.

— Значит инопланетяне всё таки существуют? — задала я столь глупый вопрос, что даже самой стало смешно.

— И инопланетяне, и иногалактиане, и иновселенцы. Да-да, не удивляйся. За следующие сто лет, люди смогли всё-таки найти край Вселенной и попасть в смежную с ней. Хотя, она почти полный близнец нашей. Там есть такая же как и здесь Земля, и на ней живут точно такие же люди, как ты или я. Мой отец летал туда однажды, конечно не своим ходом, а на космолёте. Так вот он после клялся, что на улице там к нему подошла девочка, точь-в-точь я, потому что перепутала его со своим отцом, — Злата звонко засмеялась, а после стала совсем серьёзной, — а что, если мы с Тимом попали на Землю 2127 года той, а не нашей Вселенной? Вы пока постоитесь здесь, а мне надо кое-что проверить.

— Что ты хочешь проверить? — с опаской уточнил у неё Тим.

— Проверить? Ты это сейчас вообще о чём? — переспросила Злата, и с удивлением округлила глаза.

— Ну как же, ты только что сама сказала, что тебе надо кое-что проверить, — напомнила я.

— Ах да, простите, кажется я потеряла нить нашего с вами разговора. Это ведь для вас здесь прошла всего лишь секунда, а я за это время успела провести целых две недели в 2127 году. Я так надеялась, что мы по ошибке просто попали в другую вселенную, — девушка грустно вздохнула, — но к сожалению, это будущее планеты Земля нашей вселенной.

— Значит, ты летала в будущее, а меня с собою не взяла? — обиженно надулся Тим.

— Ну там могло быть опасно. Не могла я рисковать твоей жизнью. Вдруг бы Евросий, благодаря силам, полученным от отца Айрин, заранее предвидел бы моё появление. Поймал бы меня или даже убил, — постаралась оправдаться девушка.

— Тогда бы мы все застряли в девятнадцатом веке до конца своих дней, ведь порталы только ты открывать умеешь, — зло прошептала я, — не знаю кто как, а я сплю и вижу, когда мы наконец вернёмся в мой родной 21 век, и больше не будем прыгать туда сюда во времени.

— Подумаешь, нет благ цивилизации! За то здесь природа настоящая, — лениво потянулся Вовка, — кошечкам моим здесь очень нравится.

— А я согласен с Мариной. Не самое приятное время для жизни, вокруг ни одного кафе или ресторана, с этими консервами я себе окончательно желудок испорчу. Бургер хочу! — требовательно заявил Руслан, и Злата через секунду протянула ему свежую, горячую и ароматную булочку с котлетой.

Больше невидимка не проронил ни слова. Следующие несколько минут в комнате стояла гробовая тишина, периодически нарушаемая лишь чавканьем Руслана.

— И всё равно! Не хочу я умереть почти на три сотни лет раньше чем родиться. Ни полюдски это как-то, — снова огрызнулась я, поняв, что потеряв последнего союзника в лице Руслана, я остаюсь в меньшинстве.

— А в будущем между прочим я видела Айрин и её дядю, — резко сменила тему Злата.

— Они живы? Надеюсь, что и Евросий схвачен и посажен в тюрьму, — явно обрадовался Тим.

У меня тоже отлегло от сердца. Ведь я действительно переживала за девочку и мужчину, оставшихся сражаться один-на-один с очень сильным магом.

— Да. Они живы и здоровы. А в их мире снова есть магия. Он даже чем-то стал похож на Веруэл из покинутого нами мира. Айрин и Гедеон передавали тебе огромный привет.

— Как же я за них рада, — с улыбкой заметила я, — за десять лет они всё-таки добились того, чего хотели.

— Есть только одно но, — Злата немного замялась в нерешительности, стоит ли нам говорить всё, или стоит промолчать.

— Сказала А, говори и Б, — прикрикнул на неё Руслан, разделавшийся со своим бургером, и судя по всему желающий добавки.

— Их мир стал таким, потому, что Евросий в этом мире. Он ушёл в портал за нами. И его цель — помешать нам найти Великого Игрика и изменить будущее. Ведь если мы изменим прошлое, то он не станет великим правителем и не получит всех тех сверхспособностей.

— Ты хочешь сказать, что уже два года по нашему городу ходит Великий маг, который может устроить апокалипсис одним движением пальца, а мы об этом и не знаем? — вот именно в этот момент мне от чего-то действительно стало не по детски страшно.

Глава 10. Задание в конверте

— Ерунда. Если бы он был в городе, мы бы об этом уже давно узнали. Город уже превратился бы в аномальную зону, — усмехнулся Тим, — а здесь пока тихо. Может, он где-то в коридорах времени заплутал и потерял наш след?

— На твоём месте, я бы на это не сильно надеялась. За неделю в 2127 году я прошла вводный курс путешественника во времени и поняла некоторые тонкости. К примеру: Евросий, зря отправился за нами следом. Это там он был великим колдуном. А в этом времени он практически обычный человек.

— Что за глупости? Он при нас влил в себя целую чашу способностей. А ты говоришь, что обычный! Хотелось бы мне быть таким же обычным, — Тим, мечтательно поднял глаза в потолок и шумно выдохнул.

— Да, конечно он выпил полную чашу. И мог бы стать самым великим колдуном того мира, буквально одним взглядом уничтожать любого не согласного с ним. Только вот вернувшись в прошлое, чтобы нам помешать, он допустил огромную ошибку. Силы, которые у него были, он получил от людей, которые ещё даже не родились, а значит, эти силы ему отдать, ну никак не могли. Поэтому, единственное что у него осталось — его бессмертие, — Злата развела руками, словно говоря «вот такие вот пирожки с котятами».

— Кажется я уже заговорила совсем как Вовка...

— Так вот, что имел в виду старший подаван, говоря о том, что получить силу — дар, научиться правильно ей пользоваться — тяжёлый труд, а решить, когда это силой действительно стоит воспользоваться — целое искусство? — перебил мои мысли Тим.

— Да, всё именно так, чем больше магии, тем больше знаний требуется, чтобы её обуздать, — вторила ему Злата, — как знать, может, если бы Евросий в своём мире остался, то внутренние противоречия различных по своей природе стихий, несмотря на его бессмертие, разорвали бы его на части.

— Может так было бы даже лучше! — вспыхнула я, и Вовка недовольно впился когтями правой лапы мне в коленку.

— Если бы да кабы. Евросий жив, и в любом случае время играет сейчас против нас. Если мы не исправим что-то в настоящем, то в будущем он снова будет править. А мы... он сделает всё возможное, чтобы мы не появились на свет. Ну, или не дожили до нашей инициации. Гедеон помог мне нарыть кое-какую информацию. В том мире я даже не родилась. Моего отца не стало задолго до встречи с матерью. Это случилось во время экзамена в академии. Того самого, который должен был открыть ему путь в светлое будущее. В тот день он облетел Землю быстрее самолёта, и его сразу же приняли на госслужбу даже без экзамена. Там он кстати через несколько лет и встретил мою маму, она там секретаршей работала. А в новом мире он не долетел. Его сбил какой-то Случайный Охотник на уток.

— Охотник на уток? Да он же летел почти на высоте самолёта. В него попасть могла наверно только ракета земля — воздух, — удивилась я подобному вердикту комиссии.

— Нет, это была не ракета, а магия. Думаю много денег кому-то пришлось заплатить, что бы инцидент этот замаяли. Школа магии у них на уровне полуподпольного заведения. Магия ещё не под запретом, но уже близка к этому. Представьте что было бы, если б СМИ пронюхали о том, что маг при желании может сбить в небе самолёт.

— Война началась бы не в 2115 году, а лет на десять раньше, — догадался Тим.

— Значит, ты хочешь сказать, что кто-то целенаправленно убрал твоего отца, чтобы ты не появилась на свет. Ну прям театр абсурда какой-то, — засмеялась я.

— И я бы так решила, — с тяжёлым выдохом продолжила Злата, — но отец Тима вообще на свет не появился. В этом мире нас вообще нет. Деда твоего нашли захлебнувшимся в пустой ванне в возрасте 48 лет.

От таких новостей озвученных Златой улыбка у парня сползла с лица.

— Значит, Камень не стал летуном и не встретил мою бабушку?

— Ребята вы сейчас вообще о чём? Какой камень? — не поняла я.

— Дэн Каменских — дед Тима, весьма примечательная личность в нашем мире. Узнал о своих способностях совершенно случайно почти в 70 лет. Решил крышу починить и сорвался. Но не упал, а взлетел. В этот момент его и увидела соседка. А она, надо сказать, была без ума от людей со сверхспособностями. Сразу прибрала к рукам незадачливого супергероя. И стал он в свои 70 лет супергероем, а ещё в первый и единственный раз отцом соответственно. Раз он до 70 лет не дожил, то и Тим на свет не появился. Мне очень жаль, — Злата хлопнула по плечу парня находящегося, судя по всему в полной прострации.

— Нет тебя, нет меня, мир совсем другой, — растерянно пролепетал парень, — теперь и мне кажется, что это всё звенья одной цепи. Думаю, это Евросий старается помешать нам.

— Но только он не знает, что мы из другого мира, — хитро улыбнулась Злата, — помнишь, письмо, которое мне отдала Айрин, мне его ещё надо было открыть 2 сентября 2127 года. Так вот, я его уже открыла, и задание в нём найти Великого Игрика.

— Найти Великого Игрика? Да пара пустяков. Это же не невидимку искать в комнате, в которой нет невидимки, — натужно засмеялся Руслан, — достаточно открыть любой телефонный справочник. Так уж и быть, когда будем в центре, я в магазин за ним сбегаяю.

— Руслан, это не смешно, — надулась Злата.

— Так разве я говорю, что мне смешно? Здесь плакать надо. Будущее зависит от того, найдёшь ли ты человека, который ещё, наверное, для себя даже не решил, какой псевдонимы взять и чем в дальнейшей жизни заняться.

— А ведь действительно, — уточнила я, — что вам о нём известно, кроме того, что вы уже сказали. Может знаете адрес дома, школы, номер телефона? Хотя бы сколько ему лет? И в каком городе он живёт?

Тим густо покраснел. Ну, оно и понятно. Он так гордился тем, что у них в истории есть Великий Игрик. На столько Великий, что даже сотую годовщину основания его школы целую неделю отмечают. А парень, как оказалось, о нём почти ничего не знает.

— Кроме Великого Игрика, его жены и сына, в его школе преподавали ещё четыре человека. Огненная Дева Айрин. Тимофей — человек, перемещающий предметы. Злата-повелительница времени. Единственная, между прочим, которая смогла повысить свои навыки до третьего класса, — привёл ещё несколько фактов, ни чуть не прояснивших ситуацию Тим.

Все оглянулись на Злату.

— Не надо на меня так смотреть! Меня просто в её честь назвали. А какой родитель не желает, чтобы его ребёнок достиг каких-то высот хоть в чём-то! А у меня семья полу волшебная. Мать обычная, а вот отец — потомственный летун. Шанс, что у меня разовьются сверхспособности был ничтожно мал. Ведь в смешанных семьях шанс появления волшебника изначально равен 20 процентам. Когда у брата открылся талант, я перестала даже надеяться. Но, вопреки всему, и я оказалась непростой. Как родители радовались. А теперь... Теперь я

застряла в прошлом. И только от меня зависит, вернусь ли я своё настоящее.

— Меня тоже в честь Тимофея назвали. Только мои родители даже не сомневались, что я стану волшебником. Иногда мне кажется даже, что отец женился на матери не по любви, а по расчёту, чтобы увеличить шанс появления волшебного потомства. Да они кроме как обо мне и не разговаривали ни о чём, сколько их помню. Подозреваю, что у матери кто-то в виртуальном мире есть. По крайней мере, частенько курьер нам домой доставлял цветы.

— Мне кажется, мы отвлеклись, — грубо оборвал Руслан, — что можете ещё сказать по интересующему нас вопросу?

— В школе преподавал ещё и Руслан. О способностях его история умалчивает. Но от этого он менее значимым не становится.

— Если это ты сейчас не пошутила, — зло парировал невидимка, — то, скажу сразу, меня назвали не в честь того самого Руслана, а в честь соседа. Отец даже после ДНК теста так я не перестал сомневаться в своём отцовстве. По этому и назвал меня в честь соседа.

Парень грустно хлюпнул носом.

— Короче, Склифосовский, — усмехнулась я, — сам только что требовал, чтобы разговор вернулся в нужное русло.

— Если бы у вас была вещь этого Игрика, то я мог бы его найти сладко зевнул Вовка.

— Вещь? Ну ты и шутник! Никто даже не знает, где эта школа вообще находилась. Её скрывали чары, — фыркнула Злата.

— Сын Игрика — Дабл Вэ умел, кстати, говорить с животными, — продолжил Тим.

— Ты хочешь сказать, что я не единственный городской житель, который умеет с животными говорить? Ну тогда будет немного полегче. Как только вернёмся в настоящие, попрошу своих связных разузнать о людях, которые с животными говорят, — промурчал себе под нос Владимир.

— Ты хочешь сказать, что тебе никогда не было интересно, есть ли люди, похожие на тебя? — удивился Руслан.

— Похожие на меня есть! И их немало. Но люди ли они — это ещё большой вопрос. И выяснять ответ на него, я тебе не рекомендую, — в эту секунду мне даже показалось, что котёнок подмигнул одним глазом.

— Ну и что, они мне сделают? Я ведь человек-невидимка, — с вызовом бросил Руслан, — а кстати, сам-то этот Мистер Игрик и его жена какими способностями обладали?

— Об этом история умалчивает, — шёпотом, словно рассказывая какой-то секрет произнесла Злата.

— Может, они не обладали никакими способностями? — усмехнулся невидимка.

— Или их способности были слишком опасны, чтобы о них говорить, — пожал плечами Тим.

— Значит мы с сегодняшнего дня ищем Мистера Игрика и стараемся не встретиться с Евросием, — подытожил Руслан.

— Не думаю, что Евросий будет на нас в открытую нападать. Я бы назвала его злым гением, а не тупицей! Злые гении не бросятся сломя голову на баррикады. Они умеют ждать и нападать исподтишка, — улыбнулась я.

Сколько фильмов про супергероев пересмотрела. Может, поэтому, мне не кажется наш отряд опасным и даже серьёзным. Обычные дети, взявшие втихаря у родителей спички. Мне эти спички двух домов сожжённых стоили. Были бы живы родители, они бы меня поругали. Но, их уже нет, как и бабушки. Один Тошик у меня остался. И мне бы хотелось узнать его

мнение об этой ситуации. Но он не говорит. Вернее, говорит, но только с Вовкой. И о чём, я вообще без понятия. После переезда он вообще редко подходит ко мне. Всё время жмётся к тридцати трём кошкам. Ну оно то и ясно. Наверняка он среди всего этого цветника чувствует себя едва ли не королевской особой.

— Марин, алле. Ты меня слышишь? Земля вызывает Марину на связь, — Злата, видимо, решила, что я задумалась об Евросии и решила меня поторопить, — есть какой-то способ узнать о человеке?

— Ну разве что соц. сети или полицейские протоколы. Ну опять же, если он сидит в сети не под своим именем, то искать его совершенно бесполезно. А протоколы, если он не глуп, то полицейским вряд ли попадётся. Разве что за мелкое преступление или нарушение закона, о котором он ничего не знал.

— По-любому, пока мы здесь, сделать ничего мы не сможем. Центр закрыт до утра. Все нормальные люди давно спят. Давайте и мы уже притворимся нормальными людьми и немного поспим, — Руслан громко и натужно зевнул.

— Ну людьми, так людьми, — пробурчал Вовка и спрыгнул с моих коленей, — только вы отвернитесь. И не подглядывайте!

Через пару минут парень стоял в комнате полностью одетый.

— Ты что, хранишь вещи в моей комнате? — удивилась Злата.

— И в твоей. И в мариной. Да у меня, в каждой комнате этого дома что-то из гардероба про запас спрятано.

— А ты запасливый, — улыбнулась я.

— Да будет тебе известно, в дикой природе почти все животные делают запасы. Да и человеку стоило бы у них этому поучиться, — на полном серьёзе предложил парень.

— Скажи зачем мне это надо? Я в торговом центре живу. Там еда всегда есть. Да у меня даже холодильника нет! Захотел есть — сходил. Кусочек у одного, кусочек у другого. И им незаметно и мне не голодно.

— Кажется, кто-то собирался спать, — напомнила Злата, тоном, не терпящим возражений.

Первым ушёл Руслан громко хлопнув дверью.

Глава 11. Проникновение без взлома

И вот наступило утро... Вернее, время уже близилось к обеду, когда на кухню, наконец, стал стягиваться народ.

Вовка пришёл раньше остальных, и сказав «Доброе утро», первым делом начал наполнять миски кормом для кошек. Когда последняя тридцать четвёртая миска была наполнена, словно по команде, на кухне появились, вышагивая попарно, тридцать четыре кошки. При том Тошик шёл в паре с белой пушистой и очень красивой мамой двух котят. Те уже подросли и шли самостоятельно, последней парой.

— Давно хотела спросить тебя, почему их именно тридцать три? — улыбнулась я, наблюдая за этой процессией.

— Не знаю, так случайно получилось. После смерти мамы я был абсолютно безутешен. Не радовало меня ничего в этой жизни. А потом вдруг отец прочёл в газете, что закрывается приют «Лучший друг» и животных раздают в хорошие руки. Я попросил хотя бы съездить, посмотреть. К этому моменту уже всех собак раздали и осталось ровно тридцать кошек. Долго я там стоял, и всё не мог выбрать какую-то одну. И тогда отец, ну в смысле Игорь, забрал их всех. Килька с котятами появилась чуть позже. Нам её под самую дверь подкинули. Кошка эта, сама видишь, породистая. Но, видимо, не от того кота котят родила. Вот, горе заводчики, не долго думая, и отправили её в расход.

— Не в расход. Они ведь вам её подкинули. Знали ведь, что ты животных любишь, — постаралась я успокоить, начинавшего злиться парня.

— В расход, — более уверенно проговорил оборотень, — зимой, почти в сорокаградусный мороз, в обычной картонной коробке, с пятью котятами её бросили под нашей дверью. С тех пор, как мы остались без мамы, мы редко в этом доме появлялись. Ведь всё там нам напоминало о ней. Когда мы её наконец обнаружили, три котёнка уже успели замёрзнуть. Кошку нам, кстати, тоже еле удалось спасти. До последнего боялись, что не выживет.

В этот самый момент в воздух поднялся чайник и пара кружек. Возможно раньше бы я в подобном случае и испугалась, но сейчас знала, что это пришёл на кухню Руслан. Только ему наверное, чтобы взбодриться с утра требуется не меньше литра кофе.

— Доброе утро, вернее день, — поздоровалась я с ним.

— Ну тогда уж добрый, — поправил меня Тим.

Появившись на кухне, он сразу загремел дверцами шкафов в поисках чего-нибудь съедобного. Найдя булочку, он с довольным видом плюхнулся за стол.

— Да ты б хоть запил. А то ешь в сухомятку, потом весь день икать будешь, — в сторону летуна медленно двинулась одна из наполненных Русланом кружек.

— Спасибо, — улыбнулся Тим, и отпил из неё пару глотков, скорее для приличия, нежели чтобы утолить жажду.

— Ап-чхи, — громко чихнул Вовка, — не дом, а проходной двор какой-то, ей-богу. Злата, хватит тебе уже прятаться. Я ведь тебя, а вернее, твои духи, за версту чую. Сколько раз уже просил — хочешь купаться, за домом есть летний душ. А духи графини выкинь уже наконец. Они за 10 лет просрочились!

Девушка открыла портал в центре кухни и как ни в чём не бывало вывалилась из него на стоящий рядом с Тимом стул.

— Да что б вы ещё мальчишки в духах дорогих понимали, — она обиженно надула губы, — духи вовсе и не просрочились, они всё так же вкусно пахнут цветами.

— Цветами? Да ты совсем в запахах видимо не разбираешься. Освежителем воздуха для туалета, а не цветами они пахнут, — перебил её Вовка, — хотя, я таким и в туалете пшикать не стал бы, не люблю сирень.

— Ты про Кильку ещё не всё рассказал, — от последних слов оборотня Злата смутилась и резко перевела тему, — почему у твоей кошки имя такое дивное? Сам же сказал, что она из породистых. Моих домашних кошек зовут Графиня и Баронесса. Мама сказала, что негоже кошек королевских кровей Муськами да Буськами звать.

— Кильку тоже в прошлой жизни Герцогиней звали, но когда она очнулась, то первым делом попросила у меня кильку в томате. Не смог я ей отказать, дал банку с консервой и имя. Но Килька в томате звучит длинновато, вот и стала она просто Килькой. А ещё, она всегда голодная.

После последних слов Вовки, Тошик подвинул к ней свою миску и два раза призывно мяукнул. Та одарила его томным взглядом, и не издав ни звука, стала есть отданную ей пищу.

— Тошику Килька нравится, — усмехнулся оборотень, — да и Кильке Тошик тоже нравится, только она ему в этом никогда не признается.

Мой кот недовольно или обиженно зашипел на Вовку, видимо не особо ему понравились его последние слова.

— Ладно, если все уже собрались, то может наконец уже вернёмся в торговый центр и займёмся, как и собирались делами? По планете ходит бессмертный безумец, убивающий людей. Нам надо найти его. А ещё и Мистера Игрика, пока его не нашёл Евросий, — поторопил всех Тим.

— Да-да, ты прав, — затараторила я, — нам пора! Отправляемся к Игорю. Думаю, он нам не откажет в помощи. Он ведь добрый и хороший.

— А ещё, в его интересах, чтобы мы убрались отсюда по-быстрее и не грузили его своими проблемами, — засмеялся Тим, и больно получил в бок от Златы.

— Поможет нам Игорь или не поможет, — прорычал, словно дикий зверь, Вовка, — но во всяком случае, у нас будет больше возможностей разобраться с делами. Найти информацию в интернете. Может где-то и всплывёт ваш Евросий.

Злата поводила руками перед зеркалом висящем на стене, пошептала что-то, а после утвердительно кивнула головой, будто говоря, дело сделано, можно идти. Через пару минут, мы все впятером стояли в кабинете Игоря Игоревича. В очередной раз. А я всё никак не могу привыкнуть к тому, насколько эта кладовка узкая. Хозяина кабинета на месте не оказалось. Как знать, может это и к лучшему. Меньше народу — больше кислороду. Да и вряд ли мужчине понравится, что я в его компьютере копаюсь.

— Руслан, постой пожалуйста за дверью, — попросила я невидимку.

— А почему сразу я? — моментально отреагировал он, — или может самого лысого нашли?

— Может быть и самого... Ты ведь невидимка! Тебя невидно! — недовольно огрызнулась я, — ей-богу, детский сад.

Парень всё же вышел, но после громко хлопнул дверью. Места в помещении явно поприбавилось.

— Я тоже наверно немного прогуляюсь. Схожу к секретарше, узнаю, куда подевался

мой отец, — задумчиво протянул Вовка, — Злат, ты же меня подбросишь?

Девушка с нескрываемым призрением посмотрела на него.

— А у тебя у самого ног нет или как? — пробурчала она.

— Ноги то есть! Только, согласишься, будет странно выглядеть, если я подойду к ней со стороны отцовского кабинета, а она, о том, что я в этом кабинете живу ни слухом, ни духом не знает. Думаю, более правдоподобно будет выглядеть, если я подойду к ней со стороны главного входа.

Девушка тяжело вздохнула, взяла его за руку и они исчезли. Мы остались в кабинете вдвоём с Тимом.

— Ну что, приступим? — я подошла к компьютеру шефа, и нажала на кнопку, он монотонно загудел, а после высветил окошко, запрашивающее пароль.

Чёрт, я ведь даже не подумала, что компьютер может быть запаролен. Сама я никогда в свой компьютер пароль не ставила, да от кого мне было прятаться. Ну уж точно не от бабушки. Институт, компьютерный клуб, библиотека... Компьютеры в местах общего пользования так же не имели пароля.

— Запаролено, — пожаловалась я Тиму, — может у тебя есть какая-нибудь волшебная штука которая сможет подсказать пароль?

— Ты хоть сама представляешь, какое количество вариаций здесь имеет место быть. Бинголиард, не меньше...

— Бинголиард? — переспросила я, — и сколько в этом числе нулей?

Нет я не любитель математики, но для общей эрудиции, думаю не помешает это узнать.

В ответ Тим лишь развёл руками.

— Бинголиард — это не какое-то конкретное число, а скорее неизвестное, стремящееся в бесконечность.

— В общем, переводя на наш язык, можно сказать до фи́га и больше, — грустно выдохнула я, послал же Бог помощника, нет, что бы помочь, поддержать, подсказать, а он только настроение испортил, теперь вместо того, чтобы думать какой вариант из бинголиарда вариантов верный, думаю о том, какой шанс у меня найти из бинголиарда вариантов верный.

Дверь распахнулась, и не придумав ничего лучше, я сползла под стол. В то время как Тим взлетел к потолку и ойкнул, то ли от неожиданности, то ли от боли. Ведь он прилично приложился головой о закреплённый на потолке датчик задымлённости помещения. Видимо зря Злата думала, что парень не умеет летать. Ещё как умеет.

— Стучаться надо! — закричала я, на вошедших в кабинет Вовку и Злату, — а ты, Руслан, чего не предупредил?

— Я ведь думал, что предупреждать надо, только если придёт Игорь Игоревич, — даже по голосу было ясно, что сцена в кабинете от души повеселила парня.

Тим так и продолжал болтаться под потолком, с широко раскрытыми от испуга глазами, поняв что сам спуститься он не сможет, парень громко заорал.

— Да спустите же меня от сюда наконец кто-нибудь!

Повелительница времени сунула руку в свой гиперпространственный карман и начала там судорожно рыться, стараясь найти что-нибудь подходящее. Первой ей попалась верёвка, но после недолгих раздумий была отбракована и откинута в сторону, зонтик, удочку и пылесос постигла участь их предшественницы. Затем девушка достала палку, и Тим испуганно зажмурился.

— Нужно что-то такое, эдакое, — размышляла девушка в слух, продолжая рыться в своих «закромах Родины», — придумала.

В её руках появилась швабра, и девушка постаралась, зацепив ей Тима за один бок, скинуть вниз. Парень на секунду оторвался от потолка, но после снова прилип обратно.

— Я помогу! — кивнул Вовка, выскочил в коридор, а через пару минут появился в дверях со второй шваброй.

Десять минут их общих со Златой усилий, и Тим, наконец, оказался на земле, а вернее привязанным к стулу, прикрученному болтами к полу. Руки и ноги его продолжали парить. И только через пол часа, когда он наконец полностью успокоился, а руки и ноги опустились вниз и приняли обычное положение, Злата разрешила его отвязать.

За это время Вовка и Злата успели рассказать нам, что Игоря Игоревича нет в городе. Уехал в Сибирь по работе.

— Да что же ж так не вовремя. Будто у нас в городе своих призраков не хватает... Или в Сибири нет способных изгнать духов людей, — возмутился Руслан.

— Есть, нет. Но мы не можем ждать того момента, когда он вернётся. Нам сейчас информация нужна, — возмутилась Злата, — как знать, кого ещё кроме наших с Тимом предков собрался уничтожить Евросий.

— Компьютер Игоря Игоревича запаролен, информацию из него мне не получить, — обозначила я ещё одну проблему.

— Пароль простой. «Я изгоняю духов». Только не думаю я, что много ты информации сможешь из этого куска железа получить, вот если бы проникнуть в полицейский участок, и получить доступ к их базе данных, — мечтательно произнёс Вовка.

— Так за чем дело стало. Один раз мы уже сбежали от туда, вернуться не проблема, — хитро подмигнула путешественница во времени.

— Тогда решено, — сегодня уже поздно, а завтра мы проникнем в полицейский участок, — стараясь не выдать дрожь в голосе, подытожила я.

Глава 12. В полицейском участке

Жаль, что слово не воробей... Уже к вечеру я не один раз пожалела о сказанном. Вернувшись обратно в 18 век, как мы его ласково называем «Зазеркалье», все будто с ума посходили.

Злата достала из своего временного кармана карту полицейского участка, никогда б не подумала, что даже такие бывают. Но, как выяснилось бывают. Столь подробно свой полицейский участок наверно ни один полицейский не знает, как знаем теперь его мы. Злата даже провела нам проверочную работу знанию самых значных его мест. А главное, объяснила эту необходимость так просто, словно за между прочим

— Это, чтобы вы не заблудились!

Можно подумать, что мы в местный лес идём за грибами. Но злить её ни кто из нас не рискнули, ведь весь наш план строится именно на её способности перемещаться во времени и пространстве.

Зато теперь, я знаю по именам и в лицо весь личный состав участка от начальника Виктора Анатольевича Канарейкина и до стажёра Жени. А ещё все самые тёмные закоулки участка и электрика дядю Ваню. Ну, вернее, дядю Ваню я знаю очень давно. Сколько себя помню, столько наверно его и знаю. Ведь раньше он по соседству с нами жил, и вопреки устоявшемуся мнению, что все электрики злоупотребляют алкоголем, не позволял себе ничего крепче лимонада. Но лимонад он сильно любил. Бывало купит несколько бутылок лимонада и приходит с ними к нам в гости. А я уже ему на встречу с огромной отцовской кружкой бегу.

— Нам ещё нужен хороший электрик, — словно прочитав мои мысли произнесла Злата, — кто-то ведь должен будет камеры вырубить.

— А может мы сделаем проще? Рубанём, к примеру, подстанцию, — моментально отреагировал Тим.

— Рубанём? Ну, допустим. И чего мы в итоге получим? Обесточим весь район? А в полицейском участке наверняка на этот случай есть своё автономное бесперебойное аварийное питание. Даже в торговом центре такое имеется, ну что бы холодильники в случае чего не переставали работать, — недовольно отозвался Руслан, — а компьютерам, между прочим, для работы тоже свет нужен. Или ты хочешь весь архив при свете свечи вручную перелопатить?

— Всё никак не привыкну к вашему времени, и чудной технике, работающий от розетки, — пожал плечами Тим, признавая своё поражение.

— Чудной технике, — передразнила его я, — и это сейчас сказал парень, который с помощью глаз-проекторов показывал нам фильм.

— А если ты закроешь глаза, то ты так же сможешь? — язвительно уточнил Руслан.

— Не смогу, — замотал головой летун, — чтобы показывать, я и сам должен видеть.

— Да ты гений! — Злата крикнула так громко, что все резко дёрнулись, — нам не надо камеры отключать, достаточно перекрыть им обзор.

Так в нашем плане появился ещё и мальчик с изолянткой, а Руслану пришлось сдать ещё дополнительный экзамен на знание мест с установленными камерами.

Дело оставалось за малым, узнать пароль от компьютера начальника, и по возможности найти пути отступления на всякий случай. Но этим с утра займутся Вовка и Руслан. Вед

только они могут быть незаметными и сливаться со средой.

Этой ночью мне снова снились кошмары, это было напрямую связано с завтрашним мероприятием. Мне снилось, что я иду по полицейскому участку, в нём много народа и каждого из них я знаю не только в лицо, но и по имени. Вон в уголочке сидит Женечка и копается в своих бумажках. Вернее бумажки то, естественно не его, просто перебрать их, задание данное ему Светой на день. Света, а точнее Светлана Викторовна Канарейкина, как не трудно догадаться, дочь начальника, сама недавно окончила полицейскую академию. Она моя ровесница, но уже имеет звание и даже какой-то орден, не помню точно его название, но думаю, сейчас мне это и не важно. Я иду дальше. Мимо Сергея Ивановича и Иван Сергеевича, мимо дяди Вани, стоящего на табурете и вкручивающего новую лампочку взамен перегоревшей. Мимо пьющего кофе Дмитрия Алексеевича в кабинет начальника.

Он кладёт в небольшой сейф, спрятанный, как это не банально звучит, за картиной, а точнее портретом нашего президента, какую-то тонкую папку. Их там уже не меньше двадцати. Интересно, что в них. Думаю стоит проверить позже, когда он уйдёт. Я сую руку в его карман и достаю ключ. Странно, от куда во мне столько смелости, может от того, что я знаю, что это просто сон. А может потому, что все присутствующие не обращают на меня абсолютно никакого внимания и вряд ли обратят, даже если я посреди участка джиггу им станцюю. Сунув ключ в карман я села на кресло, и принялась ждать...

— Марина, вставай, — потянула меня за руку Злата.

Я приоткрыла один глаз, потом второй, и зло посмотрела на неё.

— Ты мне такой сон досмотреть не дала! Ещё бы пол часика...

— Пол часика? Ну знаешь ли! Уже обед между прочим. А ты всё не встаёшь. Я уже испугалась, что что-то случилось! Я переживала. А вместо благодарности... — рыжая махнула на меня рукой и ушла на кухню.

— Обед? — я посмотрела в окно.

Действительно, солнце уже поднялось высоко над горизонтом, и светило мне прямо в глаза.

Эх, такой сон досмотреть не дала. Вот как я теперь узнаю, что там у начальника в сейфе было? Я встала, умылась, поела и снова легла. Но, как не старалась, а больше уснуть не смогла. Так и пролежала в кровати до самого вечера.

— Пора! — поторопила Злата и кинула мне какой-то свёрток, плотно завернутый в чёрный шелестящий пакет, — одень.

Я с неохотой развернула его.

— Ты что, банк грабить собралась? — уточнила у неё, доставая чёрную кофту, чёрные штаны и чёрную маску, — я это одевать не стану.

Брошенная мной маска отлетела в другой угол комнаты.

— Ну это же маскировка, — девушка достала вторую, точно такую же из воздуха, и протянула мне, — вряд ли тебе от этого легче станет, но ребята и я будем точно в таких же.

Слабое конечно утешение, но сработало, я напялила на себя эту пародию на гангстерский боевик, но штаны оставила свои, смысл чёрное на чёрное менять... После чего по зову Златы в комнате появился Тим. Разумеется под маской я этого разглядеть ни как не могла, но Руслан и Вовка, уже были в участке. Поэтому методом исключения, я определила, что это именно он.

— Маскировки много не бывает, — Злата натянула маску на лицо, взяла нас за руки и мы отправились в полицию.

Звучит то как зловеще и странно. Пару минут нас трясло вне пространства и времени, а после мы оказались в кабинете начальника. Всё в точности, как я и видела во сне. Кресло в котором я ждала, когда уйдёт начальник, и портрет, интересно, сейф тоже есть.

Судя по всему, ребята ещё не пришли. Хотя, это ведь невидимка, и оборотень, проникший в управление с утра в образе обыкновенного домашнего таракана. Даже если они сейчас в кабинете, заметить их будет практически невозможно.

Уже через минуту дверь в кабинет резко распахнулась, и в неё заглянул человек в полицейской форме. Теперь я с полной уверенностью могла сказать, что со мной и Златой через портал пришёл именно Тим, ведь ни кто из нас, так быстро как он не умеет в случае малейшей опасности взлетать под потолок. После трёх сальто в воздухе маска слетела с него.

— Чего это он опять? — пожал плечами наш оборотень, теперь уже в погонах.

— Ты где достал эту форму? — напустилась на Вовку Злата, забыв даже про висящего под самым потолком Тима.

— Ну как же ж. Кабинет № 5. В плане он как склад значился. Там и оружие и форма есть. Не ходить же мне по полицейскому участку голым. Я конечно мог бы и продолжать на брюхе ползать, но только как я своими лапками по клавиатуре стучать буду? — оборотень непонимающе развёл руками.

Поняв свой прокол девушка тут-же покраснела. Она принесла форму парню в комнату, но уже после того, как перенесла их утром в участок.

— Ладно, оставайся в ней, — наконец согласилась она.

Дверь снова открылась и закрылась.

— Не опоздал? — уточнил Руслан, а после короткой паузы продолжил, — а чего это наш глубоко уважаемый летун снова на потолке делает? Уж не меня ли он испугался?

— Тебя? Есть тут и пострашнее, — огрызнулся Вовчик, — хотя, действительно, может мы его уже спустим на землю.

— Пусть пока повисит, успокоится, сам спустится. У нас и так времени мало, скоро обход, а нам ещё предстоит много работы, — Злата замотала головой.

Как выяснилось, Вовка оказался прирождённым хаккером.

— Мне по статусу положено, — усмехнулся он, — я с животными на ты. И с дикими и домашними, а отец частенько свой компьютер скотиной называет, безрогой.

Руслан тоже отлично разбирался в компьютерах. В центре на нулевом этаже уже лет десять располагался компьютерный клуб.

После того, как ничего не найдя из-за компьютера выполз оборотень, место его занял невидимка. То что он там, можно было определить по скрипу кресла, стуку клавиш и мерцающим картинкам.

— Здесь нет ничего! — вынес свой вердикт Руслан после почти часа раскопок.

Владимир уже успел переодеться и преобразиться в маленького щенка немецкой овчарки. Вопреки моим ожиданиям Тим не грохнулся на пол, а плавно слевитировал.

— Ну что, можно уходить, — сказал он, довольно потирая руки.

Злата взмахнула руками, призывая портал.

— Подождите минутку. Боюсь я никогда не прощу себя, если не сделаю этого, — я подошла и резким движением оторвала правый край портрета президента от стены, и откровенно признаться очень удивилась, за ним в точности, как во сне скрывался сейф.

— Но как ты узнала? — удивлённо спросила Злата.

— Во сне увидела. И если бы ты меня не разбудила, то возможно я смогла бы сказать и

что именно находится внутри, — тяжело вздохнула я, — ты можешь вытащить из него содержимое?

Несколько раз повелительница пространства и времени старалась просунуть руку в сейф, но каждый раз безрезультатно.

— Неужели, есть в этом мире места, недоступные даже великой Злате, — усмехнулся Руслан.

Девушка ничего не ответила, только скрипнула зубами и ещё пару раз ударила кулаком в неподдающуюся дверцу.

— Может, раз ты знаешь где сейф, то и где ключ, тоже знаешь? — зло посмотрел на меня Тим, ведь если бы не я с сейфом, уже дома были бы.

— Генерал положил его себе в карман, а потом я... — я сунула руку в карман брюк и к общему и к своему собственному удивлению достала тот самый ключ.

Подойдя к сейфу, я сунула ключ в замок. Подошёл идеально. Сейф открыт, а в нём тринадцать папок.

— Некогда нам здесь прохладиться, того и гляди дежурный с проверкой нагрянет. Берём папки с собой и уходим, — скомандовала Злата

Глава 13. Секретные материалы

После того, как ребята вернулись домой. Хотя, можно ли назвать домом этот старый каменный особняк, затерянный, как и сами герои в глубине веков, домом? Они сели за стол. Злата с грохотом водрузила на середину башню из папок, которые им придётся сегодня пересмотреть.

Видя, что работа затянется далеко за полночь, Руслан взял на себя ответственность приготовить всем крепкого ароматного и горячего кофе.

Злата раздобыла всем большие сочные и ароматные гамбургеры. Обычно она их не ела, да и остальным в подобной просьбе отказывала, но не сегодня. Некогда им было готовить ужин и мыть после него посуду. Время было уже позднее, а работы ещё предстояло очень много.

— Начнём, — ни секунды не мешкая, произнесла Злата, едва Тим, обычно наслаждающийся любой пищей и поэтому доедающий всегда последним успел сунуть в рот последний кусок булки.

Стараясь показать, что времени прохлаждаться нет, и надо делать всё как можно быстрее, девушка схватила верхнюю папку и резко дёрнула на себя. По столу разлетелись фотографии. От увиденного зрелища у меня бургер запросился назад.

— Какой изверг додумался так издеваться над кошкой? — проревел Вовка, поднимая одну из фотографий со стола.

Его, конечно, понять можно, он существо более природное, чем социальное. Ему не понять, как можно убивать ради убийства. Тем более беззащитную кошку. Ладно для еды, ладно защищаясь. Но это?

Только я не Вовка, которого любой хоть что-то понимающий в психологии человек, сразу бы окрестил социопатом. Первой мне в глаза бросилась фотография с женщиной. Судя по всему она перед убийством принимала ванну. На голове её в форме тюрбана, было завязано фиолетовое полотенце. Второе, завязанное узлом на груди прикрывало всё до самых колен. Видимых поражений на теле не было. Только мертвецки бледная кожа, вся пронизанная сеткой капилляров.

— Никро? — удивлённо воскликнул Тим.

— Исключено! — не согласилась с ним Злата.

— Нет, сто процентов! Такие симптомы ни с чем не спутаешь, — продолжал настаивать летун.

— Никро — всего лишь глупая сказка для маленьких ничего не понимающих детишек, чтобы они не совали свой нос, куда не надо, — парировала повелительница времени.

— Может перестанете спорить друг с другом и расскажете нам в конце концов, что здесь происходит, — перебил спорящих Руслан.

— Ходят легенды о людях, способных выпивать человеческое существо до дна, — пояснила Злата.

— Никро — это не легенда, — снова спорил с ней Тим, — мне дед рассказывал, как в конце двадцатого века один такой уничтожил целую деревеньку где-то то ли на Урале, то ли в Сибири. Дело огласке придавать не стали. Виновного не задержали.

— Дело огласке придавать не стали, а твой дед как-то прознал о нём... Я ж говорю — легенда! — Злата, расплылась в улыбке.

— Легенда или не легенда, разве это сейчас важно? Женщина мертва, и если это не какая-то очень редкая болезнь, то сейчас уже я готова поверить во всё, что угодно и даже в Никро, — огрызнулась я. Нашли эти двое о чём спорить, особенно когда в альтернативном будущем они и не на такое понасмотрелись... — кошку только зачем убивать было?

— Кошку? Да кто ж его знает, что в голове у психов. Может это вообще его фирменный знак отличия, чтобы его узнавали, — засмеялся невидимка.

— Зачем? Его и так узнают. Ведь только он так убивает. Ни с кем не перепутаешь, — возмутилась я, — тут наверняка что-то другое.

Злата собрала рассыпавшиеся по столу фотографии, открыла папку, чтобы положить их на место, и открыла рот от удивления.

— Это убийство произошло буквально вчера. А знаете, кто жертва? Потомственная ясновидящая Эльвира...

Пролистав несколько страниц, Злата достала ещё несколько фотографий. Почерк был один и тот же.

— Это — тёмный маг Роман, это — экзорцист Трофим, а это — травница Виолетта, — зачитала она имена, написанные на обороте фотографий, — думаете, они просто случайные жертвы?

— Судя по всему, кто-то очень зол на магов, уж не ваш ли это старый знакомый Евросий? — уточнил Руслан.

— Если кто-то зол на магов, то пусть их и убивает. Но кошек то зачем убивать? Найду этого гада, с самого него шкуру спущу, живьём, — рявкнул Вовка, и я его прекрасно понимаю, возле каждого тела присутствовала мёртвая чёрная кошка. Чем же эти бедолаги то провинились.

Злата пролиставала папку до самого начала, и вид её стал ещё более скорбным.

— Похоже твой дед был прав, — она протянула Тиму стопку фотографий, — не знаю, откуда он об этой деревне узнал, но это истинная правда.

— Значит, раз вымершая деревня не легенда, то и Никро не легенда? — заволновалась я буквально бросив один короткий взгляд на кучу трупов с явно выраженными симптомами, точно такими же, как и у этой потомственной ясновидящей, — кто он, или что он такое? Я это слово сегодня от вас в первый раз слышу.

— А я не в первый, хотя, хотелось бы надеяться, что в последний, — Вовка зло оскалился, — когда мои родители меня в Москву привезли, они хотели побольше узнать о проклятых оборотнях. Вряд ли конечно для того, чтобы знать, чем их кормить и, как к лотку приучать. Наверняка подобное желание было продиктовано инстинктом самосохранения. И вот в какой-то очень старой и редкой книге они прочитали, что проклятые оборотни бывают двух видов. С рождения проклятые как я, и проклятые семьёй. Вот, те вторые и становятся со временем Никро. Они, изгнанные, чаще всего за убийство родственника, из стаи, со временем преобразуются под действием проклятья. Обычно преобразившийся Никро возвращался в свою деревню и уничтожал в ней всех от мала до велика. Только после этого он мог и сам спокойно отправиться к праотцам. Так что, если это тот самый Никро, значит, не всех тогда он уничтожил в деревни. Кто-то выжил.

— А если этот не тот? — уточнила я.

— Значит, есть ещё где-то уничтоженная Никро деревня, о которой пока ещё не знают, — тяжело выдохнул Вовка, — оборотни обычно сторонятся людей, и по своей воле в город не пойдут. По этой причине и живут они уединённо в Сибири и на Урале. Там

плотность населения на один квадратный километр меньше, а пищи больше. Вот они носу от туда и не кажут.

— Кроме бессмертного, помешанного на завоевании мира и уничтожении всех тех, кто ему может помешать, нам ещё только Никроса и не хватает. Ну, или что гораздо хуже, Евросий и Никро действуют сейчас за одно. А иначе, какой смысл ему, забредшему случайно в город в поисках сбежавшего оборотня, уничтожать людей, и не простых людей, а магов.

Чтобы не тратить зря время, рассматривая всем вместе одни и те же фотографии, Злата раздала всем по две папки. Открыв первую из них, на первой же странице я увидела знакомое лицо. Вернее, я не знала этого человека лично, просто видела его, всего три раза, и все три раза, в фильме, показанном нам Тимом. Это был тот самый мужчина с битой и прескверным характером.

Чтобы убедиться в этом, я попросила парня ещё раз вывести на стену изображение этого мужика. Теперь, в том, что это был именно он, у меня не осталось ни каких сомнений. Неужели и у него была какая-то сверхспособность? А может он просто оказался не в том месте и не в то время? Можно было бы посчитать его, лежащего на дороге, жертвой обычного ДТП. Если бы не два обстоятельства. Причина смерти, и уже столь привычная за сегодняшний вечер чёрная кошка. Ну да ладно, оставим в покое кошку. А вот смерть его действительно просто удивительна. Бедолага лежащий по среди дороги утонул в море. Да у нас тут отродясь даже реки поблизости не было. Можно было бы, конечно предположить, что утонувшего в море мужика, привезли на машине и выкинули зачем то посреди дороги. Вот только все свидетели в один голос утверждают, что мужчина вышел из машины на своих двоих, а после весь как-то странно задёргался будто пытаюсь выплыть с глубины, а после просто обмяк на асфальте.

Я пролистала папку от начала и до конца, в ней были собраны все странные случаи утопления, — видимо вот на это и намекал Гедеон, говоря, что маги воды убивают тихо, но без промаха. Наверняка это дело рук мага воды, а как иначе объяснить череду непонятных смертей. В кровати, в машине, в ресторане, и даже пьяница утонувший в луже. Нет, я не спорю с народной мудростью, утверждающей, что можно в луже утонуть, но в лёгких всех утонувших, так же была обнаружена морская вода, а в луже ей от куда взяться? Кошки были не возле каждого тела, и меня осенила идея, что этот знак что-то обозначает.

Мои подозрения нашли подтверждение уже в следующей папке, там чёрных кошек не было вообще, за-то у всех жертв отсутствовал один из двух башмаков, у женщин правый, а у мужчин левый. Все они упали с большой высоты, и потеря обуви казалась бы вполне нормальным явлением, если бы не этот мелкий нюанс и то, что потерянный башмак поблизости так и не нашёлся.

Ребята так же с интересом листали розданные им Златой дела. Все были столь увлечены этими «секретными материалами», что не сразу заметили, что солнце уже встало.

Злата собрала все папки до кучи, забрала у меня ключ от сейфа, и ушла с ними в портал, ведущий в полицейский участок.

Глава 14. Берсерк

Злата вернулась моментально. То, что она куда-то уходила, можно было определить лишь по отсутствию в её руках папок.

— Я быстро вернулась? — уточнила она.

— Соскучиться не успели, — съязвил Руслан, — может, раз уже спать поздно, обсудим, что это вообще было... Почему о таких загадочных убийствах в полицейской базе нет ни слова? И зачем все эти папки хранит у себя в сейфе начальник полиции.

— Может он с преступниками за одно? — предположила я, — этаким оборотень в погонах. Да вы сами телевизор посмотрите. Там каждый день в криминальных новостях показывают полицейских, которые даже хуже бандитов. Взятки вымогают, убийства заказные исполняют. А у самих квартиры до верху набиты деньгами, а унитазаы в их туалетах золотые.

— Эх, Мариш, смотрела бы ты лучше телеканал Культура, чем всякие ужастики по НТВ. Теперь тебе заговоры мерещатся даже там, где на самом деле их нет. Ты б ещё сказала, что он их крышует? — возмутился Вовка, — Держу пари, что он даже не знает убийц. Дела тс эти — явные висяки, и их просто спрятали подальше, чтобы статистику участка не портить.

— Нам какая разница, почему эти дела в сейфе. Куда важнее то, что Евросий уже во всю хозяйничает в прошлом, изменяя будущее. Такими темпами скоро он и до нас доберётся, — Тим, со всей накопившийся злостью, ударил по столу, а после ойкнул и схватился за руку.

— Чтобы сломать стол, твоей силы маловато будет, а вот чтобы руку, вполне достаточно. Только не забывай, что целителей в нашем отряде нет, и тебе никто не поможет, — улыбнулась Злата, — нам явно надо поговорить с ИИ.

— Ты забыла? Ведь Игорь Игоревич в командировке и приедет только через неделю! — напомнила я.

— Это ты похоже забыла, с кем разговариваешь. Я — повелительница времени! Для меня вернуться на неделю в прошлое или переместиться на неделю в будущее даже проще, чем тебе сделать шаг назад или вперёд, — чтобы не продолжать бессмысленный спор, девушка подошла к зеркалу, и очень тихо, чтобы ни кто не услышал что-то ему шепнула, — пожалуйста, вот вам портал в день возвращения Игоря Игоревича из командировки.

Мы всей толпой без стука и предупреждения ввалились в кабинет, когда-то выполнявший роль подсобки. Было тесно. А хозяина кабинета на месте не оказалось.

— Пойду, поищу отца, — предложил Вова, которому не особо нравилось находиться в столь стеснённых обстоятельствах, и направился к двери из кабинета, протянул руку, собираясь повернуть ручку, и отскочил, будто она его обожгла или ударила током.

Парень оскалил зубы и зло зарычал на что-то, находящееся за дверью.

Мы ещё не успели сообразить, что же произошло, а дверь уже открылась, и в кабинет вошёл Виктор Анатольевич Канарейкин. Да-да, тот самый начальник полицейского участка, в чей кабинет мы вломились сегодня ночью. Ну, вернее, уже неделю назад.

— Ну вот и что ты на меня рычишь? — серьёзным, даже злым взглядом, мужчина окинул с ног до головы Вовку, — не я к вам в гости первым завалился. Это так сказать визит вежливости.

— Мы не знаем о чём вы говорите, — соврала Злата.

И мы в такт ей дружно закивали головами.

— Ну, значит, я ошибся... Покорнейше прошу меня извинить. Ошибки в нашем деле редко да случаются. Пожалуй я пойду, — мужчина развернулся и сделал шаг к выходу, но вместо того, чтобы выйти в коридор, он громко хлопнул дверью, так громко, что с потолка посыпалась штукатурка, — да за кого вы меня держите? Я же знаю, что вы в моём кабинете были, в компьютере копались, в сейф заглядывали, и как вы только смогли его открыть? Он же был защищён от любой магии.

— Вы колдун? — удивилась я, странное ведь сочетание — полицейский и колдун.

— Нет, Мариш, никакой он не колдун, — замотал головой Вова, — он такой же оборотень как и я, вернее не такой же, а совсем другой.

— Значит я была права, и оборотни в погонах рулят? — усмехнулась я своей проницательности.

— Права! Только Виктор Анатольевич, оборотень не в переносном, а самом прямом смысле этого слова. Он — медведь, — парень слегка замялся, — Мне ещё тогда, в его кабинете запах показался знакомым, я даже огляделся в поисках медвежьих шкур, но потом решил, мало ли, выходные были, может начальник на охоту ездил, медведя завалил, а теперь понимаю, что в нашем кабинете медведь и не мёртвый, а живой. Медвежатиной от него разит за километр.

— А ну по легче малец! — оскалился полицейский, — а не то я тебя за оскорбление сотрудника при исполнении привлеку.

— Давайте, привлекать никого не будем! Просто сами тихо и мирно здесь во всём разберёмся, — вклинилась в разговор Злата, — мы ведь у вас ничего не украли. А всё что из сейфа взяли, так я лично всё это на место после и положила.

— Тихо и мирно говоришь? Ну давайте попробуем! Я задаю вам простые вопросы. Вы на них отвечаете. Врать я вам кстати не рекомендую. Мой нос брехню за километр чует, — мужчина почесал нос, — учтите, хоть раз соврёте, и окажетесь в участке.

— Согласны! — выразила Злата общее мнение, ведь отвечать на его вопросы даже здесь было бы на много комфортнее, чем в полиции.

— Ну тогда начнём с самого простого. Кто вы такие? — задал первый вопрос мужчина.

— Мы путешественники во времени. Сейчас к примеру переместились в этот кабинет из восемнадцатого века, — повелительница времени с вызовом посмотрела на полицейского.

Мы посмотрели на Злату с нескрываемым удивлением. Она сказала правду, но эта правда на столько неправдоподобна, что вряд ли полицейский в неё поверит, а значит, придётся тащиться в участок.

Мужчина минут пять прислушивался к своим внутренним ощущениям, а после наконец вынес свой вердикт, который мы ждали даже больше, чем ждёт оценку за государственный экзамен выпускник, идущий на красный диплом.

— Допустим, что это правда, — мужчина судя по всему засомневался в своём собственном чутье, — что вы делали в моём кабинете?

— Искали информацию, — усмехнулся Вовчик, — разве ответ на вопрос был не на столько очевиден?

— Кто вас ко мне подослал? — угрожающе замахал кулаками полицейский, которого явно разозлило то, что парень с него смеётся.

— Да ни кто нас к вам не подсылал! Мы сами. Так сказать добровольно, по собственному желанию в полицейский участок заявили, — отозвался Руслан из-за спины

Виктора Анатольевича.

Мужчина даже подпрыгнул от неожиданности, а после резко повернулся. Как не трудно догадаться, Руслана он так и не увидел.

— Кто это сейчас сказал? — проревел он скорее не зло, а испуганно.

— Я — парень-невидимка, — снова подал голос, уже с другого края кабинета, Руслан.

— Проявись! Немедленно! — зло зашипел начальник полиции, вытягивая руки перед собой, и стараясь схватить парня.

— Да он и рад бы, — грустно улыбнулась я, — скольких проблем тогда ему удалось бы избежать.

Мужчина снова обращался к своему внутреннему брехниметру, и снова тот не заметил лжи.

— Ладно, невидимка, давай с тобой договоримся так: ты будешь молчать! И из кабинета ни ногой. А иначе... — но закончить ему этот спич невидимка не дал.

— Знаю, знаю... Вы отвезёте нас в участок. Только вот в реальности вы сами можете представить эту картину? Вы считаете, что посадите в полицейскую машину невидимку? Или может повелительницу времени? Да если она захочет, то прямо сейчас раствориться в воздухе, прихватив с собой всех остальных.

— Кстати, а это ведь отличная идея! И как она мне самой раньше в голову не пришла, — громко засмеялась Злата и хлопнула три раза в ладоши.

Моментально, без всякого прохождения временных туннелей, мы оказались в нашем каменном особняке. На столь привычной нам кухне. Места стало сразу на много больше, и дышаться стало легче.

— Русик, будь добр, сделай пожалуйста всем кофе, — попросила Злата, стараясь показать медведю, что теперь он на чужой территории, и правила устанавливает здесь она.

— Спасибо конечно, но я не пью кофе, так что буду пить чай, — усмехнулся полицейский, стараясь показать, что он не напуган, — а вы к списку своих статей сейчас добавили ещё и похищение сотрудника следственных органов при исполнении.

— А между прочим никого я и не похищала, просто решила, что за чайком-кофейком беседа пойдёт приятнее, а то допрос устроили нам с пристрастием. Может и у нас к вам накопились кое-какие вопросы. Ну, если такая беседа вас не устраивает, то можете идти, сообщать о вашем похищении. Только учтите, мы в восемнадцатом веке, мобильные телефоны здесь не работают, машин тоже нет, а до ближайшего полицейского участка, я даже на вскидку не скажу сколько вёрст. Давайте поговорим, как старые добрые друзья, а после вернёмся в кабинет Игоря Игоревича. В тот самый момент, когда от туда сюда мы переместились. Так что обвинить нас в похищении вы не сможете, иначе станете посмешищем для своих подчинённых. А ещё, чуть не забыла уточнить, это там пройдёт секунда, а здесь за это время может пройти не один год. И не вздумайте в медведя обращаться... у нас на вашего медведя есть свой медведь, а возможно даже и кто-то покрупнее.

Было заметно, что подобного поворота мужчина не ожидал. Он прекрасно понимал, что без нашей помощи ему из прошлого не выбраться, а значит теперь уже не он хозяин положения.

— Хорошо! Что вы хотите знать? — после нескольких минут молчания наконец согласился он.

— Хотим знать, что вообще происходит в городе? И почему об этом молчат СМИ? —

первой не выдержала я.

— Сложный вопрос... — многозначительно произнёс опер.

— Ваш чай, — через всю кухню чашка наконец долетела до Виктора Анатольевича, сидящего к Руслану спиной, и не видевшего как она супер медленно двигалась в его направлении.

— Конфетки, печеньки, пироженки? — Тим вытащил на стол все сладости, которые только нашёл в шкафах.

— И заметьте, мы ведём себя на много лучше чем вы. Чаем напоили, сладким угостили, а вы не хотите ответить на самые простые вопросы, — Злата зло оскалилась, — может вас отправить в осенних вещах на северный полис, или на планету, находящуюся поближе к солнцу... А хотите увидеть живых динозавров, за секунду до того как на землю упал метеорит? Вариантов разговорить вас я придумаю много. А всё потому, что я повелительница пространства и времени.

— Но я ведь не вру. Мы сами не можем понять, что в последнее время происходит. Куча нераскрытых убийств, и ни одного подозреваемого. Даже ни одной улики нет. Лучшие сотрудники моего отдела не могут взять след. Мы не знаем, что связывает этих людей между собой. Не знаем что связывает этих убийц между собой. Да мы даже не знаем сколько вообще убийц, может он даже один... Не знаем как он убивает. Единственное, что можно точно сказать, всё началось примерно два года назад, — мужчина замолчал, давая понять, что всё рассказал.

— А знаете, кажется, я вам верю, — ухмыльнулась Злата, — захочешь жить, всё что знаешь расскажешь...

— А вот я ему не верю! Не только у него чутьё развито. А запах лжи такой... — Вовка поморщил нос, словно стараясь показать друзьям, что ложь очень плохо пахнет, — не всё он нам рассказывает. К примеру, он знает, что Никро появился раньше, чем два года назад. А нам почему-то не хочет об этом рассказать. Не хочет он нам рассказывать и о причине его появления в городе. А ведь знает, что, а вернее, кто его сюда привлёк.

В эту секунду мужчина обратился в медведя и издав недовольный рык, бросился на Вовку. Тот даже не успел отскочить, и мог бы пострадать, если бы не вовремя подоспевшая ему на подмогу Злата. Девушка открыла портал, и медведь оказался в давно пустовавшей клетке графского зверинца.

— Видимо придётся теперь подыскать ему новые вещи, ведь старые, после оборота пришли в полную негодность, — спокойно заметил Вова, едва минуту назад не разорванный на куски медведем, — зря ты с ним так, он ведь хороший. А я бы просто в последний момент обратился бы в муху.

— Так кто же привлёк в город Никро? — уточнил Тим, который очень не любил незаконченные истории.

— А об этом пусть нам лучше расскажет наш доблестный полицейский, когда немного успокоится, и поймёт, что мы ему не враги, а друзья и союзники. При том, я ведь ничего на самом деле не знаю, просто решил его взять на слабо. А то, что Никро появился не два года назад, об этом мы все знали. Даже дед Тима знал. И Виктор Анатольевич знал, только вот нам почему-то не сказал. Я решил, что для этого у него были причины.

— Ну ты и хитрец! — Руслан похлопал его по плечу, разумеется мы об этом догадались лишь по звуку хлопков и сотрясающейся верхней части тела Вовы.

— Смотри, а то я как он, обращусь и брошусь на тебя без предупреждения, и не факт,

что Злата успеет и сможет запереть меня в клетку, — пошутил оборотень, но Руслан шутку не оценил и с испугу поперхнулся кофе.

Глава 15. Двое из Олчайры

Прошло уже не меньше трёх часов, а Виктор Анатольевич, даже не думал успокаиваться. Обернувшись медведем, он кидался на прутья клетки, и грозно ревел.

— Чего это он? — пожал плечами Тим, глядя издалека, — ответил бы честно на все вопросы, и сидел бы уже дома.

— А тебе не приходило в голову, что он просто боится? — зло прошипел Вовка.

— Боится? Да чего ему бояться? Он ведь такой большой и сильный. Он бы мог любому из нас оторвать голову, если бы не был сейчас в далёком прошлом, из которого его можем вытащить только мы, — Тим ненадолго задумался, — так это что ж выходит, он боится, что Злата не сдержит обещание и не вернёт его в 21й век?

— Не за себя он боится, а за... — оборотень запнулся на полуслове, — Не знаю за кого он боится. Он ведь крупный начальник. А большая ответственность — большие тревоги.

— Как думаешь, долго он так ещё себя вести будет, — уточнила я у оборотня.

— Марина имеет в виду, через сколько минут, часов или дней у него силы закончатся! — весело засмеялся Руслан, — ты же у нас спец по оборотням. Так и просвети нас по этому вопросу.

— Единственный оборотень, которого я знал лично до сегодняшнего дня, был я сам, так что спецом меня назвать сложно. Одно могу сказать точно, чем в более крупного зверя я превращался, тем больше энергии на это уходило. Вон, тараканом я целый день по полицейскому участку проползал, и хоть бы что. А однажды я превратился в слона. Маме для фото сессии понадобилось, так через час я оказался голышом прямо посреди съёмочной площадки под прицелом камер и в свете софитов, — парень даже сейчас покраснел от стыда, едва вспомнив ту ситуацию, — думаю, сейчас я смогу на пару часов дольше продержаться. Но ведь слон не медведь, который тратит значительно больше энергии. К тому же он не сидит спокойно на месте. Так что на сколько его хватит, я даже не рискну предположить. Надеюсь, что не на долго.

— Пойду, отнесу нашему «пленнику» поесть, — слово пленник Злата обозначила ударением.

— Не стоит! Приручить такого зверя тебе не по силам. Лучше дай мне досье всех сотрудников участка, — попросил Владимир, — кое-что проверить хочу.

— Чего ты ещё задумал? — повелительница времени подозрительно уставилась на парня, тот даже стушевался под таким взглядом.

— Да так, мыслишка одна появилась. Когда я был в кабинете Виктора Анатольевича, то явно ощущал два запаха, медвежий и волчий. Сначала я думал, что мужчина был на охоте и завалил бурого и серого. Но раз он и есть бурый, значит серого завалить ну никак не мог, — развивал свою мысль вслух оборотень.

— Ну и с чего такие выводы, люди и на людей бывает охотятся, взять хотя бы к примеру Евросия. Он вообще маг уничтожающий магов. Так вот, с чего бы бурому серого в выходные на охоте не завалить, — полюбопытствовал Тим.

— Исключено. Я бы больше поверил в то, что он на охоте охотника растерзал, старающегося застрелить волка. Животный инстинкт. Животное не возьмёт в руки ружьё, и не позволит выстрелить в другое животное. Я разумеется имею в виду животное на столько разумное, чтобы понимать опасность, исходящую от ружья, и имеющее силу сопротивляться.

А у этого мозгов и на то и на другое хватает. Видишь, куда он пытается бить? В прут, который слабее других держится, по потолку к нему трещина ползёт. Часа три ещё такой осады, и в человеческом виде он сможет между прутьями пролезть, — подойти ближе к клетке, чтобы проверить слова Вовки ни кто не рискнул, все и без того верили в остроту его слуха, зрения и когтей.

— Ладно, разбирайся с делами, а я всё же постараюсь его покормить, — Злата буквально из воздуха вытащила несколько папок.

Парень не спешил погружаться в чтение. С нескрываемым любопытством он следил за девушкой, быстрым шагом с миской полной малины и вазочкой, полной мёда идущей в сторону клеток.

— Поешьте хоть немного, — пролепетала Злата, протягивая между прутьями угощения.

Медведь недовольно замотал головой, и лапой перевернул миску, малина покатилась по всей клетке. После второго замаха, более удачного, вазочка с мёдом проскользнув сквозь прутья, пролетела метров пять и разбилась вдребезги о ближайшее дерево.

— Между прочим, это была моя любимая вазочка! Ваше счастье, Виктор Анатольевич, что я не злопамятная! — у девушки в руках появилась ещё одна точно такая же ваза с мёдом.

Её постигла участь первой.

— Мы можем так играть до вечера или, пока мне не надоест, — оскалилась Злата, а перед медведем появилась третья ваза, — и не таких диких приручала!

Вова, едва заметно улыбнувшись наивности девушки, открыл первую папку. Вопреки ожиданиям стоящих рядом друзей, он даже не стал читать и вникать в суть. Пару раз глубоко втянув ноздрями воздух, он закрыл папку и отдал её мне. Так же он поступил со всеми последующими. В его руках осталась одна последняя папка, и я уже начала сомневаться в верности избранного Вовкой способа проверки.

Он закрыл глаза и открыл папку. В этот раз он вдыхал раз пять и очень глубоко, а потом заорал «Эврика».

Видимо хоть какие-то знания учителям в его голову вбить удалось.

— Я нашёл волка, — едва не запрыгал от радости парень, видимо он и сам уже начал сомневаться в том, что сможет таким способом его найти.

В ту же секунду папку из его рук вырвал Руслан.

— Ну это уж вряд ли, тебя явно чутьё подвело. Не может быть волчицей дочь медведя. А ты указал на папку Канарейкиной Светланы Анатольевны, — снова засмеялся Руслан и папка плавно приземлилась к ногам Вовы.

Тот снова принюхался, и недовольно зарычал на Руслана.

— Нет! Я не ошибаюсь! Все могут ошибаться, но моё чутьё, ни разу меня ещё не подводило.

— Но ведь... — захрипел невидимка, придавленный оборотнем к ближайшему дереву.

— Если я тебя ещё не укусил, то это не твоя заслуга, а моя недоработка. Или считаешь, что раз тебя не видят, то и за твою болтовню с тебя не спросят, — Вовка резким движением отправил Руслана в короткий полёт.

— Ай, — раздался его голос с другой стороны двора, — да идите вы...

На Руслана ни кто не обращал внимание, все уже давно привыкли к его жалобам и претензиям, куда интереснее было разгадать новую, так неожиданно свалившуюся на нас загадку.

Я открыла личное дело Светланы Викторовны Канарейкиной, для начала меня

интересовали её паспортные данные. Посёлок Олчайры, интересное название, но факт в том, что название это нам уже хорошо знакомо. Именно там Никро уничтожил всех жителей. Выходит Вовку в очередной раз чутьё не подвело, и Никро действительно кого-то упустил, и этого кого-то, а вернее девушку по имени Светлана и защищает Виктор Анатольевич. Понятно, чего он так испугался наших вопросов про Никро.

— Кто же вы такой, Виктор Анатольевич? — я достала личное дело Канарейкина, и так же первым делом заглянула в паспортные данные посёлок Сосновка. Пока у меня не было ни каких идей, — Злат, ну хватит уже с мишкой забавляться, мне нужна карта местности.

Рыжеволосая поставила на землю очередную вазу с мёдом, готовую в следующий момент отправиться в полёт, и подошла к нам.

— Какой местности карта тебе нужна? — резко уточнила она, недовольная тем, что её игру прервали.

— Карта Сибири, — недолго подумав, решила я, — крупномасштабную, если можно, и чем крупнее будет масштаб тем лучше.

Сколько раз она проделывала при мне этот фокус, а я всё ещё как замороженная каждый раз смотрю на то, как вожденная вещь буквально по миллиметрам из воздуха появляется. Длинный рулон выходил из пространственного кармана не меньше двух минут. Мне хотелось взглянуть на карту как можно быстрее, но я терпела и даже не торопила волшебницу, ведь когда-то она сказала, что если предмет из кармана достать резко, то он может сломаться и выйти не целиком. Наверняка она соврала, просто хочет покрасоваться и показать свою значимость для команды. Как с переходами. Вот зачем скажите, она нас каждый раз водит длинными временными коридорами, если в этот раз она переместила нас в прошлое буквально моментально.

— Держи, — Злата протянула мне карту с таким лицом, что будь мы в 21 м веке, я бы проще отправила Руслана за картой в магазин, чем лицезрела бы подобную самодовольную мину на лице рыжеволосой.

— Вов, Тим, подержите, — попросила я ребят, а когда они растянули карту, начала искать нужные мне названия, но не нашла, и обратилась к повелительнице времени, — какая-то у тебя карта неправильная. Нет на ней ни Сосновки, ни Олчайры.

— Может дело не в карте, а в вопросе? — уточнил Тим, пытаясь избежать очередных боталий на сегодня. Может в этих посёлках мало людей живёт. А Олчайры, так вообще может после того посещения Никро остался заброшенным, кому захочется селиться на месте со столь дурной славой.

Злата снова засунула руку в пространство и долго там копалась, а после вытащила какую-то тетрадь, открыла примерно на середине. Ручкой на бумаге был составлен план, по другому этот рисунок я назвать не могу. На нём были указаны оба населённых пункта, практически вплиты друг к другу. Значит... это ничего не значит... Не знаю, с чего я решила, что живущие в соседних населённых пунктах обязательно должны быть или не должны быть отцом и дочерью.

— Может, я отправлюсь сейчас в участок за дочкой нашего медведя, и она внесёт в хоть какую-то ясность, — предложила Злата.

— Не надо, — проревел за её спиной Виктор Анатольевич, а вернее медведь человеческим голосом.

Как мы так, увлекшись разглядыванием карт, упустили момент его освобождения. Вовка превратился в муху, он так часто делал, чтобы не порвать свои вещи резко возросшей

мышечной массой, а после освободившись от одежды обратился медведем, и стал у него на пути. Злата открыла портал, готовая в любой момент переместить нас подальше от опасности. Тим снова воспорил, и если бы вовремя не схватился за мою руку, то очутился бы уже в космосе.

И только Руслану было, как обычно, смешно. Руслану? Мы все одновременно оглянулись на клетку. Она была открыта настежь.

— Признавайся, это твоих рук дело? — заорала, вернее даже завизжала я.

Вовка бросился на невидимку, но промахнулся.

— Ага, съел? — вместо ответа Руслану Вовка жалобно заскулил, видимо получив ощутимый пинок в бок, — фиг ты меня поймаешь. Считай в прошлый раз я тебе поддался. План у меня был. Знаете пословицу «враг моего врага мой друг». Решил проверить, и ведь действительно сработало. Сколько времени и мёда Злата потратила и ничего не добилась. А мне хватило десяти минут. Вовчик отыграл свою роль как надо. Обещал же в прошлый раз бросится без предупреждения, и сдержал своё слово. Молодец! Мужик! Пришлось мне конечно пострадать. Ну так ведь за правое дело не жалко. За то Виктор Анатольевич меня хотя бы выслушал. И готов сесть с вами за стол переговоров. Только мёдом его больше кормить не надо, у него на мёд аллергия. И на малину кстати тоже, он ведь больше человек а не медведь. А ещё...

— А ещё я не врал, странные случаи начались два года назад, да я их даже с тем случаем в Олчайры не связал. И о Никро я совершенно ничего не знаю, — продолжил вместо Руслана Виктор Анатольевич.

— А испугались тогда чего? — недоверчиво сощурилась Злата.

— Испугался? Сегодня полнолуние. Ну в смысле не здесь, а там, в 21 м веке, если я не вернусь домой до Светинога обращения, то она может дел натворить...

— А разве из Сибири вы не из-за Никро убежали? — уточнил Тим.

— Да я про Никро в первый раз от вас услышал сегодня. Тогда когда всё это в Олчайры произошло, приехала комиссия, всё обследовала, заключение даже написали, что неизвестный вирус. Рекомендовали всем уехать подальше от заражённого поселения, так мы со Светой и попали в центральную Россию, как и ещё пять десятков жителей Сосновки, — мужчина пожал плечами.

— Но ведь вы медведь, а ваша дочь волк, как такое возможно? — продолжала допрос уже я.

— Вы правы, невозможно. Света — моя приёмная дочь. Я первым узнал, что произошло в Олчайры, я тогда был лесником, и обнаружил в лесу маленькую девочку, я знал, что кроме Олчайры и Березанки населённых пунктов рядом нет, вот наугад и выбрал направление, идти до Олчайры было дальше, но почему-то ноги сами меня туда понесли. Когда мы оказались на месте, девочка узнала и дом и родственников, только вот они мертвы были. Не мог я её в детский дом сдать, сами понимаете, девочка специфическая, я хоть и медведь, но тоже оборотень, могу чем-то помочь, что-то подсказать в отличии от воспитателей, вот и удочерил её. О случившимся мы старались не вспоминать, я в полицию служить пошёл, с моей чуйкой быстро по карьерной лестнице пошёл. Всегда знал, кто правду говорит а кто лжёт, это помогало без особого труда даже сложные дела распутывать. А потом мне на помощь пришла и Света, у неё тоже чутьё, по лучше любой ищейки. Начальство её уже заметило, медаль даже вручило. Все кто не знают что к чему, считают, что это я подсуетился.

— Нет, мы так не считаем, — соврала я, — только как так получилось, что столько дел спрятаны у вас в сейфе, и все такие странные, и в базе о них ни слова?

— В общем. Когда первый случай странной смерти в городе случился, наши медэксперты были не готовы. Мы даже из столицы людей вызывали, но и они оказались бессильны, отписались, что работу провели и умыли руки, а после второй и третий точь-в-точь такой же случай. Что мы могли сделать? Только скрывать, чтобы панику не вызывать. А потом другие странные смерти, и снова ни следов, ни версий. Я опросил едва ли не всех жителей города, Света обнюхала едва ли не каждый угол. Убийства множатся в отличии от версий. А потом в мой кабинет проникли вы. Я даже обрадовался, был уверен, что на правильном пути. Вернее, я бы даже не узнал, что кто-то в мой кабинет заходил, а вот Света унюхала запах духов. Старинных.

— Говорил я тебе, что на помойку их выкинуть надо, — оскалился на Злату Вовка.

— Может наоборот, если бы не эти духи, то так бы больше и не свиделись? И не решили все наши противоречия, — снова хихикнул Руслан у Виктора Анатольевича за спиной, тот от неожиданности даже отпрыгнул в сторону и едва не опалил шкуру.

— Предупреждать надо, — недовольно зарычал он.

— Ну ладно запах духов, а на нас то как вышли, — уточнила я, понимая, что даже Света не сможет взять след, ведущий в восемнадцатый век.

— Камеры то вы возможно и закрыли. Все кроме одной, той, что находится в моём сейфе и включается только при его открытии, вот и полюбовался я на парящего под потолком вашего товарища. Оборотня, щеголяющего в форме подготовленной для Евгения. Потом сняли с клавиатуры отпечатки пальцев, и так я вышел на Владимира. Нашёл его отца, ну вернее его место работы. Думал с ним поговорить. Но вместо Игоря Игоревича в кабинете я нашёл вас, — рассказал Виктор Анатольевич.

— А от куда Вовкины отпечатки пальцев в базе? — уточнил Руслан.

— Ну это длинная и совсем не интересная история, — постарался замять оборотень.

— Да вовсе и не длинная, — улыбнулся мужчина, — он лет пять назад выпустил всех животных из зоопарка, на допросе уверял, что они сами его об этом попросили.

— Ну так ведь попросили же... — себе под нос буркнул Вовка.

Глава 16. Будущее в тумане

— Да не злись ты так! Мы же тебе верим! В отличии от полицейских... Представляю из лица, когда ты сказал, что выпустил животных из зоопарка, потому что они тебе так сказали, — улыбнулся Тим, — только я вот всё никак в толк не возьму, для чего ты это сделал. Сидели же эти животные в клетках уже столько лет. И вдруг их с чего-то на волю потянуло. Да они за столько лет в неволе все инстинкты и навыки потеряли, охотиться разучились. Да они бы вообще вряд ли в дикой природе выжили. Но не мне тебе это конечно говорить, уверен, что ты и сам всё прекрасно понимаешь.

Вовка в знак согласия только тяжело вздохнул и едва заметно кивнул. Но и без него было кому защитить этих бедных несчастных животных.

— Можете мне поверить, сидеть за решёткой — очень сомнительное удовольствие. Я там сегодня часа три от силы просидел, а по ощущениям, будто целая вечность прошла. Я больше туда попадать не хочу, — улыбнулся берсерк.

Мужчина с такой ненавистью посмотрел в сторону зверинца, что умей он зажигать взглядом огонь, и всё имение графа снова выгорело бы до тла.

— Ну так вы ведь человек, с аллергией, и, видимо, не только на мёд и малину, но ещё и на замкнутые на ключ пространства, — где то из-за наших спин снова раздался гаденький смешок Руслана.

Ни когда не понимала этого парня, может же быть хорошим, послушным, воспитанным, но вместо этого всегда хамит, дерзит и огрызается, да и вообще ведёт себя всегда так, будто ему каждый из нас что-то должен.

— Аллергия здесь не при чём, — замотал головой Виктор Андреевич, — Если ты рождён на воле, то с пребыванием в клетке ты не смиришься никогда. Ты можешь делать вид, что всё хорошо, но каждый раз, когда будет открываться дверь, ты всё равно будешь возвращаться к мысли о побеге. Свобода на столько пленительна.

— Свобода на столько условна! — оборвала его измышления Злата, — так как же ты решился сотворить подобную глупость и выпустить животных из клеток?

Взгляд повелительницы времени и пространства метал молнии.

— Понимаешь, я просто обязан был так поступить. Не стану говорить, что был маленьким и глупым. Но они меня попросили... У всех животных есть одно общее слово. «Помогите». Оно на всех животных языках звучит одинаково. Если одно животное просит, то другое просто не имеет морального права ему отказать. Другой вопрос, что ни каждое животное станет просить. Ведь это накладывает на него кое-какие обязательства, не отказать к примеру, когда в следующий раз самому помощнику понадобится помощь, — пояснил Вовка.

— Помню в детстве мне читали книгу про Маугли, так там мальчик тоже знал волшебные слова. «Ты и я одной крови». Кажется так они звучали, — закивала я головой, — так это выходит не просто фантазия писателя?

Вот какое неожиданное открытие для меня. Оказывается и в сказках не всегда всё ложь. Бывает и правда, так искусно под лож замаскированная.

— Я тоже читал эту книгу в детстве, мне она даже понравилась. Именно эта фраза, так часто повторяемая Маугли и надоумило меня задать вопрос про наличие подобного слова самим животным. Они долго отпирались да отнекивались, уверяли, что нет таких слов, но

после всё же, посоветовавшись, сознались.

— Но как же сам Киплинг об этих волшебных словах то узнал? — уточнил Тим.

Сразу стало понятно, что классическая литература жива и в двадцать втором веке, и так же как и раньше, кто-то или что-то (сразу почему-то представилась мне роботонья в белом накрахмаленном переднике и кружевном чепчике) читает детям перед сном сказки. А после, когда неугомонное дитяtko наконец уснёт, вяжет ему шерстяные носочки.

— Как Киплинг узнал? Точно на этот вопрос я вам не отвечу, — честно признался оборотень, — Но у меня на этот счёт есть пара версий, и за обе, кстати, литературные критики с меня живого шкуру содрали бы. Но, как знать... Может писатель сам был оборотнем. А может Маугли, существовал на самом деле и был таким же проклятым, как и я. Ведь не знаю, как иначе объяснить, что он умел со всеми животными общаться...

— Как как! Да молча! Или вы не знаете, что такое сказки? Там не только волк или медведь заговорит, там даже кусок теста катится по грязной земле и песни от радости орёт, — перебившая Вовку Злата недовольно скривила свой носик, — такого грязного колобка, я бы на месте животных даже есть не стала. Мало ли, какая там ещё зараза к нему прилипла.

С последней фразы сказанной ей все громко засмеялись.

— Эх, Злата! Сама же только что сказала, что это только сказки. Да и вообще, можно подумать, что обычно животные только из тарелки ложкой или вилкой едят, — улыбнулась я прямолинейности нашей повелительницы времени.

— Попрошу не обобщать! Животные животным рознь. Мои кошки едят и пьют только из серебряных мисок. Как же я соскучилась по ним... И по дому. И по родителям! — Злата прикрыла глаза руками и едва слышно захлюпала носом.

Смешки моментально прекратились.

— Ну, ты чего? Не плач. Мы всё исправим. И домой обязательно вернёмся. И кошкам своим молока нальёшь. И родителей обнимешь... — Тим крепко прижал её к себе.

— Мои кошки не пьют молоко! И вообще, ты разве забыл, что наших родителей убил, ну, вернее убьёт Евросий, — девушка резко отскочила от него и раздражённо замахала руками.

— Убьёт? Ну это если только мы ему позволим. Тебе надо вернуться в будущее и раздобыть побольше информации о гибели ваших родственников. Где это произошло, когда, кто это видел, — в первый раз за сегодня Руслан не смеялся и не издевался, видимо даже он понимал, на сколько всё сейчас серьёзно.

— Хорошо, ты прав, я сейчас же вернусь к Гедеону, — кивнула головой девушка.

Она закрыла глаза и снова открыла.

— Ты уже вернулась? Ну как там в будущем? — уточнил Тим.

Обычно всё путешествие девушки в другое время происходило для нас

абсолютно незаметно. Она исчезала и возвращалась буквально в одну и ту же долю секунды, и мы только определяли по наличию новых предметов в руках или отсутствию бывших в её руках до этого предметов, что она вообще куда-то уходила. А сейчас руки её были пусты, как и до этого. А она ведь ушла за информацией.

Хотя и информация бывает разной, порой, чтобы её уместить, достаточно и кармана. А в карманах настоящих и пространственных девушка недостатка не испытывала никогда.

— Я почему-то не могу попасть в будущее... — Злата зло поджала губы.

— Может, ты сильно напряжена или что-то не так делаешь? Попробуй ещё раз, — предложила я, не что бы позлорадствовать, скорее, чтобы поддержать.

— Пробовала. Не меньше десяти раз пробовала! А сделать что-то не так я не могла! Ведь я переносилась в прошлое и будущее за эти два года чаще, чем ты ходила в магазин возле своего дома, — в голосе путешественницы сквозило призрение, — не надо притворяться. Мы все взрослые люди, и знаем, что если я не могу попасть в будущее, значит Евросий добился своей цели. И в городе больше нет магии, и тех, кто готов бороться за эту магию. Он уничтожил их революцию ещё в зародыше, не дал появиться бойцам сопротивления на свет. Мы уже заранее проиграли.

— С таким настроем — конечно! — рывкнул, молчавший до этого, берсерк, — не совсем конечно мне понятна ситуация. Но фильмов фантастических я за свою жизнь посмотрел немало. И могу точно сказать одно, в чьих руках прошлое, тот и делает будущее. Ведь будущего, в отличии от прошлого, ещё не существует. Его мы создаём каждую секунду делая или не делая выбор. Если твой выбор — сдать, тогда от будущего можешь сразу отказаться. Если же ты попросишь о помощи, думаю, ни кто тебе не откажет. Даже я. Но как верно подметил Вова, многие не просят помощи, чтобы не оказывать потом ответных услуг. Чтобы тебе было легче сделать свой выбор, я сразу озвучу свою просьбу. Спаси Свету от Никро.

— А я помогу просто так, ведь мне и самому очень хочется вернуться в своё время, а сейчас его нет, — Тим смахнул слезу текущую по щеке девушки.

— Каждый день по бургеру! Нет... по два! До того дня, когда вы вернётесь к себе, и я сделаю для тебя всё что угодно, — рассмеялся Руслан.

Видимо в прошлый раз я его перехвалила.

— Они убивают ни в чём неповинных кошек, так что наша общая цель остановить их, — пожал плечами Вова.

Все одновременно посмотрели на меня, ожидая ответа.

— Я тоже с вами. Не обещаю, что мой дар сможет чем-то вам помочь, но во всяком случае, морально вас поддержать я думаю смогу.

Злата молчала достаточно долго, видимо стараясь придумать, что нам делать дальше, а потом неуверенно, но всё же произнесла:

— Помогите мне, пожалуйста!

После, она из воздуха достала два бургера и отдала Руслану.

— Вообще-то есть не только Руслан хочет, — возмутился Вовка.

Тим молчал, но буквально не сводил взгляда с бургеров, которые уплетал невидимка. При том не просто уплетал, он откусывал от них по очереди крупные куски, а потом громко, с непонятым порывиванием и причмокиванием.

— Хорошо, раз все хотят есть, тогда сейчас быстренько перекусим, и назад в двадцать первый век, — на редкость быстро согласилась Злата.

Уже буквально через минуту, под тем самым раскидистым деревом, об которое Виктор Андреевич разбил до этого с десятков ваз с мёдом, был накрыт стол.

От бургеров мужчина отказываться не стал. Ели молча.

— Не гоже важные дела обсуждать за обедом. Примета очень плохая, — предупредил всех, еще до того, как успели сесть за стол, берсерк.

Станный он какой-то, вроде на половину зверь, а во все эти приметы сильнее людей верит.

Глава 17. Напарники

Как Злата и обещала, сразу после обеда она перенесла нас в торговый центр, в офис номер 13.

Берсерк, пообещав подумать, чем нам помочь, шагнул за порог, и едва не столкнулся с входящим в кабинет хозяином.

— Здрости, — произнёс полицейский, а Игорь Игоревич дёрнулся от неожиданности.

Видимо много нам придётся после ухода полицейского ему рассказывать. И про то, как мы вломились в полицейский участок, и как похитили, пришедшего допрашивать нас, Виктора Анатольевича.

Я ожидала увидеть в глазах Игоря злость, думала, что он прямо при полицейском начнёт орать на нас. Но в глазах его застыла не злость, а страх. Он словно кролик, который остолбенел, увидев опасность. Глаза расширились, несколько раз дёрнулся кадык.

— Чем обязан вашему визиту, — уточнил он у полицейского дрожащим голосом, — я же честно рассказал, что её не убивал. Я нашёл её уже такую. Мёртвую. Меня ведь уже отпустили за отсутствием улик. Неужели нашли доказательства моей причастности к этому делу?

Да, судя по всему Игорь Игоревич тоже зря времени на этой неделе не терял. Что-то явно там произошло.

Медиум сделал несколько шагов назад, стараясь разорвать расстояние между собой и полицейским. И как знать, может пустился бы на утёк, если б раньше не столкнулся с подошедшей к нему вплотную сзади Светой.

Она была почти как на фотографии. Тёмные волосы, узкие глаза, точёная фигура, которая была заметна даже через мешковатую полицейскую форму. Одним словом — красавица, если не знать, что каждое полнолуние она обращается в злую волчицу, и может разорвать тебя на лоскуты. Красивая и очень опасная...

— Дочка? А ты как здесь оказалась? — недовольно зарычал Виктор Анатольевич на девушку, — я же отправил тебя на задание на другой конец города.

— Ну сам подумай, чего я там забыла? Ограбление пятёрочки... Разве это серьёзное дело для нюхача. При том, у меня предчувствие было нехорошее. Я была уверена, что они могут сделать с тобой что-то плохое, — девушка недовольно оскалилась и зарычала на ребят.

Вовка тут же сделал тоже самое. Его белые, словно у модели, рекламирующей какую-то ультра дорогую зубную пасту, зубы оскалились. Раздался тихий утробный рык. Он слегка присел, готовый в следующий момент в случае чего вцепиться в Свету.

— А ну-ка перестали оба! — проревел полицейский, в последний момент успевший стать между ними и схвативший обоих за предплечье так, что они не могли даже пошевелиться, — как маленькие, ей богу. Что эти ребята по твоему могут со мной сделать? Здесь и сейчас. В этом кабинетике размером два на два метра.

На самом деле кабинет был размером три на три, и на что мы способны, даже в столь стеснённых обстоятельствах, мужчина уже успел испытать на своей шкуре. Да, у дочери его явно есть нюх. Это же надо, по запаху найти нас в торговом центре, где только сейчас находится не меньше пары тысяч человек. А ещё определить опасность для отца, исходящую от нас, на первый взгляд обычных студентов, и от мужчины, за свою жизнь мухи не обидевшего.

Только, последние пять минут, меня беспокоит один вопрос, что он там говорил про убийство?

— И всё равно я им не доверяю! Особенно этому парню и его отцу. Особенно после последних его слов, про подозрение его в убийстве, — Светлана, всё ещё удерживаемая за руку отцом, бросала злые взгляды то на Игоря Игоревича, то на Вовку.

— Мужчина сказал, что он этого не делал! И я ему верю... — в такт своим словам закивал головой полицейский, — Сама говоришь, что твоё чутьё привело тебя сюда. Так доверься и моему чутью. Они нам не враги. Мы с ними очень мило побеседовали, и расставили все точки над и. Пришли к кое-каким соглашениям.

Не смотря на все попытки её отца её уговорить, Света продолжала спорить.

— Это когда вы успели всё обсудить? Я отстала от тебя на проходной всего то на минуту, чтобы не попасться тебе на глаза раньше времени. Думала, постою тихонько за дверью, и если ошибаюсь, и всё будет хорошо, то так же тихо уйду. Но всё вышло из под контроля. Тот от тебя решил удрать. А этот рычит на меня, словно дикий!

— Да кто ещё из нас двоих рычать то первый начал! — фыркнул Вова, — вот за это я и не люблю оборотней, с виду вроде цивилизованные люди, а внутри звери. Как что не по ним, так сразу рычат, кусаются, царапаются.

— Или хватают и бросают, и не думают, что человек, пусть даже невидимый, от того более уязвимый может и головой об это дерево удариться, а если сильно, то и убиться, — снова начал возмущаться невидимка, — ну оно то понятно — нету тела, нету дела. А самому то тебе будет каково, знать, что ты невольно стал убийцей?

В два прыжка Света заскочила в кабинет, и судя по всему прижала Руслана к противоположной стене.

— Ша, мелкий. Когда взрослые разговаривают, дети молчат, — с какой-то совсем не человеческой ухмылкой произнесла она.

Невидимка не издал в ответ ни звука.

— Вот и молодец мальчик, смекалистый. Сядь пока на стульчик, посиди. Будешь хорошо себя вести, выйдешь отсюда на своих двоих, — возможно, это должно было звучать из уст Светланы как комплимент, но больше походило на скрытую угрозу.

Стул отодвинулся, а после снова придвинулся к столу.

— Ну зачем ты так с ним? — вступился за Руслана полицейский, возможно помня о том, кто освободил его из клетки.

— Слишком много болтает, у меня от него аж голова разболелась, — уже не так злобно оскалилась девушка, — я просто попросила его помолчать, и он как истинный джентльмен не отказал даме.

— Попробуй такой откажи... Съест и не подавится, — огрызнулся Вовка, — ну так что, ещё у кого-то есть вопросы, почему я ничего не хочу знать о таких как я? Откровенно говоря я их и сам побаиваюсь...

— Да ну... На самом деле Света очень милая и добрая девушка. Есть у неё конечно небольшие проблемы с социализацией. Не доверяет она мало знакомым людям. Но, это легко исправить. Ведь, с завтрашнего дня вы будете работать все вместе. И вам и нам помощь не помешает! — улыбнулся Виктор Анатольевич.

Но, всей остальной компании от подобных известий стало совсем не до улыбок.

— Ну, отец... — заканючила, словно маленькая, Света, — я не хочу работать с ними...

— Можно подумать мы в восторге от подобной идеи... — огрызнулась Злата, которая

не особо жаловала новичков в команде.

— А можно мы уж как-нибудь сами без неё? — замотал головой Вовка, давая понять, что он против такой напарницы.

— Она... — хотел что-то сказать всё ещё сидящий на стуле Руслан, но заметив её недовольный взгляд тут же умолк.

— Она — моя дочка, и я за неё очень сильно переживаю! — зло проревел берсерк, — там, где обитаете вы, у Никро до неё добраться нет никаких шансов. У нас с вами между прочим был договор. Я забываю о вашем вторжении, а вы...

— Вторжению? Что вы здесь ещё натворили, пока меня не было в городе? — удивлённо, а скорее даже растеряно, посмотрел на ребят Игорь Игоревич, — даже на неделю вас одних нельзя оставить.

— Ну ты ведь без нас тоже не скучал, — чтобы не отвечать на вопрос отца пошёл в наступление Вовка, — даже стал подозреваемым в чьём-то убийстве.

— Я никого не убивал. Могу чем хочешь тебе поклясться. А вот вы явно что-то от меня скрываете... — мужчина тяжёлым взглядом обвёл каждого из присутствующих.

— Мы всё сами уладили... Это было просто недоразумение, — постарался оправдаться Тим.

— Да, действительно, недоразумение, — с улыбкой закивал головой Виктор Анатольевич, — а вернее сказать, эти пять недоразумений ночью проникли в полицейский участок. Вскрыли сейф с важной информацией...

— Ничего мы не вскрывали, мы его родным ключом открыли, — едва слышно возмутилась я.

— Но, то каким способом вы этот ключ добыли... Карманная кража чистой воды, — озвучил мужчина новое обвинение.

— Не докаж... — снова постарался спорить Руслан, и тут же замолк под тяжёлым взглядом волчицы.

Да, этой девице лучше палец в рот не класть, откусит, и это не шутка, а суровая правда жизни.

— И как же, скажите на милость, мы могли украсть у вас ключ, когда мы с вами в реале встретились первый раз несколько минут назад? — звонко засмеялась я.

— Пока ещё я этого не знаю, но обязательно выясню, — во взгляде мужчины, не смотря на столь громкие заверения, читались сомнения, — на самом деле, мы уже всё уладили. Всё, что они взяли, то и вернули на место. Заявление на них я писать не буду. Главное, что они пообещали такого впредь не совершать

— Я с ними ещё поговорю после вашего ухода, — Игорь Игоревич зло зыркнул на меня глазами, наверняка догадался, что ключи достала именно я, а не Злата или Руслан.

— На самом деле, это не обязательно... — замотал головой Виктор Анатольевич, — я уверен, что они всё поняли с первого раза. Лучше расскажите про убийство, в котором вас обвиняют.

— Мне бы не хотелось здесь об этом говорить, — мужчина кивнул головой в коридор, там было очень многолюдно.

— Зайдите все в кабинет и прикройте дверь, — приказала (да да, именно так прозвучала её просьба) Злата.

После, как ни трудно догадаться, мы перенеслись в прошлое.

— Здесь нам точно ни кто не помешает говорить, — улыбнулась она, заметив с каким

любопытством Света оглядывается вокруг, — можете рассказывать, ведь любопытно же, как человек уехавший в командировку вернулся из неё под подозрением.

— Меня пригласила коллега. Прислала смс на мой номер. Указала свой адрес, и просила срочно приехать. Мол у неё ко мне очень важный разговор есть, — мужчина достал из кармана телефон, не долго в нём покопался и выудил нужное сообщение.

— Ты не знаешь, кто я, но за то я знаю, кто ты. У меня для тебя есть очень важная информация. Ядвига, — прочитал вслух сообщение Виктор Анатольевич.

— Ядвига? Кто она такая? Ведь ты всегда учил меня не ходить к незнакомым людям в гости, а сам по её первому зову на другой конец страны умчался, — пожурил отца Вовчик.

— Малец, мало ты в этой жизни знаешь. Эта Ядвига не просто какая-нибудь посторонняя тётя, а самая сильная в мире колдунья, вернее, выходит была ей, пока её не убили.

— Да, я же к ней не из праздного любопытства отправился. Сначала в интернете почитал отзывы о женщине, зовущейся Ядвигой и рассылающей приглашения в гости по смс, — отец будто оправдывался перед своим собственным сыном, — оказалась, что она очень сильная ясновидящая, и попасть к ней в гости без её приглашения невозможно. Её как Вангу не атакуют толпы желающих узнать своё будущее. Даже зная её адрес, её дома просто так не найти.

— Да, говорят, что его от посторонних глаз скрывает тайное заклятье, — улыбнулся Виктор Анатольевич, — только её личное приглашение, отправленное по телефону, гарантирует душевный разговор. Я тоже когда-то с ней встречался. Два года назад это было, как раз после первого странного убийства. Помню пришло мне тогда подобное сообщение. А ведь об убийстве даже здесь почти никто не знал, а тут весточка с другого конца страны, да ещё и с обещанием помочь найти убийцу. Разумеется, я рванул туда сразу же. Очень милая и душевная старушка. Но говорила она загадками. Мне даже показалось, что она смеётся или издевается надо мной. Местами угрожала, говорила, что если я не найду убийцу, то он найдёт Свету. И ещё о пяти странных молодых людях вещала, говорила, что только они мне смогут помочь. В общем посчитал я тогда, что бредит старушка, но амулет, предложенный ей на всякий случай, взял и в сейф к делам положил. И только с вашим появлением всё стало на свои места. Действительно, более странных молодых людей найти в городе, да даже в целом мире отыскать будет сложно. Да и для чего ему Света, мне теперь тоже стало понятно.

— А мне непонятно... — пожал плечами Игорь Игоревич, — вы говорите, что Ядвига — старуха, а по мне она милая и красивая девушка, вернее была ей при жизни.

— Возможно это только морок, и вы, как и я видели не настоящее её лицо, — Виктор Анатольевич включил детектива, — давайте в подробностях, вы расскажите об убийстве.

— А чего о нём рассказывать? Девушка просто утонула. Или её утопили. Именно так заявили прибывшие по моему вызову эксперты, а потом обыскивали меня, снимали отпечатки пальцев, и старались поймать на несостыковках. Разумеется им было проще повесить это убийство на меня, чем искать ветра в поле. Но у них не получилось свалить всё на меня, она ведь в морской воде захлебнулась. А где в Сибири морскую воду отыскать? Вот так всё их обвинение и рухнуло как картонный домик.

— Снова дело рук мага воды? — посмотрела на берсерка Злата.

— Маги? Видимо кто-то много сказок в детстве читал, — возмутилась Света, до этого явно ещё не понимающая что вообще происходит вокруг.

— Ну разумеется, — огрызнулся Вовка, — оборотни— сказка, ведьмы и маги сказка, путешествия во времени и пространстве тоже. Только как мы тогда вместо тесного кабинета отца здесь очутились, да и вообще, если не оборотни, то кто мы с тобой?

Света недовольно надула губы.

— Знаете что, Виктор Анатольевич, а оставьте вы её нам, прямо сейчас, здесь сегодня не будет полнолуния, и ничего с ней не случится, и у вас будет больше времени для того, чтобы продумать план, а у нас, чтобы познакомиться, — предложила Злата, но весь её вид выдавал, что гостье нашей скучно не будет точно.

Девушка беспомощно вцепилась в руку отца, но тот был неумолим.

— Оставайся. Они хорошие ребята, — произнёс он и сразу вышел в зеркало следом за Игорем Игоревичем.

А Света сразу после этого забилась в угол и сжалась в комок. Наверняка сейчас она чувствовала себя преданной самым близким и родным человеком.

Глава 18. Дело о хищении с продовольственного склада

Прошло уже не меньше трёх часов, а девушка всё так же сидела в углу и громко скулила.

— Да что же за семейка такая! Один рычит, другая скулит. Свалились на мою голову! А у меня ведь даже мысли нет их обижать, — возмущалась Злата, ведь не смотря на то, что за окном ещё был даже не обед, ей очень хотелось спать. Бессонная ночь и путешествие на неделю вперёд, со всеми вытекающими из него последствиями в виде двух заложников, нарушающих тишину и покой.

— Вов, ну хоть ты поговори с ней, — попросила я, — тебя она обязательно послушает. Вы ведь с ней на одной волне. Нам спать очень хочется, а эти её постоянные всхлипы, ох как мешают.

— На одной волне? — удивился Вовка, — да мы с ней, как кошка собакой, при том не уверен, что в данной ситуации именно она ведёт себя как собака. Даже не смотря на то, что в её генах волчья кровь. Шипит, царапается, а будь её воля и шкаф у нас нормальный, она бы за него залезла и несколько дней бы там просидела.

— Во времени мы не ограничены, — пожалала плечами Злата, — только в ресурсах, мои нервы на пределе. Ещё немного, и я сама начну шипеть и царапаться. Мне нужно поспать. А может мне перенести её в ту клетку, в которой мы её отца держали?

— Так он ведь в медведя превратился! А держать людей в клетке не гуманно. Думаю об этом хоть пару слов в Женевской конвенции должны были написать, — возмутилась я.

Дай этой Золотой засунуть человека в клетку и через какой-нибудь месяц это станет постоянной практикой. Чем-то ей не угодил и сразу в клетку угодил.

— В те времена, в которых мы сейчас находимся Женевская конвенция явно не действует, как и любые другие законы, в частности из УК РФ. Хочешь сажай! — согласился со Златой Тим.

— Я не хочу! Я просто хочу спать... — голос путешественницы погрузился, она и сама не думала отправлять Свету в клетку, просто надеялась таким образом её напугать и заставить хоть немного помолчать.

— Между прочим, раз ты не можешь уснуть, значит не очень хочешь. Помню я, когда торговый центр только круглосуточно работать начал, целых двое суток не спал, а потом вырубился в самый час-пик на кровати в магазине «Сладкий сон». Если б не Марианна, тогда работавшая продавцом, я может и неделю не просыпаясь спал бы. Зря она решила складочки на провисшей простыне заровнять. Так сильно ударила по кровати, ну вернее по мне, что не поняв что к чему я заорал во всё горло. И она заорала. Выскочила из магазина и

побежала на пульт охраны. Дядя Андрей, ну по возрасту он больше на дедушку Андрея конечно смахивал... И кому вообще в голову могло прийти дядей его называть, без понятия! Так долго лупил после по кровати, доказывая, что Марианне всё это просто показалось, что ненароком даже сломал ту самую кровать, — Руслан громко засмеялся вспомнив эту историю.

Только ребятам было не очень смешно.

— А ты где в тот момент был? Тебе то хоть случайно не досталось? — забеспокоилась я, но видимо зря.

— Ты действительно хочешь знать, где я был? Совсем рядом. Буквально в двух шагах от них. Попивал Марианин кофе сидя на её рабочем стуле. А что в этом такого? Её и так не плохо взбудрило. А мне проснуться надо было. Я ведь сначала, когда понял, что она за охранником пошла, сбежать хотел из магазина. Но потом даже рад был, что не сбежал, как последний трус и не пропустил такое зрелище. В торговом центре мало ведь развлечений.

— А ведь точно! Кто сможет уговорить Свету лучше, чем Руслан? Ведь именно этот парень уговорил владельцев торгового центра не переходить на круглосуточный режим работы, а берсерка — помогать нам, — усмехнулся Тим.

— Поговорить со Светой? Мне? Да ты наверно шутишь! Она ведь в прошлый раз меня чуть не придушила... Я её боюсь. И вообще раз такой умный, пойдя и сам её успокой, — с очередным неприятным смешком выплюнул Руслан.

— А я боюсь не её, а её слёз. Я вообще ненавижу, когда девчонки плачут. Вспомнить хотя бы Злату. Помните, как она плакала, когда мы попали с ней в будущее, не наше, чужое, грязное, странное, — Тим задумался, возможно подбирая другие эпитеты, — а ведь... Думаю ты чувствовала тогда то же, что сейчас чувствует Света. Растерянность, обида, страх, что не увидишь больше никогда своих родственников. Может ты сама поговоришь с ней?

— Кто? Я? И что я ей скажу? Что я ей не враг, а переместила её в прошлое, чтобы спасти. Думаешь она поверит? Поверит мне, той, которая без тени сомнения выдернула её из привычного ей мира?..

— Злат, хватит уже строить из себя хладнокровную рептилию, девочке нужна наша помощь, — прикрикнула я на нашу повелительницу пространства и времени, и тут же осеклась.

Мы так долго спорили, кто будет успокаивать Свету, что упустили тот момент, когда она сама без нашей помощи успокоилась. Она продолжала всхлипывать, но уже не от слёз, а едва сдерживаемого смеха.

— Ничего смешного здесь не вижу... — Злата как обычно надула губки и отвернулась от Светы.

Вовка снова недовольно зарычал. Тим, как обычно, старался подмазаться к рыжевласке, даже вызвался приготовить ей кофе. Но девушка не оценила подобную заботу, достав из пространственного кармана кофе эспрессо в бумажном стаканчике с незнакомой мне эмблемой, она сделала пару глотков, и отставила его в сторону.

— Фу, какая гадость, — брезгливо поморщилась она, — как вы вообще такое пьёте. А ведь я просто хотела спокойно сейчас лечь и поспать.

— Ну так и ложись, — позволила ей Света.

От подобной её щедрости всем стало смешно, казалось девушка перепутала свою роль и вместо гостыи возомнила себя хозяйкой.

Злата едва не задохнулась от возмущения, не буду скрывать давно ждала, когда кто-нибудь поставит на место это выскочку, не думала только, что это произойдёт здесь и сейчас.

— Если ты сейчас выспишься, что тогда будешь делать ночью? — всё так же без тени смущения продолжала лезть не в свои дела гостыя, и не дав хозяйке даже минуты на раздумья, сама за неё и ответила, — маленькие дети если днём спят, то ночью гуляют. Как на счёт того, чтобы прогуляться сегодня ночью?

И снова это звучало не как предложение, скорее как приказ.

— В 23.35 выдвигаемся. Вольно, разойтись...

Злата хотела что-то возразить, но Тим одёрнул её раньше.

— Разве ты не хотела поспать? У тебя появилась для этого отличная возможность. Ложись. Не стоит тратить на споры драгоценное время, данное нам на сон.

Злата кивнула и пару раз хлопнула в ладоши. Внутри дома стало темно как ночью, даже не знала, что она и так умеет.

На ощупь, словно слепые, все двинулись к выходу, спотыкаясь и тихо не со зла ругаясь. Но попросить Злату подсветить дорогу никто не рискнул.

Легче всего было Вовке, обратившись кошкой и сверкая глазами он первым дошёл до двери и развернулся к нам, указывая верное направление.

Не знаю кто как, а я уснула мгновенно, может так подействовала на уставший почти за целые сутки организм внезапно наступившая ночь.

Я провалилась в сон без сна. Странно даже, ведьма, которая может колдовать только в

снах сны видит раз в пятилетку. Может так природа защищает реальность от моей неуёмной фантазии, ведь иначе весь мир давно уже изменился бы до неузнаваемости.

Раньше мне никогда не доводилось просыпаться под звуки трубы. Сначала я даже не поняла, во сне это или наяву. Но когда услышала возмущённый голос Руслана, сразу стало ясно, что я уже не сплю. Зажгла свечу и поспешила на кухню. Все были уже там, и лица у них были явно недовольные.

Света улыбалась. В руке у неё был мобильный телефон. Наверняка именно из него и доносились звуки трубы, поднявшие меня с постели.

Руслан, как обычно, варил кофе. Тим грыз очередной найденный в шкафу снэк. Вовка раскладывал еду по кошачьим мискам. А Злата высказывала Свете всё накопившееся за этот день недовольство.

Судя по всему, не смотря на все её старания, Света не испытала ни малейшего угрызения совести, смотрела на неё словно на ползущего мимо муравья, а после, когда ей надоело, посмотрела на девушку на столько убийственным взглядом, что Злата запнулась на полуслове.

— Вот и хорошо, — довольно кивнула волчица, — хоть кто-нибудь из вас знает, что произойдёт сегодня ночью?

Мы все растерялись, замотали невпопад головами. Если мы уже не первый месяц обитающие в прошлом, не знаем, что произойдёт сегодня, откуда же ей, только сегодня в прошлое прибывшей знать такое. Но как оказалось, она знает побольше нас.

— 16 мая 1625 года, знаменательная дата в истории УГРО, в этот день появилась банда Вялого, которая кошмарила людей на улицах столицы следующие двадцать лет. Не знаю как вы, а я планирую сделать так, чтобы об этой банде никто никогда не узнал. Вы со мной? — заметив наши сомнения, девушка решила нас направить к нужному ей решению по средством шантажа, — если вы откажитесь, мой отец узнает завтра, что вы подвергли мою жизнь опасности и разорвёт с вами все договорённости.

— Но ведь менять прошлое нельзя! — постарался вразумить её Тим.

Но, неожиданно для всех на защиту Светы стала Злата.

— Плевать! Я в этом доме больше года сижу, боюсь лишний раз шевельнуться, в то время как Евросий уничтожил моё будущее, и даже не моё будущее тоже уничтожил. Я хочу сегодня повеселиться. Я иду с тобой.

Когда Злата говорила «повеселиться», то она даже не представляла на сколько на самом деле это будет весело.

Все позавтракали, конечно если можно приём пищи в 10 часов вечера назвать завтраком. И выслушали подробности предстоящего дела. Подробностей было совсем немного. Только дата, время, место и шесть человек, вломившихся на склад, не столько разграбивших, сколько испоганивших закрома нашей родины. Они дырявили мешки с мукой, а после сожгли всё до тла.

— И кому они чего доказать хотели? — недоумевал Вовка, — столько припасов псу под хвост.

— Ни чего не хотели, просто упивались своей силой и безнаказанностью. На их счету не меньше сотни подобных вылазок, — девушка, думаю несколько преувеличивала масштаб бедствия, но с тем, что эту неуловимую шестёрку надо остановить согласились все.

Ночь была по весеннему холодной, если бы не утеплённые вещи, заботливо выданные нам Златой, мы бы уже явно околели. Хорошо когда в команде есть человек, способный достать из воздуха что угодно, мне даже кажется, что если нам понадобится танк, она и его достать сможет.

Мы вшестером заранее притаились в тени склада. Шесть на шесть. Забавная штука эта математика. В цифрах силы равны, но ведь в нашей команде три девушки и парень шестнадцати лет. Да и на Тима я бы не очень рассчитывала.

Голоса приближающиеся к нам подсказали, что всё начнётся через минуту, максимум через две.

Огромного размера детина с железным штырём в считанные секунды разделался с навесным амбарным замком и кивнул подельникам, стоящим слегка в стороне вроде как на шухере.

— Пусть сначала зайдут, — шепнула Света, — мы пойдём за ними следом. Злата должна будет закрыть снаружи дверь на замок, а после догнать нас внутри. А дальше будем действовать по обстоятельствам.

Злата достала пистолет.

— Ты что с ума сошла? А вдруг кто-то из нас, потомок одного из них? Ты выстрелишь, а исчезнет кто-то из наших. Все они должны остаться живы и здоровы, ну максимум слегка напуганы и дезориентированы. А ещё должны на всегда отказаться от идеи погромов продовольственных складов, — сурово смерила Светлана Злату взглядом.

— Ты думаешь, что один из этих бандитов может быть нашим предком? — недовольно поморщилась путешественница.

— Четыре века прошло, это уже сложно будет выяснить. Семью не выбирают. Но мне жаль будет потерять одного из вас из-за такой глупости. Вы милые и вполне забавные

ребята, — слова волчицы возымели действие, Злата убрала пистолет.

В этот момент уже все шестеро преступников были внутри. Один из них пару раз чиркнув огнем зажёл фонарь. В дверном проёме затанцевали тёмные тени на жёлто-рыжей освещённой дорожке.

— Вот же глупые, — хмыкнул Вовка, даже одного снаружи не оставили, могут ведь и нарваться...

— За столько лет не нарвались ни разу! — огрызнулась Света, — вот только ума не приложу, как нам теперь незамеченными внутрь попасть. Входная дверь освещена.

— Предоставь это мне, — усмехнулся Руслан, увидеть невидимое они явно не смогут.

— Действуй! — разрешила девушка, возомнившая себя возможно из-за наличия звания или опыта подобных операций себя главной.

Буквально через пол минуты дверь склада распахнулась настежь, а ещё через несколько секунд внутри стало абсолютно темно.

Все за мной, Злата замыкает!

— Сань, ну что там случилось? — донёсся до нас голос одного из бандитов.

— Сквозняк! Щас всё исправлю! — ответил ему голос парня-подростка.

Несколько вспышек и никакого результата.

— Может тебе помочь, Малыш? — возле противоположной входу стене зажглась зажигалка.

— Что он творит? — недовольно зашипела я.

— Всё он правильно делает! Отвлекает внимание от нас и от входа, — одобрительно закивала Света.

— Или вызывает огонь на себя. Мы кстати не знаем, чем они вооружены, и на сколько серьёзно настроены, вдруг начнут сейчас палить? Руслан невидимый, но не бессмертный, — напомнил Вовка.

— Вряд ли они будут стрелять в темноте. Слишком высок риск зацепить кого-то из своих, — не согласилась с ним полицейская со стажем, — рассредоточиться по всему периметру вдоль стен. Окружим, нападём и обезвредим.

Я шла предпоследней и, чтобы ни на кого не налететь, остановилась почти возле самого

выхода. Слышала, как за моей спиной хлопнула дверь и повернулся в замке ключ. Это слышала не только я.

— Сань, ну где свет? — уже более громко и зло зашипел на подельника бандит.

Тот снова зачиркал огнивом, но то ли ему не хватало сноровки, то ли руки предательски дрожали, огня в его руках мы так и не увидели.

— Ну если вы хотите света, тогда получайте, — раздался громкий хохот Златы и внутри склада без каких либо ламп и светильников стало светло как днём.

Первым в глаза мне бросилось растерянное выражение лица рыжего веснучатого паренька лет четырнадцати, в его ладонях лежало огниво, по этому я сразу догадалась, что это и есть Санька.

— Руслан, проверь их карманы, вдруг у них там оружие, — крикнула Света.

Прошло не больше минуты, когда невидимка в панике сообщил, что бандитов только пятеро и карманы их совершенно пусты.

— Не может быть, я их лично на входе пересчитал, все на месте были, — оскалился Вовка.

— Может они тоже умеют порталы создавать? — уточнила Злата.

Да не блондинка она, но умом явно не блещет. Порталы в семнадцатом веке, да и вообще, зачем тогда им было пешком идти и замок ломать, если б они могли с помощью портала сразу внутрь переместиться.

— А где Тим? — вдруг заметила пропажу полицейская.

— Я zde... — летун не успел договорить, так как его рот закрыла рука верзилы, вскрывавшего амбарный замок.

— Только ни в коем случае не вздумайте его пугать! — предупредила Злата.

— Пугать? — верзила так громко захохотал, что даже у стоящих в нескольких метрах от него ребят заложило уши, — я не собирался его пугать, думал сразу убить.

Мужчина приставил к виску парня пистолет, но в следующую секунду Тим взлетел от страха под потолок и завис там, громко крича и болтая ногами.

У бандита даже пистолет из рук выпал. Он плюхнулся на колени и начал яростно креститься. Не иначе как принял нас за наваждение. Остальные последовали его примеру. Перекрикивая друг друга они клялись и божились, что вовсе не хотели участвовать в этом

разбое, что их силой заставил сделать это.

А по сути что сделать? Скрыть следы уже случившегося хищения. Их друг и подельник, некий Никишка был управляющим несколькими продовольственными складами купца Овчинина, и сплавил весь товар с них по бросовой цене купцу Николаеву. А чтобы отвести от себя подозрение, попросил этих шестерых спалить склад сегодня ночью. Даже об охране сам позаботился, угостил их выпивкой с какой-то сон-травой.

Вот и решилась очередная загадка из прошлого.

— За такое на Востоке руки отрубали! — возмутился Руслан, видимо забыв, что он жив ещё только благодаря воровству.

— Мы не на Востоке! Пусть их судит народ! Из замкнутого склада за ночь они никуда не денутся. А впредь им думаю неповадно будет склады продовольственные жечь по том за зря, — вынесла свой вердикт Светлана.

Вдруг что-то пошло ни так. Девушка побледнела, потемнела и опустилась на четвереньки.

— Она оборачивается, — сообразил первым Вовка, — но ведь сегодня не полнолуние... Злата готовь портал! Надо срочно уходить.

— А как же Тим? — напомнил Руслан, — мы не можем его здесь оставить. Если он упадёт, велика вероятность, что эти порвут его на куски, а если не упадёт, то завтра пойдёт с ними как соучастник по этапу.

Света стала обрастать шерстью, лицо её изменилось, нос вытянулся. Она издала протяжный вой.

— Прости Тим, но сейчас не до нежностей, — словно извиняясь произнёс Вовка и превратился в огромного питона, который всем телом ринулся вверх и обвился вокруг висящего вниз головой летуна, — Руслан, хватай меня за хвост и тяни в портал. Девчонки, забирайте домой Свету.

Видимо Руслан выполнил распоряжение Вовки. И тот, продолжая удерживать в своих кольцах Тима, словно воздушный шар поплыл вдоль потолка.

Мы вернулись домой. Не зря говорят, что дома и стены помогают. Тим моментально расслабился и вместе с Вовкой свалился на пол.

Возможно, это и выглядело смешно, но смеяться абсолютно не хотелось. Перед нами стояла настоящая волчица, только судя по всему, раза в полтора крупнее обычных. Из пасти текла слюна.

— Почему она ещё не в клетке? — почти закричал Тим, снова взлетая к потолку.

— Да вас не поймёшь! То про Женевскую конвенцию мне втираете, то требуете Свету в клетку посадить... — недовольно забубнила Злата.

— Это не Света, а настоящая дикая волчица, и если она кого-то укусит, то виновата в этом будешь ты, — вещал с потолка наш трусишка, наверняка зная, что до кого угодно, но до него она не достанет точно.

Света потянула носом воздух и двинулась в сторону Руслана. Парень молчал, даже дышать перестал, надеясь ещё на то, что всё обойдётся. Волчица оттолкнулась задними лапами и прыгнула. Прямо в клетку. Вовремя Злата успела открыть портал.

Глава 19. Наживка

— Ну почему она перевоплотилась в волка? — недоумевала Злата, — ведь здесь сегодня не полнолуние.

— Видимо организм животного гораздо лучше человеческого отрегулирован. И за столько лет выработал свой особый биоритм. — Представь часы, они ведь всегда идут вперёд или стоят на месте. Идти назад против их природы, — постарался найти оправдание этому курьёзу Тим.

— Животное или не животное, она мне нравится, — улыбнулась я, эта девочка за один день смогла сделать то, что я хотела сделать несколько месяц к ряду, но ни как не решалась, вот уж действительно что позволено Юпитеру не позволено быку, — у неё стержень есть. Есть своё мнение, которое она не даст никому никуда засунуть...

— То есть по твоему, я всех присутствующих держу в ежовых рукавицах и заставляю выполнять лишь мои хотелки? — Злата обиженно надулась, — Русланчик, сделай мне кофе, только сахара немного меньше чем обычно. Вов, сходи, проверь, как там Света. Не замерзла, не проголодалась. Тим, принеси из моей комнаты книгу. Кажется, она лежит под подушкой.

— Вот видишь, ты всегда всеми стараешься командовать, — улыбнулась я, — разве тебе самой не быстрее будет принести книгу, посмотреть, как там Света и сделать себе кофе.

— Мариш, ну мне ведь не трудно сделать ей кофе. Хочешь, я и тебе сделаю... — постарался сгладить острый угол Руслан, — между прочим кофе я делаю по эксклюзивному рецепту. Подсмотрел когда-то в кофейне торгового центра. Так вкусно как Ленка больше никто кофе не готовит. Она туда пару секретных ингредиентов добавляет. Не видел бы собственными глазами никогда бы не поверил, что эта гадость может придать кофе божественный вкус и аромат.

Парень поставил воду в кастрюле на газовую печь, явно не принадлежащую этой эпохе, как собственно говоря и вся прочая обстановка дома, приобретённая по бросовой цене в магазине Икея.

— А я, между прочим, в душе зверь, и подчиняться не люблю, делаю лишь то, что не противоречит моим желаниям. Со Светой действительно сейчас надо поговорить. И кто, как ни я с этим сможет справиться? — Вовка развернулся и пошёл на улицу.

Тим молча выскочил за ним следом. Наверняка побежал выполнять поручение своей королевы. То что он в неё влюблён не заметит наверное только слепой. И выполнить любой каприз нашей повелительницы времени для него не поручение, а благодать. Как знать, может я ей даже немного завидую, ведь за мною так ни кто не ухаживает.

— А здорово мы сегодня ночью повеселились! — постаралась я перевести тему.

— Вот для того, чтобы узнать, на сколько здорово повеселились, и на сколько этим мы испортили ход исторических событий, мне и нужна книжка, — Злата приняла из рук Тима уже известную нам Историю города N, и стала листать, — судя по всему не особо сильно. Ни про нас, ни про поимку банды Хилого в истории как ничего не было, так ничего и нет. Как дела у Светы? — уточнила она у вернувшегося в этот момент Вовки.

— Дела? За ухом чесать и выть на луну, разве это можно назвать делами. Возможно, то, что она сегодня здесь слегка её спасает. По крайней мере ведёт она себя вполне сносно. Даже согласилась поговорить немного со мной. Извинялась. Говорила, что ещё с тех пор как в первый раз прочла в истории про банду Хилого, так всё представляла себе, что если бы

смогла их остановить, обязательно бы остановила. А тут ей такой случай представился, — Вова недовольно оскалился, — не знаю, правильно ли мы сделали, что согласились на сделку с Виктором Анатольевичем. Вдруг мы не сможем спасти её от Никро.

— Подумаешь, Никро! Он всего лишь вытягивает из людей все соки. В прошлое он никак попасть не сможет. Зато сможет помочь нам победить водяного мага, — Злата хитро улыбнулась, — ну, как вам мой план. Честно признаться, изначально я планировала привести из будущего Гедеона. Так сказать клин клином. Он ведь сильный маг переживший и войну и изгнание, наверняка справился бы с этим самоучкой в два счёта. Но дорога в будущее теперь для нас закрыта. Придётся с ним самим справляться. Я думаю Никро с этим лучше нас справится.

— У тебя шарики за ролики заехали. Ладно Тим, Вовка, Руслан у тебя под каблуком... — закричала на неё я.

— Не под каблуком! — возмутился Руслан и две кружки с кофе громко стукнулись об стол.

— А это тогда как назвать? Она попросила, и ты сделал ей кофе! — вот же глупые мальчишки, очевидного не замечают.

— Между прочим, я сделал кофе не только ей! — пробубнил Руслан, — а вместо благодарности вот это!

Парень вышел из комнаты и громко хлопнул дверью. Вовка неодобрительно замотал головой. Тим спрятался за книгой и делал вид, что погружён в чтение, и ему не до наших споров.

— Ну и чего ты добила? Обидела кавалера! А он ведь всегда на твоей стороне был, заступался за тебя. Вон, даже кофе тебе приготовил, чтобы ты стала подороже...

— Чтобы я стала добрее? Тогда выходит он заступался не за меня, а за тебя. И кавалер он тогда выходит не мой, а твой! — я отодвинула кружку с кофе подальше от себя, и поближе к Злате, — пей, тебе нужнее.

— Вот же ж глупая! — рыжая отхлебнула кофе из своей кружки.

— Думаю, мы все глупые. Взяли вот так и поменяли историю, даже не подумав о последствиях. Раньше банда Хилого двадцать лет терроризировала москвичей, а теперь они отправятся на этап, совершат побег и наверняка погибнут в сибирской тайге, — парень с досадой ткнул пальцем в книгу, — нам то ничего, а кто-то вообще возможно не родился, из-за такого нашего экспромта.

— Это же замечательно, не хотела бы я быть дочерью одного из этих шестерых. Вот чему хорошему, скажите мне на милость, эти бандюки могут научить ребёнка. Грабить? Убивать?

— Говоришь из-за нас кто-то не родился? А что, если наоборот — родился, вернее родилась, а может и родилось! — больше Вовка не произнёс ни слова, так молча и выскочил за дверь.

— Неужели и этот тоже на что-то обиделся? — глупо хихикнула я, а остальные только пожали плечами.

Но парень очень быстро вернулся, не прошло и двух минут, как он бросил нам на стол ту самую тетрадь с картой Сибири. Видимо оборотень припрятал её в прошлый раз.

— Ну и чего ты её сюда притащил? — недовольно посмотрела на него Злата, — подумаешь, исторический документ. Карта недостоверная к тому же ещё и от руки накаляканая.

— На самом деле, я даже знаю того человека, которому эта тетрадь принадлежит. Вернее принадлежала. Эта тетрадь принадлежала моей матери. Она делала в ней пометки. Так вот, про историю создания посёлка Березняки она написала: «... был создан в 1628 году бежавшими с каторги заключёнными, после мятежа Хилого».

— Значит... Это значит, что мы не ломаем историю, а направляем её в нужное нам русло? — Тим закрыл книгу.

— Да, будущего не может быть без прошлого, — закивала Злата, — не создай люди Хилого Березняки, твои родители не поехали бы туда, и им бы не подбросили тебя под дверь.

— Вот об этом я и хотел поговорить. По словам Виктора Анатольевича на тот момент когда я родился уже не существовало ни Сосновки ни Олчайры, откуда тогда мог появиться я? — парень резко замолчал, словно задумался.

— Ну не из воздуха же? — усмехнулась я, — как знать, может рядом и другие деревни с оборотнями были, а может кто-то уцелел и после вернулся на насиженное место.

— Исключено! Сосновку и Олчайры ещё за пять лет до этого с землёй сровняли. В 2001 году как раз не за долго до моего у них появления родители там были и видели укатанные бульдозером и залитые бетоном прямоугольники огромных размеров, когда-то бывших деревнями. Сами посмотрите, парень пролистал несколько страниц и открыл на той, где вклеены были две как братья близнецы похожие фотографии. Отличались немного только контуры, — о других деревнях ни один местный житель им ничего не рассказывал. К тому же, папа с мамой часто бродили по округе по несколько суток, так что с точностью могу сказать, что на два дня пешего хода вокруг ни одной деревни замечено не было.

— Вов, давай будем решать проблемы по мере их поступления. Нам надо разобраться с убийцами, пока они не смогли добраться до нас, — отмахнулась от парня Злата, — как думаете, чем Евросий держит Никро?

— Да разве это кто-нибудь сможет сказать? — пожал плечами Тим.

— Я смогу! Никро ведь животное в человеческом, надо сказать не совсем симпатичном, обличии. По этому единственное, чего он хочет — это покоя. А между ним и покоем стоит только Света.

— Умница мальчик! — закивала головой повелительница времени, — только у Евросия Светы нет, а у нас есть. А это значит, что мы можем заставить Никро работать на себя, и убить водяного мага.

— А если он не справится? — уточнила я, даже странно, что Злата так уверена в его победе.

— Да, даже, если и не справится, нам всё равно на одного врага останется меньше. Ведь один из них по любому убьёт другого... — я никогда не сомневалась в том, что Злата жестокий человек, но такого хладнокровия я не ожидала даже от неё.

— На самом деле, куда страшнее будет, если победит Никро. Ведь он придёт за своей наградой, — предупредил Вовка, но повелительница времени замотала головой.

— Пусть сначала нас найдёт... Наше одиночество в этом мире воспринимаемое нами как наказание на самом деле дар, — нас нечем шантажировать. Забирём Игоря Игоревича в прошлое и всё... Концы в воду.

— Не уверен я, что Света согласится жить в прошлом. Да и использовать её для достижения своей цели в тайне от неё неправильно, — поморщился оборотень.

— Можете считать, что для меня это уже не тайна, — раздался за нашими спинами

ГОЛОС ВОЛЧИЦЫ.

— Руслан, ты опять за своё? — зло зашипел Тим.

— Но ведь вы же сами сказали, что держать в клетках людей не по человечески, к тому же она была раздета, а на улице холодно. Совсем вы не следите за гостями, а она ведь между прочим простудиться могла, — как обычно смеялся и паясничал невидимка, но меня это не сбило с толку, я сразу поняла, что таким глупым способом он решил показать, что подчиняется только себе.

— Уже утро? — удивилась Злата и посмотрела на часы, — как незаметно ночь пролетела.

— Вы мне зубы не заговаривайте... — волчица плюхнулась за стол и буквально за пару глотков опустошила сделанную мне Русланом кружку кофе, — бодрит, не то что кофе из автомата. Так в чём вы собираетесь использовать меня?

— Будешь нашей наживкой! — произнесла Злата тоном, не терпящим возражений.

— Согласна! А кого ловить будем? — так же без каких либо эмоций отчеканила Света.

— Серийного убийцу разумеется! — повелительница времени с вызовом посмотрела на соперницу.

— А у вас тут даже такие имеются? В хорошенькое время я попала. Мне тут определённо начинает нравиться! — оскалилась волчица в улыбке.

— Нет, спокойней этого времени трудно наверное найти. И в том что тебе здесь нравится, я вижу одни только плюсы, ведь если наш план не сработает, то здесь тебе придётся прятаться до конца твоих дней, — честно во всём признался ей Вовка.

— Вот это новости. Неужели наш серийный убийца в эшелонах власти? Дело приобретает политический окрас? — в голосе Светы прозвучала радостная нотка.

— Скорее эта история о неубиваемом психе, у которого одна цель, и что бы её достичь, он ни перед чем не остановится... — пошутил Руслан, но ведь в любой шутке лишь доля шутки.

— Всегда хотела стать чьей-то одержимостью, — подыграла ему девушка.

— О, леди, бойтесь своих желаний, они имеют свойство сбываться, — процитировал избитую до боли фразу из интернета Тим.

— Так всё же, мы будем остротами друг в друга кидать или уже поговорим наконец о деле? — Света громко ударила кружкой по столу, и та пошла трещинами.

— С такими гостями посуды не напасёшься. Между прочим это была моя любимая кружка! — застонала Злата, собирая со стола осколки, — один с десяток ваз моих любимых разбил, другая...

— Говори уже! А то я здесь всё переколочу! — не дав ей договорить, пригрозила гостя.

— Ну ладно, слушай! Его зовут Никрос. Вернее, как его на самом деле зовут, мы не знаем, но знаем, что он приехал в Москву по твою душу. Его единственная цель убить тебя...

— Пусть в очередь становится, — перебила путешественницу Света и громко засмеялась, — меня многие убить хотят: одноклассники, одноклассники, даже мой бывший парень, а ещё, не будем со счетов сбрасывать всех тех, кого я за эти годы за решётку отправила.

— Ну на словах то мы все друг друга любим... — снова изрёк народную мудрость Тим, и откуда у него столько острот запасено, с виду ведь не скажешь, что он читал за свою жизнь хоть что-то кроме учебника.

— Этот действительно тебя убить хочет. И уже не один десяток раз доказал серьёзность

своих намерений. Результатами его стараний ты уже любовалась в папках из сейфа отца. Он странно убивает, высушивает своих жертв, точно паук, — стараясь быть как можно серьёзней произнесла я.

— Убить хочет меня, а умирают другие... Что за ерунда! Вы считаете, что я в неё поверю? — и видимо от возмущения девушка поперхнулась, — плесни-ка мне водички, — стараясь побороть приступ кашля, попросила она у Златы, и получила от повелительницы времени бутылку негазированной и одноразовый стакан.

Отставила стакан и открыла бутылку. В несколько глотков влила в себя все полтора литра.

— После обращений всегда так пить хочется, — пояснила она, поймав на себе удивлённые взгляды.

— Вот и ему пить хочется, — усмехнулся Руслан, — только ты играючи опустошаешь полторашки с водой, а он людей.

— Он идёт по твоему следу от самой Олчайры, — грустно произнёс Вовка, — как-то так получилось, что ты единственная в той мясорубке выжила, и теперь ему жизненно необходимо тебя убить, чтобы самому упокоиться с миром. Твой отец, в отличии от тебя нам сразу поверил, может слышал когда раньше подобные страшилки от взрослых?

— Если бы слышал, то уже давно бы смекнул, что происходит. И поверил он скорее не вам, а своему носу. Он у него чесаться начинает, когда кто-то врёт, — девушка улыбнулась, вспомнив об этой особенности отца, — когда ему очень много врут, у него потом пару дней нос красный бывает.

— Ну так что, устроим охоту на охотника, — с нетерпением уточнила у неё Злата.

— Разумеется! Стоять в стороне я не стану! Так что, какой у вас план? — решительность, появившаяся в глазах Светы подтвердила её слова.

Глава 20. Встреча

План созрел сам собой. Нам необходимо было найти Никроса. А где это лучше сделать, если не на месте первого преступления. Нет, в Олчайры мы не собирались.

Света заикнулась конечно об этом, но Злата лишь замотала головой.

— В нашем будущем Олчайры нет, зато есть легенда о не человеке, уничтожившем целую деревню в Сибири. Прости, но изменить это мы не можем, два неопределённых будущих и так много, чтобы создавать ещё и третье!

— Но... — хотела поспорить волчица, но Тим вступился за подругу.

— Пойми, если мы сейчас тронем хоть один кирпичик, вся башня истории может свалиться вниз. Олчайра останется, ты в ней останешься, возможно даже не познакомишься с Виктором Анатольевичем. Он так и останется лесником. Столько дел не раскроет. А ещё, пусть это прозвучит с моей стороны эгоистично, но если вас не будет здесь, кто поможет нам вернуть наше будущее и остановит Евросия?

— Странно, — хихикнула я, — столько лет мне жизнь казалась прямой дорогой с поворотами, а теперь я вдруг понимаю, что ни фига она не дорога, а дерево с кучей веток. Упадёт жук со своей любимой ветки и во век её больше не отыщет.

— Жук? То есть ты нас сейчас сравниваешь с каким-то глупым жуком? — возмутилась Злата и стукнула своим крошечным кулачком по столу, — у него и мозгов то нет, я не говорю уже о чувствах и привязанностях. А у нас на той ветке родители остались, и нам необходимо к ним вернуться!

— Ну, на самом деле у жуков тоже есть чувства! — вмешался в разговор Вовка, которому было искренне обидно за жуков и недооценённость их чувств людьми.

— Да перестань ты уже! Мы сейчас куда более важные дела обсуждаем! Есть у них чувства или нет, у нас более серьёзная дилемма! Если мы спасём семью Светы и её прошлое, то никогда не увидим свою семью и наше будущее! — Злата тяжело вздохнула и отвернулась к окну.

Тим подошёл сзади к ней и положил руку на плечё.

— Не переживай, в любом случае мы вернёмся домой, — еле слышно шепнул он ей на ухо.

— Нет, ты не понимаешь, любое наше действие в прошлом меняет наше будущее, — Злата как всегда заплакала, а Тим начал её успокаивать.

— Вы бездействовали, но будущее ваше всё равно тютю, — только после этих слов произнесённых из пустоты, мы наконец вспомнили о Руслане, о котором часто забывали, когда он молчал и не юродствовал.

— Теперь мы должны исправить всё то, что благодаря нашему бездействию, натворил Евросий. Именно Евросий, то что произошло раньше, мы трогать просто не имеем права. Ведь вряд ли в следующий раз у нас всё так же удачно сложится как с бандой Хилого или усадьбой Графа, — Злата решила, что пора утереть слёзы и начинать уже действовать, — понять бы что те знаки обозначают. Чёрная кошка, снятая туфля.

— Ещё пару раз была чёрная роза... — добавила Света, — ладно, прошлое я возвращать не буду, меня всё и в настоящем устраивает. Дядь Толя был хорошим отцом, настоящий был намного хуже.

— Ну, раз мы наконец договорились, тогда займёмся делом, — улыбнулась я, ведь боялась, что Злата и Света не придут к какому-либо компромиссу, и будут спорить до вечера, — нам нужна папка. Нам надо найти первую жертву, установить за ней слежку, и не допустить её смерти.

— Ну, я и без папки могу вам всё всё всё про неё рассказать. Это ведь было моё первое самостоятельное дело. Девушка Евгения. Приехала в наш город буквально за месяц до убийства. Ни семьи, ни друзей. Снимала квартиру. Собственно говоря, хозяйка квартиры её и нашла. Пришла за деньгами за следующий месяц. Долго звонила, не дождалась, дверь открыть не смогла, она была заперта изнутри на щеколду... — Света рассказывала настолько подробно и красочно, что заслушаться можно, и все заслушались, даже не сразу поняли в чём проблема.

Первой сообразила Злата.

— Если Никрос проник в квартиру, то ему ведь как-то надо было от туда выйти?

— А может он как и ты, телепортировался? Или как Вовка превратился в таракана, да вместе с ней и проник в квартиру, а после так же вышел. В наше время тараканом никого не удивишь. Вот помню у нас с пол года назад в торговом центре было настоящие нашествие тараканов, даже в кафетерии их было столько, что не ясно даже было булочки с изюмом или с тараканами они продают. А вообще вы знали, что булочку с изюмом изобрели, увидев булочку с тараканом? Ну разумеется, жить захочешь, и не такое съешь, — весело засмеялся Руслан, и стул, на котором он сидел едва заметно затрясся.

Тим выкинул в мусорку булочку с изюмом, которую не за долго до этого взял из буфета.

— Ну что скажешь, Вов? Ты же у нас вроде как специалист по оборотням, — одёрнула я нашего Волчка, у кого, как не у него можно получить информацию.

— Да я бы не сказал, что я специалист, даже предположить не мог, что Света обратится

сегодня ночью, да и о Никро почти ничего не знаю. Возможно его сумеречная натура способна просачиваться через любые преграды. Ведь как-то он смог уничтожить Олчайры, не думаю что все его с радостью пускали в дома, — парень задумался, а после попросил прощения и удалился в свою комнату.

Остальные тоже ещё не долго посидели и разошлись. Свете досталась комната рядом с моей и я слышала, как она не громко всхлипывала. Я пошла к ней.

— Можно зайти? — уточнила я, после одного удара кулаком распахнув дверь.

Девушка сначала растерянно оглянулась в поисках стула, но не найдя его предложила мне присаживаться прямо на кровать.

— Я понимаю твои чувства, — сделав печальное лицо сказала я, — если бы у меня появился шанс спасти своих родителей, а мне бы не позволили это сделать...

— Да плевать мне на родителей, — выкрикнула в сердцах Света, — они никогда меня не любили...

Видимо, увидев сомнение в моих глазах, она отодвинула прядь волос. За ухом был огромных размеров шрам, переходящий на шею.

— Что это? — уточнила я.

Даже представить не могла, что способно оставить такой след.

— Это мой отец, однажды превратился в оборотня, а мать забыла спрятать меня от него. Его клык вспорол мне кожу. Если бы не Дэн. Мой любимый братик. В отличии от меня, он к тому времени уже научился превращаться. Кинулся между мной и отцом. Тот тогда откусил ему за это кусок уха... Вот Дэна я бы и хотела вернуть, а вовсе не родителей, — Света снова несколько раз всхлипнула.

— Давай мы сначала с делами разберёмся, а после я поговорю со Златой. Ведь спасти деревню или одного парня, совсем разные вещи. Думаю, если мы её вдвоём просить будем, рано или поздно она уговорится.

— Спасибо, — волчица так крепко обняла меня, что даже стало трудно дышать, заметив это она ослабила хватку, — прости.

— Всё норм, а теперь спи и мне не мешай, твои всхлипывания слышно даже через стенку, — я притворилась, что злюсь.

— Прости, — снова произнесла она, — я больше не буду.

— Доброй ночи, — произнесла я, хотя на самом деле уже можно было бы желать и

доброе утра.

Вышла из комнаты и тихо прикрыла за собой дверь.

— Если что, — услышала я голос невидимки возле самого уха, — когда пойдёте просить Злату спасти Дэна, возьмите меня с собой. Я порой могу быть очень убедителен.

— Подслушивал? — улыбнулась я.

— Ну ты же сама знаешь, какие в этом доме тонкие стены, я даже удивлён, что здесь появился только я один, — хихикнул Руслан.

— Не один, — отозвался Вовка, мышью вылезая из-за шкафа, — я сам думал её успокоить, но ты молодец! На меня тоже, если что, можете рассчитывать.

— А на меня нет, — сделала шаг из портала Злата.

— Ты наконец сменила парфюм, — заводил носом туда-сюда мышонок, — кокосовый, как у Марины.

— Можешь даже не подлизываться, я бы и рада помочь, но раз там все должны были погибнуть, кто я такая, чтобы что-то менять? — повелительница времени замотала головой, — даже не уговаривайте.

Ох, как я была зла на неё в этот момент, готова была даже вцепиться ей в волосы, но ситуацию неожиданно для всех разрешил Тим. Он шагнул нам на встречу из тёмного угла, и как ни в чём не бывало спросил:

— А что это вы тут все делаете?

Весьма странный вопрос для человека, комната которого, как и любимая им кухня, располагалась в другом крыле дома.

— А ты? Заблудился? Или подслушивал? — озвучил Руслан наши общие мысли.

— Не подслушивал! — щёки Тима вспыхнули от возмущения красным, — я искал Злату. Думал попросить её подумать о Светиной просьбе, пусть не всех, но хотя бы Дэна она могла бы и спасти.

— Значит подслушивал. На воре и шапка горит, — пожала я плечами, — но знаешь, я благодарна тебе и за то, что ты в первый раз не поддержал Злату.

— В первый? Не правда, я с ней часто ссорюсь, только вот для чего все эти разборки напоказ, можно ведь с глазу на глаз всё своё недовольство высказать.

— А Тим у нас дипломат оказывается. Только не правильно так. Мнение одного человека это мнение, а нескольких — уже позиция, с которой невозможно не считаться! — заспорил невидимка, — вот у нас в школе так было. Парня одного учительница прям поедом ела, каждый день на уроке вызывала, и не смотря на то, что он хорошо отвечал, двойки ставила. Ни кто не решался ей ничего сказать, а после договорились, всем классом возле учительской выловили, и все как на духу ей объяснили. Через неделю она уволилась из школы, а её место заняла другая, которая не ставила свои интересы выше интересов учеников.

— Странно, у меня ведь в школе тоже так было, и, кстати говоря, это именно я тогда ребят подговорила так сделать. Но сейчас-то совсем не о школе разговор, — подумала я, а в слух добавила, — неужели первая история не из цикла «Байки торгового центра»?

— Давайте не будем ссориться, — снова сгладил острый угол Тим, — у нас и так мало шансов справиться, а если мы все ещё и перессоримся... В общем, давайте решать проблемы по мере их поступления. Сейчас первым делом нам надо разобраться с Никросом.

Дверь скрипнула и в коридоре появилась Света, глаза её были мокрыми от слёз.

— Спасибо вам всем, за то, что попытались мне помочь, — произнесла она и громко всхлипнула.

— Пустяки! Если что — обращайся! — отозвался Руслан, в голосе его я ощутила какой-то надлом, видимо сильно его ситуация со Светой задела.

— Теперь уж точно все идём спать! Чтобы победить Никроса, нам нужна будет скорость реакции, а если мы не выспимся, и будем еле шевелиться, то сами к великой радости Евросия станем мумиями, — пропищал Вова и юркнул в дырку в полу.

Да, строители явно сэкономили на стройматериалах. Тонкие стены, дырявый пол.

— Через пять минут наступит ночь, рекомендую в это время всем быть в своих постельках! — предупредила Злата и ушла в портал.

— Не переживай! — подбодрил Свету Тим, — Злата хорошая, с чего-то кажется мне, что она ещё передумает.

— Твои б слова да Богу в уши, — улыбнулась в ответ ему девушка и вернулась в свою спальню.

Тим тоже ушёл, напоследок пожелав нам долго не задерживаться.

— А ты в какой школе учился? — спросила я с чего-то вдруг Руслана, но он не ответил, может ушёл по-английски, а может не хотел, чтобы я услышала в его голосе грусть.

Поэтому я просто пожелала в пустоту спокойной ночи и вернулась к себе.

После пробуждения как обычно мы собрались за столом чтобы придумать план перевербовки Никроса. Признаюсь честно, я была против, чуяло моё сердце, что с этим возникнут проблемы.

Злата вызвалась переговорщиком, остальные пошли с ней, мало ли на что способно это существо. Свету на всякий случай оставили в прошлом.

Квартиру нашли быстро. Волчица всё описала в таких подробностях, будто не год назад, а вчера там была. Вот железная дверь. И цифры один три пять.

— Позвоним в дверь или будем здесь ждать? — уточнил Тим, терпение явно не был его добродетелью.

Злата немного подумала, а потом пожала плечами.

— Тут и думать нечего. Позвоним — вспугнём его. Останемся здесь торчать, как три тополя на Плющихе — вспугнём его. Давай ты откроешь портал и мы там затаимся, так сказать, понаблюдаем из засады, — предложил Руслан, я его даже зауважала. Ну, по крайней мере чуть больше чем раньше, может ведь парень быть серьёзным, когда не строит из себя шута.

Мы появились в квартире. И Вовка сразу стал вести себя странно, он стал оглядываться, принюхиваться и скалить зубы.

Мы словно находились внутри пузыря, вокруг которого медленно текло время. Я не слышала звуков, не чувствовала запахов, и не могла понять, чего так не нравится оборотню.

Даже когда квартиру заволочло густым тёмным дымом, я не испугалась, ведь когда дым не пахнет гарью или выхлопами, подсознательно ты не ощущаешь в этот момент опасности, будто обычный туман, ну разве что немного темнее.

— Пора, — прокричал Вовка, и шар лопнул, а через несколько мгновений раздался испуганный женский крик из соседней комнаты.

— Она там, — шепнул Руслан, видимо уже успевший разведать обстановку, — не одна. Такого страшилища я даже в фильмах на закрытых показах не видел...

Парня никто не слушал, все уже, включая меня, были в дверях соседней комнаты, где тёмная субстанция держала жертву за шею прямо над собой и что-то шептала на непонятном языке.

— Тебе не надо её убивать, — крикнула Злата, — Евросий понятия не имеет, где находится Света.

— Почему я должен тебе верить? — задумчиво произнёс Никро, и Евгения безвольно плюхнулась на пол. Глаза её были закрыты.

— Ты убил её? — дрожащим голосом уточнила я.

— Пока нет. Она просто спит, выкачка энергии из живого существа процесс не настолько быстрый, к тому же энергозатратный, поэтому, чтобы не тратить лишнее время и силы на бесполезную борьбу, я сначала своих жертв усыпляю, — чёрный сгусток энергии приобрёл человеческие очертания.

Перед нами уже стоял вполне симпатичный парень, всё в нём было прекрасно, кроме одного. Левое ухо. Его край был будто откусан.

— Дэн? — я так сильно удивилась, что не просто произнесла, а буквально выкрикнула его имя.

— Так меня уже давно не зовут, — парень замотал головой, — а знаете что? Я вам верю. Верю, что Света у вас. И она мне нужна. Немедленно. А иначе, я буду убивать всех без разбору, пока вы мне её не отдадите.

— Ну если ты готов убивать всех подряд, для того, чтобы получить её, думаю мы сможем договориться. Нам надо, чтобы ты убил одного подручного Евросия. Мага воды, — перешла злата к выполнению своего плана

Глава 21. Поединок

— Вы мне предлагаете убить мага воды? А это — деловое предложение, — после недолгого молчания согласился Никрос, — только сразу хочу вас предупредить, если таким образом вы решили от меня отделаться, у вас ничего не выйдет. Я ведь бессмертен, в отличии от него. Если вдруг хотите знать, вашего мага зовут Иван. Он самый дорогой киллер в мире. Ведь даёт стопроцентную гарантию смерти жертвы. И гарантию того, что к вам ни одна ниточка после не приведёт. Он с Евросием лишь потому, что тот щедро платит. А я не люблю тех, кто убивает за деньги.

— Ну разумеется, убивать за идею гораздо справедливее, — улыбнулась Злата, — только в чём же все эти люди виноваты. Ты будешь убивать их просто так. Ведь к Свете ни на шаг за следующие два года не приблизишься. Евросий будет использовать тебя.

— Если ты думаешь, что я этого не понимаю, то ты ошибаешься. С Евросия я потом за всё это спрошу. Но в том, что я не приближусь к своей цели ни на шаг, ты не права! Ведь вы сейчас стоите передо мной только благодаря тем убийствам, которые я совершу в следующие два года, и предлагаете Свету в обмен на Ивана. И наверняка тоже хотите меня обмануть... Не выйдет! Дважды в одну ловушку я не попаду. Покажите мне Свету! Прямо здесь и сейчас! А иначе я... — Дэн снова вцепился в горло своей жертвы, по её лицу побежала тонкая сетка капилляров.

— Прекрати! — вырвалось у меня из горла, — ты же ни такой! У тебя же в глазах написано, что ты не хочешь этого убийства!

— Не хочу! Но что поделаешь? Мне нужна Света. И если цена за неё столь высока, я заплачу, даже не задумываясь. — Лицо девушки в его руках уже начало синеть

— Хорошо, хочешь увидеть Свету, вот она, смотри! — в этот момент Злата сделала глупость, едва не стоившую жизни волчице.

Она открыла портал, и Дэн, бросив свою первую жертву, обратившись едким чёрным дымом устремился в него.

— Ни кто не знает, где логово Ивана. А на месте убийства он никогда не появляется. Действует всегда дистанционно. Знал бы я где он прячется, уже давно бы его уничтожил, — раздался еле слышный шепот с той стороны портала.

Свету надо было срочно спасать, а мы в этот момент словно приклеились пятками к полу. Не могли заставить свой организм нам подчиняться. Все кроме Вовки.

— Это гипноз. Не сопротивляйтесь, будет только хуже. Я пошёл за Никросом в прошлое, а ты закрой за мной портал, — сказал наш доблестный оборотень Злате и действительно пошёл.

Как только он удалился достаточно далеко, повелительница пространства постаралась закрыть портал, но видимо под гипнозом она уже не являлась повелительницей пространства. Портал так и продолжал рассекать невидимую стену между настоящим, вернее прошлым и ещё более прошлым прошлым.

Находясь в 2017 году мы видели то, что происходило в семнадцатом веке.

Туман опутал сидящую за столом и играющую на телефоне Свету. Стало страшно, но мы даже не смогли крикнуть, чтобы предупредить девушку. Она ещё даже не подозревала, какая нависла в этот момент над ней опасность. При том, слово нависла я использовала в самом прямом смысле этого слова. Чёрный едкий дым словно обволакивал её в кокон.

— Оставь её в покое! — наконец произнёс Вовка, и Света, наконец оторвавшись от своего телефона, подняла глаза вверх.

Увиденное ей, повергло девушку в шок. Рот её открылся в беззвучном крике. Возможно крик её не был беззвучным, просто его моментально поглотила чернота.

— Её убийство тебе не поможет, — продолжил оборотень более резко, видимо понимая, что счёт идёт на минуты, а возможно на секунды, — чтобы твоей душе получить покой, все члены рода, проклявшего тебя должны быть мертвы. Но что, если она не последняя. Получится, что она погибнет за зря...

— Она последняя! — уверенно произнёс Никрос, продолжая своё тёмное дело, — сам когда-то совершил эту глупость. Почти двадцать лет назад. Не знал я тогда, что спасая сестру, обреку себя на вечные муки. Сейчас вопрос стоит ребром — я или она. Одному придётся умереть, чтобы упокоился другой. Был бы другой вариант, я бы дал ей возможность прожить долгую и счастливую жизнь. Но, к сожалению, другого варианта нет.

Фигура Светы полностью скрылась от нас в чёрной пелене, чернее чем самая чёрная ночь.

— А если последняя ни она? Если я последний! Ведь иначе, как я могу противостоять твоему гипнозу. Обычные люди ведь на это не способны, — Вовка сделал пару шагов в сторону Никро, показывая что его магия бесполезна.

— Ни шагу вперёд! — заорал Дэн, — а ни то я...

— Убьёшь Свету? — словно издеваясь над ним сделал ещё два шага Вовка, — ты ведь и так её убьёшь. Хотя, пока ты не наделал глупостей, предлагаю сесть за стол переговоров и всё обсудить.

— Стой! — Туман превратился в Дениса, тот ринулся на встречу к Вовке, оставив Свету. Девушка была бледна, но ещё жива. Она не спала как Женя, наоборот, всё это время находилась в сознании, глаза её красные от слёз, лицо опухло. Видно было, что всё то время, которое мы не видели её, она не отдыхала.

Её мучитель был уже возле самого Вовки, протянул к нему руки. Но... Штаны упали, а спортивная кофта осталась у Никроса в руках. Не смотря на то, что оборотень ни раз проделывал на наших глазах подобный фокус, до последней секунды мы за него ужасно переживали. Это видно было по лицам ребят. Моё в этот момент вряд ли выглядело лучше.

Вовка превратился в насекомое и свободно выскользнул из вещей буквально за секунду до того, как в него мог бы вцепиться Дэн.

— Проклятый? — то ли удивлённо, то ли зло прошипел парень, отбрасывая от себя вещь, — я думал, что проклятые умирают в раннем детстве.

— Индюк тоже думал, и... Ну так что поговорим? Или продолжим играть в догонялки? — Вова превратился в слона и хоботом что было сил сжал парня, но победу праздновать было рано.

Никрос снова обернулся туманом, а после оказался у слона на спине и принялся, что было сил крутить ему уши.

Оборотень обратился комаром, но тут же утонул в тумане, а через секунду по полу побежала белая мышка, оказавшаяся в следующее мгновение запертой в чёрной клетке. Мышка превратилась в мишку, клетка не выдержала его напора.

Они сражались несколько часов к ряду. За это время Евгения успела прийти в себя. Мы, собственно говоря, тоже. Вошли в портал, и тут же едва не были атакованы Вовкой в облике змеи. Никрос воспользовавшись неразберихой постарался через портал вернуться в будущее,

но, к счастью, Злата оказалась шустрее и буквально в последний момент успела закрыть проход.

Перевоплощения вымотали силы обоих противников, и они повалились на пол в центре кухни приняв своё человеческое обличие. Дэн оказался сверху на Вовке, но сделать что-то уже не мог.

Только сейчас Света наконец смогла выдохнуть, всё время до этого она практически не моргая следила за боем. Возможно и я бы тоже на её месте вела бы себя так же, если б от этого зависела моя жизнь.

Руслан по привычке сделал всем кофе. Тим мял в руках пряник, с опаской поглядывая на парней всё ещё периодически барахтающихся на полу в центре кухни, старающихся то ли ударить, то ли отползти друг от друга.

Когда Вовка наконец смог превратиться в насекомое и выползти из под Дэна, тот только невразумительно что-то промычал.

Денису всё же пришлось признать своё поражение и сесть за стол переговоров.

— Откуда ты такой шустрый взялся? — уточнил он у Вовки, осушая третью бутылку воды.

— Оттуда, откуда и ты. Из Сибири. Посёлка Олчайры, — сказал Вовка на столько уверенно, что даже мы ему поверили, а вот Дэн не поверил.

— Врёшь! — Зашипел он, — тебе сейчас лет четырнадцать, ну максимум шестнадцать. А Олчайру я уничтожил ещё двадцать один год назад.

— Что случилось там тогда? — вдруг спросила Света.

Голос её дрожал, ну а как иначе... Вести допрос человека (не будем углубляться в формальности), который пол часа назад пытался тебя убить.

— Ты не помнишь? Хотя, ты для этого была ещё маленькой. В тот день в нашем посёлке родился проклятый. До этого проклятые не рождались уже наверно сотню лет или даже больше. Его появление вызвало настоящую панику.

— Но как определили, что он проклят? — не выдержал Вовка.

Отметины на спине, в виде креста. Таких детей обычно уносили подальше в лес и бросали там одних. Бывали конечно случаи, что они попадали к людям. Ну мало ли... Грибник случайно нашёл или лесник. Вот только рождение проклятого оборотня приносит беды не только ему, но и жителям деревни. Подобный грех следует смывать кровью. Кровью другого оборотня из рода. Но ведь сами понимаете, убить оборотня, значит самому стать Никросом. Кто на это согласится?

— А ты согласился? — тяжело вздохнула Света.

— Прежде чем делать выводы, дослушай до конца. Оборотень становится частью рода только после первого обращения. Если убить его раньше, то вроде как и Никросом не станешь, и кровью грех смоешь, кару на род не навлечёшь. Только вот не обратившихся на тот момент в посёлке было всего двое: ты и Аня. Аня была дочерью шамана, а это значило, что погибнуть должна была именно она. Шаман вроде как важная персона, пользуется всякими там привилегиями, его уважают и почитают, однако, за всё плохое, что происходит в роду он сам и отвечает. А он решил схитрить. Пришёл к отцу, наобещал ему с три короба, и тот согласился Свету вместо Ани в жертву принести... Да я и убивать-то отца не хотел, просто помешать ему решил. А он головой об угол стола ударился. Мать как заорёт на меня: «Будь ты проклят!» Ну я на неё и бросился. А потом и всю деревню изничтожил. И самое удивительное знаете что? Всё это время Света, как послушная девочка сидела в своей

комнате и ждала. Ждала, когда её убьют вместо другой. Она понимала свою участь и принимала, хотя из её глаз текли слёзы. Единственное, что она сказала мне, что не хочет умирать. Я ей соврал, сказал, что папа того дядю обманул, а меня попросил отвести её в соседнюю деревню. Она шла и удивлялась, почему по пути нам никто не попался. Я вывел её из посёлка. Не знал я, что дальше нам с ней делать. Ладно я как-нибудь в лесу проживу, но она ведь маленькая девочка, ей будет это на много тяжелее. Когда услышал тяжёлую поступь лесника, понял, что она теперь не пропадёт. Оставил её под кустом и строго настрого запретил ей говорить, что произошло в Олчайре. Да она то почти ничего и не знала.

— Брат, Денис, — Света подошла к нему и погладила по голове. — У меня никогда кроме тебя никого не было. Только дядя Витя. Если тебе это действительно надо, можешь убить меня хоть сейчас!

— Стопэ! — замотал головой Вова, — я ведь не шутил. Твоё убийство ни чем ему не поможет. Он сам ведь сказал, что проклятые до этого не рождались больше ста лет. А тут два к ряду? Меня ведь подбросили в Березанку. Много там волчьих родов сейчас живёт? Ни одного. Вот и думаю, что я и есть тот проклятый. Как только я смог переместиться во времени? Если я прав, то тебе и меня убить придётся, а как ты уже заметил, я стоять и просто наблюдать за этим не буду. А вот если ты убьёшь Ивана. Тогда он не убьёт ясновидящую. И мы сможем узнать у неё, что нам делать дальше.

— Пока ты можешь пожить в этом доме, если пообещаешь никого из нас не убивать, — предложила Злата.

— Я обещаю. Мне самому совсем неприятно убивать людей. Я же не Иван, — парень недовольно фыркнул.

— Чем, кстати, Евгения перед Евросием провинилась? За что он приказал её убрать? — уточнил Руслан, который всё это время молчал, и о присутствии которого в комнате Дэн даже не догадывался.

Парень подпрыгнул от неожиданности и стал озираться по сторонам.

— Привыкай, — улыбнулась Света, — и снова выцепила из воздуха невидимку, — Он парень шумный, но абсолютно безобидный. Кстати иногда задаёт вполне резонные вопросы. Чем Евросию девушка не угодила?

— Да кто ж его знает. Не мне ему вопросы задавать. Мои мысли совсем другим были заняты. Тем, как скорее до Светы добраться. Теперь я смогу сказать ему, что расторгаю нашу сделку. Пусть ищет другого исполнителя! — Дэн ударил что было сил по столу, в месте, где его кулак соприкоснулся со столешницей появилось огромное чёрное пятно.

— Моя просьба никого не убивать в этом доме, к мебели тоже относилась, — недовольно произнесла Злата, — хорошо, что я умею время в спясть поворачивать!

— Это очень хорошо! — хитро подмигнула волчица, — я думаю, тебе не стоит говорить Евросию, что ты уходишь. Он обманул тебя, а ты его за это обманешь. Ты будешь и дальше выполнять его заказы. Только понарошку. Ведь откажись ты от участия в его деле, и он найдёт других, которые будут убивать тех людей, которых мы должны спасти. Считай мы тебя перевербовали. И твоя основная задача — узнать, где находится логово Ивана, а о трупах мы сами позаботимся.

Глава 22. Евгения

— Давай, братишка, я в тебя верю, — Света похлопала Дэна по плечу, — когда я наконец нашла своего брата, о котором столько лет тосковала, всё теперь должно закончиться хорошо.

— Должно, но не обязано! Я его знать не знаю, и умирать ради него не соглашусь! — прорычал Вовка и на всякий случай от греха подальше обернулся мышкой и проскользнул под пол.

— А я верю в то, что у нашей истории будет хэппи энд. В сказках ведь всегда всё хорошо заканчивается, — с чего-то вдруг сказала я.

Злата от возмущения едва не поперхнулась кофе.

— В сказках? Ты говоришь в сказках? Мы уже два года совсем не в сказке живём. В самом настоящем кошмаре! Троица магов убирает со своего пути всех без разбору. Они уже уничтожили моё будущее, вернее, даже оба моих будущих.

Дэн тоже не стерпел необоснованных обвинений со стороны магички и, что было сил, грохнул кружкой по столу. Да да, той самой, Златиной любимой. Она сначала побледнела, видимо от испуга, а после, вспомнив, что Дэн пообещал никого пока не убивать, покраснела от злости.

— Ну и семейка! Да на вас кружек не напасёшься! — после взмаха руки повелительницы пространства, осколки кружки как и сам кофе уже почти добежавший до края стола исчезли, будто их здесь никогда и не было, а перед парнем появилась новая кружка, наполненная до краёв обжигающе горячим кофе, — ещё раз так сделаешь...

Денис не дал ей договорить.

— Не три мага, а два! Я ведь благодаря вашему плану никого не убью.

— Убьёшь, — кивнул Тим, — только жизнь одного мага в обмен на сотни жизней простых людей, мне кажется вполне неплохой сделкой с совестью.

— Для того, у кого совесть есть, — хихикнул Руслан и получил затрещину от Светы, судя по звуку, погладил ушибленный затылок и вновь затянул свою песню про обиженных и оскорблённых, — ай, ну больно же... А что я вообще собственно сказал такого? А чего ты вообще дерёшься?

Когда невидимка наконец замолчал, Волчица ответила сразу и на все его вопросы одной фразой.

— Я никому не позволю обижать моего брата.

— Этот брат между прочем смерти тебе желает! — напомнил ей Вовка, — если бы не я, то тебя бы уже не было.

— А если бы не он, то меня не было бы уже лет двадцать, а убийцы мои так и жили бы спокойно и даже обо мне и не вспоминали, — чтобы показать, что она не злится на парня, Света подошла и крепко его обняла.

Возможно мне только показалось, что в этот момент Дениса опутала серая дымка, которая недолго повисев в воздухе растворилась.

— Хватит этих нежностей! Повод для них совсем неподходящий, — раздражённо зашипела Злата. — Пока вы здесь обнимаетесь, Евросий там продолжает людей уничтожать. А мы даже не знаем кого и за что. Не знаем, что обозначает чёрная кошка, одна туфля и чёрная роза. Не знаем, кто будет следующим в этом длинном списке смертей.

— Раз тебе уже всё равно поручено выведать где прячется Иван, может тогда за одно и узнаешь, что означают эти символы, — предложил Тим.

— Дурацкие символы, — заревел Вовка, — ну роза, ну обувь, но кошек то за что? Они ведь никому плохого не сделали.

— Расслабься, — постаралась успокоить я оборотня, — если он не будет убивать людей, то и кошки все живы останутся.

— Ладно, постараюсь разузнать и про Ивана, и про символы, и что-нибудь ещё полезное для нашего общего дела, — уверенно закивал головой Никрос, — Когда мы с вами встретимся снова?

— Давай во вторую годовщину со дня смерти Евгении у неё на квартире? — предложила Злата.

— Но там ведь наверняка уже будут жить другие люди... — задумался на секунду Дэн.

— А то ж тебя или нас когда-нибудь замки останавливали. Главное, что мы договорились о времени и месте встречи. И пусть оно будет там же, где будет наше сегодняшнее расставание, — рыжая открыла портал.

— Уже расставаться? Так скоро? — грустно вздохнула Света снова крепко обнимая брата.

— Это ему надо грустить. Он тебя не увидит два года. А ты свои два года уже прожила, вернёмся в наше время, и до встречи всего один денёк останется, — хитро подмигнула повелительница времени. — Мы уже буквально завтра узнаем, что раскопал Денис.

— А сегодня нам предстоит долгий день. Надо будет почти сотню убийств имитировать. И начнём мы с Евгении. А ты, постарайся на местах убийств не светиться и своих следов не оставлять, — Света давала последние наставления своему вновь обретённому брату.

Не смотря на то, что прошло уже двадцать лет, было заметно, как сильно она его любит, и переживает. Даже стало грустно, что у меня нет ни брата, ни сестры. Совсем одна я осталась в этом мире. Или не одна. Я посмотрела на лица ребят, за последние месяцы они мне стали такими родными. С ними я забыла про чувство одиночества, бывшее до знакомства с ними постоянным моим спутником.

— Карета подана, — Злата улыбнулась, и в этот раз улыбка её была вполне естественная, не ясно только было радуется ли она воссоединению Светиной семьи или тому, что её личное дело сдвинулось с мёртвой точки.

— Ты хотела сказать, что портал открыт? — растерянно пожав плечами уточнил Тим.

— Да, пора идти. Надо вернуть Дэна в его время, а заодно пообщаться с Евгенией, может мы узнаем, чем девушка так Евросию не угодила.

Ребята вернулись в квартиру первой жертвы, но её уже и след простыл.

— И что нам теперь делать? Нам ведь её сегодня кровь из носу убить надо, а она вряд ли теперь сюда вернётся, — с лёгкой грустью в голосе сказала я, ну возможно и не с лёгкой, терпеть не могу, когда что-то идёт не по плану.

— Что делать, что делать, — передразнил меня Вовка, — снимать штаны и бегать.

Я даже решила, что наш оборотень наконец обзавёлся чувством юмора, но видимо его уже не переделать, и слова свои он привёл в исполнение. В следующую секунду его штаны упали на пол а перед нами стояла овчарка.

— Дайте мне понюхать какую-нибудь её вещь, — пролаяла собака, довольно виляя хвостом.

— Резинка для волос пойдёт? — невидимка открыл первый шкаф, и чтобы достать заветный трофей выкинул из него на пол пару вещей.

— Пойдёт, — Вовка втянул ноздрями воздух потом понюхал пол и в два прыжка очутился у входной двери, — может мне кто-нибудь наконец поможет её открыть? Быть собакой замечательно, ровно до того момента, когда тебе для чего-нибудь потребуются пальцы.

Дэн обратился туманом и первым из нас оказался у двери.

— В моём случае тоже к плюсам кое-какие минусы прилагаются, не столь очевидные конечно. Пить хочется постоянно, а ещё приходится сторониться людей, не каждый увидев чёрное облако с радостью с ним захочет подружиться. А человеческий облик я могу принимать совсем не на долго. А одиночество постепенно сводит с ума. Вы наверное, не считая Евросия, первые люди, с которыми я заговорил за эти двадцать лет.

— Вот по тому, что Евгения может тебя испугаться, иди-ка ты лучше домой, встретимся, как и договорились, — грубо оборвала откровения парня повелительница времени, — Вов, ищи, на тебя последняя надежда.

Овчарка добежала до лестницы и свернула вверх.

— Ты уверен? Там ведь кроме крыши и восьми квартир нет ничего. Неужели она решила спрятаться у соседней или на чердаке? На мой взгляд было бы логичней бежать на улицу, там больше шансов спрятаться в толпе или обратиться за помощью к одному из патрулей, — возмущённо пробубнила я, — терпеть не могу порожки. Я всю жизнь прожила в частном доме. Сильнее порожек я ненавижу только лифты.

— Тогда будущее из которого мы пришли тебе вряд ли понравится, — улыбнулся Тим.

— А я и не собираюсь в ваше будущее, мне бы хоть в моё настоящее вернуться, — я вцепилась в перила, от взгляда вниз у меня закружилась голова.

— В настоящее? — фыркнула Злата, и что ты там делать будешь? Картошкой египетской торговать или полы в каком-нибудь офисе мыть? Здесь же есть адреналин, приключения, свобода в конце концов. Где б ты ещё с такими замечательными людьми познакомилась?

Вова прошёл мимо всех квартир и остановился перед железной лестницей ведущей на крышу.

— Вот же глупая девчонка, — тяжело вздохнула я и медленно поползла по раскачивающейся в разные стороны от каждого моего движения лестнице.

Остальные были уже наверху. До меня долетали лишь обрывки их фраз, и что там происходило я не знала. Но, понимала, что что-то очень нехорошее.

И вот я наконец оказалась наверху. Ребята обступили Евгению, готовую в любой момент прыгнуть с крыши.

— Ну что ты глупая делаешь? Ты же разобьёшься, — старался отговорить её от отчаянного шага Тим.

— Мы спасти тебя хотим, а не убить, — вторила ему Света.

— Слезай, решим всё за столом переговоров, — Злата, как всегда была в своём репертуаре.

— Неужели я так много хочу? Просто, чтобы меня оставили в покое! Я просто хочу жить, и не бояться...

Девушка сделала шаг в пропасть, все открыли рты от удивления и рванули к краю крыши. Внизу уже собралась целая толпа зевак, но тела на асфальте не было. Девушка повисла, зацепившись одной рукой за жёлоб.

— Дай мне вторую руку... — закричал Тим, стараясь ухватить девушку.

— Нет, — Евгения отпустила руку и полетела, но не вниз, как ожидали все присутствующие, а вверх.

— Она — летун! — сказал Тим, но и без его комментария это было уже очевидно.

Внизу люди на телефоны фотографировали и записывали видео парящей над землёй девушки.

— Она портит наш план, — замотала головой Злата, — нет, милая, так не пойдёт. Ты должна трупом лежать, а не птицей парить. Я перемотаю немного времени назад, а ты Рус, не дай ей упасть. Только ты сможешь незаметно это сделать. Нам нельзя светиться на камерах, иначе Евросий может раньше времени разгадать наш план.

К счастью невидимка справился с заданием. Не смотря на возмущённые крики, девушка всё же оказалась в центре крыши. Оглядываясь по сторонам словно затравленный зверёк она старалась найти брешь для последнего рывка.

— Ну же, милая, — произнёс Тим, как можно нежнее, — мы не причиним тебе вреда. Вспомни, ведь в квартире мы тебя защищали. У нас с тобой общий враг. А значит раз он хочет тебя убить, мы будем спасать тебя даже ценой собственной жизни.

Кто знает, удалось ли Тиму её убедить, но девушка уже не старалась сбежать, она просто сидела, подобрав под себя ноги. По её щекам стекали крупные капли слёз.

— Что я ему сделала? За что он хочет меня убить? — шептала девушка, качаясь всем телом взад вперёд.

— У неё шок! Её надо укрыть потеплее, — предупредила Света, и Злата моментально из воздуха достала пару тёплых одеял и кружку горячего кофе.

— Это был всего лишь наёмник. Смерти тебе желает совершенно другой человек. Может ты его знаешь? Некто по имени Евросий.

— Нннет, нииикогда не слышала этого имени, — заикаясь, проговорила девушка, — да и за что меня убивать? Я никогда, никому, ничего плохого не делала. Я всю жизнь в деревне прожила. Только недавно от туда уехала. Здесь я ни друзьями ни врагами обзавестись ещё не успела.

— А из-за чего из деревни уехала, — начала допрос Света, видимо вспомнив, что она следователь.

— А вот из-за этого и уехала, — девушка как сидела, так не меняя позы и зависла в двух метрах над крышей, — сами понимаете, в деревне скрыть такое очень сложно, не хотела я, чтобы обо мне слухи поползли. А в городе ведь даже соседи друг друга не знают. Тайну свою сохранить на много легче.

— Ты хотела сказать дар? — поправил её Тим.

— Проклятье... В той деревне вся жизнь моя прошла. Все мои предки там жили. И я думала, что до самой смерти там жить буду. Жених у меня между прочим на примете был. Дом большой от родителей остался. Казалось — живи и радуйся. А потом я в первый раз взлетела. Соседка это видела. Ей мой Степан всегда нравился. Вот и предложила, что язык за зубами держать будет, если я из деревни уберусь. Пришлось на её условия согласиться. Кто же знал, что в городе мне не жить?

Злата протянула ей носовой платок.

— Всё самое страшное уже позади. Сейчас сделаем несколько фотографий тебя мёртвой, и ни одна живая душа больше на тебя не покусится.

— Мммёртвой? — то ли промычала, то ли прорычала Евгения.

— Да ты не бойся, это будет всего лишь грим! За то Евросий будет уверен, что Никро выполнил своё задание, и ты мертва, — произнося эти слова Злата доставала из своей волшебной сумки кисточки и краски. Теперь ложись на одеяла. А ты Вов, оборачивайся чёрным котом и тоже ложись рядом, без тебя картина места преступления будет неполной.

Глава 23. Два года, как один день

— Притворяться мёртвым? Я конечно не суеверный, но нутро моё мне подсказывает, что это не очень хорошая идея, — поморщился Вовка, — может есть другие варианты?

— Ага, целых два... Умрёшь по-настоящему, или нам придётся умертвить... Как кстати твоего кота зовут? — обратилась Злата к Евгении.

— Кузьмич, — девушка тяжело вздохнула.

— Один вариант другого хуже. Чёрт с вами, — Вовка обратился в кота, и принялся тщательно умываться.

— Ты что творишь? А ну-ка быстро ложись! У нас ещё столько дел на сегодня! А ты умываться вдруг с чего-то надумал, — закричала на него Света.

— Я хочу быть на фотографии красивым! — продолжил спор оборотень, старательно укладывая влажную всклокоченную шерсть за ухо.

— На фотографии ты должен быть мёртвым, а не красивым. Вон, бери пример с Жени. Легла, глаза закрыла и не спорит, — Злата упёрла руки в боки, — или ты сейчас же ложишься, или мы актёра поменяем!

Девушка открыла портал в Женину квартиру, и от туда с любопытством высунулась мордочка Кузьмича.

— Только посмейте его тронуть! А ты кот сейчас же иди обратно в квартиру, ничего интересного для тебя здесь нет! — прикрикнул на него Вовка и плюхнулся рядом с лежащей на одеяле с закрытыми глазами Евгенией, — главное с краской не перестарайся, чтобы всё естественно выглядело.

— Тебе то что? Ты вообще на этой фотографии для фона, как к примеру это одеяло! — Злата нарисовала на лице девушки пару полосок, которые должны были играть роль полопавшихся от давления сосудов, и явно осталась недовольна своей работой, — терпеть не могу когда мне кто-то под руку твякает...

— Коты мявкают... — поправил Тим, за что получил от повелительницы времени буквально испепеляющий взгляд.

— Злат, давай я сама всё нарисую, в институте на Хэлоуин я всем одноклассникам гримм на лицо накладывала, — чтобы избежать тяжёлых последствий я забрала у неё краски, раньше, чем она окончательно нам всё испортила.

Через пятнадцать минут всё было готово. Точь-в-точь как на тех фотографиях, которые я видела в папке из сейфа Виктора Анатольевича.

Злата достала из воздуха фотоаппарат и сделала несколько снимков.

— Супер! — оценила Света, даже эксперты не смогли бы запечатлеть место преступления лучше.

— Ну разумеется! С вашей допотопной техникой. Такой фотоаппарат до 2040 года в магазине не купишь.

— Ладно, с убийством мы разобрались, теперь надо разобраться с трупом! — снова неудачно пошутил Руслан, и Евгения от испуга взлетела вверх, только благодаря Вовке, превратившемуся в змею и успевшему хвостом обвиться вокруг её ног, а зубами вцепиться в ручку люка, девушка так и зависла в метре над крышей.

— Глупее шутки от тебя я ещё не слышала! — знала бы, в каком месте крыши невидимка, всё бы ему высказала глядя прямо в глаза, но, он мог сейчас стоять даже за моей

спиной, а я бы этого и не узнала, или узнала...

— Вот представьте такое произойдёт где-нибудь в другой раз и в другом месте. И попадёт наша героиня в выпуск новостей, — голос парня звучал прямо из-за моей спины, интересно я просто угадала, или всё же почувствовала, — Евросий увидит эти новости. Мало того, что Евгения себя, она ведь и Никро подставит. А Света хочет получить после всего этого брата не по частям, а целого и невредимого. Нельзя Жене оставаться в нашем времени...

— Ну так бы сразу и сказал... А то разобраться с трупом, — возмутился Вовка, разжал зубы и начал взлетать вместе с Евгенией.

Чтобы прекратить полёт, парню пришлось превратиться в слона. К счастью в этом доме буквально на днях завершили кап. ремонт крыши, видимо предчувствовали, что визит слона она не переживёт.

— Ладно, давай определимся в какое место тебе хотелось бы отправиться? — с улыбкой на лице, словно сотрудник туристического агентства, отправляющий очередного клиента в незабываемый отпуск за границу уточнила повелительница времени.

— Мне бы туда, где человек со сверх способностями не прячется от других. Где он помогает людям, и живёт с ними в гармонии, — ответила Евгения, и в глазах её заблестели слёзы.

— Я бы тоже хотел сейчас попасть в такое место, — громко выдохнул Тим, — жаль, что его больше нет. А за новое такое, придётся бороться.

— Я готова бороться. Готова даже погибнуть. Ведь жизнь с оглядкой на других, с мыслями о том, что они подумают или скажут, это вовсе и не жизнь! Если есть хоть какой-то шанс, то отправьте меня туда и я все силы свои отдам победе.

Девушка так резко дёрнулась, что Вовка её едва не отпустил.

— Успокойся сначала и опустишь на землю, ну вернее на крышу, а уже после будешь такие серьёзные решения принимать, — одёрнул её оборотень, — ты ведь от каждого шума подлетаешь, а там настоящая война идёт.

Евгения пару раз глубоко вдохнула и опустилась вниз.

— Я готова, отправляйте, — с серьёзным видом кивнула она головой Злате, и та открыла портал.

— Не забывай, Евросий истинное зло, если его не остановить, то все магические силы окажутся у него, и будущего у нас не будет, — напомнил напоследок ей Тим, а Руслан шумно чмокнул её в щёку:

— На удачу, — произнёс он, и в голосе его была нескрываемая грусть.

— Я позабочусь о Кузьмиче, — крикнул, уже почти растворившейся в портале девушке Вовка.

За эту ночь подобный диалог состоялся почти сотню раз. Девяносто магов приняли решение отправиться на войну. Остальные оказались простыми людьми. Мужчинами в возрасте от восемнадцати до семидесяти лет, и чем они могли не угодить Евросию, их от греха подальше, Злата забросила в недалёкое прошлое.

Очень скоро состоится встреча с Денисом, и мы очень надеемся, что он сможет ответить на все наши вопросы.

— Привет братик, — Света обняла Дениса, едва он вышел из тумана, — надеюсь для тебя эти два года пролетели так же быстро и плодотворно как и для меня. Сто убийств, это ведь не шутка. Узнал, где прячется Иван?

— Узнал. Надо сказать быть дымом очень даже неплохо. Можно даже не таиться. Главное ниже к земле стелиться. Прежде чем взять заказ, Иван имеет привычку встретиться с жертвой лично. Ну в смысле, не посидеть в кафе, выпить вместе по чашечке кофе. А увидеть свою жертву лично. Евросию он говорил, что таким образом на биополя жертвы настраивается, на самом же деле он старается незаметно срезать у жертвы прядь волос. Ну в общем после слежки за четвёртой или пятой жертвой я наконец полностью убедился в том, что это он. Я проследил до самого его дома. Вернее это даже не дом, а маяк.

— Вот почему у всех жертв в лёгких морская вода? — выкрикнула я очевидную для всех догадку.

— Видимо, да. Я наблюдал за тем, как он его топил. Мужчину из парка. Налил в кружку морскую воду. Отлил, проговаривая какие-то странные заклинания, из воска куклу, волосы жертвы налепил на её голову, а после принялся окунать в кружку до самого дна. Раз тридцать, если не больше, окунул, а после оставил плавать вниз лицом на поверхности.

— Ты молодец! — похвалила его Злата.

— Я узнал ещё кое-что. Вы просили уточнить, что обозначает одна туфля, чёрная роза и чёрная кошка. Чёрная кошка обозначает, его противников, одна туфля — предавших его союзников, а чёрная роза — девушкам не ответившим на его чувства.

— Какой же он обидчивый, — усмехнулась Злата.

— Ему ещё ведьма помогает, странная. Страшная такая, как будто со страницы детской сказки сошла. Я её всего один раз видел. Но она у Евросия правая рука. Помогает, советует. Даёт списки тех, кого убить надо. А ещё, она тоже людей убивает, заставляет их прыгать с высоты. Видимо гипнозом. Боюсь эта ведьма меня рассекретить может, — нижняя часть тела Дэна начинала клубиться чёрным дымом, ещё немного и он снова превратится в чёрный удушающий туман.

— Твоё дело убить Ивана, а с ведьмой мы как-нибудь сами разберёмся, ты нам главное скажи, где мы её найти сможем. Да и примерные координаты маяка нам не помешают, — хлопнула по плечу его Злата до того, как он полностью превратился в дым, — увидимся в этом же месте через час.

Словно в каком-то фильме ужасов чёрный дым окутал всю комнату а после резко рухнул на пол и уполз в скважину под дверью.

— Почему через час? — удивился Тим.

— Потому что я повелительница времени, и моё единственное преимущество перед Евросием в том, что я могу менять прошлое, а он нет. Сидите здесь и ждите Дэна, а мне кое-что ещё нужно сделать, — девушка открыла портал и исчезла в нём.

Глава 24. Исцеление

— Куда это она? — пожал плечами Вовка, — только вернулись, а она снова ушла, вот же неугомонная, прям как моя кошка Маркиза. Но она ещё совсем котёнок, ей всё любопытно. А, Злата!? Она ведь уже везде побывала, всё повидала, и чего ей на месте не сидится?

— Она просто очень хочет домой! — с тяжёлым вздохом отозвался Тим, — я тоже хочу, но мои способности, в отличии от её способностей, нас к дому не приблизят.

— Думаешь, вы уже хоть немного приблизились? — я конечно понимала, что неубитая сотня магов и не магов к какому-то из двух известных нам будущих нас приближала, но точно ли к тому, в которое им хотелось бы вернуться.

— Надежда — единственное, что невозможно отнять у человека, — вступила в разговор волчица, — столько лет я надеялась на то, что мой брат выжил, и когда-нибудь мы снова будем с ним вместе.

— Я тоже сначала на это надеялся, но после десяти лет полного одиночества, надежда во мне умерла, и чернота окончательно мной завладела...

— Дэн, ты снова здесь! — Света бросилась на шею к только начавшему проявляться из тумана брату.

— Был бы я не бессмертным, ты бы меня от своей большой любви давно задушила, — Никро звонко засмеялся, а я смотрела на него во все глаза, с виду ведь обычный парень, возможно на несколько лет меня младше, встретишь такого в магазине, и даже не поймёшь, какое зло таится у него внутри. Хотя сейчас он был абсолютно безобиден, в его глазах не было ни намёка на черноту, он даже казался вполне счастливым, и крепко обнимал сестру, ту самую, которую ещё вчера чуть было не убил. Но ведь это для нас прошёл один день, а для него два года прошло, как знать, что он за это время передумал. Время то у него было. Очень много времени на размышления.

— Может хватит вам уже обниматься, — зло прошипел Руслан, — ты ведь наверняка знаешь, куда Злата ушла. Не хочешь рассказать нам? — но, заметив тянущиеся к горлу руки волчицы, противно завизжал, — а то ж тебе самой неинтересно, что там Злата сейчас делает.

Волчица нашла подобный аргумент достаточным и быстро переключилась с невидимки на брата.

— Давай, рассказывай. Уж очень интересно. Она так загадочно тебе улыбнулась перед твоим уходом, сразу стало ясно, что у вас от нас секреты есть.

— Секреты? Нет, это слишком громко сказано, так, один маленький, и даже не совсем секрет. Секретик... После того, как два года назад я покинул эту квартиру, уползая в дверную щель, меня на лестничной клетке встретила Злата. Сначала я даже удивился, ведь ещё пару секунд назад она осталась с вами в квартире. Но потом решил, что путешественница во времени может находиться где захочет и когда захочет. Она показала мне жестами, что я должен молчать и следовать за ней. Так мы оказались этажом ниже, а вы побежали на крышу за Евгенией. Как выяснилось позже, эта Злата из будущего, ну то есть из сегодня. Она снова вернулась ровно на два года назад, чтобы передать мне информацию о том, где скрывается Иван. Что самое любопытное, добытую мною же самим немного позже. Мы обследовали наверное сотню маяков прежде чем нашли тот самый. Оказался наш киллер магом самого низшего пошиба, умел он колдовать только с помощью кукол Вуду. Так что

мне с ним справиться оказалось раз плюнуть.

— Значит, Ивана больше нет? — обрадовался Тим, но тут же спохватился, — но где же тогда сейчас Злата?

— Думаю, что она сейчас в будущем. Утопление имитировать гораздо тяжелее чем убийство совершённое Никро. Она говорила, что ей надо посоветоваться с Гедеоном.

— Думаете это тот самый Гедеон? — уточнила у остальных, так же как и я пребывающих в глубокой задумчивости, — неужели то будущее действительно могло вернуться?

— Чисто теоретически, если мы спасли тех, кто это будущее спасал, то вполне возможно, — закивал Тим, — только вот как же подобное допустила та ведьма, о которой ты нам рассказывал. Ведь она, как ты говорил, ясновидящая, должна была хоть что-то заподозрить.

— Должна! — в портале появилась страшная мешковатая фигура, маленькая, горбатая с кривым носом, ну точь-в-точь как из книжки Андерсена или Гауфа сбежала.

В глазах всех присутствующих застыл ужас, и только Дэн, обернувшись туманом смело бросился на не званную гостью. Не добравшись буквально пары шагов до неё парень угодил в новый открытый портал и оказался за нашими спинами.

— Хорошо же вы подругу встречаете! — выкрикнула странного вида гостя и громко засмеялась, — неужели не признали? Это ведь я! — низкая и угловатая фигура изменилась буквально на глазах. Плечи развернулись, колени выпрямились. Это уже был не метр с кепкой а почти целых два, только вот лицо так и осталось без изменений. Стоит улыбается чудовищного вида старуха в страшном грязном балахоне.

Денис пошёл на второй круг и застыл в удивлении, когда грязная серая рука вытащила изо рта последний зуб, а после резким движением оторвала от страшного лица ещё более страшный нос.

— Что ты такое? — единственное, что он успел выговорить, прежде чем от лица отвалился следующий кусок.

— Не узнали в гриме? — голос вместо хриплого и старого стал звонким и весёлым, чем-то даже похожим на голос путешественницы во времени.

— Злата, неужели это ты? — с сомнением в голосе уточнила я.

— Разумеется, а вы здесь кого-то другого ожидали увидеть? Все формальности с прошлым улажены. Ивана больше нет. Все кто должны были утонуть — утонули, кто должен был упасть с крыши — упали, — пару хлопков в ладоши и перед нами уже стояла наша привычная всем Злата.

— Всё хорошо, но почему ты была в таком странном виде, — улыбнулась Света.

— Я был уверен, что из портала вышла Маргана, — закачал головой Дэн, — думал нас подставили.

— Ну Маргана или Мария Ганашова я для несведущих людей, а вы так уж и быть можете как и раньше, по-дружески, называть меня Злата, — рыжая громко засмеялась, — видели бы вы свои лица, будто сама смерть к вам в гости пожаловала. А ты, Дэн, молодец! У тебя ведь был шанс сбежать, а ты остался. Даже напасть на меня попытался. Хвалю. На самом деле, разумеется, я не она. Это просто маскировка. Два года мне пришлось играть роль Марии Ганашовой. Только так можно было обмануть Евросия.

— Но ведь Маргана была, я её этими самыми глазами видел, и даже руку ей однажды жал. Такую холодную, словно она уже давно мертва, — Дэн сжал руки в кулаки.

— На самом деле Маргана уже, действительно, давно мертва. Лет этак пятьсот. Сгорела на костре инквизиции. Ну туда ей и дорога. Нечего убивать своих братьев по цеху. Согласна, мои объяснения вам сейчас совершенно непонятны, но если вы немного помолчите, я постараюсь вам всё объяснить. Руслан, будь другом, свари кофе. Два года пить сурогат из автомата не самое приятное занятие.

— Кофе я сделаю. А ты не томи, начинай рассказывать, — предложил Руслан и загремел посудой.

— Ну то, как я Дэна поймала, и как он Ивана убил, думаю вы и без меня знаете. Но ведь Ивану надо было найти замену. Пришлось в наше время притащить Гедеона. Слышали бы вы, как он меня и наше настоящее проклятьями крыл, хотя казалось бы здесь ему должно было понравиться больше, чем в его послевоенном будущем. В общем, Гедеон отыграл свою роль на пять с плюсом, и заказы у Евросия брал и исполнял их соответственно нашему плану. Только вот Маргана начала что-то подозревать. Пришлось мне её ликвидировать. Для этого я позвала на помощь Игоря Игоревича. Как выяснилось, у него свои, особые, счёты с этой ведьмой были. Он мне охотно показал, где она живёт. Помог к ней даже на приём попасть. Пришла я под видом клиентки...

— Постой! Какие у моего отца с этой ведьмой могут быть общие дела? — недовольно зарычал Вовка.

— Видимо плохо ты своего отца знаешь... — встrepенулась я, — помнишь, он ведь и с моей бабушкой был знаком, и уверял меня тогда, что она ведьма. Да и поездка на Урал вдруг ни с того ни с сего нарисовавшаяся. И тоже заметь не на экскурсию, а к ведьме. Есть у них какие-то общие дела.

— Сейчас мы не Игоря Игоревича обсуждаем, мы говорим о Маргане. Я пришла к ней домой. Хотя, можно ли это домом назвать, не знаю Напоминает чем-то избушку на курьих ножках. Лавка, печь и стол. Боялась я всё время, что раскусит она меня. К счастью, поверила в то, что у меня несчастная любовь, даже какое-то дурно пахнущее зелье сварила. Фокусы показывала разные, видимо пыталась произвести на меня впечатление. Так надоела, что и я ей один фокус показала. Называется исчезновение с перемещением во времени. Ведьма исчезла буквально на моих глазах. Пусть теперь свои фокусы святой инквизиции показывает, — Злата оскалилась в улыбке, — после я притворилась ею, встретила Евросия у портала, когда он в наш мир прибыл. Сказала, что ясновидящая я, хочу ему служить. Порекомендовала двух помощников взять, Ивана и Никро...

— Значит, ты сама втравила меня в эту историю? — возмутился Денис.

— Сама втравила, сама и вытравила. Сам ведь при нашей первой встрече признался, что на всё что угодно готов, чтобы найти сестру, я просто передала твои слова Евросию, а ещё рассказала про киллера Ивана и его необычный способ убийств...

— Тебе не кажется, что именно ты поменяла историю? — вдруг меня посетила весьма странная мысль, которую стоило уточнить.

— Я ничего не меняла. Наоборот, действовала в рамках уже известной нам истории, — замотала головой повелительница времени, — а ещё, кое-что я всё же поменяла, подгоняя историю под наши узкие рамки, попросила Игоря Игоревича задержаться на неделю на Урале, а после разыграть весь тот спектакль перед Светой и её отцом. И пока вы меня не начали ругать, скажу, что теперь знаю, как помочь Дэну. Чтобы успокоить Никро, достаточно, чтобы все остальные члены общины простили его.

— Я его и так уже давно простила, — улыбнулась Света.

— Простила. Только ведь кроме тебя ещё Вова остался, — напомнил оборотень, — нет, ну я конечно могу его простить, только готов ли он погибнуть, наконец найдя свою сестру. И готова ли Света лишиться только что обретённого брата.

— К тому же для нашего дела его способности были бы очень кстати, — заметила Злата, довольно потягивая приготовленный Русланом кофе.

— А ты хоть о чём-нибудь кроме дела можешь думать? Между прочим мы про жизни людей разговор сейчас ведём, — зло прорычал Вовка.

— И я про жизни людей. И не одного или двух. Даже не тысячи! — Злата покраснела от злости, — там люди за свободу гибнут, и если Дэн вдруг передумает умирать, то я просто предлагаю присоединиться ему к нашему освободительному движению, — заметив злые взгляды друзей, она пожала плечами, — а что в этом такого?

Девушка с мольбой во взгляде посмотрела на Никро.

— Прости, Злат, но я уже давно собрался на покой. Я принял решение. Вовчик, давай, прощай меня быстрее, — парень обнял сестру в последний раз и шепнул ей на ухо, — прости.

У Светы из глаз текли слёзы, но она не предприняла даже малейшей попытки его остановить.

— Нууу... мне как бы и прощать тебя не за что. Твоего отца лично я не знал, как и кого-либо другого тобой убитого. Винить тебя в смерти тех, кто отправил на смерть меня? Согласись, это же глупо. По этой причине я не могу отказать тебе в прощении. Жаль, что у нас было не так много времени, чтобы познакомиться с тобой поближе. Я зла на тебя ни за что не держу и за всё тебя прощаю, — последние слова оборотня практически не были слышны за плачем волчицы.

Дэн обратился чёрной тучей, на столько чёрной, что присутствующие в комнате перестали видеть друг друга. Не смотря на то, что за окном был день, комната погрузилась в самую тёмную из тёмных ночей.

Сколько прошло на самом деле времени, мне было неизвестно, но казалось, что целая вечность. После тьма стала опускаться ближе к полу и когда практически полностью растворилась, на полу без движения лежал Денис.

Света бросилась к нему. Хлестала по щекам, стараясь привести в чувства. У меня на глаза навернулись слёзы, даже Руслан всхлипывал, пристроившись где-то возле окна. Тим тяжело вздохнул, Злата опустила глаза в пол. И только Вова громко засмеялся.

— Не думал я, что ты на такое решишься. Уверен был, что спасуешь. Как часто люди говорят, что умереть готовы, а как дело доходит, так заднюю включают.

Неожиданно для всех Денис открыл глаза и удивлённо оглянулся по сторонам.

— Я жив?

— Ясен пень, — с улыбкой проговорил оборотень, — только вот ни дымом, ни волком ты больше стать не сможешь, так и придётся тебе всю оставшуюся жизнь прожить обычным человеком, — оборотень быстрее остальных подскочил к парню и помог ему встать на ноги. Проклятье с тебя я снял, как ты и просил, а вот что тебе дальше делать не мои проблемы.

— Но как? — спросила я, хотя вопрос в моей голове в этот момент совсем другой крутился.

— А как ты думаешь, за что проклятых оборотней в общине не любят? — с хитрой улыбкой уточнил Вова.

Я замотала головой, давая понять, что совершенно без понятия.

— Может за то, что от других отличаетесь? — уточнил Руслан, кому как не ему было знать об отличиях.

— Отличаемся? Конечно! Мы можем не только простить Никро, но ещё и исцелить его. А какому шаману конкурент под боком нужен, вот и устроили с незапамятных времён на нас травлю, чуть ли не злом всех зол выставили. До первого оборота дожить не дают, ведь убивший даже единожды обратившегося проклятого на весь свой род проклятьё навлечёт.

— Вов, ты прости меня, — постаралась извиниться перед оборотнем Света видимо за то, что с первого дня была груба с ним.

— Не переживай за это, у тебя детство тяжёлым было. Не всем же достаются такие родители как мне, — парень почесал затылок, — кстати о родителях. Злат, ты меня к отцу не проводишь? Есть у меня к нему несколько вопросов срочных.

— Пойдём, Тим, — наша повелительница времени поторопила друга, который с интересом наблюдал за счастливым финалом драмы, растянувшейся на двадцать лет.

Глава 25 Игорь Игоревич

— Ну, привет, отец! — Вовка произнёс эту фразу таким голосом, что даже мне стало не по себе.

Мужчина спокойно, я бы даже сказала расслаблено сидел в этот момент в кресле, слушая в наушниках то ли музыку, то ли очередной релакс и нас увидеть, точнее услышать голос сына за своей спиной явно не ожидал. Вздвогнув всем телом, он так резко совершил оборот на кресле, что едва не вывалился из него.

— У вас что-то срочное? — уточнил он, вынимая один наушник из уха, — да говори уже, не томи!

— Естественно срочное! Мой отец с ведьмами общается. Думаю это не просто срочно, а сверх срочно. Рассказывай, какие у тебя с ними общие дела? — оборотень подобно скале навис над отцом.

— У меня с ведьмами? Никаких дел нет, — запинаясь чуть ли не на каждом слове проговорил ИИ, — ну разве что с теми, которые находятся сейчас в этом кабинете. Думаю, об этих делах ты и сам не меньше моего знаешь.

— Вов, сбавь обороты, — стараясь улыбаться сквозь зубы прошептала Злата, — это я, путешественница во времени и, не особо делю время на настоящее, прошлое и будущее, так как для меня завтра может стать вчера или вчера превратиться завтра. Вы же люди простые и мыслите совершенно другими понятиями. Сам подумай, сколько времени уже Катинной бабушки нет? А Марганы? Его дела с ведьмами не в настоящем, а в далёком прошлом. С последней ведьмой Ядвигой у него по факту и нет никаких дел. Это она его смской позвала, до этого о её существовании он даже и не подозревал.

— Хорошо, я кажется тебя понял, перефразирую вопрос, — Вовка блеснул своими ровными белыми зубами то ли в улыбке, то ли в оскале, с моего ракурса точнее было сложно понять, — как так вышло, что ты знаешь всех местных ведьм?

— Я ведь медиум... — постарался объяснить мужчина, но сын резко его перебил.

— Другим можешь эти сказки рассказывать. В отличии от остальных, я твой сын и знаю, когда у тебя появился дар. После смерти матери.

— Как? — раздался из угла удивлённый возглас Руслана, — но ведь я с Игорем Игоревичем познакомился намного раньше.

— А ты молодец, хоть считать в школе научился, — оборотень посмотрел осмысленным взглядом в точку на стене, — в торговом центре тогда было обычное притворство. Как и последние два года, когда я притворялся, что тебя не вижу. Вижу, всегда видел, отцу о тебе рассказал. Так и сказал, что в центре мальчик живёт, которого почему-то другие люди не видят. Пока ты вёл себя спокойно и никому не мешал, всё было отлично. А после ты чуть не поставил под удар работу целого центра своими выходками. Отец, как владелец не мог позволить этому случиться. Сначала решил поугагать тебя священником, думал, что может ты сам уйдёшь. Но ты только разозлился. Пришлось ему в медиума поиграть. Камеры отключил, с тобой сел за стол переговоров. Только на самом деле не все камеры были отключены. Одна спрятанная в бабочку всё время работала. Я следил за тобой через экран и в наушник ему подсказывал где ты и как реагируешь на его слова. Тронула его твоя история до глубины души. Десять лет одиночества, это ведь не шутка. Вот и продолжил он притворяться медиумом, освободил себе эту подсобку от всякого хлама и стал с тобой в ней зависать.

— Значит вы не просто арендатор, вы хозяин этого торгового центра? — уточнила я вроде как очевидную вещь.

— Вот это да! Меня развели как кролика, — грустно хихикнул невидимка, — я ведь тогда ещё подумал, откуда у обычного медиума столько власти здесь. Секретарша кофе варит, охранники здороваются. А оно вон как оказывается.

— Прости, когда я всё это затеял, то тебя ещё не знал. Ты был просто помехой для моего бизнеса. Твои шутки привели к тому, что арендаторы пачками начали сниматься с насиженного места. Центр готовился к закрытию. Договориться с тобой было для меня последним шансом. Но после того дня, проведённого вдвоём, моё мнение поменялось, да я бы взял тебя к себе домой, только вот уж очень взрослым ты уже был, да и соседство с Вовой могло тебя смутить, а потом ещё и смерть моей жены. Кстати именно ты помог пережить мне это горе...

— Да ладно, не благодарите, — Руслан громко зашмыгал носом, — только больше не обращайтесь.

— Значит, тогда на пожаре ты не просто бросился в горящий дом за ним? Ты действительно его всегда видел? И хотел найти, — уточнила я у оборотня.

— Я всегда вижу его, только не так, как вас. Для меня он просто зелёный человек. Зрение собаки так устроено. Не весь цветовой спектр мы видим, в этом и плюс и минус, и главное неудобство. Когда я пошёл за ним в огонь, то был уверен, что найду его. Но почему-то не нашёл. Может высокая температура поменяла его цвет до цвета не воспринимаемого собачьим глазом. К счастью в тот момент со мной была ты, — Вова улыбнулся, но после отряхнулся всем телом от наваждения, как собака от воды, — мы здесь не Руслана обсуждаем. Так какие дела у тебя с ведьмами были?

Игорь Игоревич тяжело вздохнул. Откинулся в кресле и оно жалобно застонало.

— Поверь, это даже делами назвать невозможно. Как и вырастить оборотня двум обычным людям в Москве. Скольких мы с женой колдунов и знахарей обошли, большинство из них смотрели на нас как на двух ненормальных или шутников. Ты ведь ни чем, кроме разговоров с животными свою особенность долго не выдавал. А как может поверить в то, что ты говоришь с животными человек, который с животными не разговаривает. Почти все говорили нам в один голос, что у тебя очень богатая фантазия. В ответ мы называли их шарлатанами. Ну а кто они, если не могут понять кто ты на самом деле. Потом мы познакомились с бабушкой Марины. Это было незадолго до аварии и она ещё практиковала. Тоже сначала приняла нас за шутников, но на всякий случай взяла наш номер телефона, а через неделю перезвонила, сказала, что надо встретиться. Ей сон нехороший в ту ночь приснился. Сначала мы даже ехать не хотели, сами понимаете, один раз ведь уже не поверила. Правда быстро передумали, когда она рассказала в подробностях о том, как и при каких обстоятельствах у нас Вова появился. Разумеется подобное мы не афишировали, и знать об этом кроме нас с супругой никто не мог. Она погрузила нас в транс. Мы видели картины, много картин из будущего Вовы, на них и Злата с Тимом были. По этой причине я не отказал вам в помощи, когда вы ко мне обратились. Так же она показала и другой вариант развития событий. Если бы мы в Москве остались, то Вова не дожил бы до десяти лет. Вот и приняли непростое решение переехать сюда. Только работу двум учёным в этом сонном городишке найти было очень сложно. Я взял кредиты, кое какие финансы и связи у меня ещё оставались из Москвы. Построил этот центр, он мне во сне каждую ночь снился. Жена пошла работать в зоопарк. Благодаря способностям Вовы общаться с животными, она

получала кое-какие гранды на исследования. В общем нелегко семье пришлось. Центр выстроили на редкость быстро и я стал бизнесменом. Бабушка твоя хоть от колдовства отказалась, но периодически с Вовой занималась, ей ведь сны так и продолжали сниться.

— Ладно, с Марининой бабушкой мне всё ясно, а с Марганой? Кто она такая и какие у тебя с ней счёты? — остановил оборотень поток порой несвязных мыслей отца.

— Она мне жизнь сломала. Не знал я, что быть бизнесменом так опасно. Я не говорю про рэкетиров, для них мой скромный бизнес в этом захолустье совершенно неинтересен, ведь до последнего времени он не приносил почти никаких дивидендов, всё что я получал, уходило на оплату долгов. Дорогу я тоже никому не переходил, здесь конкурентов на сотни километров вокруг днём с огнём не сыщешь. Но есть люди гораздо опаснее. К примеру охотницы за богатыми женихами. Одну из них вы видите постоянно на ресепшене. Не знаю, с чего она вообще решила, что я богат. Но устроила она на меня настоящую охоту. Сначала, решила меня к себе приворожить. Даже вспоминать то время стыдно. Я, как мартовский кот от валерьянки, млел от своей секретарши. Дорогие подарки ей делал, в кафе и рестораны водил, дома часто не ночевал. Да я чуть из семьи не ушёл. Собирался даже подарить своей новой любви квартиру. К счастью жена оказалась мудрой женщиной и не стала рубить с плеча наши отношения. Попросила твою бабушку посмотреть что там да как. А когда узнала про приворот, решила за меня до конца бороться. Приворот с трудом но снять удалось. Надо было конечно мне сразу Марианну уволить, но пожалел. Уже об этом своём решении десяток раз пожалел. Ведь она не успокоилась, и следующий заговор сделала на смерть. То, что моя жена погибла, не было случайностью. Твоя бабушка и смерть её предвидела, только к тому времени уже больна и слаба была, помочь ничем не могла, только предупредить. Но на тот момент я не мог тягаться с чёрной магией. Закончилось всё как вы сами знаете печально. На сороковины мне твоя бабушка снова позвонила, сказала, что умирает и хочет сделать мне прощальный подарок. Вернее, это не совсем подарок был. Скорее сделка. Я должен был позаботиться о тебе. А за это она привязала ко мне душу моей покойной жены. Такое могла сделать только ведьма с даром как у твоей бабушки и именно в момент собственной смерти. Только вот теперь со мной не одна душа. Сотни, даже тысячи других не упокоенных.

— Значит, сейчас ты действительно видишь маму? — оборотень, как ему казалось, незаметно смахнул слезу.

— И вижу, и слышу. Она просит тебя не плакать, — коротко кивнул Игорь Игоревич.

— Не буду. Я просто сейчас... — Вова превратился в комара, а после — в медведя Гризли, от чего в кабинете стало просто не развернуться, — я эту змеюку сейчас уничтожу!

— Руслан, ключ, — коротко дал команду невидимке ИИ и мы пожалели о том, что парень только невидим. Толкаясь локтями, он стал прокладывать себе путь к выходу. Пару раз щёлкнул замок, и ключ выскользнув из замочной скважины, растворился в воздухе.

Возможно, запертая на ключ дверь ненадолго и задержала бы берсерка, но не Вову. Он обернулся тараканом и пополз к щели.

— Злата, задержи его, — снова заорал Игорь, хотя был ли смысл орать в кабинете размером два на три метра.

Рыжая открыла портал, и не смотря на то, что стояла возле самого зеркала, обогнала оборотня в этом забеге. Сверху на насекомое опустился стакан.

— Даже не надейся сбежать. Прочнее этого стекла ничего в ближайшие сто лет не придумают, работа артели магов из 2121 года. Выслушай сначала отца, остынь, а после...

Возможно я тебя отсюда и выпущу.

Парню совсем не нравилось в стакане, он принимал различные обличия. Другой стакан наверняка бы уже не выдержал подобной натуги и лопнул, а этот вытерпел всё, даже очередную попытку обернуться медведем. Когда наконец он успокоился, Игорь Игоревич заговорил.

— Ты знаешь, как работает магия? Тебе желание и откат, а ведьме лишь награда, которой она с тёмным миром делится. Как думаешь за две такие ворожбы, что с Марианной будет? Её ждёт одиночество. Очень долгая одинокая жизнь. Она так и не найдёт себе мужчину, у неё не будет детей. А если ты её сейчас убьёшь? Ты же её освободишь от нерадостного будущего, от чувства вины, от угрызений совести. Возможно именно по-этому я её и не уволил. Хотел в полной мере насладиться её страданиями. Каково ты думаешь ей каждый день видеть то, что на столько желанно, но никогда её не станет. А вот Маргана — другой разговор, в этой жизни её ничего не пугало, откаты глупышке — секретарше, а все плюшки ей. Теперь благодаря Злате ей до конца вечности гореть в огненной гиене. Твоя мать отмщена.

— А если вдруг твоя секретарша опять попробует что-то плохое тебе или мне сделать? — таракан зашевелил усиками, хотя до этого лежал неподвижно словно мёртвый.

— Последний раз «Маргана», ну то есть я, так бедолагу Марианну запугала, что она больше к ведьмам не сунется, а сама сделать она ничего не сможет, — Злата так зловеще засмеялась, что мне сразу стало ясно в роль злой ведьмы девушка вжилась очень хорошо, не вышло бы нам это потом боком.

Глава 26. Давно заслуженное наказание

Девушка словно почувствовала, что о ней говорят, заглянула в дверь кабинета.

— Ого, как вас здесь много, а я не видела, когда вы пришли, — удивлённо захлопала она длинными нарощенными ресницами.

— Так надо почаще на ресепшене находиться, а не в буфете висеть, — оскалился Вовка, его понять можно, ведь эта горе охотница за мужиками убила его мать, при том совершенно за зря, ведь Игорь Игоревич абсолютно не обращал на неё никакого внимания.

— Да я всего на пару минут отлучилась, воды в чайник налить. Начальству чая сделать решила. А то время к обеду, а он сегодня ещё ничего не пил.

Раскрыв пошире дверь девушка ввезла на тележке кружку крепкого зелёного чая и печенья явно домашнего приготовления.

«Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок», — вдруг мне вспомнилась с чего-то эта шутка.

Но видимо даже столь весомый аргумент она решила подкрепить ещё более весомым. Миниюбкой, плотно обтягивающей бёдра. Когда она нагнулась, чтобы поставить чашку и печенья на стол юбка её плавно поползла вверх. Из под неё показался верхний край чёрного чулка в мелкую сеточку. Это слегка оживило обстановку в кабинете. Даже Игорь Игоревич сам того не желая скользнул взглядом по её ногам.

Взгляд оборотня метал молнии.

— Вау, — восторженно вскрикнул Руслан.

Челюсть зачарованного этим зрелищем Тима медленно начала опускаться вниз, но тут же была остановлена и вновь захлопнута заботливыми руками Златы.

— Может вашим гостям тоже чая или кофе принести? — пропела елеиным голосом Марианна.

— Обойдёмся, — рявкнул Вова.

— Спасибо, но мы буквально на пару минут зашли, — замотала головой я, выражая общее мнение, ведь мы пока ждали Злату в квартире Евгении, не по одной кружке кофе, сваренного Русланом выпили.

— Если моя помощь больше не нужна, то я пожалуй пойду, — зачастила секретарша, одёргивая юбку.

— Конечно, конечно, иди, — пробормотал ИИ, несколько раз тряхнув головой, точно отгоняя навождение.

Пустой железный развоз загредел по каменному полу.

Когда в кабинете наступила долгожданная тишина Вовчик напустился на отца.

— Видимо, мы пришли не вовремя. Или наоборот вовремя. Зайди мы на десять минут позже, и, возможно, совсем неудобно получилось бы. А как же мама? Как же мечь? Или таким образом ты мстишь ей?

— Да я клянусь тебе, что у меня с ней никогда ничего не было, — оправдывался мужчина.

— Не было, но могло бы быть... Если бы мы вовремя вам на помощь не подоспели, — затараторила Злата, добавляя остроты в и без того пикантную ситуацию, — видимо Вова всё же оказался прав и она продолжила свои чёрные дела. Как часто вы пьёте приготовленный секретаршей чай?

— Каждый день пью, а что, — судя по взгляду мужчины он был сильно напуган, — она ведь моя секретарша, в её обязанности кроме всего остального входит приготовление мне чая.

— И вам не кажется вкус этого чая каким-то не таким, как обычно?

— Да вроде чай как чай, с приятным цветочным ароматом, и вкус такой приятненький, слегка пряный.

— Да, любисток он такой, и цветочненький и приятненький и пряненький, а после начинает сносить крышу от любви, — девушка забрала чашку с чаем со стола и отправила её путешествовать во времени, а мужчине протянула чашечку с кофе, пейте лучше его, по крайней мере в него вам любовных травок никто не намешает.

— Любисток, говоришь? — уточнил Игорь.

— Ну, на самом деле у этого растения есть и другие названия, например, «любчик», «любец», «амурный стебель». Но как его не называй, суть от этого не поменяется. Так что, если любите чай, лучше попейте его в буфете или в термосе из дома приносите, — в подтверждение своих слов Злата протянула ему большой, литра на два металлический термос.

— К чему такие неудобства? Если моя секретарша мне не будет приносить чай, тогда мне проще её уволить и найти новую, — отстранив от себя руку Златы с тяжёлым термосом, мужчина вызвал по коммутатору в кабинет секретаршу.

Девушка не просто вошла, буквально впорхнула в кабинет.

— Звали? Ещё чая? Или может печенья? — прощebetала она, а после оглянувшись на столпившихся в кабинете, выдвинула новое предположение, — может кто-то из гостей передумал. Чай, кофе, сок?

— Прости Марианна, но кажется передумал я, — тихим, слегка с хрипотцой голосом произнёс начальник, и девушка вздрогнула.

— Мы не поедem с вами в Париж?

Глаза Вовки округлились, хотя и в глазах остальных ребят читалось нескрываемое удивление.

— Толку в клятвах, от которых нет толку. А я то думал, чего меня к вам жить отправили, а выходит чтобы не мешался, — Вова выскочил в коридор и громко хлопнул дверью.

— Сын, ты не так всё понял, — крикнул Игорь Игоревич и сорвался с места.

— Так вы меня не для этого позвали? — вслед бегущему начальнику закричала Марианна.

— Тебя позвали для того, чтобы сказать, что чай твой дрянь редкостная, — оскалилась Злата.

— И о том, что ты уволена. Видимо ты права и никакого Парижа уже не будет, — договорила за подругу я, всегда мечтала поставить эту выскочку на место.

Мужчине так и не удалось догнать сына ни с чем он вернулся в кабинет.

— Вы всё не так поняли, — тяжело вздохнув, мужчина плюхнулся на стул, — через две недели я должен ехать в Париж на симпозиум медиумов и экстрасенсов. Но я не знаю французского языка. А Марианна лингвистический закончила. Четыре языка в совершенстве знает, один из них французский, вот я и решил, что возьму её с собой, это ведь удобнее, чем искать переводчика там, или везти с собой отсюда. К тому же это мне обошлось бы на много дешевле.

— Если хотите, в Париж с вами могу полететь и я, это вам вообще ничего не будет

стоять. Я в совершенстве владею несколькими десятками языков, — предложила Злата, — только давайте сначала разберёмся с другими более важными делами. Вы уволите секретаршу, кажется нам она не особо поверила. А я найду вашего сына и поговорю с ним. Постараюсь всё ему объяснить.

Злата ушла в портал, оставив нас в кабинете.

— Марианна, будь добра, зайди ко мне в кабинет, — снова произнёс мужчина, секретарша какое-то время не отзывалась, а после зашла, не смотря на косметику и более менее приличный вид, было ясно, что женщина плакала и с трудом успела привести себя в порядок. — Дети, освободите кабинет, взрослым надо серьёзно поговорить.

Разговор длился минут двадцать, всё это время мы стояли за дверью, а куда с большим удовольствием мы хотели бы сейчас оказаться в нашем семнадцатом веке но зеркало — портал было в кабинете, а Златы рядом не было.

— Может сыграем в города? — предложила я.

— Для чего? — усмехнулся Тим, — ты ведь всё равно мне никогда не веришь, что есть город Выворск или Выхухлень, да и я не всегда уверен в том, что ты свои города не придумала, ведь в нашем будущем нет города Санкт—Петербург или Саратов, а Москва — деревня, в ней всего двадцать миллионов человек проживает.

— Москва не деревня. Она самый крупный город в нашей стране, столица нашей Родины. Руслан, подтверди мои слова, — я огляделась вокруг, словно старалась найти чёрную кошку в чёрной комнате, где нет кошки, — Тим, а ты Руслана не видел.

Летун громко засмеялся.

— Как я могу его видеть, я же не Вова, и не ты...

— Я его один раз всего видела и то, возможно, потому, что очень очень захотела его увидеть, тогда вопрос жизни и смерти решался. А сейчас его здесь нет, — я растеряно пожала плечами.

— Найдётся, он ведь мальчик взрослый, к тому же здесь вырос. Может пошёл поздороваться в кафетерий, или в магазин кроватей. Будь я невидимкой, я бы именно туда сейчас и отправился. Да я бы и видимым туда отправился, только согласись довольно-таки странно будет выглядеть парень, разлёгшийся на кровати в магазине, и вряд ли мне поможет отбиться от охранника довод, что я дружу с хозяином торгового центра. У меня уже ноги болят. Летуны рождены для полётов, а не стояния под дверью. Интересно знать, о чём они там говорят.

— Будь я Русланом, я бы осталась в кабинете и послушала...

— Или пошёл бы со Златой, хотелось бы мне послушать, как наша путешественница будет уговаривать Вовку простить отца. Мне кажется, она и сама прощать не умеет.

— Это вы сейчас о ком? — раздался голос Златы у нас за спиной, и Тим побледнел.

— Ладно не отвечай, — усмехнулась она, — я и так всё поняла, ты ведь сейчас говорил про Марианну?

— Про неё самую, — еле сдерживая смех, я закивала головой, — как дела с Вовой? Надеюсь ты его уговорила с отцом помириться.

— Ну разумеется... Сейчас придёт, слишком много за сегодня кофе выпил.

Дверь в кабинет распахнулась и нам навстречу вся в слезах выбежала Марианна.

— Надеюсь, больше мы её здесь не увидим, — проводил злым взглядом секретаршу оборотень, — я ничего интересного не пропустил?

— Проходите, — кивнул головой Игорь Игоревич, — я рад, что вы в полном составе.

Для начала хочу перед всеми извиниться. Не думал, что моё желание потешить собственное самолюбие принесёт столько проблем. Особенно хочу попросить прощение у своего сына и сказать, что переезд не способ от тебя избавиться, скорее наоборот попытка дать тебе самостоятельность, в которой мы раньше тебя постоянно ограничивали.

— Ладно, проехали, — Вова крепко обнял отца, — и на будущее, когда решишь взять новую секретаршу, посоветуйся сначала со мной. Я хоть и человек, но чутьё у меня звериное.

— А секретаршу новую я уже нашёл, ещё несколько месяцев назад. У неё есть даже красный диплом, и в чаях она очень хорошо разбирается. Марина, тебе помнится была нужна работа? С завтрашнего дня приступаешь к обязанностям моей секретарши. Думаю ты сынок не будешь против?

В первую секунду я даже опешила, наше знакомство с Игорем Игоревичем так давно состоялось, что я уже и забыла как остро на тот момент нуждалась в работе, но отказать ему я не могла.

— Я согласна, — постаралась скрыть за улыбкой растерянность, ведь даже не представляла, что входит в обязанности секретарши кроме заваривания чая шефу и раскладывания на компьютере пасьянса «Косынка».

— Против Марины я не возражаю, — снисходительно махнул рукой Вовка, — Наверное мы уже пойдём. У кого-то ведь завтра первый рабочий день.

Глава 27. Развитие дара

— Вот же ж зараза. Неужели ей не хватило того, что она уже натворила? Мало того, что сначала чуть не разрушила семью. Затем убила маму Вовы. А теперь ещё и отца его решила лишить жизни! Ведь всем известно, что приворожённые долго не живут, — вспылила я, едва оказавшись на привычной нам уютной и очень просторной, по сравнению с кабинетом шефа, кухне обживаемого нами особняка.

— Ну, то что она её убила, это ты явно загнула. Убила её всё-таки Маргана, — не к месту хихикнула Злата, — это в нашем времени за чёрные привороты наказывают и заказчика и исполнителя, а в ваше ну максимум в полицейском участке посмеются или покрутят пальцем у веска, в магию у вас почти не верят, законом наказание или ответственность за неправильное или чёрное её применение не предусмотрено.

— А жаль, — сорвался с места Вова, — может хоть тогда бы такие как Маргана не помогали бы таким как Марианна людей потихому уничтожать. Скольких магия сгубила хороших людей.

— А скольких людей за последние два года наша магия спасла? И ещё спасёт, — заступился Тим, — магия это оружие, которое можно использовать как для нападения, так и для защиты. Кстати об оружии, оно ведь тоже не мало людей уничтожает, и что? От него ведь не отказываются. Наоборот, все страны мира уверенно наращивают свою боевую мощь. Так же и с магами случится в будущем. Чем опасней дар тем более желанным трофеем ты становишься. Государства хвастаются друг перед другом своим магическим потенциалом.

— И это будущее мы сейчас строим? — не удержался от колкости Руслан, до этого сидевший абсолютно молча.

— Будущее, в котором государство сильная машина, способная урезонить любого зарвавшегося мага. Будь мы не в вашем, а в нашем времени, и ни одна Маргана не рискнула бы совершить убийство обычного человека, — подключилась к спору Злата.

— А не человека? — прицепился к словам оборотень.

— Простые животные тоже там под защитой государства. А оборотни типа тебя, считаются магами, способными изменять свой внешний вид. Большая их часть в полиции служит. За сто следующих лет они научились магию чёрную чуют не хуже собаки, натасканной на взрывчатку или наркотики. Они находят преступников по магическому следу. А ещё в наше время маг может убить мага, но только на дуэли, в специально отведённом для этого месте, по заранее согласованному с правителями прошению, в котором обязательно указывается причина. И если она недостаточно веская, в дуэли могут отказать, — Злата ненадолго задумалась, — будь моя воля, я бы вызвала Евросия на дуэль.

— Остынь, ведь он бессмертный, а ты нет... — напомнила я.

— Только по этой причине я всё ещё не перенесла его в прошлое на суд инквизиции. Представляете, как бы это забавно выглядело? Заседают такие важные дяденьки, и вдруг перед их очами буквально из воздуха возникает он. В странной для них одежде, с дурацкой причёской, и начинает их уверять, что пришёл из будущего. Вот решат они сжечь его на костре... Не веря конечно, что он бессмертный и переживёт любую, даже самую самую страшную казнь. Но он от этого станет только злее. Со временем, когда инквизиция канет в лету, о столь замечательном пленнике на какое-то время забудут, а потом придёт черёд свержения монархии, и начнут из заточения выпускать всех без разбору, а ещё раздавать

чины и звания. И через сотню, а может две сотни лет он уже станет не просто пленником Святой Инквизиции или старой прогнившей до мозга и костей монархии, а новым «бессмертным» правителем во всех смыслах этого слова. Мы потеряем не только будущее и настоящее, но даже наше беззаботное прошлое. Странная сила — способность путешествовать во времени, она даёт тебе буквально безграничные возможности, но в то же время накладывает на тебя огромную ответственность за судьбы людей прошлого, настоящего и будущего, — посетовала на жизнь Злата.

— К счастью мой дар не такой, — усмехнулась я, — можно сказать, что у меня вообще дара нет. Подумаешь, пару раз огонь из сна вытащила и один раз ключик.

— Не достала бы ты тот ключик, и мы не узнали бы о тайнах спрятанных в сейфе шефа полиции, — постарался подбодрить меня Руслан, но не особо у него это получилось.

— Толку от моей помощи? Почти всю работу по розыску и спасению людей совершила Злата. Бессмысленный спор! Вы как хотите, а я пойду спать. Чем ещё в свободное время заняться повелительнице снов? — только сейчас я поняла, на сколько тяготит меня мой дар, вернее полное его отсутствие, и в полной мере ощутила скорбь летуна, не совершившего ни одного самостоятельного полёта. Махнула присутствующим рукой и отправилась в свою комнату.

— Дурацкий дар! Ну когда ж ты уже наконец проявишься. Когда я смогу сама контролировать свои сны и видеть в них то, что сама захочу, — раз за разом повторяла я лёжа на кровати с закрытыми глазами, и незаметно для самой себя задремала.

Во сне мне приснилось наше далёкое будущее. Ещё даже более безрадостное, чем то, которое когда-то из своих глаз — прожекторов транслировал нам Тим. Настоящие военные действия. Земля испещрена небольшими кратерами. Только не бомбы и гранаты оставили на поверхности эти воронки, а плазмощары.

Я видела людей. Просто огромное количество. Все они одеты в те же серые лохмотья, в которые так не хотела в прошлый раз наряжаться Злата. Видимо для жителей будущего лохмотья не только празднично-повседневная одежда, но и военно-полевая.

На улице день, а может и ночь. Взрывы на столько ярко освещают всё вокруг, точно загораются и гаснут каждую секунду тысячи солнц. Возможно стоило бы рассмотреть какие-то подробности, которые позже мне для чего-нибудь понадобятся, но глаза щурились и слезились. Я вроде как тоже шла в этом строю, но меня в нём вроде как и не было. Люди словно сквозь призрака проходили сквозь меня, и шли дальше. Куда? Для чего? Но если они меня не видят, то и на вопрос мой тоже не ответят мне. Чтобы всё узнать, мне придётся идти. А так не хочется.

Вокруг всё грохочет, различного цвета всполохи словно искры выбивают из под ног комья земли, и те точно салюты подлетают вверх и распадаются на сотни мелких крошек. Видимо эти крошки не менее опасны, чем всё остальное может быть на войне. Человек рядом вдруг пару раз ойкнул и упал лицом прямо в грязь. И ни кто не остановился чтобы помочь. Как оказалось, помощь ему уже была не нужна. Вряд ли с дырой в груди размером с футбольный мяч люди живут.

Снова оглянулась. Толпы людей идут по дорогам, если конечно эту размытую и плюхающую под ногами мокрую жижу можно назвать дорогой. В этот момент я была даже рада оказаться бестелесным духом. Хоть ноги чистые останутся.

Со временем мои глаза привыкли к яркому освещению. Я смогла более вдумчиво взглянуть в лица людей. Серьёзные, злые, наверно именно с такими лицами шли на штурм

Зимнего. Но время не то. В Будущем ведь нет даже Санкт-Петербурга. Зато есть Веруэл Неужели, это тот самый день, когда повстанческую армию окружили и лишили сил?

Почему сознание привело меня именно сюда? Ведь вокруг не было ни одного знакомого лица. Чтобы убедиться в этом я снова осмотрелась по сторонам. В этот раз моё внимание привлекла девушка. Вернее её вещи, явно не из этого времени. Джинсы и блузка смотрелись очень странно на фоне окружающих лохмотьев.

«Путешественница во времени», — пронзила меня догадка, только Злата ли это, или какая-то другая, совсем незнакомая мне. Волосы, единственный признак, по которому можно было бы идентифицировать мою знакомую, были спрятаны под шапку. В данных условиях выбор одежды я не осуждала, а даже наоборот... Иначе длинные волосы уже давно выпачкались бы в грязь. Но это осложнило процедуру опознания. Словно нож сквозь масло я прошла через неровный строй и подойдя практически вплотную к девушке, заглянула ей в лицо.

Злата, собственной персоной, но что она здесь делает? Воюет? Не слишком ли для неё рискованно, особенно, если знать, что в очень скором времени повстанцы потерпят поражение, а силы их будут заблокированы не меньше, чем на десять лет. Десять лет ей придётся провести в этой серости и убогости...

Толпа впереди вдруг застыла. Небо над головой стало похоже на ученическую тетрадь в клетку разлинованную параллельными и перпендикулярными полосками зелёного света.

— Что за чёрт, — едва слышно пробурчала Злата себе под нос, а после напряглась всем телом, точно так же, как в тот раз, когда хотела доказать Айрин, что сможет уйти и никто, даже Евросий её не удержит.

Помяни нечистого вот и он, собственной персоной, вернее конечно не он сам, а его голографическое изображение, закрывшее собой всё небо.

— Маги, вы окружены и лишены сил. Я приказываю вам сдаться. Выход отсюда только один. У вас нет других вариантов. Без магии силовое поле вам не преодолеть.

Нет, окружённые люди не собирались так просто сдаваться. Часть из них старались пробить поле, от чего то там то здесь раздавались потрескивания статического заряда и разлетались в разные стороны фонтанчики искр. Злата зло сжала кулаки, взгляд её метал молнии, я прекрасно знала этот взгляд, и ничего хорошего он не сулил.

Поняв, что маги не сдаются, в периметр с оружием вошли люди Евросия, и вряд ли для того, чтобы поздороваться.

Когда один из них, с недобрим прищуром направил ружьё на путешественницу во времени, у меня всё похолодело внутри, я вцепилась в её руку и потянула на себя, стараясь оттянуть подальше. Раздался громкий выстрел.

В этот самый момент я проснулась. Злата стояла рядом. Глаза её были широко открыты от удивления.

— Как так вышло, что твоя магия работает? — уточнила она, оглядываясь вокруг, — мы же только что были возле замка Веруэл. Ты тоже путешественница во времени?

— Злата, ты чего? Я же Марина. Мы с тобой типа подруги, — не понимая что происходит, проговорила я.

— Подруги? Врёшь ты всё! Не было у меня никогда подруг, — в нашем времени магия путешественницы к ней вернулась, она наставила на меня появившийся из воздуха нож, — не иди за мной!

Разумеется и без её предостережения я никуда идти за ней не смогла бы, поэтому я

медленно встала с кровати и сделала два шага назад.

— Когда поймёшь, что я тебе не враг, найди меня и я постараюсь объяснить, что здесь происходит. Хотя, я и сама пока особо ничего не понимаю...

Я не успела договорить, а Злата уже растворилась в воздухе.

Глава 28. Две Златы — два Веруэла

— Злата! — крикнула я как можно громче, хотя прекрасно понимала, что за считанные секунды путешественница могла унести в прошлое или будущее на сотни лет, и даже очень громкий мой крик она уже вряд ли бы услышала.

Однако, меня всё же услышали. Не та конечно Злата, которую я звала, а наша повелительница времени. Портал открылся, и из него выглянуло улыбающееся лицо усыпанное конопushками.

— Чего кричишь так громко? Сон плохой что ли приснился? Я думала, что ты сама решаешь, какие сны тебе смотреть, — уточнила она, присаживаясь на край моей постели.

— Нет, сны меня пока совсем не слушаются. Это ты у нас в совершенстве владеешь своим даром. А скажи-ка мне, как ты вообще умудряешься отличать прошлое от будущего? — с чего-то я задала ей на столько глупый вопрос, что мне и самой смешно стало, ведь когда мы путешествуем туда-сюда по туннелям времени то словно из лета в зиму или обратно ныряем. Чем глубже в прошлое тем более насыщенно синего цвета становится воздух вокруг нас, а чем дальше в будущее тем розовее.

Девушка верно истолковала мой смешок и осуждающе замотала головой.

— Не всё в путешествиях во времени так просто, как кажется на первый взгляд. Ведь есть куча альтернативных реальностей у каждой минуты нашей жизни. Помнишь, как мы спасали магов от Никро, Ивана и Евросия. Мы сделали в пространстве и времени новые ходы, протянули новые нити из вчера в завтра, Эти нити вам не видны, только способные открывать порталы способны видеть эти тонкие цепочки. Только по этим нитям я ориентируюсь куда именно мне нужно свернуть, чтобы не заблудиться. А ты с чего вдруг этим интересуешься? — Злату вдруг пронзила нехорошая догадка, — ты снова развлекалась во сне и что-то сожгла?

— Какие глупости! Ничего я сегодня не сжигала. Успокойся. Я просто спросила из любопытства. Порой не могу понять, прошлое или будущее мне во сне видится... — пока сама не разберусь в том, что натворила, я решила ничего не говорить Злате про вторую Злату, кто его знает, как она на подобные новости отреагирует.

— Дело в том, что сон — совсем другая реальность. Там нет таких понятий как прошлое, настоящее или будущее. Часто всё на столько причудливо перемешано. Образы из будущего, во сне, могут появиться в прошлом, а люди которых уже давно нет в живых могут вдруг заявиться на твоё столетие с подарками и закатить такую вечеринку. Во сне не только времени, даже пространства не существует. Ты можешь упасть вверх или взлететь вниз. Можешь бежать вперед, а оказаться сзади... Так что подруга, прости, но в подобных делах я тебе не советчик. Если у тебя больше вопросов нет, то я пожалуй пойду.

Едва за Златой закрылся портал, как за моей спиной вновь раздался её голос.

— Это что, я что ли сейчас была? Какое дурацкое у меня, то есть у неё платье. Да в нём ведь даже воевать неудобно. Пока до Веруэла под дождём по размытым дорогам дойдёшь вся насквозь промокнешь. А эти штаны просто идеальны, достала их однажды из временного кармана и сразу в них влюбилась...

Вот же хитрая bestия, я уже голову себе сломала, думала, где же теперь буду её искать, а она всё это время была здесь, совсем рядом, во временном пузыре, невидимая для нас.

— Это не штаны, а джинсы. И если ты ещё не заметила, то мы с тобой сейчас находимся

в совершенно другом времени. За Веруэл сражаемся, но не на фронте. Наоборот, всячески стараемся не довести ситуацию до вооружённого конфликта. Мы сейчас в вашем далёком прошлом. И наша основная задача — в ближайшее время легализовать магию. Тогда людям не придётся в 2117 году страдать, сражаться за свои дары, и даже погибать. Кстати, меня зовут Марина. Я — практикующая ведьма. Вытащила тебя из своего сна. Злату, как я понимаю, ты тоже узнала, ведь она точная копия тебя. Только... Знать бы, какая из вас двоих настоящая. Ведь наверняка ты родилась и выросла в том городе из которого я тебя и забрала по ошибке, приняв за свою подругу. А она родилась и выросла тоже в Веруэле, только совсем другом, на твой абсолютно не похожем. Волшебном, во всех смыслах этого слова. Если Златы две и два Веруэла... Что это может значить?

— Это значит, только то, что у меня для тебя есть письмо из будущего, — девушка достала из кармана джинсов свёрнутую в несколько раз бумагу, закреплённую восковой печатью, и протянула мне.

— Вот это да! Неужели в будущем даже обо мне знают, — промелькнула у меня в голове мысль, но в слух с улыбкой я произнесла совсем другое, — а для чего на этой бумаге печать? Чтобы ты раньше времени в мой конверт не подсмотрела?

— Да больно надо! Мой конверт между прочим в разы толще и тяжелее твоего. К тому же, мне не обязательно открывать конверт, чтобы узнать что в нём написано. Достаточно переместиться слегка в будущее, и ты сама его содержимое мне покажешь! — Злата цокнула языком.

— С чего это мне показывать тебе своё письмо? — возмутилась я.

— Не знаю, тебе виднее, — совершенно равнодушно отозвалась рыжая.

Сколько времени я знакома со Златой, столько и ненавижу эту её привычку сначала навести секретности, заинтриговать, а после сделать вид, что это вовсе не её воля была, а моя. Ни за что не покажу ей содержимое конверта, пусть хоть пытается.

Я медленно переломила печать пополам и развернула бумагу. Бумага, откровенно говоря, слишком громкое название для этого огрызка с неровными краями. Внутри была всего одна фраза: «Всё идёт по плану!»

— И как это понимать? — зашипела я от возмущения.

— Не злись! Просто у нас бумага в дефиците. Ещё чуть-чуть, и мы на бересте по старинке писать начнём, или на листочках фиговых, — Злата многозначительно улыбнулась.

Наверняка она поняла сразу о чём я говорю и просто пыталась сейчас меня позлить.

— Да пишите вы на чём хотите. Хоть на обоях, если конечно они ещё в ваше время остались. Меня гораздо больше интересует, что обозначает этот нелепый текст. По какому плану всё идёт? Кто этот план вообще придумал? Каким образом я в этот план попала? — со злым видом я трясла перед лицом девушки бумажкой.

Мой вид был настолько злым, что девушка это сразу почувствовала.

— Потихе ты ори! А то сейчас сюда снова явится вторая Злата. А просто так я ей всё не смогу объяснить. Ведь вряд ли она захочет понять, что из нас двоих именно она не настоящая. Что она — альтернатива мне, конечно желанная, но ещё на столько далёкая. Революция — это ведь только первый этап нашей борьбы. Веруэл, который ты видела сегодня во сне — самый что ни на есть реальный. И как ты уже сама могла заметить, не особо там всё хорошо. Война и разруха почти сто лет неизменные спутники нашего города. А сейчас ещё и Евросий прикарманивает наши силы. А что будет, когда они все станут принадлежать ему? Это даже мне неизвестно. Могу лишь предположить, что раз он

бессмертный, то наш мир погрузиться в тысячелетний кошмар. Революция — всего лишь отвлекающий манёвр. Как ты правильно сказала — основная битва за будущее идёт здесь и сейчас, в прошлом. Не Злата, а ты основная часть нашего плана. Мы с тобой должны всё изменить, пока моё счастливое будущее занимается ерундой и свято верит, что спасает мир. Ты справилась уже со своей частью плана, вытащила меня сюда. Теперь, как я уже сказала, пришло моё время действовать.

— Что ты собираешься делать? — уточнила я, хотя и не была уверена, что повелительница времени прям так сразу возьмёт и откроет мне все свои карты.

— Моё основное задание проследить за тем, чтобы вы все встретились. Для начала я перенесу новорожденного Вовку из 1996 года в 2001 и подкину под дверь Игорю Игоревичу и его супруге. Потом помогу Виктору Анатольевичу отыскать Свету, ведь в таких густых лесах можно неделю плутать и так и не найти маленькую девочку...

— Значит, это ты переместила Вовку на пять лет в будущее, и из-за этого он сейчас на пять лет младше чем мог бы быть, — наконец догадалась я.

— Может быть уже переместила, а может только перемещу, в любом случае, моё будущее для вас уже прошлое. Ладно, давай с тобой договоримся о том, что ты никому ничего не расскажешь. Вряд ли они тебе вообще поверят, но лучше перестраховаться. Ваша основная задача найти, а если не получится, тогда создать Великого Игрлика. А моя — сделать так, чтобы ни что вам в этом не помешало. Ладно, мне уже пора, время не ждёт. Может мы когда-нибудь ещё и встретимся.

— Это что, была Злата? — уточнил Руслан, едва только закрылся очередной портал.

Я резко дёрнулась от неожиданности.

— Что ты здесь делаешь?

— Так ведь твой крик всех вокруг перебудил, — хихикнул Вовка, медленно выползая из своего убежища.

— Вот уж действительно, не дом, а проходной двор! — делано возмутилась я, ведь на самом деле мне даже стало легче, от того, что не одна я знаю всю правду, — что мы теперь будем делать?

— Ну уж точно говорить об этом Злате я б тебе не рекомендовал, — пожал плечами белый мышонок, — вдруг она обидится.

— Это Злата! Она в любом случае найдёт на что обидится, но говорить ей о том что ты сделала я бы тоже не рекомендовал. Одна Злата хорошо, а две лучше, — пошутил невидимка и звонко засмеялся, — я как бы догадывался, что к твоему появлению в семье Игоря Игоревича Злата приложила свою руку, но то, что Златы на самом деле две, даже для меня стало неожиданностью.

— Ладно, мальчики, я вас поняла, а теперь, будьте добры, покиньте мою комнату, — прикрикнула я на них, вдруг осознав, что я всё ещё сижу в пижаме на кровати, — мне переодеться надо.

Глава 29. План ликвидации

— Злата, — гораздо громче, чем в первый раз закричала я.

Вова моментально сбежал в свою норку. С чего-то мне кажется, что под полом у него целые лабиринты ходов, а иначе как он умудряется из комнаты в комнату под полом пролазить.

Невидимка тоже решил исчезнуть, пока не поздно. Дверь, выходящая в коридор хлопнула буквально за секунду до того, как в моей комнате, разумеется, как обычно через портал, появилась повелительница времени. Я уже и не помню, когда она в последний раз пользовалась обычными дверями.

— Что у тебя случилось на этот раз? — не слишком дружелюбно уточнила она, — хотя, возможно, у тебя просто ещё какие-то вопросы ко мне остались? Пойми, я ведь не могу приходить к тебе каждый раз по первому зову, у меня есть куча других, куда более важных, дел.

— Догадываюсь! Но я как раз и позвала тебя для того, чтобы поговорить о делах, — нисколько не расстроилась я от подобной холодности подруги, — уже больше пол года прошло, а мы так и не нашли Великого Игрика.

— Пока у меня есть куда более важные дела. Я успокаиваю Евросия. На это тоже куча времени нужна. Как ты думаешь, каково с утра и до вечера проводить время с человеком, в дальнейших планах которого уничтожить моего отца, и сделать так, чтобы я на свет вообще не появилась? Переживём тот период, тогда сможем и об Игрике подумать.

— Тот период переживёшь максимум ты. Точнее, не переживёшь, а перепрыгнешь. Нас уже к тому времени не будет в живых. Так что предлагаю нам форсировать события и срочно заняться поисками человека, который сможет предотвратить в будущем Великую войну, — я повысила голос, неужели Злата на столько глупа, что сама не понимает, что именно эта задача на данный момент и является основной.

— Я всё понимаю, но пока ничего сделать не могу. Евросий тоже занимается поисками Великого Игрика. Помнишь тех людей без способностей, которых убили Никро и Иван? Я не до конца была с вами честна. В моём письме-инструкции из будущего было ещё кое-что. Указание на то, что один из присутствующих в то наше самое первое появление в вашем мире на улице людей и есть он. Не зря я раз за разом просматривала записи нашего первого прилёта. Всех тех людей на фотографиях в папках Виктора Анатольевича я сразу узнала, но решила вас раньше времени не пугать...

— Значит, один из спасённых нами, бессменный лидер на сотню лет? — перебила я Злату, стараясь показать, что не глупее её буду.

— Совсем не обязательно! — рыжая замотала головой с такой силой, что кудряшки растрепались по её плечам, — он мог быть там и не попасть в поле зрения наших камер. Сама вспомни сколько на перекрёстке машин в тот момент в пробке стояло, а ещё два автобуса и одна маршрутка. Мы не знаем даже половины лиц её пассажиров. Искать Игрика будет сложнее, чем иголку в стоге сена. Тем более, Евросий в любой момент может напасть на наш след или раскрыть меня. Тогда всё закончится, даже не начавшись.

Злату затрясло в беззвучной истерике. Плечи содрогались в такт едва различимым всхлипываниям.

— Прости, — с чего-то я почувствовала себя совсем не уютно, девчонке и без меня

плохо и страшно, а я на неё ещё и давлю, — может мы куда-нибудь Евросия на время денем, пока Великого Игрика не найдём? В ледник замуруем или на Солнце закинем. Главное, чтобы он нам пока не мешался.

— Не так это просто. Ведь Евросия всегда сопровождают два спидера, даже в туалете они с ним. А на всех стенах руны, блокирующие враждебную магию. Что собственно говоря и не удивительно, если учесть, что против него ополчился буквально весь магический мир настоящего и будущего. Надо держать ему теперь ухо остро, — серьёзно заметила повелительница времени, и грустно вздохнула, — не будь даже этих рун, я бы всё равно не успела бы поднять руку и открыть портал. Меня бы сразу схватили.

— Раз напрямую его никак нельзя одолеть, тогда мы попробуем сделать это с помощью хитрости. Ты слышала о такой передаче, «Битва экстрасенсов» называется. Большая часть людей там, как не трудно догадаться — обычные шарлатаны, но иногда попадаются и вполне стоящие экземпляры. Думаю, чтобы обзавестись таким, даже Бессмертный отойдёт от своих правил. И охрану оставит у входа, если захочет лично увидеть его в деле, — я заговорщицки подмигнула, — а если этот план не сработает, то я всегда могу его из сна своего вытащить, помнишь как Игорь в первый день сказал: «Хорошо, что только огонь... Могла ведь и дракона...»

— Для того, чтобы Евросий клюнул, приманка нужна не абы какая. Человек, который действительно может его заинтересовать, — одёрнула меня Злата, не дав допеть себе хвалебную оду.

— То есть ты не считаешь Игоря Игоревича достойным его внимания субъектом? — я недовольно поджала губы.

— Так он ведь только с призраками общается, вряд ли это может вообще кого-то заинтересовать. Без обид, подруга, то что ты к Игорю неровно дышишь, видно невооружённым взглядом, но твой щенячий восторг в данном случае неуместен. Нам надо что-то более серьёзное, — судя по внешнему виду, в голове повелительницы времени шёл серьёзный мыслительный процесс, — если позвать к примеру кого-то из будущего?

— А если Евросий узнает? Ведь он неплохо осведомлён о многих бойцах подполья. Он ведь десять лет руки потирал и представлял, как вся сила к нему одному перейдёт. Приведи из будущего не того, и мы будем раскрыты... — на этот раз уже я усиленно замотала головой.

— Ну, тогда твой план и выеденного яйца не стоит! — зло фыркнула девушка, — где в вашем времени найти действительно сильного мага?

— А мы его и не будем искать! Создадим сами! Из Игоря Игоревича... Он Евросию уж точно неизвестен, да и выглядит весьма солидно. Опыт общения с ведьмами и колдунами у него имеется. Да и ареол таинственности на себя понагнать может, — даже от мысли о шефе уголки моих губ расплылись в мечтательной улыбке.

— На сколько я знаю, Игорь Игоревич ещё не давал своего согласия на разного рода глупые эксперименты, — Злата встала, намереваясь уйти.

— Это не эксперимент! И к тому же он не глупый! У нас ведь есть не только Игорь, у нас есть целая команда. Невидимка, оборотень, про себя я говорить не стану, в этот раз я абсолютно бесполезна, как и Тим, но ты... Ты можешь достать для Игоря любые прибабасы, которые помогут ему разыграть целое шоу. Даже, если он не сможет с помощью каких-нибудь супер-пупер линз видеть насквозь предметы, у нас по крайней мере будет Руслан, который может заглянуть за любую дверь, и узнать любую тайну, оставаясь

незамеченным — я привела все свои доводы и надеялась, что Злата с ними согласится. Да она просто обязана согласиться! Ведь сколько сил и времени другая Злата потратила на то, чтобы всю нашу команду вместе собрать. Не должно это всё оказаться зря.

— Хорошо, будем считать, что уговорила. Я покопаюсь в своём пространственном кармане, но вряд ли что-то подходящее найду. Ведь большая часть изобретений, позволяющих ощутить себя волшебником, исчезла вместе с нашим волшебным будущим. А то, что я смогу найти поможет ощутить себя только жуликом. Хочется верить, что Игоря Игоревича с этим не поймают, иначе с его карьерой медиума можно будет попрощаться навсегда. Кто же захочет иметь дело с шарлатаном.

— Не переживай, — после недолгого молчания отозвалась я, — шефа я беру на себя, с тебя техническое оснащение группы. Мы сделаем ему такую рекламу, что после всего у него не будет отбоя от посетителей. Мне, кстати, как раз пора на работу. Не подбросишь?

— Сим-сим, — нехотя отозвалась Злата, и вместо зеркала в моей комнате появился проход.

— Я же ещё в пижаме! — заорала я на неё, наверняка она это всё мне назло сделала. Хорошо, что шеф оказался не у себя в кабинете, — Закрой. Мне надо переодеться.

— Не обижайся, это была просто шутка, — повелительница времени громко рассмеялась, — я открыла проход на шесть утра. Зато, теперь ты думаю понимаешь, что на работу надо ходить не в пижаме... Ты как-никак секретарь. А что оденешь? Джинсы? А может платье бабиной Маниной внучки?

— Оно сгорело на пожаре в усадьбе, — я тяжело вздохнула и пожала плечами.

— Туда ему и дорога! Прости, но в нём ты была больше похожа на чучело масленицы. Сейчас мы из одежды тебе что-нибудь подберём, — девушка достала из воздуха несколько костюмов. Мини юбка, пиджак и топ.

— Ты тоже не обижайся, но в этом я буду похожа на ночную бабочку. Только туфлей на каблуках не хватает... — засмеялась я, прикидывая на себя костюм.

— Туфли. И как я о них не подумала? — на моей постели появилось десять пар обуви.

— Не делай вид, что ты меня не слышишь! В этом я никуда не пойду. Хочу брючный костюм! — я уже не просила, а буквально требовала, у меня сегодня первый рабочий день, а она меня словно на свидание отправляет.

— А Марианне такие юбки нравились, — пожала плечами Злата, — брюки, так брюки. Тебе жёлтые или синие? Белые предлагать не буду, работа секретарши уж очень пыльная, а красные будут посетителей раздражать, зелёный не подойдёт к интерьеру.

— Синий, и туфли без каблука. Не хочу скакать, как парализованный кузнечик. Иначе вылью кофе на себя или шефа.

— Хозяин барин, — девушка достала из кармана очень симпатичные, а главное идеально подходящие под цвет туфли на танкетке.

— Вот так бы сразу, — одобрительно закивала головой я, — теперь можешь открывать портал.

Глава 30. Между двух огней

— Вот, держи! — сразу со входа Игорь протянул мне щётку и зубную пасту.

Или я чего-то не догоняю, или...

— А это мне ещё для чего? Я сегодня уже чистила зубы, — с полным непониманием и даже возмущением посмотрела я на шефа.

— Ну как это зачем? Для конспирации разумеется. Я охрану предупредил, что новая секретарша пока что поживёт в моём кабинете. Надо же мне как-то объяснять им, почему ты не выходишь вечером через проходную. Так хоть с утра для виду продефилируй с щёткой и пастой до комнаты с буквой «Ж».

Идти в туалет мне совершенно не хотелось. Но ведь сегодня я первый день на работе, а это первое прямое распоряжение от непосредственного моего начальника. Взяла протянутые мне принадлежности, тяжело вздохнула и пошла.

Уже в коридоре до меня в полной мере дошла вся нелепость сложившейся ситуации. Делать вид, что я живу на работе... Ведь наверняка охранник знает, что в кабинете Игоря Игоревича кроме стула и стола и нет ничего. Как там вообще спать можно? Разве что сидя и рискуя каждую минуту свалиться на пол. Эти условия даже спартанскими не назовёшь.

Плеснув несколько раз водой себе в лицо, я поспешила вернуться к Игорю Игоревичу, намереваясь прямо сейчас утрясти кое-какие нюансы. Мысленно я уже заготовила целую речь о том, что подобные распоряжения унижают подчинённых. Я была уже возле входа в кабинет и готова была дёрнуть за ручку, когда услышала голос.

Видимо шеф был в кабинете не один. Я прислушалась, стараясь расслышать суть разговора. Это было бесполезно. Бытовка была звукоизолирована на совесть. Видимо, чтобы любопытные секретарши вроде меня не могли выведать секреты шефа, коих у него было не мало. Портал в прошлое, замаскированный под зеркало, сын — оборотень, а гости в этом кабинете сплошь ведьмы и маги, и о чём такие серьёзные люди разговоры ведут за чашечкой чая, простым смертным об этом лучше не знать, чтобы сон не потерять.

И всё же, кое-что мне расслышать удалось. Голос был только Игоря Игоревича. Или его собеседник говорил шепотом, или это был обычный телефонный разговор. Скорее всего, неприятный. Игорь то и дело повышал голос, а иногда даже переходил на крик.

Когда дверь в кабинет распахнулась, я не успела даже отскочить в сторону. К моему счастью, мужчина открыл дверь медленно и осторожно, иначе бы у меня на голове осталась шишка.

— Так и знал, что ты подслушиваешь? — усмехнулся мужчина, — Марианна тоже постоянно под дверью тёрлась, в надежде что-нибудь такое узнать, а в итоге осталась без работы.

— Марианна без работы осталась совсем по другой причине. Она жену шефа в могилу свела, — огрызнулась я, — мне нет резона подслушивать ваши разговоры. Просто хотела с вами кое о чём поговорить, но когда подошла к кабинету, у вас оказался посетитель. Я, собственно говоря, уже уходила.

В подтверждение своих слов я повернулась на 180 градусов.

— Зайди! — Игорь отошёл с прохода, пропуская меня вовнутрь.

Там никого не было, видимо, это действительно был всего на всего телефонный разговор.

— Вы здесь совсем один? — я сделала вид будто действительно очень удивлена.

— Не совсем. Кроме тебя и меня в кабинете ещё находится моя жена Оксана. Ну в смысле её призрак. Так что, о том, о чём ты хотела со мной поговорить — я уже знаю от неё.

Неожиданный однако поворот... Работник ещё только подумал о забастовке, а начальству уже успели доложить.

— И? — медленно протянула я, готовая к тому, что меня прямо сейчас уволят.

Нет, за работу эту я не держалась. Пока в нашем настоящем есть Злата, я и без работы не пропаду. Возможно, так даже будет лучше, чем находится под полным тотальным контролем шефа и его призраков, знающих все мои мысли. Если умыться по утрам, скрепя зубами, я ещё смогу, то целый день ни о чём не думать, нет уж, лучше увольте.

— Честно тебе признаюсь, — оборвал мои мысли шеф, — я категорически против, но жена считает, что мне стоит согласиться с твоими доводами.

Вот бы никогда не подумала, что Игорь подкаблучник, который даже после смерти жены не может не считаться с её мнением.

— Значит я могу больше по утрам не умыться на работе? — с мольбой во взгляде посмотрела я на него.

— Ты это сейчас о чём? — глаза мужчины расширились от удивления.

— А вы о чём? — уточнила я, понимая, что в данный момент уже ничего не понимаю.

— Я про Битву экстрасенсов. Рискованно туда идти, даже всей командой. Евросий вряд ли далеко от себя отпустит своих телохранителей. К тому же эксперты тоже кое-какими способностями обладают. Вдруг они сумеют магию отключить или барьер какой нам на пути поставят, — Игорь Игоревич рассуждал очень грамотно, пугало только то, что о вещах, о которых он вообще не должен был ничего знать.

Выходит, всё это время мы жили в доме с привидением. И не просто жили, оно за нами шпионило и обо всём ему докладывало. Значит, всё что мы творили последние пол года не было для него тайной. А мой шеф отличный актёр, как здорово он изображал неведение. Видимо у него появилась очень серьёзная причина сбросить маску. Ладно, узнаем, что он хотел.

— А я вообще то хотела поговорить с вами про утреннее умывание. Может это лишнее? — не смотря на бурю эмоций бушующих внутри, я постаралась казаться совершенно безразличной.

— Может и лишнее. Мне просто надо было без свидетелей поговорить с женой, — мужчина улыбнулся, хотя, забавного в этом я ничего не увидела, мог бы отправить сделать чай, или бумажки какие распечатать, я ведь даже поверила, что подобное ждёт меня теперь на работе каждый день.

— Фух, — громко выдохнула я, давая понять, что оценила шутку, — так что вы решили на счёт битвы? Примите в ней участие?

— Приму... Но у меня к вам есть встречная просьба. Мне нужна живая жена Оксана. Я не тороплю вас с ответом. Заранее понимаю, что просьба моя сложная, можно даже сказать невыполнимая... — мужчина откашлялся, возможно давая понять, что его желание не один раз обдумано, и торговаться с ним бесполезно.

Кажется, теперь я знаю, как чувствует себя человек, оказавшийся между двух огней. И ощущение это совсем не из приятных. С одной стороны — Злата, которая была с самого начала совсем не в восторге от этого моего плана, с другой — Игорь Игоревич, желающий как можно больше выгадать из сложившейся безвыходной ситуации, а между ними оказалась

я.

За целый день начальник только три раза попросил принести ему чай. Всё остальное время я была предоставлена сама себе. Видимо он специально дал мне время на обдумывание плана по выполнению его, откровенно говоря, очень непростого условия.

Заранее представляла, как громко будет орать Злата, о том, что если поменять прошлое, поменяется и будущее, когда я озвучу его требование. В этот раз даже я вынуждена буду согласиться с её доводом. Если Оксана не умрёт, не появится медиум Игорь Игоревич, не пойдёт он к моей бабке, а потом не приснится мне... Возможно даже Тима и Злату не возьмёт под своё покровительство. Вся история поменяется. Думаю, нам придётся отказаться от сделки и идеи вывести Евросия из нашей игры хоть на какое-то время.

Ровно в пять часов вечера я постучала в дверь кабинета. Первый рабочий день закончился. Мне было пора идти домой.

— Завтра жду, — улыбнулся мужчина, активируя портал, и с чего-то мне показалось, что ждёт он не столько меня, сколько нашего коллегиального решения, ведь прекрасно понимал, что подобные вопросы решать не в моей компетенции.

В честь моего первого рабочего дня ребята устроили целый праздник. Меня встретила нарядная кухня и домашняя еда. Это было так странно, ведь обычно мы питались тем, что гастроном пошлёт, а здесь всё по-домашнему, запечённая курица, картошка пюре, такая, как я люблю, и откуда они только об этом узнали?

Я плюхнулась на стул, совершенно без сил. Вроде и ничего на работе не делала, а мысли, весь день крутящиеся в голове, порядком утомили.

— Игорь Игоревич совсем зверь, — сочувственно произнёс Руслан, ставя на стол передо мной тарелку, — вид у тебя такой, будто весь день вагоны с углём выгружала.

— Да, задачу передо мной шеф поставил действительно сложную, можно сказать даже невозможную, — тяжело выдохнула я.

На самом деле, я не планировала обсуждать этот вопрос со всеми, разве что со Златой, но домашний ужин и люди, которые мне уже давно стали родными, расслабили меня настолько, что я и не заметила как проговорилась. А сказав А, пришлось говорить и Б. Я рассказала ребятам про идею с Битвой экстрасенсов, про план использовать Игоря в качестве приманки, а так же про его невыполнимые условия.

— Исключено! — замотала головой повелительница времени, не дав даже закончить историю, — слишком большой риск! Тронь один кирпичик в прошлом, и посыпется вся стена, которую мы уже успели построить.

— Не будь так категорична! — моментально вспыхнул Вовка, его понять можно, на кону ведь жизнь его матери, — у меня тоже есть на этот счёт кое-какие соображения.

— Ход истории менять не буду и точка! — эти слова Злата буквально прокричала, и что было сил, грохнула кулаком по столу.

— Ты выслушай мои доводы, а потом уже решай, — на редкость спокойно и даже рассудительно произнёс оборотень, когда звон посуды стих, а Злата слегка успокоилась, — если предположить, что моя мать нам нужна для будущего. Для твоего родного и любимого будущего.

Рыжая недоверчиво посмотрела на друга.

— Твоя мать мертва, как она может помочь вернуть моё будущее? — без крика, но всё так же раздражённо уточнила она.

— Я поясню, а ты не перебивай. Вы говорили, что у Великого Игрика были помощники.

Леди Оксана, Дабл Вэ.

— Руслан, Злата и Тим... — подтвердил Летун.

— Вот и я о том. Какое совпадение имён и событий. Если предположить, что мой отец Великий Игрик, то, его жена — леди Оксана, сын-оборотень Дабл Вэ (ведь в имени Вовк — две буквы В), а вы — остальные помощники...

— Чуть, полная чуть, — заупрямилась Злата, — Великий Игрик должен был оказаться на том перекрёстке, а вы сами говорите, что он в этот момент сидел дома, стараясь успокоить сына.

— А что, если письмо не подсказка, а наоборот написано для отвлечения Евросия от реального Игрика, или для того, чтобы вернуть не твоё, а их будущее, — парень так старался донести до девушки свою мысль, что даже покрснел как варёный рак, — как думаешь, среди тех, кто был на перекрёстке, много тех у кого есть жена Оксана? А ещё и сын оборотень? Лично я думаю, что ни одного! Хотя, если очень хочется, можешь поискать...

— Но ведь если я спасу Оксану...

— А если предположить, что ты её уже спасла, — предложила я такую на первый взгляд глупую версию, вспомнив слова второй Златы, — ведь настоящее и будущее творится в прошлом. Что, если ты уже придумала идею, как спасти Оксану и при этом не нарушить ход вещей. Что, если она уже в совсем недалёком будущем ждёт, когда к не придёт её муж?

— Мне надо посоветоваться кое с кем в будущем, ведь самим нам подобного фокуса не провернуть. Сама подумай, если Оксана будет жива, то как она будет приходить к мужу в виде призрака... — девушка открыла портал и исчезла в нём.

Вопреки ожиданиям её скорого, как обычно, возвращения, в этот раз она вернулась только утром, перед самым моим уходом на работу.

— Передай Игорю, что мы принимаем его условия, — сухо произнесла она.

— Но как у вас это получилось сделать? — всю ночь до этого я не спала, тщетно пытаясь составить свой собственный план, и теперь мне было безумно интересно, что придумали они.

— Даже и не спрашивай! Я сама мало что знаю. За выполнением этой операции будет следить сам Гедеон, а выполнять её будут его люди. Но, мне он обещал что всё у них получится.

Глава 31. Разговор по душам

Со вчерашнего дня в кабинете шефа всё так резко изменилось. Вместо стола и стула теперь стоял диван. Даже в сложенном состоянии он занимал почти пол кабинета, подлокотники были предусмотрительно скручены или не прикручены, ведь по ширине даже и без них новый предмет интерьера упирался сразу в обе стены. Будь он разложен, я бы об него споткнулась едва выйдя из зеркала.

— У вас тут перестановка? — улыбнулась, оценивая преобразившуюся за ночь комнату.

На стенах появились обои с крупными цветами, теперь это место было больше похоже не на кабинет большого начальника, а на комнату отдыха и психологической разгрузки. Хотя, эта конура и не была никогда похожа на настоящий кабинет.

— Нравится? — уточнил мужчина, глядя в упор, будто стараясь заметить, если я, вдруг, надумаю соврать.

— Уютненько. Только где вы теперь свои бумажки будете перебирать? Ведь сюда стол со стулом уже не впихнёшь, — я постаралась быть, как можно деликатней, хотя в голове крутилась только одна мысль: «Нафига он этот диван сюда притащил».

— Всё узнаешь, только давай сначала выпьем чая.

Видимо, жена снова ему уже обо всём донесла. Уж очень расслабленно он себя ведёт. Видимо знает о принятом нами решении, вчера то он как на иголках был и ни о чём другом говорить не мог. А сегодня ремонт с чего-то со мной обсуждать взялся.

— Сейчас принесу чай, — подорвалась я, но он остановил меня, придержав за руку.

— Я уже обо всём позаботился, — произнёс он с какой-то полуулыбкой

За дверью оказался развоз с чаем, и печеньем. Он протянул мне чашечку и подвинул ближе неизвестно откуда взявшуюся вазу с конфетами. От чашечки исходил неземной аромат. Это совсем не тот пакетированный чай, который я ему вчера весь день заваривала. Я сделала плоток, потом ещё один и даже не заметила, как выпила первую чашку, и налила вторую.

— Вкусно? Да, совсем не тот вкус, что у пакетированного. Осталось немного чая после Марианны. Как не крути, а чай её был божественный.

От таких новостей я даже поперхнулась. Это ведь выходит, тот самый чай, который был заморожен ведьмой с целью влюбить шефа в секретаршу. Видимо, глаза выдали меня с головой.

— Пей, пей, не так страшен чёрт, как его рисуют, — мужчина протянул мне конфетку.

«Чёрт? Надеюсь он о чае? Какая же я глупая! Разумеется о чае. Не о себе же. Он совсем на чёрта не похож. Хотя, откуда мне знать, как выглядит чёрт? Я ведь его никогда не видела. А вдруг, именно, как мой шеф. Молодой, не смотря на достаточно взрослый возраст, солидный, представительный. У него такие глаза, кажется они смотрят прямо в душу. Душа... Ну уж нет, никаких договоров кровью. И вообще никаких договоров. А ведь вчера подписывала. И даже не прочитала до конца... Вот в такие моменты начинаешь понимать, что людям доверять нельзя. Хотя, это ведь Игорь. Ну, в смысле Игорь Игоревич. Может это уже приворотное зелье действовать начало? А может и нет. Злата говорила, что я и так влюблена в него как кошка».

— Марин, с тобой всё в порядке? — громкая фраза медиума буквально вытолкнула меня из потока мыслей, в момент пронесшихся в моей голове.

— Да, всё в норме, — постаралась улыбнуться я.

— Уже минут пять тебя зову, а ты не реагируешь. Ты случаем не задремала?

Стараясь не выдать своего беспокойства, я подскочила и принялась убирать грязную посуду.

— Какая-то ты сегодня странная. Если обиделась за вчерашнее, прости, я не хотел. Уже не один раз пожалел о той глупости, которую вчера сморозил. Не имел я права требовать от вас такого. Да и шантажировать. В конце концов, избавление от Евросия необходимо не только вам. Всем. Всем магам. Ведь он как Гитлер. Только хуже. Уничтожает своих, чтобы получить их силу. Стравливает обычных людей с магами. Если его не устранить, никому на этой земле жизни не будет, — мужчина всё говорил, говорил, а я слушала и не верила своим ушам.

Выходит, он не знает, что мы согласились на его условия. Видимо плохо работает его разведка. Значит, всё это время он был уверен, что мы ему откажем. Вот для чего он этот ремонт затеял, для чего с чаем заморочился. Бессонная ночь была, судя по всему, не только у меня.

— Мы согласны на ваши условия, — выпалила я на одном дыхании, стараясь прервать поток его слов, — Злата согласилась не сразу, но Вова был весьма убедителен. Он смог привести столь весомые аргументы, что даже наша богиня войны сдалась.

Лицо Игоря Игоревича вытянулось от удивления. Он словно не мог поверить своим ушам, хорошо ещё не попросил меня его ущипнуть. Я бы конечно ущипнула, но вдруг бы это оказалось шуткой. А рисковать работой...

— Ззначит, вы спасёте мою жену? — не веря своему счастью, запинаясь уточнил мужчина, а из глаз сами собой потекли слёзы.

Думаю, что её уже спасли, ведь мы в будущем по отношению к тому событию, и всё что происходило до, должно произноситься в прошедшем времени. Не переживайте, как только придёт время, вы получите свою жену целой и невредимой, — сказала я как можно увереннее, а про себя подумала, — вот бы это оказалось правдой. Хоть бы Злата меня не обманула, и хоть бы Злату не обманули аборигены из далёкого будущего.

Словно заметив мои вибрации в голосе, Игорь, посмотрел на меня своим холодным, пронизывающим до глубины взглядом.

— Что-то не так? — спросил он и я потерялась, расстраивать его мне совсем не хотелось, и я ляпнула первое, что пришло на ум.

— Это всё из-за чая... — я кивнула на пустую чашечку на развозе, так удачно попавшимся мне на глаза, — помнится, Марианна пыталась вас им охмурить.

— Да брось, — Игорь гаденько так хихикнул, — ты что, действительно в эту историю поверила?

Я молча кивнула головой.

— Это обычный чай. Ну конечно не совсем обычный, но волшебства в нём меньше чем в тебе или Тиме. Ложись на диван, я тебе сейчас докажу, — мужчина подскочил, уступая мне место.

— Пожалуй, я пойду на ресепшен, и так уже целый час отсутствую на рабочем месте, — руками что было сил я вцепилась в развоз.

— Да перестань уже, Марин, ну ей богу как маленькая, ложись, говорю. Тебе ведь и самой интересно, для чего в этой комнате появился диван, — Игорь вцепился руками в моё предплечье.

— Подумайте, что скажет ваша жена, когда вернётся... — решила давить на совесть, хотя в наше время это редко помогает.

— А что она скажет? — он задумался на несколько секунд, но руку мою так и не отпустил, — ложись говорю! Я начинаю терять терпение.

Стоило мне сразу догадаться, что не просто так он взял меня к себе секретаршей...

— Пустите, мне больно, — соврала я, не смотря на то, что руки его были крепкими, но никакого дискомфорта от их присутствия на моей руке не ощущалось.

Мужчина моментально меня отпустил.

— Маришь, ну ты чего?

— Это вы чего? — от возмущения мой голос рявкнул, словно цепной пёс, увидев чужака, — сами говорите, как любите свою жену и хотите её вернуть, а в то же время...

Мужчина замотал головой с полным непониманием. Может это я чего-то не понимаю в жизни? Для чего тогда здесь диван? Для чего тогда мне на него ложиться, если не для...

— О нет. Согласен, сцена получилась очень недвусмысленная. Ты, я и диван. Но на самом деле я просто хотел помочь тебе развить свои силы. Как ты уже думаю догадалась, я гипнотизёр, и могу попробовать тебе помочь овладеть силой в полной мере. Тиму я бы тоже помог с удовольствием, но не факт, что когда я под гипнозом прикажу ему сделать шаг с крыши и лететь, то он полетит именно вверх.

— Думаете, под вашим контролем у меня всё получится, — я покраснела, стало так стыдно за то, что я подумала, он ведь просто хотел помочь, а помощь его мне будет очень кстати, ведь не дракона, но Злату я достала из сна. Стоит ли ему сейчас об этом рассказывать? Подожду конца сеанса.

Я сняла обувь и послушно вытянулась на диване. Он достал часы. Красивые. Старинные. Круглые. Золотые, на цепочке. Такие, на мой взгляд, должны быть у каждого гипнотизёра.

— Следи за ними, выбрось из головы на время все остальные мысли, — давал последние наставления Игорь начиная раскачивать маятник из стороны в сторону, — я буду считать от десяти в обратном порядке.

— Почему в обратном? — поинтересовалась я.

— Вот же, досталась на мою голову непонятливая, вместо того, чтобы думать о том что хочет спать, она думает, как я считаю. Я вообще могу считать десятками, сотнями или тысячами, или на любом другом языке. Могу даже не считать, а произносить любые другие известные или неизвестные тебе слова. Мне удобнее считать в обратном порядке, потому что событие, в которое мы отправимся находится недалеко в прошлом...

— Понятно, — кивнула я, — в обратном, так в обратном. А до нуля или единицы? Если бы вы считали от единицы до десяти, то я бы сразу знала, что на слове десять я буду спать, а здесь как быть, засыпать, когда вы скажете один, или всё же ноль?

— До нуля, могу сказать если хочешь слово пуск или поехали, хотя на самом деле это будет уже не важно, ты спать будешь уже в момент, когда я досчитаю до трёх или до двух. Если вопросов больше нет, тогда пожалуй займёмся делом, а то отсутствие секретарши и начальника на рабочем месте, а ещё неожиданно купленный сегодня мной диван, могут натолкнуть не только тебя на неверные мысли.

На последнюю реплику шефа я сдержанно хихикнула, но больше не проронила ни слова. В конце концов я действительно попусту трачу своё и его рабочее время, да и если слухи дойдут до Вовчика, вряд ли он мне это простит.

И вот мы наконец начали сеанс. Уже к середине его счёта глаза закрылись сами собой и

подсознание куда-то поплыло совсем уже мной неконтролируемое. Голос шефа гудел точно из динамика. Вспомни тот день, когда мы все оказались в этом кабинете. Марианна привезла мне чай, вы от её предложения о чае или кофе отказались.

— Может вашим гостям тоже чая или кофе принести? — пропела елеиным голосом Марианна.

— Обойдёмся, — рявкнул Вова.

— Спасибо, но мы буквально на пару минут зашли, — замотала головой я, выражая общее мнение, ведь мы пока ждали Злату в квартире Евгении, не по одной кружке кофе, сваренного Русланом выпили.

— Если моя помощь больше не нужна, то я пожалуй пойду, — зачастила секретарша, одёргивая юбку.

— Конечно, конечно, иди, — пробормотал ИИ, несколько раз тряхнув головой, точно отгоняя наваждение.

Пустой железный развоз загремел по каменному полу.

Звук был на столько громкий, будто всё это происходит прямо здесь и сейчас.

— Потом Злата сказала, что в чай подмешан любисток, — поторопил мои воспоминания шеф.

— Да, любисток он такой, и цветоченький и приятненький и пряненький, а после начинает сносить крышу от любви, — девушка забрала чашку с чаем со стола и отправила её путешествовать во времени, а мужчине протянула чашечку с кофе, пейте лучше его, по крайней мере в него вам любовных травок никто не намешает.

— Любисток, говоришь? — уточнил Игорь.

— Ну, на самом деле у этого растения есть и другие названия, например, «любчик», «любец», «амурный стебель». Но как его не называй, суть от этого не поменяется...

— Потом, мой сын обиделся на меня, после двусмысленного вопроса секретарши, — продолжал Игорь направлять моё сознание в нужную сторону.

— Мы не поедем с вами в Париж? — в следующий момент выдала стоящая перед моими глазами прошлая секретарша шефа, губы её подрагивали от напряжения, будто сейчас рушилась мечта всей её жизни.

Я перевела взгляд на своего друга и соратника. Глаза Вовки округлились. Но в этом удивлении читалась явная досада, обида и злость.

— Толку в клятвах, от которых нет толку. А я то думал, чего меня к вам жить отправили, а выходит чтобы не мешался, — парень выскочил в коридор и громко хлопнул дверью.

— Сын, ты не так всё понял, — крикнул Игорь Игоревич и сорвался с места.

Голос Игоря, глухой и требовательный, снова проник в моё сознание.

— Куда после отправился мой сын?

— Я не знаю! Я ведь вместе с вами осталась в кабинете... — напомнила я ему, хотя думаю он и сам об этом прекрасно знал.

— Ты королева снов, — с нескрываемым раздражением напомнил мужчина, — ты можешь делать во сне что хочешь. Иди за Вовой. Я его не догнал, но для тебя это пустяк. Догони, узнай, ведь тебе и самой интересно как Злате удалось уговорить его вернуться.

Ну вот откуда он знает такие подробности? Не иначе, как жена ему всё рассказывает.

Вовка бежал не останавливаясь до самого Жениного дома, я уже даже решила, что он решил вернуться к Свете и Никро, которые наверняка всё ещё продолжали гонять чай и говорить о жизни. Но парень, пройдя мимо нужного этажа отправился напрямиком на крышу.

Злата была уже там. Стояла у самого парапета и смотрела куда-то вдаль.

— Не стоило тебе за мной идти, — едва слышно зарычал парень, — я не вернусь. По крайней мере не сегодня. Может быть когда-нибудь потом.

— Обиделся? — прикрикнула на него Злата, — ты ведь не дал ему даже договорить! Всё на самом деле оказалось не так, как показалось. Если разобраться, то это не ты, а он на самом деле должен злиться.

— Он? — парень сердито сдвинул брови, — за что?

— Хватит изображать святую простоту. Ты ведь не хуже меня знаешь, что никакого любистка в чае не было, его аромат ты бы тут же почуял. Я избавила тебя от появления мачехи. Её больше нет. Её уволили. Так что ты мне должен. Должен хотя бы выслушать меня. Отец твой там места себе не находит...

— Я считаю до трёх и ты просыпаешься... — раздался голос Игоря Игоревича где-то далеко, и в то же время так близко, а главное не вовремя, ведь наверняка они там не только любистки обсуждали.

Я открыла глаза, едва шеф произнёс «Три».

— Ну, убедилась, что я тебя в себя влюблять не собираюсь? — усмехнулся он, отодвигая от дивана развоз подальше, — а у тебя очень удобное шпионское умение, ты почти как Руслан, только в отличии от него, для тебя и стены не помеха.

— Как вы узнали, что Злата соврала про приворот? Жена рассказала? Она за ними следила? — завалила я Игоря вопросами.

— Жена не следила. Я по глазам сына прочёл, не умеет он скрывать своё удивление. Когда он вытаращил глаза на Злату, едва услышав слово любисток, я сразу понял, что что-то не так, — а ты сейчас просто подтвердила мои догадки. Кстати о жене. Всё это ложь. Только это должно остаться между нами. Ни разу с того момента, как у меня открылся дар я не видел жены, по этой причине я и посещал местных ведьм, и даже ездил на другой конец страны. В смс было обещание помочь решить мне эту проблему. Именно ведьма с Урала и посоветовала мне шантажировать вас, вынуждая оживить мою жену, — на последних словах голос мужчины дрогнул и на глаза навернулись слёзы.

— Всё будет хорошо, — постаралась ободрить его я, — за дело взялись настоящие профессионалы из будущего. Я тоже могу вам кое-что рассказать по большому секрету. Кажется, я со своим глупым даром заварила всю эту кашу. Вытащила во сне Злату из будущего в наш мир.

Я думала, мужчина станет сейчас меня ругать и упрекать в беспечности, но он лишь улыбнулся.

— Теперь то мне всё ясно... — произнёс он и многозначительно замолчал.

— Я могу идти? — уточнила я, мне с чего-то вдруг стало так неловко в этой нависшей, будто топор палача, тишине.

В ответ лишь кивок. Я забрала развоз и отправилась на своё рабочее место.

Глава 32. Кастинг

До начала восемнадцатого сезона Битвы экстрасенсов оставалось всего две недели. Для того, чтобы всё выглядело не так подозрительно, Злате пришлось вернуться больше чем на пол года в прошлое и подать заявку от имени Игоря Игоревича, указав в графе основные способности «Чёрный маг». После возвращения в будущее, ну вернее в наше настоящее она отправилась с Игорем, как и планировала ранее, на конференцию в Париж. Так же в этот период она не бросила помогать своим друзьям в далёком далёком будущем и уговаривать Евросию отправиться на битву, и самому оценить по достоинству местное дарование, этакую «чёрную лошадку» предстоящих «скачек». И бессмертный, после недели уговоров, всё же сдался и подтвердил своё присутствие. Видимо любопытство, как это обычно бывает, взяло верх над разумом, но я в этом не сомневалась с самого начала. Последние три дня перед шоу прошли в постоянных тренировках. У обычного человека в сутках двадцать четыре часа, треть из которых он тратит на сон. Сколько часов в сутках у Златы, и спит ли она когда-нибудь, для меня до сих пор остаётся загадкой. Но вид у неё почти всегда выспавшийся. Почти... Может, мне только показалось, но пару раз после возвращения домой из очередного портала на глазах её я замечала не дотёртую косметику и едва ощутимый запах абсента и дешёвого мужского одеколona. Дело молодое, оно и понятно. Но ведь Тиму она совсем не безразлична, неужели она сама этого не замечает? В это раннее утро Тим сидел, как обычно, забившись в угол и снова хомячил очередной пряник. Ему повезло с комплекцией тела, не склонной к полноте, а иначе скоро он не смог бы летать не потому, что не знал как это делается, а потому, что не каждое тело приспособлено для полёта. — Пингвины, это жирные ласточки, которые ели после шести, — произнесла я давно услышанную мной по радио шутку, скорее не для того чтобы поднять или испортить настроение, а очень тонко намекнуть на толстые обстоятельства, но парень даже не понял что это я сказала именно ему. Откусил ещё один кусок и сделал большой глоток из кружки. — Опять со Златой поругался? — уточнили в один голос Руслан и Вовка, видимо намного лучше меня знающие атмосферу этого дома, и не мудрено, ведь для невидимки и таракана не существует тайн. — Да, — отмахнулся от друзей летун и засунул в рот сразу весь оставшийся кусок, который мог бы поделить ещё на три укуса, — я ведь её постоянно прошу в будущее не ходить. Вдруг что-то пойдёт не так. Вдруг она застрянет там навсегда. Эти слова парню дались с трудом, и не потому, что у него был забит рот, на глазах проступили слёзы. Мне сразу вспомнился мой сон, Злата посреди военных действий. Так что эти его чувства мне знакомы. Я даже участливо кивнула и подвинула вазочку с пряниками поближе к Тиму. — Вот же глупый, — раздался смешок рыжей из пустоты прежде, чем она сама успела материализоваться. Видимо законы физики в её порталах не действуют и то, что уши находятся позади глаз не мешает сначала слышать, а только потом видеть. Проявившись, Злата положила другу руку на плечо, — сколько раз просила тебя за меня не волноваться. Я всё держу под контролем, а в случае чего, в любой момент готова переместиться. Не могу я оставить войну. Вдруг наше будущее не появится никогда, тогда нам придётся жить в этом Веруэле. Для этого надо, чтобы его не уничтожили наши враги. Вытирай слёзы! Мне нужна чёткая картинка. Девушка достала носовой платок и протянула Тиму. — Для чего нужна чёткая картинка? — уточнил Руслан, — неужели сегодня... — Сегодня только кастинг, так что ты можешь пока расслабиться. Вы все можете расслабиться. Мне нужны только Игорь

Игоревич и Тим. Точнее не столько сам Тим, сколько его камера. Нужно заснять прохождение шефом испытаний для отчёта Евросию. — А вдруг Игорь Игоревич не сможет пройти испытания? — вспыхнула я, — ведь призрак Оксаны не всегда появляется по первому его зову. Хотелось добавить, что он вообще не появляется, но секреты потому и секреты, что их стоит хранить и не выдавать никому и не при каких обстоятельствах. — Не бойсь, у меня всё под контролем! Я собственно для того и отправилась с утра пораньше в будущее, — девушка хитро подмигнула, — маги Гедеона решат нашу проблему. — А может они тогда и на самом отборе вместо нас вам помогут? — зло прошипел Вовка, возможно потому, что нас просто в последний момент отстранили, заменили на других, или от того, что переживает за отца или за то, что дело, которому мы посвятили почти целый год в последний момент не выгорит. — Будь моя воля, и на отбор я бы вас не пустила. Вы же мне уже как родные. А вдруг с вами что-то случится, я себе этого не прощу. Маги из будущего — отличная альтернатива, только вот Евросий их всех в лицо знает. Узнает кого из них, и считайте дело проваленным, вряд ли мне удастся после в людное место его даже хитростью выманить, а нападать на него при охране равносильно смерти, — Злата хлопнула Вовку по плечу, было видно, что всё естество оборотня противится этому её решению, но он промолчал, думаю это как-то связано с оказанной ему девушкой помощью при устранении Марианны. — Да, ладно, мы ведь и так достаточно сделали для того, чтобы всё это случилось, — отозвался Руслан, который никогда особо не рвался на передовую, стараясь отсидеться где-нибудь в более безопасном месте, я его за это не виню ведь невидимке идти в первых рядах крайне опасно, шальные пули и рикошеты ни кто ведь не отменял. — Марина, ты пойдёшь с нами, — грубо вытащила меня из мыслей Златовласка. — А ей что там делать? — подал голос Тим, который остался бы дома не будь у него встроенной в мозг камеры. — Тренироваться, разумеется! Не переживай, дальше кабинета Игоря она никуда не пойдёт, останется там, в контролируемом сне... — То есть совсем одна? Без присмотра? В заведомо беспомощном состоянии! — пока Руслан говорил, мне становилось всё как-то более не по себе, и когда в конце всех своих увещаний он предложил побыть со мной рядом, я даже с облегчением выдохнула. — А я что? Один, по-вашему, здесь должен сидеть? — возмутился Вовка, но недовольство его было скорее напускным. Злате ничего не оставалось, кроме как переместить в кабинет шефа всех желающих. Появление дивана оценили. Едва оказавшись в «офисе номер тринадцать» все сразу решили присесть, правда Вовке пришлось для этого обернуться котёнком и умаститесь на моих руках. — Игорь Игоревич, вы теперь Расул Баширович Ойсулов, — произнесла Злата и протянула Игорю новые документы. — Не знаю как у вас, а у нас подделка документов считается серьёзным правонарушением и карается по всей строгости закона, — мужчина оценивающе посмотрел на фотографию, — и попроще имя придумать не могла? — Если бы это была подделка, тогда бы могла... — Ты что, украла паспорт? — не дав договорить, перебил Злату Вовка. — Ну предположим не украла, а одолжила. Как только всё закончится, я сразу же их владельцу верну, честное пионерское, — девушка звонко засмеялась, — он сейчас в таком состоянии, что отсутствия паспорта и не заметит. Ладно, первым делом надо усыпить Марину, а потом отправимся на кастинг в Барнаул. — В Барнаул? — переспросил Вовка, — к чёрту на кулички думаю и то было бы ближе. — А по мне, так замечательное место. И от Евросия далеко, поэтому ему не покажется подозрительным, что о таком великом человеке, как я он ничего не слышал. Совсем другое дело Москва, где он знает едва ли не всех магов и даже шарлатанов. А нам ведь не на автобусе туда добираться, думаю за час обернёмся. Руслан,

побудешь пока на ресепшене, а ты Вов в кабинете. Никого не пускайте. Нельзя беспокоить сон Марины, кто знает, чем это может обернуться, — на всякий случай предупредил Игорь. — Тогда лучше наоборот, я посижу на ресепшене, — предложил оборотень, — жизнь в деревне семнадцатого века хороша всем кроме отсутствия интернета и ТВ. Так что, я хоть косынку на компе пораскладываю. Игорь снова достал из кармана свои дорожные антикварные часы, а ещё через минуту я уже спала и видела сон о том как Игорь Игоревич, ну то есть Расул Баширович проходит испытание. Даже представить не могла, что столько народу явится на кастинг, интересно, сколько из них на самом деле обладают хоть какими-то способностями. Но, число даже просто присутствующих здесь людей всё равно впечатляет. Я словно была там, но в то же время меня там не было. На таких мероприятиях я редкий гость, поэтому словно избушка на курьих ножках закрутилась вокруг своей оси, стараясь рассмотреть всё по лучше, и даже заметила пару странных людей. Они, как и я, озирались вокруг. Пришельцев из будущего в них выдавало всё от одежды и до манер. Неудивительно, что Злата не рискнула взять их на отбор. Любой сторонний наблюдатель, увидев их, решил бы что люди так самовыражаются, но Евросий с первого взгляда всё бы понял. Златы нигде не было видно. Возможно отсиживается где-нибудь в своём пузыре, или обследует обстановку вокруг а за одно старается случайно не угодить в фокус камеры Тима. Евросий ведь её сразу узнает, и если заметит на видео... Гости из будущего так же стараются держаться подальше и не поворачиваться лицом. Предусмотрительно с их стороны. — Ааапчхи! Я узнаю этот чих из тысячи. Руслан с его треклятой аллергией на пыль. Видимс уборщица не особо следит за чистотой в кабинете с несчастливым номером тринадцать. Всё бы ничего, только это стало тем посторонним воздействием на мой контролируемый сон, последствия которого не взялся прогнозировать даже шеф. Кто же знал, что человек, задачей которого было мой сон охранять, сам его и нарушит. Случайно конечно, но от этого ничуть не легче. Теперь я не узнаю о том, как прошёл кастинг. Картинка медленно стала отползать, сначала превратившись в экран, а после постепенно в маленькую точку. Готова была уже открыть глаза и как следует отругать невидимку, как вдруг услышала его еда различимый шёпот. — Прости Мариса, я не хотел. Чёртова аллергия на чёртову пыль. Возможно это с тех времён, когда я жил в деревообрабатывающем цехе, там постоянно взвесь в воздухе, совсем неудачное место для детских лёгких. Желание ругаться пропало моментально, и вовсе не из-за того, что парень вспомнил о своём тяжёлом детстве или от того, что чихнул он не специально и уже успел попросить прощение, просто это имя, Мариса, мне было отлично знакомо. Так называл меня в детстве только один человек. — Руслан, — произнесла я, резко открыв глаза, — так в какой школе ты говоришь учился? — Ппятой, — невнятно промямлил он, толи испугавшись того, что разбудил меня, толи того что до меня наконец дошло. А до меня ведь действительно дошло только что, не смотря на то, что ещё при первом нашем с ним знакомстве я могла уже провести кое какие параллели. — Прости меня, — прошептала я, и из моих глаз потекли слёзы, — всё что с тобой произошло, произошло из-за меня. Это я оказывается тот друг, который перестал обращать на тебя внимание. — Я же ещё в нашу первую встречу сказал что зла не держу, — его пальцы принялись толи вытирать, толи размазывать по моему лицу слёзы, — мне просто интересно было, когда ты наконец догадаешься, и догадаешься ли вообще. Я ведь до конца школы рядом с тобой был. А ещё старался вас с Ветерком разлучить, знал ведь, что ты с ним счастлива не будешь. Я заревела во весь голос, на душе было так паршиво от того, что друг которого я считала всё это время предателем продолжал заботиться обо мне. Сразу вспомнились моменты, когда мобильный

телефон Димки случайно вываливался у него из кармана, вскрывая переписку довольно пикантного характера, и глупые попытки Ветерка оправдаться. А я ведь ему всегда верила, потому что хотела верить. — Не плачь, он тебя не заслуживает! — голосом, буквально пробирающим до глубины души, закончил невидимка, — и не переживай, я за тебя ему отомстил, теперь твой неудавшийся жених сидит, и не на тёпленьком месте, приготовленном новоиспечённым тестем. В голосе Руслана проскользнула злорадная ухмылка, мне бы пожалеть Димку, он ведь столько лет был со мной. Но когда он меня бросал, то вряд ли о всех тех годах проведённых вместе думал. В то время как парень-невидимка и думал и заботился оставаясь незаметным для меня. В порыве, пока ещё непонятных мне, чувств я крепко обняла парня и разрыдалась на его плече. В комнату вбежал Вовка, видимо мои слёзы он принял за знак провала операции. — Где отец? — закричал он во весь голос, стараясь оторвать меня от Руслана, — что там на этом чёртовом кастинге случилось? Ну что ты молчишь? Отвечай! Он принялся трясти меня за грудки. Руслан пытался мне помочь, но оборотень лишь отмахивался от него как от назойливой мухи. — Здесь мы, — выкрикнула Злата, прежде чем выпасть из пузыря, никогда я не была ей так рада как сейчас. — Твой отец теперь участник отбора 18го сезона Битвы экстрасенсов, — добавил Игорь. Только после этого наконец Вовка ослабил хватку и я смогла спокойно вдохнуть полной грудью воздух. — Меня выкинуло из контролируемого сна, после того, как Русик чихнул, — смущённо произнесла я. Злата лишь звонко засмеялась. — Мы в курсе. После того как кастинг закончился, решили вернуться и подождать пока ты проснёшься, чтобы раньше чем ты успеть радостную новость сообщить. А у вас тут кипят настоящие бразильские страсти. Не до кастинга вам сейчас, — Игорь еле смог подавить смешок. — Так значит это я её бывшему подложила килограмм героина? — словно поняв то, что недоговорил шеф, уточнила рыжая, — ну и поделом ему. — Какого ещё героина? — вспыхнула я, ведь бывший поступил со мной конечно очень плохо, но ведь за измены, подлость и предательство не сажают, иначе бы уже минимум пол страны на нарах сидело. Злата сделала вид будто меня не поняла и как ни в чём не бывало проговорила. — Какого? Самого лучшего, разумеется, из того который я только смогла найти. А ты ведь знаешь, что выбор у меня, обычно, просто огромный. Вот как оказывается Руслан оплатил мне за то, что я с ним когда-то сделала. И пусть от добра добра не ждут, но теперь я просто обязана сделать всё, и даже больше, чтобы парень перестал быть невидимкой.

Глава 33. Битва экстрасенсов

— Спасибо, но это было лишним, — наигранно произнесла я, — он ведь не преступник, а подлец.

— Это только благодаря нам. В будущем он заказал бы свою жену после того, как она застала его с другой и подала на развод, — Злата улыбнулась, но я так и не смогла понять, шутит она или говорит вполне серьёзно.

И у кого ещё после этого бразильские страсти кипят? Но, сделали, значит сделали, решила я для себя, и на этом успокоилась, думать ведь надо не о прошлом, а о будущем. О том, как Евросия одолеть. Он ведь угрожает не только безопасности, но даже самому существованию моих друзей. В этот раз от слова «друзья» у меня тепло разлилось по всему телу. За всю мою жизнь у меня не было друзей кроме Руслана, которого я так бездарно потеряла.

— И какие теперь у нас планы? — раз Злата молчит, я и сама спрошу, не гордая ведь.

— Ты останешься. И будешь прикрывать нас. Для этого Игорь погрузит тебя в сон. С тобой останется Тим, нечего ему делать на Битве. Вовка будет изображать большого чёрного ворона, чёрный маг с огромной чёрной птицей смотрится эффектно. Невидимка будет помогать в прохождении первого состязания...

— А второго? — уточнил Руслан, — или ты думаешь, что Игорь Игоревич сам сможет найти тело в одном из тридцати автомобилей. Лично я в этом сомневаюсь.

— Попробую убедить Евросия раньше второго испытания поговорить с Игорем, и желательно тет-а-тет. Мне нужно место для манёвра. Чтобы орлы его меня не подсекли, иначе, я ведь, в отличие от некоторых, смертна. К тому же придётся раскрыться. И второго шанса не будет...

— Я понимаю, как это важно, но на всякий случай продумаем тактику игры до конца. Вдруг не подойдёт ни после первого, ни после второго, — слегка дрожащим голосом проговорил Руслан.

— Типун тебе, — плюнула в сторону Злата, но всё же, кивнув головой прошипела, — хорошо, я подумаю, но а пока мне надо идти.

Игорь Игоревич запретил Тиму всё: чихать, ёрзать на диване, и даже дышать, хотя мы все понимаем, что это была просто шутка. На мне основная задача — вытащить Рыжую из сна, если что-то у них пойдёт не по плану. Я почти не волнуюсь. Уже подобное проделала один раз, и второй проделаю, если будет надо. Но, надеюсь ни придётся. Ведь это будет обозначать провал операции, а мне бы этого совсем не хотелось.

На двери в кабинет повесили табличку «Не стучать. Шеф плохо спал ночью, а потому очень зол».

Снова счёт от десяти до нуля. Снова веки тяжелеют и я отключаюсь. Как много людей. Часть из них выглядит смешно и нелепо. Один даже рожки себе воском поставил. Торчат в верх, но вместо страха и уважения вызывают улыбку. А сколько здесь музыкальных инструментов. Бубны, дудки, свистульки самые разнообразные. При желании можно даже оркестр собрать.

А животных тьма тьмушая. Вовка в виде чёрного ворона меркнет на фоне крыс, змей, собак, пауков. Так что, можно сказать, Игорь Игоревич очень гармонично влился в эту разношёрстную массу и со стороны напоминал пирата, не хватало только деревянной ноги и

повязки на глаза. Зато бородачи... К слову сказать в жизни мужчина всегда гладко выбрит, по этому борода его в данном случае не просто делала слегка взрослее, она его реально старила. Под глазами, стараниями нашей феи-крёстной, залегли глубокие мешки, будто он неделю не спал, а к битве готовился. В таком виде ни один знакомый мужчину не узнал бы. И это хорошо, меньше потом будет вопросов.

От разглядывания шефа меня отвлекли крики. На самом деле, тихим это место было трудно назвать и до этого. Везде, где собираются люди тихо быть не может. И вдруг я поняла, как отвыкла от людей, спрятавшись буквально на год в далёком прошлом.

Дух соперничества никуда не деть, то здесь, то там происходили мелкие потасовки. Одному прохожему даже стало плохо. Ответственность на себя тут же взяла женщина, одежда которой была стилизована под старину, возможно при ближайшем знакомстве она представилась бы какой-нибудь сельской знахаркой, а оказалась бы пустышкой, нагоняющей важность.

Решила недолго побродить вокруг. Интересно стало, ощутит ли кто-нибудь моё присутствие. Шла медленно, стараясь как можно сильнее толкаться локтями. В большинстве случаев меня не ощущали. Буквально пара человек дёрнулась от моего прикосновения, и один почесал ушибленный локоть, и вскрикнул «Ай!» Видимо, не на столько я была невидимой, и кое-кто меня ощутил, буду болеть за них в битве.

К слову сказать, никогда раньше Битву экстрасенсов не смотрела. Видела пару раз рекламу, и думала — очередное шоу, чтобы повеселить публику. Маги подставные, героик-актёры и уже давно все места в финале проданы и куплены. Теперь же, когда я сама хоть не совсем, но относилась к этому потустороннему миру, мои мысли слегка поменялись. Наверняка здесь были хоть несколько действительно стоящих людей. Ради них можно сказать мы всё это и затеяли. Ведь если даже не они, то их потомки могут серьёзно пострадать в охоте на ведьм, которую устроит Евросий.

Кстати, где он? Я снова огляделась. И заметила. Трёх крупного размера мужчин, которые старались держаться подальше от остальных. Рядом с ними была и Злата, конечно, она была загримирована, но несколько раз я уже видела на ней этот нелепый костюм.

Ещё раз оглянувшись на Игоря, я побрела дальше, больше стараясь никого не толкать, а внимательно разглядывать, как знать, может потом буду хвастаться перед друзьями, что лицом к лицу столкнулась с победителем Битвы экстрасенсов.

Молодой парень-ключник раз за разом размахивал своей связкой ключей. Станный конечно способ добывать информацию, но если он считает, что это помогает, тогда почему бы и нет.

Один мужчина прямо на земле расположился с картами и гадал всем желающим. Я бы тоже не отказалась от предсказаний, особенно было бы интересно узнать, когда я наконец встречу свою любовь. Жаль только, что не увидит он меня и не услышит, даже если я закричу.

Какой здоровенный мужик! А за поясом нож. Неужели его сюда с оружием пропустили. Интересно, а как он его в транспорте вёз и есть ли у него на это оружие разрешение. А ещё интересно, режет он им хлеб или нет. Может только шеи жертвенных животных. А если на него в подъезде нападут, применит ли он его для самообороны.

От всех этих мыслей у меня заболела голова. А может вовсе не от них а от шума, я ведь уже привыкла к тишине.

К счастью прозвенел сигнал, символизирующий о том, что первые своё испытание уже

прошли, и зал готов принять очередную партию желающих испытать удачу. Игорь Игоревич направился к дверям. Злата с сопровождением тоже. Помещение снаружи казалось большим, но внутри несколько сотен кресел и сцена. Кресла сразу заняли. При том, Злата подсела к Игорю, и сделала какой-то ничего не значащий комплимент на счёт ворона. Шеф что-то буркнул ей в ответ, типа того, что она специально решила его отвлечь, так как видит в нём сильного соперника. После этого они отвернулись друг от друга и больше не разговаривали. Возможно это было сделано по договорённости, чтобы ещё раз показать, что лично они не знакомы, а может просто симпровизировали.

Зал пустел на глазах. Те, кто не смог ничего увидеть за непроницаемым экраном, уходили, бубня себе под нос ругательства и проклятья, пожелания неудач своим соперникам.

По мне, так это пустое сотрясение воздуха. Если ты не смог увидеть, услышать, почувствовать, то как ты можешь проклясть?

Игорь Игоревич сидел, и делал вид, что старается рассмотреть то, что спрятано за ширмой. Он напрягал глаза, потом вылуплял их и снова напрягал. Потом сжимал губы в узкую полоску и гладил ворона.

Когда все желающие подойти и прикоснуться к ширме иссякли, мужчина встал и, громко стуча тростью по деревянному полу, спустился вниз. Теперь пришла очередь Руслана. Едва слышно парень нашептал в ухо мужчины слова про чучело свиньи, а точнее про её голову.

Пока Игорь давал на камеру подробный отчёт о том, что «увидел», Злата с мужчинами тоже подошла к занавеске. После нескольких минут махания руками, они тоже были готовы дать ответ.

Рыжая перехитрила саму себя, подсказав правильный ответ, наверняка подсмотренный в записи передачи в будущем, Евросию и его прихвостням. Мужчины прошли во второй тур, и решили, что раз даже ведьма знала верный ответ, значит задание было элементарным. И решили не спешить с разговором до конца второго тура, в котором каждому предстояло справляться с задачей в одиночку.

К слову сказать, ни одному из этих четверых не удалось угадать, в какой машине находится человек. Шеф с помощью Руслана справился с этой задачей даже два раза подряд.

После этого Евросий наконец сподобился с ним поговорить.

— Только без этих двоих, — Игорь Игоревич кивнул головой в сторону двух едва не наступающих на пятки бессмертному спидеров, — или ты боишься, что я тебя убью?

— Нет не боюсь, — кивком головы Евросий отпустил охрану, хитро они это дело провернули, взяли бессмертного на слабо.

Злата тоже отступила назад, чтобы всё выглядело естественно, а в следующую секунду телепортировалась обратно и буквально втокнула противника в открывшийся портал. Двое внимательно, хоть и издалека, следящих за шефом бросились к нему на выручку, но не успели. Портал закрылся, вместо него открылся новый, куда ушли Злата и Игорь, с Вовкой на плече.

— Верни домой Руслана, — прокричала повелительница времени по всей видимости мне, и портал закрылся за доли секунды до того как эти двое оказались в том месте, где только что был Евросий и его обидчики. Даже их скорости не хватило чтобы успеть.

— Куда они делись, — раздался крик стоящей рядом женщины, и человека три подскочив к спидерам начали водить в воздухе руками, будто надеясь ухватить что-то невидимое.

Кстати, если говорить о невидимом, как же я смогу найти Руслана? Ладно бы я была видима, а то меня здесь вообще как бы нет. Я даже крикнуть не смогу. И нащупать его тоже проблема. Очень надеюсь, что он что-нибудь придумает, а иначе я проснусь и придётся ему самому возвращаться домой из Москвы на автобусе.

Пока я пребывала в своих мыслях, вокруг начало твориться полное сумашествие. Одна шаманка с бубном принялась ходить вокруг меня, она громко стучала и подвывала совсем не в такт. Сначала даже стало страшно, вдруг она меня видит. Но сделав несколько шагов в сторону, поняла, что просто стояла ни в том месте. К моменту, когда она допевала сороковой из пары сотен куплетов к месту странного исчезновения стянулась вся съёмочная группа. Убедившись, что это не отказ техники, они сделали то, что должны были сделать. Вызвали на площадку странного дядьку, внешне чем-то напоминающего Кашпировского. Как оказалось и способности у него были примерно такие же, через минуту, все находящиеся рядом спали, разумеется кроме меня, ведь я и так уже спала, а он ходил вокруг них и громким голосом вещал: «Когда вы проснётесь, то не вспомните, что здесь случилось».

Другие же ответственные сотрудники в это время подтирали записи. Оно и понятно, куда телепатам с магами тягаться?

Вдруг в динамике раздался знакомый голос.

— Марина, я буду ждать тебя возле выхода из павильона через пять минут. И не вздумай проснуться раньше!

Руслан. Смешной он, просто сил нет. Неужели думает, что от меня может что-то зависеть. Хотя, лучше сейчас об этом и не думать. Как можно быстрее я побежала к двери. Только вот ни одна я. Со всех сторон туда стягивалась охрана, и даже тот серьёзный дяденька вместо того, чтобы всех пробудить, поспешил на зов Руслана.

Даже если место встречи известно, как мне его там искать?

«Хотелось бы мне, чтобы ты стал видимым», — подумала я, и в эту же секунду справа от меня раздался мужской бас.

— А ты здесь как вообще оказался?

Я резко обернулась. Мужчина, на вид лет сорока с выпученными глазами рассматривал не менее удивлённого парня.

— Вот он! Держи его, — раздалось ото всюду.

Видимо не только я услышала этот удивлённый возглас. Сразу пять человек кинулись с разных сторон на не успевшего прийти в себя Руслана. К счастью это мой сон, и я могу делать в нём всё что захочу. Эти пятеро взмыли в воздух, а я вцепилась в руку Руслана. Возможно и от страха у меня появилось желание всё здесь спалить. Но после я всё же передумала, пусть живут. Ведь это только для меня сон, а для них реальная жизнь.

— Просыпаемся, подъём! — скомандовала я сама себе, пару раз с Игорем Игоревич мы тренировали самостоятельный выход из сна, глаза открылись, я оказалась в кабинете номер тринадцать. В нём были все. Ютились на небольшом квадратике не занятом новым диваном.

Глава 34. Возвращение Руслана

Под словом «все» я подразумевала и Руслана, который за двенадцать лет очень изменился. Единственное, что осталось таким же — его улыбка.

— Ты справилась! — сказал он, отцепляя мою руку от своей и ласково улыбаясь.

— Ну разумеется! Мои планы нас ещё ни разу не подводили, — самодовольно хмыкнула Злата, — не зря ведь у нас в будущем говорят Самобур самобуром вышибают.

— Ты хотела сказать клин клином? — поправила я подругу.

— Самобур! Это такой элемент декора, сделанный из чистого золота, на нём каждый раз новый год пишут, а 1 сентября вколачивают в Стену дружбы, на фоне которой правитель и директор магической школы после этого произносят речь и руки жмут, обещают целый год не ущемлять в правах ни простых, ни волшебных сограждан. Только когда один самобур вбивают, другой выпадает. Его относят в Музей мира. Это означает, что ещё один год прошёл без ссор и конфликтов, в полном согласии. После вешают под потолок, а под ним портреты особо отличившихся в этом году людей и магов. Достоянейших из них выбирают с помощью смс-голосования.

— Ну ладно, допустим самобуры существуют... Только не понимаю почему вы считаете, что справилась именно я? — я развела руками, дескать не вижу связи.

— Это же элементарно. Руслан стал невидимым потому, что ты перестала на него реагировать. А сегодня ты сама наконец захотела его увидеть, и он проявился. В прошлый раз ты тоже захотела его найти, помнишь, тогда на пожаре... — Злата хитро улыбнулась.

— Во-первых, тогда он появился совсем ненадолго, а после, снова исчез. Во-вторых, он мог в этот раз вообще не проявиться. Тогда ему самому пришлось бы ехать на автобусе обратно. Это было очень глупо и... — я обиженно надулась, они на мне ещё экспериментов не ставили.

— В тот раз Руслан снова исчез потому, что ты не спала. А в этот — он остался навсегда. Во сне ведь твои желания в разы сильнее. А на автобусе бы ехать не пришлось. На самом деле на Битве было много наших людей из будущего. Они должны были следы нашего присутствия после ухода подчистить. Если бы у тебя не получилось проявить Руслана, Командор связались бы с ним и переправили сюда через портал. Кстати, они так сильно обрадовались, что у тебя всё получилось, что даже захотели лично поздравить парня с возвращением. Человек, двенадцать лет проживший в невидимости и не ставший отъявленным злодеем для них настоящий герой и пример для подражания. Зачем ты их в воздух подняла? — девушка с трудом сдержала смех.

— Испугалась, что от радости они Руслана на куски разорвут... — я оскалилась, столько

страху натерпелась в тот момент, лучше бы они оставили свои поздравления при себе. — Значит, Командор, это тот, который всех вокруг заставил спать, а те пятеро его люди? А я ведь хотела их... Ладно, неважно, главное, что парень наконец стал видимым и мы вернулись домой...

— Да не переживай ты так. Бригада ведь пришла из будущего, заранее проверив всё не один раз, и случись с ними что-то плохое в прошлом, успели бы вовремя отреагировать, и всё поменять в свою пользу. Или ты думаешь, я единственный ходок?..

— Телепорт или джампер, — пояснил для ничего непонимающей меня слова Златы Руслан, — я смотрел однажды фильм вместе с продавщицей мороженого на её ноутбуке. В тот день в центре было мало посетителей, и она, наплевав на правила, решила скоротать час другой за просмотром кинешки. Довольно познавательно оказалось. Парень там в первый раз от испугу прыгнул в море, начал тонуть. От чего ещё сильнее испугался и вместе с тонной воды в библиотеке оказался.

— Ходоки! — настаивала на своём рыжая, — мы ведь не прыгаем, а ходим по коридорам пространства и времени. Вот, к примеру, оставил кто-то на кухне свой мобильный телефон. Он же не прыгает и сквозь стены не заглядывает, ходит по квартире, в каждую комнату заходит, ищет в ней, ругается...

— Пример не по адресу. У меня нет мобильного телефона и никогда не было. Хотя и звонить некому. В течении последних лет моим другом был только ИИ, а он почти сутками торчал на своём рабочем месте. Да и вы всегда рядом, стоит только из своей комнаты выйти, — Руслан сделал на столько печальную моську, что даже рыжая его пожалела, достала из кармана свой телефон и протянула ему.

Парень улыбнулся и сразу схватился за него обеими руками. У меня даже появилось ощущение, что это с его стороны был банальный развод с целью получить столь желанный гаджет. Наверняка не ради звонков, но хотя бы ради игр, ведь бывает, что мы неделями торчим безвылазно в прошлом, и заняться в те дни кроме сна и чревоугодия абсолютно нечем. Судя по всему, Руслан этим не страдает, а занимается спортом. В детстве он был хилым, зато сейчас красавчик со спортивным телом. Странно, он уже минут десять как видим, а я только сейчас начала разглядывать его. И он гораздо симпатичней Тима и накаченней Вовы.

— Ты занимаешься спортом? — вырвалось у меня.

— Немного, а чем ещё заниматься парню вроде меня. Попросил у Игоря отключать на час камеры перед открытием спорт зала. Не стоило охране видеть, как я железо тягаю, — подмигнул бывший невидимка, — всё думал о том, как вызову Димку Ветрова на дуэль, но вы разбежались раньше. А я по привычке продолжал тренироваться.

— Мы отвлеклись! — рывкнула Злата, и улыбка резко пропала у всех присутствующих, — на повестке дня у нас два вопроса. Возвращение Оксаны и спасение

наших предков. Оксана ждёт нас дома. И поскольку в этом мире её уже похоронили, ей придётся остаться в прошлом навсегда...

— Да разве это проблема? — удивился Игорь Игоревич, — родственников у жены никогда не было. Ну разумеется кроме меня и сына. Она ведь детдомовская, как знать, может потому и забрала Вову себе не раздумывая ни секунды.

— Кстати, ты чего-то там о спасении предков говорила, — напомнил Тим, которого этот вопрос сейчас волновал намного больше, чем возвращение совершенно незнакомой ему женщины.

— Да! Спасение твоего деда и моего отца. Ведь после того, что мы с ним сделали, Евросий обязательно постарается уничтожить их и нас, чтобы будущее, за которое мы боремся никогда не наступило... — Злата шмыгнула носом, и её можно понять, столько за этот мир боролись и снова бороться, только уже не за посторонних, а за своих собственных родственников. И чем всё закончится пока тоже не ясно, ведь история меняется каждую секунду, и пока не в нашу пользу.

— Опять Евросий? Ты же отправила его... А кстати, где он оказался, пройдя сквозь портал? — уточнил Вова, и только сейчас до меня, как и до остальных, дошло, что нас даже не волновало то, куда делся бессмертный.

— На Солнце я его отправила. В ближайшие сорок с лишним лет он нам докучать не станет. У нас будет шанс открыть академию, и подвести обычных людей к мысли о том, что маги не на столько уж плохие и страшные. А после Исследовательский челнок в 2065 году отправится на Солнце. Мы же уже говорили, что к нашему времени не останется не изученного ни на Земле, ни под землёй, ни в космосе. На том челноке Евросий и вернётся. И он будет очень зол...

— Сорок с лишним лет на Солнце. Я бы на его месте тоже злилась, — я слегка натужно засмеялась.

Ситуация в принципе то забавная, другое дело, что отдалённые последствия крайне непредсказуемы. Дед Тима захлебнётся в луже. Это явно похоже на дело рук мага воды, может потомка Ивана, или любого другого мага, может даже Гедеона. А сбитый в небе отец Златы. Это же фаерболы, точно такие, какими пользуется Айрин. Может я становлюсь слишком подозрительной и ищу подвох там, где его нет.

— Оставим все вопросы до завтра. Сегодня ведь у нас праздник. Сейчас захвачу что-нибудь из ресторана и как следует отметим второй день рождение Оксаны, — засуетился Игорь.

— Пустая трата времени и сил, — замотала головой повелительница, — ну сами подумайте, такой повод, а вы хотите кормить нас столовскими котлетами с пюрешкой? Скучно! Будем есть омаров и запивать вином Heidsieck & Co. Monopole Champagne, урожай

1907 года. Это самое дорогое вино в мире. Изначально оно предназначалось русскому царю Николаю II. Однако он так и не смог отведать благородного французского напитка. В 1917 году корабль с вином на борту потопила немецкая подводная лодка. Так что вино из глубин океана. Придётся не только через пространство, но и через время пройти, чтобы обогнать ныряльщиков из 1998 года. Повод то по истине замечательный. Вы не видели жену почти четыре года и всё это время считали её мёртвой. Не будем тратить больше время на пустые разговоры.

Мы все по очереди зашли в портал. На кухне за столом сидела девушка, по другому её назвать язык не поворачивался. Если это действительно та, о ком я думаю, то они просто прекрасная пара.

— Оксана! — крикнул Игорь Игоревич, словно в ответ на мой вопрос, и бросился её обнимать, — где ты была всё это время?

— Это секретная информация, — резко перебила его Злата, — об этом в вашем времени не должен знать ни один человек, иначе будущее, за которое мы столько времени сражались, вновь окажется под угрозой.

Мужчина понимающе закивал головой.

— Разумеется. Будущее — это святое, — он глотнул Армянского коньяка, который не смотря ни на какие уговоры Златы не согласился променять даже на дорожщее вино.

— На самом деле, будущее — это мы! — сразу же взял в оборот отца Вовка, — только от нас зависит, попадут ли Злата с Тимом в своё настоящее, обнимут ли своих родителей.

— Эх, сынок, если бы это от меня зависело... — с тяжёлым вздохом произнёс ИИ, — да я бы и на войну пошёл!

— На войне и без вас есть кому воевать, ваше место здесь, и как знать, возможно, если вы справитесь со своим заданием, то никакой войны и не будет.

Подобная новость от Златы очень порадовала Игоря.

— Я пацифист. И считаю, что всегда можно договориться, особенно, когда на кону миллионы жизней, — мужчина, порядком захмелев, жажнул кулаком по столу.

Вот так у нас и появился Великий Игрлик, который когда-нибудь создаст академию магии, и сделает всё от него зависящее, чтобы войны, которая будет ещё через сто лет, не было.

— Простите, но мне нужно в будущем кое с кем срочно проконсультироваться. А вы ешьте, пейте и веселитесь! — Злата открыла портал и, махнув на прощание рукой, ушла.

Вернулась она только утром. Разумеется она могла уйти и сразу вернуться, как это и делала обычно, но видимо от новостей из будущего настроение её окончательно испортилось, и она решила своим кислым лицом не омрачать встречу. Раньше я на этот счёт отпустила бы шуточку, типа «Злата копалась в своём временном кармане и вдруг случайно отыскала сердце», но теперь, когда я её узнала получше, то поняла сердце у неё есть. Как бы она не старалась изображать льдышку, а в случае чего, она обязательно поможет. Казалось, для чего ей было помогать Руслану мстить Ветерку.

Руслан... Я снова посмотрела на него и чуть не поперхнулась. Он смотрел на меня, безотрывно, даже не моргая.

— Что-то не так? Тушь размазалась? — уточнила я, и этим очень смутила бывшего невидимку.

Он покраснел и отвернулся, сделав вид, что любуется пейзажем за окном. Мне всё ясно сразу стало, забыл парень, что теперь он на глазах, и пялиться вот так больше не может.

— Пойдём, поговорим, — предложила я, и он не отказал, послушно поднялся и вышел за мной следом.

— Прости, я не хотел так долго на тебя смотреть, вернее...

— Вернее ты уже так привык быть невидимым, и делать то, что тебе хочется, что уже и не замечаешь, — договорив эти слова я взяла его за руку, — Прости, что вытянула тебя из зоны комфорта. Может мне снова сделать тебя невидимкой?

Руслан тяжело вздохнул и замотал головой.

— Ты ведь росла на моих глазах. Я в тебя ещё с детского сада был влюблён. Но сейчас, ты такая... Глаз не оторвать. Я хотел тебе давно в любви признаться, но вряд ли бы ты стала встречаться с невидимкой. И Злата придумала план...

— Хорош план. Я чуть Богу душу от страха не отдала... Знаешь, я рада, что ты стал видимым, хотя возможно это не очень удачно для дальнейшего нашего плана... А ты покажешь мне фотографии? Те, которые пытался сохранить даже ценой собственной жизни на пожаре.

Парень снова покраснел, но взял себя в руки и вытащил из кармана шортов стопку фотографий. Это были мои школьные и институтские снимки, один из них даже с доски почёта. С чего я решила? На нём осталась дырочка от кнопки.

— Прости, но ты на нём такая красивая, не смог сдержаться, чтобы не прихватить после выпускного, — словно прочитав мои мысли, он принялся передо мной оправдываться.

Бывает, люди не слышат даже самого громкого твоего крика. Сколько раз говорила

Ветрову, что кофе без сахара пью, а он мне всё равно всегда клал две ложки. А есть люди, которые слышат даже самые тихие твои мысли. А ведь и вправду, Руслан всегда, хоть я ему ни разу не говорила, приносил мне кофе без сахара. Но сейчас ведь не об этом. Как он узнал, что сейчас я подумала именно об этой фотографии?

— За столько лет, проведённых рядом с тобой, я кажется почти научился читать твои мысли, — снова ответил на не заданный вопрос парень и улыбнулся.

— Может, раз ты теперь видимый, то попробуем построить с тобой отношения? — предложила я.

А почему бы и нет, вряд ли что-то сильно изменится. Ведь всё то время, которое я живу в особняке, Руслан и так ведёт себя, как мой парень, заботится, оберегает, одёргивает в те моменты, когда перехожу черту. Не парень, а мечта. К тому же красавчик.

— Нет, пусть пока всё остаётся, как есть. Может потом, когда Злата и Тим вернутся в своё время. А сейчас нам надо не о личном, а об общем деле думать. Боюсь, что отношения нам будут мешать, — Руслан ушёл, хлопнув дверью, а я спряталась в своей комнате и уткнулась лицом в подушку.

— Не реви! — раздался тонкий голосок из-за стены.

Сколько раз я уже собиралась заделать эту дырку и каждый раз забывала. Но завтра утром точно законопачу намертво.

Вовка, обернувшись красивым белым котёнком, запрыгнул на мою кровать и принялся тереться о мои ноги.

— А ты чего здесь забыл? — недовольно фыркнула я на незваного гостя.

— Разве не ясно? Пришёл успокоить тебя. Сказать, что всё будет хорошо. Руслану тяжело сейчас. Раньше он был невидим для нас, за это время он успел потерять страх, и теперь ему приходится привыкать к новым реалиям. Дай ему время. Всё наладится.

Странный этот Вовка! Казалось бы, какое ему дело до наших разборок? Он то даже никогда и влюблён по настоящему не был, а старается, успокаивает меня.

— Я имела в виду, что ты здесь забыл? Шуруй к родителям! Столько времени маму не видел, а вместо того, чтобы с ней сейчас быть, ты сидишь тут, меня успокаиваешь. А у меня и так между прочим всё хорошо, — соврала я и улыбнулась.

Привыкла уже улыбаться, когда плакать хочется. Димка ведь бросил меня перед самой зимней сессией, приходилось, после полной слёз ночи, натягивать дежурную улыбку и идти на зачёты и экзамены. Вот и сейчас кажется мне поверили. Обратившись в белую мышь, Вовка полез обратно в норку.

— Если станет совсем грустно, позови, — произнёс он буквально за секунду до того, как кончик хвоста исчез в расщелине.

— Позову, а то как же. Ещё не хватает, чтобы Тим и Злата припёрлись меня такую отвергнутую и несчастную утешать! — крикнула я ему вдогонку.

К моему счастью в комнату больше никто не приходил. А ведь есть плюсы в видимости Руслана. По крайней мере точно могу сказать, что сегодня я совсем одна. Для большей уверенности из бумаги, на которой периодически, от делать нечего рисовала, скатала ком и сунула в Вовкин лаз. Завтра обязательно попрошу у Златы цемент и намертво всё там забетонирую.

С этой мыслью я и заснула, хотя после контролируемого сна была уверена, что всю ночь проворочаюсь с боку на бок.

Глава 35. Печати

Открыла глаза от крика путешественницы во времени. За окном уже было утро. Вернее, судя по тому, как высоко поднялось солнце, должно было быть не меньше часа дня.

Я вскочила с кровати и выбежала в коридор. Прямо в пижаме. Не помню того момента, когда я её нацепила, но снимать не было ни времени, ни желания. К тому же, меня в ней не видел ещё только ленивый. Нужен будет не только бетон, но и замок, а то не комната, а проходной двор.

Рыжая сидела на кухне и пила кофе. Сегодня в первый раз в полной мере я могла насладиться процессом приготовления кофе Русланом. Обычно ведь складывалось впечатление, что посуда сама варит, разливает, сахар добавляет и ложечка последним штрихом всё это перемешивает. Прямо как в диснеевской Красавице и чудовище. Сегодня же видно, что всем этим заправляет человек. Как он поднаторел в этом деле. Ни одного лишнего движения. Всё на автомате.

— Может хватит уже Руслана разглядывать! — возмущилась путешественница, а парень, стоящий к нам спиной, от таких новостей расплескал пробуждающий эликсир.

— Я на него не смотрела, тебе просто показалось, — соврала я и густо покраснела.

— Смотрела! Я же видела! — продолжила смущать меня подруга, — успеешь ещё насмотреться! А пока у меня для тебя есть небольшая работёнка. Вернее для вас обоих.

— С ним никуда! — решила я пойти на принцип.

— Тебя с ним никто никуда не посылает. У каждого из вас будет своя работа. Ты, — девушка кивнула головой на меня, — убьёшь моего отца. А Руслан деда Тима, так что вам даже в одном времени появляться не придётся.

— Убить? — возмущённо заорала я, а бывший невидимка вылупил глаза, — я ведь думала, что мы их спасти должны.

— Разумеется! Только вот в нашем случае, чтобы спасти — убить придётся. Прделаем то же, что и с магами в вашем времени. Евросий, как освободится, так нашей роднёй и займётся. На этот раз он не станет делегировать свои полномочия по поиску убийц другим, а сам заявится в академию в 2069 и 2094. Он должен дать этот заказ вам, — Злата оценивающе посмотрела на нас.

— Кажется, ты забыла, подруга, что вся моя сила в снах, а Руслан теперь парень-видимка, без каких-либо способностей, — напомнила я.

— Зато мордашки смазливые, и что самое важное, нигде не засвеченные. А силу мы вам подберём. Ты будешь жрицей огня, а ты магом воды. На словах конечно. Всё остальное предоставьте Айрин и Гедеону...

Вот мажайка и сложилась. Действительно, как я и думала. Айрин и Гедеон. Их силами убиты дед Тима и отец Златы. К счастью, не на самом деле.

— Вам предстоит провести какое-то время в будущем. И поближе познакомиться с двумя этими магами. Они помогут вам глубже понять магию. При разговоре с Евросием вы должны быть убедительны, — продолжала вещать рыжая, а я всё думала, неужели кроме нас двоих больше некого в будущее отправить, или эта лиса снова что-то задумала.

Путь в будущее оказался не близким, мы минут пять блуждали по лабиринтам времени, то и дело натываясь на тупики.

— Откуда здесь столько стен? — удивилась я после очередного потока брани,

направленного Златой на очередную преграду.

— Это предохранители. Я ставлю их после каждой неудачной попытки что-то изменить. Только так я могу двигаться дальше, не отвлекаясь. Эта попытка совсем свежая. Прикоснись, чувствуешь, какое от неё исходит тепло, — Злата мёртвой хваткой вцепилась в мою руку и потянула к стене, хотя, никакого тепла я не почувствовала, возможно это тепло может ощутить только сам создавший преграду, а для меня все стены выглядят одинаково угрожающе, начинает казаться, что мы здесь застряли навсегда.

— Почему эта попытка провалилась? — уточнила я дрожащим голосом, — Евросий нас раскрыл?

— Нет! Он просто нашёл других исполнителей. За неимением вас как кандидатов.

— Как так? — вспыхнула я, — говори яснее!

— Ну если яснее. Вы вчера сами всё испортили. И я имею ввиду не только задание. Вчерашний вечер для вас двоих должен был быть волшебным. Романтика, первый поцелуй, и всё такое. А вы чего-то испугались, и разбежались как крысы по разным углам. Теперь нет в этом мире ни Гедеона, ни Айрин. Они ведь ваши потомки. А если нет вас как пары, их тоже нет. И, будущее снова изменилось. Некому будет противостоять Евросию. Пока мы меняли прошлое, мы поменяли и будущее. По какой-то причине Руслан передумал быть с тобой.

— Не передумал, просто отложил наши отношения на неопределённый срок. Такое бывает, когда чувствуешь себя неуверенно, — я пожала плечами.

— Из-за вашей неуверенности трое великих магов не появились на свет, и магический мир погрузился в хаос. Что мы теперь будем делать? — такой задумчивой Злату я никогда не видела.

— Вы ничего делать не будете. Стойте здесь. Я со всем разберусь, — появление второй Златы стало неожиданностью для нас обеих.

— Фу, какая безвкусица, никогда бы не одела джинсы, — сморщилась настоящая Злата, оценивая прикид Златы из сна.

— Вряд ли твоё платье долго продержалось бы на войне, — заметила вторая, толи оправдываясь, толи констатируя факт.

— А разве это беда, когда ты в любой момент можешь достать и одеть новое и чистое? Кто хочет, тот найдёт возможность, а кто не хочет, причину, — рыжая в платье принялась поправлять подол, в этом не было необходимости, ведь оно и так было идеальным.

— Ненавижу платья, но для решения вашей проблемы на какое-то время придётся его одеть, — недовольно фыркнула девушка. Я и глазом не успела моргнуть, а передо мной уже стояли две, как капля воды похожих друг на друга девушки, — стойте здесь и никуда не уходите, я всё решу.

— Решит она! Как же! Силой что ли заставишь их целоваться? — зло зашипела наша Злата.

— Даже если и силой, это уже не ваши проблемы. Как только откроется проход, идите и действуйте. Меня не ждите, я не вернусь. Это моё последнее задание, как только вы вернёте свое будущее, я вернусь в своё, — девушка из сна, отвернувшись и уверенно зашагала в прошлое.

Тишина, вдруг возникшая после её ухода неприятно давила. Вдруг откуда-то из самых глубин моего подсознания вернулось давно позабытое чувство вины.

— Прости, — вырвалось у меня раньше, чем я успела как следует обдумать всё только что произошедшее, — это я её в наш мир привела. Но я не хотела. Думала, что там на войне

спасаю тебя. А оно вон как получилось...

— Считай простила. Уже давно. Пути Создателя неисповедимы, он воспользовался твоими умениями, чтобы изменить их мир к лучшему, — Злата засмеялась, и смех её был настолько искренним, что стало ясно, она на меня не злиться.

— Давно... — ох уж эти слова, которые, попадая в произнесённый текст, словно гложат тебя изнутри, вроде и радоваться надо, что легко отделалась, а радости и нет, — в каком смысле давно?

— Можно сказать, что я об этом знала ещё с самого начала, ну вернее не с самого. Просто догадалась по печатям, что по моим ходам гуляет кто-то ещё. Сначала даже подумала, что это была я, просто почему-то не помню. Но потом поняла, что не я.

— Печати? — переспросила я.

— Когда я меняю что-то важное в прошлом, чтобы самой же всё не испортить, запечатываю туда ход. Эта печать, как личная подпись в паспорте. И вот на некоторых моментах я случайно и обнаружила эти печати. В первый раз это случилось тогда, когда захотела узнать о прошлом Вовы. А ещё пожар в твоём доме, и гибель Оксаны. Станным мне показалось, что столько печатей, а я ни одного из этих событий не помню. При ближайшем рассмотрении это оказались не мои печати. Очень на мои похожие, но всё же не мои. Это как рассматривать свою подпись под важными бумагами. Каждую запятую сверяешь, и приходишь к выводу, что подделка, хоть и очень хорошая. Сначала я на Евросия и его орлов грешила. Но если бы у них была возможность нам навредить, тогда бы мы с вами никогда не встретились, а этот кто-то старался из-за всех сил. Нас с Тимом в нужный момент в прошлое выкинул, Вовку из 96го в 2001й год доставил, тебя вовремя разбудил, чтобы ты из горящего дома выскочить успела. Пришлось мне и у Гедеона спросить, не он ли инициатор этого всего действия. Но он лишь непонимающе захлопал глазами. Пришлось как следует покопаться в своей памяти. Она у меня, кстати говоря очень хорошая. Развилась в процессе путешествий во времени. Столько мелочей сразу надо в голове держать, ведь любая из них может уничтожить будущее или даже прошлое. В общем, вспомнила я тот день, когда ты жаловалась, что толку от твоих способностей нет, зато на следующее утро, когда ты вышла из своей комнаты, то как ни в чём не бывало, улыбалась. На тебя это было совершенно не похоже, обычно твои депрессии не меньше недели длятся. Вернулась я в тот день и всё своими собственными глазами увидела. А ещё слышала, что обо мне на самом деле ребята думают. Обидно конечно было, вот и не стала сразу отношения выяснять, ушла молча. До сегодняшнего дня я со своей копией ни разу и не пересекалась. У нас то с ней и задачи разные были. А сейчас, как оказалось, пересеклись. Без вас с Русланом не будет ни одного из двух будущих.

— Значит он сильно ошибался, когда говорил, что если начнём строить личные отношения, можем общему делу помешать. Без нас ведь, как оказалось и дела никакого не будет. Из-за его опасений всё с точностью до наоборот получилось, — я истерично засмеялась, — и что же теперь нам делать?

— Видимо просто стоять и ждать, — пожала плечами рыжая, — ты же мне доверяешь? Вот и я себе доверяю. По крайней мере сейчас у меня нет другого варианта.

Глава 36. Гибель летуна

Какое-то время мы ещё постояли молча, а после по стене прошла рябь. Контуры предметов стали медленно проявляться. Уже стали узнаваемы дома и машины. Немного странного вида. Без острых углов. Вот как на фоне такой чудесной архитектуры мог возникнуть острый социальный вопрос?

Айрин без её лохмотий я даже сначала не узнала. Только перчатка на раздробленной в далёком будущем кисти говорила что это та самая девушка из домика в сотне километров от цивилизации. Платье её огненно-красное с жёлтыми всполыхами пламени смотрелось очень эффектно.

Какая красotka, хотя, возможно, я просто не могла объективно относиться к девушке после того, что о ней узнала. Она моя правнучка. Верится с трудом, ведь у меня ещё даже детей нет. Вернусь, надо будет поговорить с Русланом.

— Злата? — радостно закричала Айрин, и повисла на шее рыжей, а после, оглядев меня с ног до головы, уточнила, — и кого ты на сей раз привела?

— Знакомься, это Марина, — пояснила путешественница, отвечая на объятья, — она совершенно обычная, но очень хочет нам помочь. Так что будешь с ней работать в паре. Евросий ищет в академии исполнителя. В первую очередь он обратит внимание на лицо, новое, ещё нигде не засветившееся. На тебе огневая поддержка, На мне прикрытие. Будем сидеть во временном пузыре, а когда понадобится продемонстрировать силу, так постарайся изо всех сил. Только не рань мою подругу, очень тебя прошу, ведь не ты, не я лечить не умеем

Быстро обсудили все детали, после чего обе девушки ушли в невидимость, а я пошла искать бессмертного. Ведь прежде чем очаровать мужчину своим ненадолго «одолженным» даром, его придётся найти, а в огромных размеров академии сделать это совсем не просто.

Как много здесь людей. Трудно даже глядя на конкретного мага, сказать учился он здесь или припадает. Магия ведь такая штука. Кто-то её к сорока годам только начинает осваивать, а кто-то использует различные практики чуть ли не с самого рождения.

После получаса бесцельных блужданий по длинным коридорам, я, наконец, обнаружила Евросия. Даже не сразу узнала в этой одежде. Как ему вообще удалось раздобыть мантию директора. Видимо, другой подходящей ему по размеру одежды не нашлось. Мужчина-то видный.

— Звонок прозвенел минут десять назад. Ты почему ещё не на занятиях? — обратился он ко мне, видимо, стараясь сойти за реального главу данного учебного заведения, и как первоклассница я дрогнула от страха.

— Простите. А я как раз вас и искала. Меня учитель отправил. К вам. Но я ведь не хотела в кабинете устраивать пожар. Он сам... От моей мысли разгорелся. Маг воды еле успел потушить. А иначе бы уже и академия возможно дотла выгорела. Преподаватель сказал, что моя спонтанная магия — самая опасная из тех с которыми он когда-либо имел дело. В общем он просит вас перевести меня в другой класс, к более опытному наставнику, — стараясь не моргать и не улыбаться соврала я.

Евросия подобные рекомендации разумеется впечатлили, и он без колебаний сделал свой выбор.

— Раз ты действительно на столько сильна, то учить тебя буду я сам... Лично. Приходи

сюда через три дня. А пока посиди, пожалуйста, дома. Не хотелось бы искать новое здание для академии. Пока ты не научишься контролировать свои способности, тренироваться мы будем с тобой на свежем воздухе. В поле. Подальше от людей. Я ведь директор и несу ответственность за каждого ученика. Не погаси маг сегодня твой огонь, что бы я сказал потом родителям, что я ничего не сделал для спасения их детей? Я сделаю всё, чтобы их спасти. И не только их. Пока твоя спонтанная магия угрожает всем без исключения. Так что обучать тебя я буду на общественных началах. Учти, о нашем договоре никому не слова. Я ведь обычно не беру учеников. Только для тебя решил сделать исключение, не подведи...

— Не подведу. Сейчас же пойду домой, и никому ни слова не скажу, пусть даже пытаются. А через три дня приду сюда, — я кивнула головой и отвернулась, пока ещё оставались силы сдерживать улыбку.

— Лучше наверно нам встретиться не здесь, а на площадке за академией, там не так многолюдно, не стоит нам лишний раз светиться вдвоём, — резко передумал бессмертный, заметив вдалеке форму настоящего директора.

— А в академии разве два директора? — уточнила я, и притворно захлопала удивлёнными глазами.

— Два? Нет. Ваш старый директор на пенсию собрался. Меня прислали ему на смену. Я ещё не вступил в должность, но через три дня, когда ты вернёшься, уже буду директором, а пока, извини, но мне надо срочно идти.

Как смешно было смотреть на Евросия, бегущего по коридору. Ему словно в туалет срочно понадобилось. В наше время это кажется медвежьей болезнью зовётся.

— Я буду ждать вас через три дня в оговоренном месте, — выкрикнула я, чтобы Евросий точно услышал, а то ещё надумает найти другого исполнителя, а шёпотом добавила, — вот же недоразумение. Кто в сказку о пенсии директора поверит.

— На самом деле, это не сказка. Действительно так уж вышло, что директору академии через три дня исполнится сто лет. Это максимальный возраст, после которого он просто обязан будет написать заявление. Как удачно Евросий время подгадал. Новый директор ещё не вступит в свои права, а старый уже уйдёт на заслуженный отдых, вот и замнут случай с моим отцом. Но нам это даже на руку. Раз подобный инцидент замнут, то бессмертному тоже придётся на слово в смерть моего отца поверить, — Злата вышла из пузыря, едва мужчина скрылся за углом.

— Не совсем на слово. Глазам своим поверить ему придётся. Я ему такое фаершоу устрою. Будет стоя аплодировать, — прошипела Айрин из воздуха, — я ему и сегодня, если бы мне дали возможность, показала, на что способна, даже с раздробленной кистью.

— Это лишнее. Успеешь ещё показать. Пусть старый директор без происшествий на пенсию выйдет, — улыбнулась я, — какой же Евросий всё таки предсказуемый, стоит только себя похвалить, сказать что лучше всех и он любой ценой тебя заполучить хочет. Даже не проверяет соответствуют ли слова действительности.

— Соответствуют, можешь даже не сомневаться, — вспыхнула Айрин и воздух стал наполняться едким дымом.

— Сейчас же отправляемся на три дня вперёд, — поторопила я Злату, — а то из-за пыли некоторых особ противопожарная сигнализация сработает, а нам лишнее внимание ни к чему.

И вот мы уже не в душном помещении, а на улице. Площадкой это место назвать даже язык не поворачивается. Пара лавочек и кусок асфальтированной дорожки. На одной из них

Евросий и сидел, то и дело оглядываясь по сторонам. Видимо не был до конца уверен в том, что я приду.

— Здравствуйте, директор, — поприветствовала я его.

— Ты пришла! — мужчина едва не бросился меня обнимать.

— Я же обещала! К тому же, у кого учиться, если не у лучших, — подобная лесть возымела действие, мужчина слегка смутился, но, взяв себя в руки, резко вскочил с лавки.

— Пойдём! Сначала оценим твои силы. Я тоже хочу учить лучших из лучших. Ведь лучше иметь одного достойного ученика, чем полный класс бездарей.

В этот момент прозвенел звонок на урок. Но мужчина всё равно с опаской то и дело оглядывался по сторонам. Наверняка, здесь ему было очень не комфортно. Я даже в глубине души его понимала. Среди людей с активными способностями мы со своими дарами выглядели белыми воронами.

Мы сели в такси. Бессмертный тяжело выдохнул, ввёл координаты пункта назначения и оплатил проезд, приложив к экрану браслет.

— Приветствую вас, Ефросинья Никоноровна, — произнёс электронный голос искина, — надеюсь поездка для вас окажется удачной...

В этот момент мне стало страшно, на сколько же он продуманный человек. В такси и то ездит под чужим именем. Даже если бы вдруг стали искать убийцу, подозрение пало бы не на него, а на Ефросинью, хотя, скорее всего и сама женщина уже мертва, вряд ли с браслетами-кошельками расстанутся добровольно. А вдруг и меня постигнет участь той женщины. На душе сразу стало беспокойно, не смотря на то, что я здесь не одна.

Мы приехали в чистое поле. Ни одной машины, ни одного человека. Я, Евросий и Злата с Айрин где-то в невидимости.

— Можно показывать, чему я научилась? — уточнила я после затянувшегося молчания.

— Подожди немного. Сначала надо найти достойную цель, — мужчина расстелил покрывало и плюхнулся на него сверху.

— Достойную? — уточнила я, после его разрешающего кивка присаживаясь на самый край импровизированного ложа, — это, типа, птицы из красной книги?

Мой вопрос Евросий оставил без ответа, только многозначительно уставился в небо. Прошло пол часа, когда в небе появилась точка, похожая на самолёт.

— Вот и наша цель. Попадёшь — считай ты стала моей ученицей. А если нет, назад пойдёшь пешком, — по выражению его лица сразу стало понятно что он не шутит, но ведь промахиваться никто и не собирался.

Я прищурилась и резко вскинула обе руки вверх точно так, как меня учила Айрин. Два мощных столба пламени поднялись в небо и что-то, моментально загоревшись, и оставляя за собой дымный шлейф, рухнуло вниз в нескольких километрах от нас.

— Это что чёрт возьми такое было? Птица? На самолёт совсем не похоже... Он бы не загорелся, а почти сразу бы взорвался! Неужели это... Человек? — заорала я, изображая позднее раскаянье.

— Ну и чего ты так разоралась? Почём зря. Не человек это был, а обычный метеозонд, — соврал бессмертный, — но, в нашем случае это не так уж и важно. Всё равно за уничтожение государственного имущества тебя по головке не погладят. Я ведь был уверен, что ты в него с такого расстояния не попадёшь! Сила твоя велика, и боюсь даже мне с ней не совладать. Придётся тебе искать другого наставника. А ещё, прости, но в город нам лучше вернуться поодиночке. Если ты пойдёшь через это поле, то максимум через пару часов

будешь дома А ещё ты бы затаилась ненадолго, пока всё не уляжется. А я тебе пока найду наставника по силам.

Найдёт он, как же. Наверняка надеется сейчас, что по дороге через поле меня сожрут волки. Хотя он уверен, что запуганная девушка вряд ли в полицию побежит. Спрячется дома, как он и советует и никогда никому не расскажет, что произошло. Но надо продолжать играть роль. Глаза мои наполнились слезами.

— Не бросайте меня. Прошу. Здесь страшно. Да я даже не знаю в какую сторону мне идти. Довезите хоть до города, будьте человеком, — для большей убедительности даже бросилась ему в ноги, но мужчина был не приклонен, отстранив меня рукой, он направился к машине.

Пара показных сцен с цеплянием за ручку двери а после и бампер набирающего ход авто. После я распласталась на земле и забила в истерике. Волосы мои и вещи быстро покрылись слоем пыли, но это не страшно, через пару минут меня ждёт тёплая ванна.

— Не переигрывай, он всё равно уже тебя не видит, — Злата появилась из портала и подошла ко мне почти вплотную.

— У нас всё получилось? — отряхиваясь от въедливой пыли, взволнованно уточнила я.

— А то как же. За то теперь я знаю, что самым быстрым отец стал не без моей помощи. Портал сократил ему путь на несколько сотен километров.

— А что же тогда так ярко горело? — нет я разумеется не думала, что в воздухе горел человек, но всё же было очень похоже.

— Евросий же тебе сказал, что то горел метеозонд, кстати через пару минут для определения причин аварии сюда придут беспилотники, так что пора нам уходить, — Злата взяла меня за руку, и я ощутила дрожь.

— Неужели ты боишься беспилотников? — пошутила я, но кажется неудачно, так как на глаза рыжей накатили слёзы.

— Я в первый раз так далеко открывала портал. И совершенно не была уверена, что мне на это хватит сил.

— Могла в этом случае выбрать что-нибудь попроще, ещё одно утопление к примеру, — отругала я и без того напуганную девушку, — для чего так было рисковать?

— Евросий повторно не воспользовался бы помощью мага воды. А я доверяю только Гедону и Айрин. Они, между прочим, готовы были погибнуть, чтобы мы с Тимом успели уйти, — словно в оправдание путешественница стала искать аргументы.

— А если бы мы сегодня твоего отца случайно убили? — я скривилась, даже эта мысль вызывала во мне бурю негатива.

— Тогда по идее должен был сработать парадокс убитого дедушки. Я бы убила своего предка, а значит не появилась бы на свет, а значит, не смогла бы убить своего отца и он был бы жив, и на свет появилась бы я. Всё это сложно, так что просто прими как должное.

На горизонте появились две чёрные точки, которые быстро приближались.

— Беспилотники! Нам пора уходить, — крикнула Злата и в следующую секунду у меня перед глазами всё зарыбило от бегущих мимо нас лет.

Глава 37. Возвращение

Сначала мы проводили домой Айрин. Я сама захотела посмотреть на будущее. Интересно ведь узнать, как живётся моим потомкам. Ради их благополучия всё собственно и затевалось. Я ведь сама не доживу до того времени, тут уж и к гадалке не ходи.

Всё выглядело уже не так плохо. Замок то ли побелили, то ли покрасили. После уничтожения адского изобретения Евросия, молнии перестали то и дело бить в его крышу. Вышедшее из-за туч солнце, радовало своим светом и теплом, я словно снова не в будущем, а в прошлом оказалась.

Не знаю, сколько лет здесь прошло после побега бессмертного, но жизнь явно наладилась. Дороги уже не были такими грязными, их выложили кирпичами. По ним туда-сюда колесило что-то похожее на бесконные повозки, тягловой силой которых были извозчики-маги. При желании ненадолго они могли даже отрывать эти повозки от земли.

Как же за пару десятилетий и за войну Веруел изменился. Радовало лишь то, что жизнь возвращалась в своё обычное русло. На улицах играли дети. Прохожие кивали головой и улыбались. Вряд ли конечно мне, ведь я здесь впервые. Скорее уж Злате или Айрин. Но даже сам факт того, что они улыбаются говорит о многом. К примеру о том, что последний год мы прожили не зря.

И вот перед нами, точно из-под земли возник Гедеон. На плечах мантия, на голове корона. Неужели мой потомок станет правителем.

— Злата, мне с тобой срочно надо поговорить, — произнёс мужчина и пошёл в сторону замка. Рыжая прибавила ходу, пытаясь его догнать, но это было бесполезно. Шаги мага воды были просто огромны. Я кинулась было им вдогонку, но Айрин вцепилась в мою руку мёртвой хваткой.

— Дядя же сказал, что поговорить ему надо со Златой, а не с нами со всеми... Не переживай за подругу, она здесь уже давно своя. Не пропадёт. Пойдём лучше перекусим. Я знаю место, где готовят вкусные нямняки. Язык откусить можно. Я угощаю, у тебя ведь нет кредитора, — словно на что-то намекая, девушка покрутила на запястье браслет, точно такой как был у Евросия. Хотя что-то ни до войны не после не меняется.

Нямняками у них называли обычные пельмени, правда ели их не со сметаной, а с соусом, подозрительно напоминающим терияки. А ещё их не варили, а жарили, как не трудно догадаться с помощью магии.

Маги были здесь едва ли не на каждом шагу. Они поднимали камни на верхние этажи недостроенных зданий, доставляли по воздуху еду и посылки. Даже форму деревьям в саду придавал маг-садовник.

— Здесь есть обычные люди? — уточнила я, не столько из практических соображений, сколько из природного любопытства.

— Обычные, это вроде тебя, или совсем обычные? — с чего-то улыбнулась девушка. Не поняв, что смешного было в моём вопросе, я обиженно фыркнула.

— Не дуйся. Просто я ведь с самого начала знала, кто ты на самом деле. Ты моя прабабушка, — Айрин достала из кармана стопку фотографий и протянула мне.

Не узнать их было сложно. Особенно верхнюю, с дыркой от кнопки. Ту самую, которую Руслан прихватил с доски почёта института, — я просто притворилась, что поверила Злате. Она ведь маг времени, и её святая обязанность сделать так, чтобы всё осталось, как должно

быть. Но мне плевать на подобные условности. Для меня семья всегда была важнее, по этому хочу тебя предупредить. Не ходи двенадцатого апреля 2031 года в Глобус...

Договорить девушка не успела, так как в этот момент к нам вернулась Злата.

— Надеюсь вы по мне не успели соскучиться, — улыбка магии времени была поддельной, возможно она слышала о чём мы говорили с Айрин, или даже знает, что должно произойти в указанный день в Глобусе. Знает, но не хочет этого мне рассказывать. Как знать, вдруг она специально слегка «опоздала», давая шанс правнучке меня предупредить. Только вот что именно там произойдёт, я вряд ли узнаю, с девушкой наедине я больше не останусь, а спрашивать об этом саму повелительницу времени страшно.

— Да вот, решили перекусить. Считай три дня без еды, — отозвалась Айрин, но в её голосе я заметила тщательно замаскированную досаду, на столь неуместное возвращение подруги.

— Три дня? Да мы ведь от силы пару часов на всё про всё потратили. А перед этим плотно пообедали, — замотала головой Злата, — прости, но нам пора!

На мою попытку хоть ненадолго отсрочить прощание, повелительница ответила отказом.

— У нас ещё много дел, — сказала она, открывая портал прямо в кафе, видимо, этим прошлое от настоящего и отличается, никто не обратил на подобное никакого внимания.

— Приятно было познакомиться, — напоследок улыбнулась я Айрин.

Губы дрожали от злости. Будь рыжая обычным человеком, и можно было бы поверить в то, что дел много, а времени в обрез. Но это ведь Злата! Мы могли бы здесь и несколько месяцев погостить, а после вернуться в наше настоящее, в ту самую секунду из которой и отправились на задание.

Чтобы не показать своей обиды я продолжила разговор на отстранённую тему.

— Ну и чего от тебя хотел мой внук? Быстро очень ты вернулась.

— Гедеона очень волновала судьба их мира. Как ты сама понимаешь, если ты меняешь прошлое, автоматически меняется и будущее. Появляется мультиверсум. Только не всегда он появляется. Иначе бы существовало бесконечное количество параллельных вселенных. Почти все миры схлопываются, после того, как появляется новый мир...

— Это что же значит? Что ни Гедеона, ни Айрин, ни всех остальных, так долго сражавшихся за возможность быть собой и наконец победивших не будет? — вырвалось у меня из груди вместе с криком отчаянья, — они ведь тоже люди. Это выходит, что мы хуже Евросия, раз уничтожаем их всех? Целый мир, населённый магами и людьми.

— Мы никого не уничтожаем. Вернее я не планировала кого-то уничтожать. В том мире столько людей из твоего настоящего, что он чисто физически не сможет захлопнуться. Для того я к Гедеону и ходила, чтобы вместе с ним уточнить у каждого пришлого остаться он хочет или вернуться в своё время. Все как один выбрали новый мир. Я вернулась к вам с этой радостной новостью, но немного не успела. Твоя правнучка, верю, что из благих соображений, решила обхитрить судьбу, предупредив тебя об опасности. Теперь только тебе выбирать. Существовать параллельно двум мирам будущего или погибнуть обоим.

— Я то тут при чём? — с замиранием сердца уточнила я, обычно самый сложный выбор, который стоял передо мной был пить кофе или чай.

— От того пойдёшь ты в Глобус или нет, зависит судьба обоих миров, и кучи их жителей. Решишь спасти себя — убьёшь их, — Злата произнесла эти слова, пытаясь изобразить беспристрастность, но голос предательски дрожал, как никак от моего решения

сейчас зависела и судьба её семьи.

— Не переживай. Я пойду хоть к чёрту на рога, если это для дела надо, — уверенно кивнула я головой.

Этими словами закончился не только наш разговор, но и долгий поход по коридорам времени, возможно она меня специально кругами водила, давая возможность подумать прежде, чем мы вернёмся к остальным, которым о наших делах ничего не стоит знать.

— Ты не могла бы мне достать немного цемента и щеколду? — уточнила я у подруги, вспомнив наконец то, о чём постоянно забывала спросить.

— Сейчас щеколду и цемент, а после начнёшь рисовать противопоортальные руны? Нет уж! Пойми, все тебе только добра желают. Мы же почти семья.

После этих слов она взяла, и выпихнула меня из портала, а сама опять куда-то умчалась. Но куда, меня не особо интересовало. Такой уж Злата человек. Не может на одном месте долго сидеть, ей всегда куда-то надо. То в прошлое, то в будущее. А мне тоже есть чем заняться.

Первым делом я отправилась в комнату Руслана, мысленно даже заготовила целую речь, но она не понадобилась, после того, как мы столкнулись с ним лбами в тёмном коридоре. Почему тёмный? Особняк мы покидали днём. Неужели эти несколько часов для чего-то нужны были повелительнице времени.

— Прости, тебе не очень больно? — уточнил парень, помогая мне встать с пола.

— Ни капли. Это ты прости меня. Наговорила тебе вчера ночью всякого. А ведь должна была просто попросить прощения за то, что столько лет не думала о тебе, а если и думала, то только плохое. Ты ведь хороший, и ко мне всё это время хорошо относился.

— Вчера ночью? Прости, но ты чего-то похоже путаешь. Я спал как убитый у себя в комнате, готовился морально к Битве.

Вот так номер. Выходит Злата вернула меня в ночь когда мы с Русланом должны были поцеловаться. Хотя это вполне логично, кто если не мы можем всё исправить. Волшебная палочка в таких вопросах не поможет. Да и нет у нас волшебной палочки. Всё приходится исправлять своими собственными ручками.

Я обвила ими шею парня и поцеловала прямо в губы. Как ни странно, он даже не сопротивлялся.

Вот тебе и первый поцелуй. Место это конечно трудно назвать романтичным, как и любое другое в этом доме. Я схватила парня за руку и потянула во двор. В эту ночь светила полная луна. Её отражение в пруду рассыпалось на тысячи ярких бликов.

— Да ты вся дрожишь, — Руслан снял с себя куртку и отдал мне.

Это было так мило. Несколько часов мы болтали о том о сём, сидя на бревне у водоёма.

— Ладно, кажется нам пора ложиться спать, завтра Злата нам с тобой на день задач нарежет, — эта фраза, произнесённая Русом испортила весь романтический настрой, до этого момента я ведь думала, что он из недалёкого прошлого, а выяснилось, что он вернулся сюда так же как я, чтобы всё исправить.

Вот так и оговорочка по Фрейду. Но ведь поцелуй и романтика были, а значит в целом задание мы выполнили.

— Ладно, ты уже прокололся, можешь больше не притворяться! — подбодрила я смущённо замолчавшего парня, — будем считать что всё что должно было случиться, произошло в нужное время и в нужном месте.

Из кустов вышли Злата и Вова. Он то чего здесь вообще забыл?

— Прости, но твлекать тебя в эту ночь в твоей комнате было моим заданием для Вовы. А Тим в это время Руслана отвлекал, почти до самого утра всякой ерундой забалтывал, — словно прочитав мои мысли, ответила Злата, — так что, как ты сама понимаешь, щеколда и цемент усложнили бы мне задачу. Теперь ход будущего восстановлен, и мы можем возвращаться.

Злата открыла портал. Вовка помахал нам рукой и отправился к дому.

— Разве ты не пойдёшь с нами? — уточнила я, слегка удивлённая подобным его поведением.

— С вами? А для чего? — пожал плечами Вовка, — завтра ведь мы всё равно увидимся, а пока, если вы конечно не против, пойду к родителям, я как-никак маму четыре года не видел.

В портал я входила в смешанных чувствах. Я была зла на друзей за то что они за нашими спинами провернули, но в то же время была им благодарна, ведь теперь мы вроде как встречаемся с Русланом.

Несколько следующих дней мы все вместе трудились над преобразованием особняка. Из него в будущем должна была выйти магическая академия. Чтобы всем хватило места, Злате пришлось с помощью порталов добавить зданию ещё три этажа.

— Всё, что могли, мы сделали. Теперь пришло время вернуться в наше будущее, — сказала повелительница времени, собрав нас всех на кухне, — вот список первого набора учеников. Там адреса и номера телефонов, только учтите, открывать академию надо будет строго в двадцать девятом году, ведь большая часть учеников ещё совсем малыши.

Почему так происходит, что люди уходят тогда, когда ты меньше всего к этому готов? Я обняла девушку и пустила даже скупую слезу. Потом похлопала Тима по плечу. Хороший он парень, решимости ему бы побольше, а то, никогда не признается Злате в своих чувствах.

Ребята ушли, хоть и обещали вернуться, но кажется мне, что это было сделано скорее из чувства такта, что им делать в этой глухой деревне, когда у них такие способности и возможности.

Даже не думала, что без Златы и Тима будет скучно. Даже переселившийся к нам Никро, и постоянно трущаяся возле брата Света не могли расшевелить это болото. Да и не особо старались. Казалось отсутствие гостей из будущего отразилось и на них. Даже идея с академией теперь не казалась такой уж хорошей.

Прошла уже неделя, а Руслан, задумавшись, снова заварил лишнюю кружку кофе. Отругав себя за невнимательность уже собирался его вылить, когда за стеной раздался знакомый голос.

Первым в коридор бросился Вовка, но и другие старались не отставать. Всей толпой навалились на хрупкую девушку.

— Неужели соскучились? — хитро прищурилась Злата.

В ответ ей раздался нестройный хор голосов.

— Ты одна? Ты на долго? В будущем всё в порядке?

Только разобрать что-то из этого многоголосия было очень сложно.

— Она не одна, а с Тимом, — летун опустился с потолка прямо за нашими спинами, и тут же был вынужден снова подняться в воздух, чтобы не быть снесённым толпой приветствующих.

— Ты научился летать! — обрадованно закричал оборотень.

— Ну разумеется! Это у вас прошла неделя, а у нас уже год. Мы выпускники магической

академии, — парень достал из кармана бумажку и, развернув её, помахал перед нашими лицами.

— Значит вы уже настоящие маги с документами? Это стоит отметить! — крикнула я, иначе за общим галдежом меня бы и не услышали, — вы к нам вообще надолго?

— Если вы не против, тогда навсегда. Хорошо, как говорится, там где нас нет. Раньше нам не нравилось это время, мы буквально мечтали вернуться к себе. А когда вернулись, вдруг поняли, как не хватает реального общения. За этот год мы наверно провели с вами больше времени, чем за всю жизнь с семьёй. Вы стали нам более близкими, чем родные... — в глазах Златы заблестели слёзы.

— Ну ты чего? — вцепилась в неё Света, — у меня к примеру ещё труднее отношения с семьёй развивались, но я ведь не плачу. Главное, что мы есть друг у друга.

— Кстати, — припомнил Руслан, — ты ведь научился летать, а значит должен был открыть конверт. Что в нём было?

Тим протянул бумажку Руслану, на ней было всего несколько строк.

«Если хочешь вернуться к друзьям, сейчас же позвони Злате».

А дальше шли цифры, скорее всего её номера телефона.

— Хорошо, что вы мне напомнили, у меня же тоже есть письмо для Тима, мне его Геден дал, после моего возвращения в будущее, и попросил открыть, когда Тим своё письмо прочтёт.

Парень выхватил конверт из рук подруги и резким движением оторвал полосу сверху.

«Молодец! Правильно всё сделал. Иначе бы потерял Злату навсегда», — гласила единственная надпись на листе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net